

love_sf

Марина
Владимировна
Ефиминюк
<https://www.litmir.me/a/?id=4869>
efimarina@gmail.com

Черная ведьма желает познакомиться (СИ)

Никогда бы не подумала, что меня, настоящую черную ведьму в тринадцатом поколении, шантажом заставят изображать невесту. И кто? Бывшая жаба! Вернее, наследник поместья, которому мне по чужой милости пришлось человеческий облик возвращать. Мало мне своих родственников, так теперь с чужими придется разбираться! Но разве может сдрейфить колдунья из знаменитого рода Нортон? И жабу в девушку превратит, и наследник усмирит, и жизнь хозяину поместья разнообразит, даже если он этого совсем не желает. Главное... чтобы в конце все живы остались.

ru
ru

Марина
Ефиминюк

calibre 3.40.1, FictionBook Editor Release 2.6.6
15.4.2019
aeefa85d5-8564-4fdc-ac1f-37396eed0e5e
1.0

Черная ведьма желает познакомиться

ГЛАВА 1. ЖАБА В РИДИКЮЛЕ

Утро выдалось восхитительное, солнечное и благоуханное. В такие утра получалось абсолютно все! Во время уборки не разбился ни один флакон зелий. Не пролилась ни одна капля витаминного эликсира, когда я разливала его по фирменным бутылочкам. Но вишенкой на торте оказался принесенный ветром из соседней аптекарской лавки запах стоваренного мясного рагу. Учтя, что аптекарь считал наше соседство проклятьем светлой Богини, любой кулинарный провал его жены поднимал мне настроение не хуже веселящего зелья.

И когда мрачно скрипнула входная дверь, а в торговом зале появилась испуганная девушка в соломенной шляпке, я вдруг догадалась, что ко мне пожаловали неприятности.

- Эльза? - нервно сжимая в руках потрепанный ридикюль, с недоверием уточнила визитерша.

Благодаря маскирующему амулету я выглядела обычной молоденькой девушкой, темноволосой и темноглазой, ни вертикальных зрачков, ни бледной кожи, ни алых губ.

- Госпожа ведьма, - поправила я.

- А я Милли! В смысле Эмили.

Говорить «добро пожаловать» в лавку к черной ведьме было не с руки.

- Госпожа Эльза! Ваш помощник Томас сказал, если что-то пойдет не так, то я тут же должна бежать к вам в лавку! – Она сделала несмелый шаг в сторону прилавка. - В общем, все пошло совершенно не так! Полностью, абсолютно и бесповоротно! Я специально подождала ночь и точно говорю, что бесповоротно...

Тут мне следовало спросить, а что, собственно, произошло, но как-то слова отказывались вылетать из рта. Помощник Томас у меня не служил, как, впрочем, любой другой помощник, зато имелся кузен Томас, отчисленный из магистериума за отвратительную успеваемость. Месяц он жил в лавке, а пока набирался смелости предстать перед нашей бабкой Примроуз, то ел, как не в себя, кутил ночами напролет, портил местных пуританок и пару дней назад, наконец, отбыл в неизвестном направлении. Не успела я поблагодарить темную Богиню, как имя семейного смутьяна снова осквернило воздух торгового зала.

- И вот я к вам прибежала, - закончила девушка с надеждой в глазах.

- А что случилось? - все-таки спросила, почти уверенная, что прямо сейчас мне объявят, что я вскорости стану двоюродной теткой.

Она проворно подскочила к прилавку и раскрыла ридикюль. Ей-богу, лучше бы девица оказалась в интересном положении! Но Томас умел создавать проблемы только глобального масштаба...

Из разъявленной матерчатой пасти на меня с лютой ненавистью таращилась огромная серая жаба. Конечно, может быть, виной злобному взгляду была банка с засушенными лягушачьими лапками на полке за моей спиной.

- Это Картер, – прошептала девица. - Пусть он снова станет человеком!

Выходило, что несколько часов назад жаба не квакала, а говорила мужским голосом, не скакала, а шла на своих двоих к Милли в шляпке, чтобы, вероятно, заняться неудержимым прелюбодеянием. Надеюсь, что шляпки в тот момент на девушке не было.

- И давно? – осторожно уточнила я.

- С вечера, – зарыдала она.

После трех выпитых чашек успокоительного чая поток слез, наконец, иссяк. Заикаясь, визитерша, наконец, сумела объяснить, что паршивец Томас пообещал ошеломительный эффект от приворота, но никто не ожидал оказаться ошеломленным в прямом смысле слова.

- Я же сделала, как он велел: кровь добавила, в вино накапала, а Картер... Чих, пых и вот...

Если в Ратуше узнают, что я опоила... и он... меня же в исправительный дом закроют!

Она сморщилась, снова собираясь разразиться слезами. Я тут же подлила в чашку успокоительного чая, в котором уже больше плескалось коньяку, нежели чая.

- Пейте!

Девушка прихлебнула напиток и, шмыгнув носом, уточнила:

- Госпожа Эльза, что делать будем?

Мы синхронно посмотрели на Картера, сидевшего в стеклянном вазоне. Оголодавшая жаба с нездоровым гастрономическим интересом поглядывала на мух, ползавших по широкому горлышку, и определенно мечтала устроить пиршество. Надо было бы летуний отогнать, но чего человека мучить? Пусть закусит, если уж сможет выловить.

- Раз сам не обратился, значит, будем варить, – вздохнула я.

В тот момент, тютелька в тютельку, в гробовой тишине торгового зала из пыльных часов на стене страшным хрипом прокаркала кукушка.

- Кого? Картера?! – Эмили немедленно схватила вазон с жабой и прижала к груди: - Только через мой труп! Лучше сварите меня саму!

У меня изогнулись брови и, вид, похоже, получился ужасно заинтересованный.

- Ну... - замялась клиентка и вкрадчивым жестом вернула вазон на стол. – Вы же не заставите меня съесть Картера в одиночку? Знаете, госпожа ведьма, я все-таки предпочитаю булочки на обед, а не рагу из жаб... А в том, что он сейчас такой и ваша вина тоже имеется... Но, конечно, если надо есть, то лапки я попробую пососать.

- Обещаю, что Картера мы обглаживать не станем, - содрогнулась я от одной мысли о том, чтобы попробовать беднягу на зуб. – Мы будем зелье обратное варить.

Лавка у меня была крошечная, досталась от часового мастера, разорившегося пару лет назад. Внизу торговый зал, наверху - две спальни и купальня. Варить зелья приходилось, стыдно сказать, на кухне, приравнивая магическое священнодействие к приготовлению похлебки, а хранить ведьмовские котелки – в обычных кухонных полках рядом со сковородками. Увидела бы бабка Примроуз, поперхнулась бы от хохота.

Через три часа, когда солнце перекаатилось на другую сторону неба и залило внутренний двор горячим светом, зелье почти доварилось. Подперев щечку кулачком, Эмили, бдешая за приготовлением, задремала. Из одной ноздри у нее торчала закрученная жгутом салфетка, другая выпала в чашку. Затychки она заснула в нос, как только из котелка повалил зеленоватый дым с гнилостным запахом.

- Эмили! - позвала я девушку.

Клюнув носом, она с трудом продрала глаза, растерянно оглядела банки с ингредиентами, раскрытый гримуар, а потому уже сфокусировалась на протянутых портняжных ножницах.

- Режьте волосы, – велела я.

- Налысо?! – мгновенно проснулась она.

- Можно и налысо. Главное, полотенце подстелить, а я там пару волосинок выберу.

Одарив меня настороженным взглядом, девушка оттяпала от кудрявой челочки жиденькую прядку в десяток волосинок и передала мне. Последний ингредиент утонул в густом вареве. Зелье запыхтело, запузырилось и стихло. Как любое магическое снадобье, остывало оно в считанные минуты и на глазах покрывалось глянцевой пленкой.

Окуная жаба решила прямо в котелке. Глядишь, земноводное – не потонет.

- Кидайте Картера в самую гущину, - велела я.

- Помоги мне, светлая Богиня, – прикрыв глаза, помолилась девушка.

Жаб плюхнулся в зелье со странным бульканьем, расплескав брызги по столешнице, и немедленно пошел ко дну.

- Ой, он тонет! – испуганно вскрикнула Эмили, но Картер очень сильно хотел жить, и резво всплыл, в панике взбивая магический отвар задними лапами.

И вот тогда-то мне в голову пришла своевременная мысль (я, вообще, была гораздо на своевременные мысли), что сейчас бедняга похож на жабу, но уже через десять минут перед нами предстанет абсолютно голый и злой, как тысяча темных приспешников, мужчина! Не то чтобы я никогда не видела обнаженных мужчин в ярости, да и невольная напарница явно целомудрием не страдала, но Картеру-то придется возвращаться домой. Не бежать же по улицам, прикрывая чресла лопухами?

- Куда вы, госпожа ведьма? – остановила меня удивленная Эмили. – А как же Картер?

- Пусть поплещется ещё чуток, – распорядилась я. - Сейчас рубашу принесу.

Томас собирался в такой спешке, что мог оставить часть дорожного багажа (я так и не успела проверить), но в громоздком шкафу, занимавшем почти четверть крошечной комнатенки, на плечиках скособочилась единственная рубашка, отбракованная из-за пожелтевшего пятна от брокколи прямо на воротничке-манишке. Недолго думая, я завернула в собственную спальню и вытащила из комода безразмерные ситцевые панталоны в сердечко с кружевными воланами на штанинах. Уродливое недоразумение мне подарила прабабка пару лет назад, заявив, что без сексуального нижнего белья я никогда не сумею продолжить род Нортон. Туфель мужских в девичьем хозяйстве, конечно, не имелось, пришлось прихватить вязаные полосатые гольфы. Когда я вернулась в кухню с охапкой вещей, то обнаружила, что возбужденная Эмили длинной деревянной ложкой пыталась выудить жабу из котелка.

- Госпожа ведьма! – воскликнула девушка с круглыми от страха глазами. – Посмотрите сюда! Он стух!

Жаба в посудине посинела и опухла. В прямом смысле этих слов стала лазоревого цвета и заметно раздалась в размере, как будто наглоталась зелья. Слава темной Богине, не всплыла надутым брюхом вверх...

- Так и должно быть? – прошептала девушка, преданно заглядывая мне в лицо. Я старалась сохранять непроницаемую мину, но в голове проносился вихрь отборных ругательств. Конечно, так быть не должно! Ни разочка не должно!

- Вынуждена признать, что обратное зелье не подействовало, - откладывая одежду за ненадобностью, резюмировала я и осторожно двумя пальцами выловила жабу за заднюю лапу. Бедняга Картер повис в воздухе, определенно, не веря, что ему не дали захлебнуться в зловонной жиже.

- И что теперь будет? - Эмили приняла посиневшего кавалера в нежные руки.

- У него много родственников? – уточнила я, пытаюсь прикинуть, как скоро пропавшего горелюбовника объявят в розыск.

- Он умрет? - побледнела она.

Типун тебе на язык!

- Госпофа федьма, – секундой позже промычала девушка. - У мефя фто-то с яфыком случилось...

- Сейчас травяного чая дам, – смиренно вздохнула я.

Из чего же Томас наварил свой ядерный приворот, если на жабу, в смысле, Картера не действовало столь же ядерное обратное зелье? Да оно в прошлом году даже с рогами, выросшими у мэра после адюльтера, справилось!

Мы с жабой обменялись ненавидящими взглядами.

Обычно личный гримуар черная ведьма начинала вести с самого первого сотворенного заклинания, но у меня как-то с собственной магической книгой не сложилось, и я пользовалась заметками покойной матушки. Толстенный фолиант с желтоватыми исписанными убористым почерком страницами представлял собой дикую смесь из зелий, заклинаний, рецептов приготовления рисовых пудингов и ежедневных заметок о жизни в замке Нортон. На полях, где мама описывала побочные эффекты фирменного обратного зелья, имелся комментарий такими маленькими литерами, что мне пришлось выйти из образа пугающей черной ведьмы и нацепить на нос круглые очки.

«Если целовать от души и с искренним желанием, то любая жаба превратится в принца».

Сняв окуляры, я с интересом покосилась на пригорюнившуюся Милли. Интересно, это была аллегория или руководство к действию? Чем темная Богиня не шутит?

- Эмили, вы же искренне хотите, чтобы Картер снова стал человеком?

Та страстно закивала головой.

- Тогда целуйте его! Но чтобы с душой!

Девушка громко икнула и начала зеленеть:

- Может, попробуем ещё какую-нибудь отраву сварить?

- Боюсь, что в случае с Картером магия бесполезна.

- Ну, раз так... - Она шмыгнула носом, вытащила жабу из вазона, сглотнула... и вдруг промычала: - Может, Богиня с ним, пусть квакает? Я ему стану мушек ловить.

- Эмили, вы целуете захворавшего, но горячо любимого мужчину!

- Честно сказать, не то чтобы горячо...

Признаться, я самым подлым образом поперхнулась:

- Но ты же его приворотом напоила!

- Так у него же куры денег не клюют! Вернее, перестанут клевать, если он наследство от дядьки получит. Картер подарки делал: платочек шелковый, сумочку, чулочки вот принес... - Она выставила ногу, демонстрируя розового цвета чулки. – Но ему белокрысую выдру в невесты подобрали и велели жениться! Вот скажите, чем я хуже ее?

- Выдры?

- Тоже, знаете ли, могу ложкой с ножом кушать и арии наизусть рассказывать!

- Поцеловать все равно придется, - перебила я.

- Ну, раз надо, то, конечно, поцелую, - сдалась Милли и с разнесчастным видом поднесла жаба к вытянутым уточкой губам.

Чмок!

Клянусь, жабу тоже передернуло от отвращения, и в человека она превращаться не захотела. Некоторое время, расстроенные неудачей, мы молчали.

- Вы что-то говорили о белобрысой выдре? – уточнила я, отгоняя от себя мысль, попытаться самой облобызать посиневшее земноводное. В конце концов, кто, кроме меня, ещё так искреннее желает, чтобы оно, вернее, он вернул человеческий облик? Ведь если невеста не сможет превратить Картера в парня о двух ногах, то мне можно паковать вещи в дорожные сундуки, снимать с лавки вывеску и отправляться в тесные до удушья семейные объятия. Но разве я, ведьма Нортон в тринадцатом поколении, могу так сильно обрадовать бабушку Примроуз, а заодно и целый город пуритан? Да ни в жизни!

В Сельгросе я поселилась полтора года назад после окончания магистериума, вдрызг разругавшись с бабушкой. Она хотела меня выдать замуж за внука своей заклятой подружки, а я мечтала о собственной магической практике. Зря, что ли, пять лет варила в учебных котлах зелья и училась искусству терпения? Однако когда по провинциальному Сельгросу, где пуритане отчаянно скрывали от соседей, что являются самыми обычными людьми, прошел слух о переезде черной ведьмы в бывшую часовую лавку, у города случилось коллективное помутнение рассудка.

В приемную к мэру выстраивались вереницы из несогласных, а аптекарь взялся за возведение каменной стены между нашими задними дворами. Правда, на середине работы запал закончился, а может, сосед решил, что новая арендаторша, неважно черная она ведьма, белая или деревянная, обязана взять остаток расхода на себя. Он не учел, что меня соседство с аптекарской лавкой совершенно не смущало. Теперь наши сады, одинаковой меры запущенности, разделяла монструозная постройка половиной напоминавшая крепость высотой в пять футов, а другой половиной - хлипкий плетень, готовый разломаться от любого дуновения ветра.

Но оплотом моих ненавистниц была восточная часть города, где и жили Картер с будущей женой. Улочки респектабельного района утопали в зелени, а пешеходные дорожки были выложены мелкой брусчаткой. Не иначе чтобы черная ведьма свернула себе шею на высоких каблуках, если бы задумала появиться перед глазами местных активисток. Мне говорили, что каждое воскресенье они собирались в храме «на чай и не только». Подозреваю, что на повестке дня где-то между разбором соседских прегрешений и сбором денег на праздники ставили насущный вопрос о выселении исчадия ада, то есть меня, за городскую стену, а ещё лучше, вообще, обратно в замок Нортон.

Стоя перед белым домом с синими ставнями на окнах, я уточнила у Эмили:

- Вы уверены, что они живут здесь?

Ответа не последовало. Любовница Картера с вороватым видом забиралась обратно в кэб, рассчитывая по-тихому слинять.

- Стоять! – строгим голосом приказала я. Даже не наслала никакого наговора, а она все равно споткнулась и едва не вписалась носом в брусчатку.

- Госпожа ведьма, – жалобно отозвалась Милли, поправляя скособоченную шляпку, - можно мне постоять на углу дома или ещё лучше на остановке городского омнибуса?

- Нет, - категорично отказалась я принимать удар на себя. – Не переживайте, Эмили, выдре наверняка хватит воспитания не вцепиться вам в волосы.

- Вы так думаете? – с надеждой уточнила она.

- Конечно!

Тугоухий услышал бы в моем бодром голосе фальшь, а если бы не услышал, то разгадал по выражению лица. Я была почти уверена, что вихры Милли пострадают, притом совершенно заслужено, а если сильно не повезет, или обманутая невеста войдет во вкус, то ещё и шляпку растопчет.

Гуськом мы направились к двери с премилым бронзовым молоточком. Когда я будто случайно покосилась в окна соседского дома, то заметила очень подозрительное шевеление занавески.

Уверена, что за нами, затаив дыхание, следили абсолютно все местные кумушки. Но не успела протянуть руку, чтобы постучаться, как дверь сама собой распахнулась, и на меня налетела растрепанная испуганная девица.

- Ой! – пискнула она, отступая в дом. К слову сказать, белобрысая выдра оказалась хорошенькой, совсем юной шатенкой явно столичного разлива.

- Здравствуйте, - торжественно кивнула я.

- Здравствуй, - пропихнула за моей спиной Милли.

- Госпожа ведьма, вы, и правда, умеете читать мысли на расстоянии? - удивленно заморгала девица.

Чего?

- Я как раз направлялась к вам! – заявила она. - Мне жизненно необходима ваша помощь!

Говорят, что вы умеете искать людей. Помогите найти моего жениха!

- Зайдем, - скомандовала я и повелительно кивнула Эмили, страдальчески тискавшей в руках ридикюль. Надеюсь, что Картера она до смерти не замяла.

Снаружи дом выглядел кукольным, но комнаты внутри оказались просторными, что невольно наводило на мысль о магии. Нас проводили в гостиную с полосатыми диванами и вычищенным камином.

- Может, чаю? – растеряно предложила хозяйка, когда мы расселись. – Правда, я прислугу с утра отпустила. Знаете... чтобы слухов не было. Он ушел вчера вечером, но так и не вернулся! Девушка громко всхлипнула и приложила к глазам батистовый платочек, чтобы аккуратно промокнуть слезы. Невольно я покосилась на Эмили. В розовых чулочках и с рыжеватыми кудельками, выбившимися из-под соломенной шляпки, она определенно уступала невесте Картера. Бедняжка потупила взор, видимо, намекая, что слово придется держать мне.

- Милая... - начала я, но замялась, всем видом давая понять, что было бы неплохо узнать имя хозяйки кукольного царства.

- Дороти, – подсказал она. – Меня зовут Дороти Слотер.

- Милая Дороти, мы к вам с двумя новостями. Одна другой лучше! Первая - ваш жених не пропал, более того он приехал с нами.

- Он что, спрятался за домом? – наивно уточнила она, для чего-то глянув в выходящее в сад окно.

- Не совсем...

Вдруг девушка, без преувеличений, оцепенела от неожиданного ужаса. Бледное лицо приобрело странный синюшный оттенок.

- Дороти, вы, главное, не нервничайте, – попыталась успокоить я невесту, но, как водится, стоит человеку услышать призыв взять себя в руки, как он немедленно начинает психовать, словно чокнутый.

- Госпожа ведьма, – прошептала она, - выходит, что Картер умер?

- Когда? - не поняла я.

- Он умер и связался с вами?! – Девушка вскочила с дивана, точно ее ужалила в ягодицу распрямившаяся пружина. - Поэтому вы узнали, что я его ищу? Так?

- Дороти, садитесь! У меня есть ещё одна новость, но ее лучше слушать сидя! – осекла я истерику.

- Картер жив, просто он... несколько не похож на себя.

Последовала долгая пауза. Девушка впилась горящим взглядом в Эмили, нервно заерзавшую на диване.

- И он вселился в нее? - ткнула пальцем Дороти в сторону модистки и вдруг рванула к ней с такой проворностью, что Милли вжалась в спинку дивана. – Не переживай, милый! Мы попросим госпожу ведьму, и она выколупает тебя из этой уродливой плоти!

- Уродливая плоть?! – оскорбленная Эмили вскочила с дивана. Ридикюль шлепнулся с коленок, раскрылся, и синий одутловатый жаб кубарем прокатился по белому ворсистому ковру.

- Осторожно! – рыкнула я, и злой порыв ветра рванул в комнате занавески, а девушки испуганно замерли. - Он же так сотрясение мозга получит!

Хотя, на мой взгляд, сотрясать у Картера было решительно нечего. Имелся бы мозг, сейчас бы не катался синей жабой по белому половнику.

С недоверчивой миной (мол, да, вы шутите, странные гости) Дороти проследила, как я заботливо подняла жабу, и загробным голосом уточнила:

- Только не говорите, что это существо...

- Картер, – согласно кивнула я.

- Очешуешь! – резюмировала девушка.

- Ну, он, конечно, заквакал, - даже несколько оскорбилась я, – но где вы нашли чешую? Однако невеста уже закатила глаза и свалилась в обмороке. Правда, в себя она пришла очень быстро. Всего лишь после двух пощечин.

Пришлось болезную пересадить на диван и протянуть стакан с водой. Дороти уже хотела прихлебнуть, но, видимо, припомнила, что из рук черной ведьмы пить решил бы только самоубийца, и с опаской отставила стакан на столик.

- И как он стал жабой? – наконец, спросила она.

Милли низко опустила голову, старательно пряча глаза.

- Роковая случайность, – туманно отозвалась я. - Знаете, не из той лужи выпил.

- Как козленочек? - растеряно уточнила Дороти.

- Простите, но как последний кретин, - не удержалась я от конструктивной критики в адрес аморального поведения главного героя трагедии.

- А почему он синий?

- Простудился, пока купался.

- Он теперь таким и останется? - голос невесты истончился от слез.

- Не дай, темная Богиня! Просто поцелуйте его, и он снова превратится в человека, – излишне оптимистично заявила я и даже пожала плечами, мол, что может быть проще, чем превратить квакающего жениха в жениха настоящего.

- Всего лишь? - зачаровано выдохнула Дороти, разглядывая перепончатое создание, и вдруг с ужасом воскликнула: - Пойдите, поцеловать синюю обрюзгшую жабу?!

- Картера, прошу заметить, – поправила я.

- Мне?!

- Ну, раз у Эмили не получилось... - пробормотала я себе под нос, но Милли расслышала и испуганно икнула.

Невеста побледнела, взгляд сделался затравленным.

- Госпожа ведьма, а вы уверены, что это нужная жаба, а ни какая-нибудь приبلудная?

- Да, что ж вы все так боитесь-то с лягушкой облобызаться?! Он не кусается! – разозлилась я. - Вам пример, что ли, показать?!

- Не надо! – в унисон воскликнули девушки, не позволяя мне оставить осторожный чмок промеж жабьих глазенок.

- Я сама, - кашлянув, сдержанно пояснила Дороти. - Поцелую своего жениха.

Она забрала измученное создание, крепко зажмурилась и, затаив дыхание, крепко прижалась губами к синей спинке.

- Ну, как, госпожа ведьма? - промычала невеста, приоткрыв один глаз. - Сработало?

Вокруг жабы запорхали голубые огоньки.

- Скорее кладите его на диван! – всполошилась я, понимая, что прямо сейчас на руках у хрупкой девушки образуется половозрелый, полноценный мужчина.

Картер полетел на полосатый диван, расставив лапы, словно подбитая птица – крылья. Не успел он приземлиться, как из тела вырвались острые лучи света, на секунду нас ослепившие, и на диван рухнул обнаженный подтянутый парень. Он был покрыт синими пятнышками, чем до смешного напоминал испорченную черной ворожкой божью коровку. Картер смачно шибанулся лбом о резной деревянный подлокотник и, выругавшись, голым задом уселся на полосатые диванные подушки.

- Ква-квакого демона?! – выдавил жених хрипловатым голосом.

- Картер, милый... - прошептала Дороти, прикладывая к дрожащим губам тонкие пальцы. – Ты снова стал мужчиной!

Неверно истолковав радость нареченной, тот скрестил ноги и, нащупав подушку, прикрыл причинное место. Клянусь, я ничего там не рассматривала! Ну, может, самую малость. Исключительно ради желания узнать все ли тело покрыто синими пятнами. К слову, там тоже были пятна.

- Эмили? - вдруг обнаружил он посреди собственной чистенькой гостиной любовницу в лично подаренных розовых чулочках. — А ты что здесь делаешь?
- Разве она не ваша помощница, госпожа ведьма? — в свою очередь уточнила Дороти.
- Спасибо, я и сама без помощниц неплохо с жабами справляюсь, - не без ехидцы отозвалась я.
— Раз моя миссия выполнена, то позвольте откланяться.

Молодые люди разглядывали друг друга в гробовом молчании, а я, стуча каблуками, вышла из дома.

- Тогда, кто вы? — донесся до меня напряженный голос Дороти. Прежде чем маленький домик затрясся от громогласного скандала, я тихонечко прикрыла дверь.

Вечер был отличный, теплый, пахнувший сиренью. Сунув руки в карманы черного длинного платья, плавной походкой я направилась к стоянке для кэбов. Из окон на меня с ужасом поглядывали местные кумушки, сворачивали с дороги испуганные дамочки с собачками. Давненько у меня не было такого хорошего настроения, чтобы прогуляться по вражеской территории, поугадать местных куриц и даже не вспылать желанием проклясть пару домов.

После десяти вечера в Сельгросе останавливалась жизнь. Улицы пустели, закрывался даже трактир, единственное во всем городе злачное место. Как мановению волшебной палочки, исчезали наемные экипажи, словно никогда колесами не разбивали брусчатки маленького городка. Каково же было мое удивление, когда чуть за полночь, только кукушка скрипуче прокаркала двенадцать раз, в лавку настойчиво постучались.

Грешным делом я решила, что ко мне под покровом темноты пробрался кто-нибудь из местной знати, неожиданно отравивший хвост, ослиные уши или очередные козлиные рога, как в прошлом году мэр, но на пороге стоял высокий растрепанный парень. В руках он держал банку с какой-то живностью.

По ночам ведьмы видели не хуже, чем с днем, но я с детства страдала слабыми глазами. В маскирующий амулет обязательно вплетала заклятье для остроты зрения. Чтобы в густой темноте рассмотреть позднего гостя, пришлось повыше поднять свечу и поправить на носу очки в тяжелой черепашной оправе. Днем Картера я особенно не разглядывала, по крайней мере, не все его части, и смогла опознать бывшего жаба по пятнам, усеявшим смазливое лицо.

- Вот! — без предисловий сунул он мне почти под нос банку. Внутри раздувала шею большая серая жаба.

- Эмили ещё и вашего друга приворотом напоила? — на всякий случай уточнила я.

- Нет, — покачал он головой.

- И из пруда вы это... прелестное создание тоже не вылавливали?

- Она упала в ночную вазу, — признался Картер. - Повезло, что в пустую. Утонуть не утонула бы, но вылавливать Дороти из полной ночной вазы...

- Не продолжайте.

Как у меня, преемницы самой сильной черной ведьмы королевства, лучшей адепки магистериума, да просто умницы и вообще, случился подобный, совершенно непотребный магический откат?! Так подпортить мне колдовское реноме! Да что б тебе, Томас, где бы ты сейчас ни был, икалось до тошноты во время еды, и все куски падали на манишку!

Я пропустила пятнистого жениха в лавку и пока запирала дверь на засов, он с подозрением присмотрелся к обстановке. Изучил полки, заставленные синими флаконами, громоздкий темный прилавок, старую кассу, давным-давно не работающую и стоявшую исключительно для торгового антуража. Мол, здесь не только проклинают, но ещё и высококачественные витаминные снадобья продают.

- Почему это место мне кажется таким знакомым? - пробормотал визитер загробным голосом и пристроил банку с Дороти на прилавок.

- И давно она такая? — уточнила я.

- Как одиннадцать пробило, так и заквакала... Эм... в смысле....

- Ну, я поняла.

Картер сунул руки в карманы. Удивительно, но для мужчины, чья невеста из хорошенькой юной девушки превратилась в серую жабу, он выглядел преступно расслабленным. Другой бы

уже поднял грандиозный скандал и заработал какое-нибудь мелкое, но остужающее горячую голову проклятье.

- Что ж, - вежливо улыбнулась я, - любовь, знаете ли, в вашем случае сотворит чудо. Доставайте невесту из банки и целуйте.

Парень набрал в грудь побольше воздуха, открыл рот, чтобы что-нибудь сказать... и закрыл обратно. От дурного предчувствия у меня задергалось нижнее веко.

- Вы ее уже? - уточнила я.

Картер кивнул.

- И ни один раз?

Он развел руками, всем видом показывая, мол, пытался, но что-то пошло не так. Я прочистила горло и, наконец, осознала, в какие неприятности вляпалась по вине кузена.

- Ну что ж... - прозвучало, как и положено, глубокомысленно. – Будем расколдовывать.

- Не торопись.

- А? – вытаращилась я, даже не возмущившись, что ко мне обращались без нужного пиетета.

- Рассказать, чем занималась моя дорожащая половина прежде, чем стала этим... Как ты сказала? Прелестным созданием? – Картер изогнул брови, действительно предположив, что я опускаюсь до дискуссии, и не дождался. - Так вот она собирала дорожные сундуки и намеревалась жить у какой-то полубезумной тетюшки. А у меня, между прочим, условие от родственников. Нет Дороти, нет денег.

- Сурово, - сухо отозвалась я.

- И не говори, - не различил он иронии. – Так что ты тут колдуй без спешки, а я пойду.

- Куда?!

- Домой спать, – ошарашил меня Картер. – Остаться ночевать здесь?

- В лавке черной ведьмы? - недоверчиво уточнила я, не понимая, он издевался или серьезно говорил.

- Я сегодня пережил двух разъяренных девиц. Что мне черная ведьма? – хмыкнул повеса.

- Вот уж точно. - Я начинала подозревать в бывшей жабе и сотрясение мозга, и отсутствие инстинкта самосохранения. Как он до своих лет-то дожил? Даже захотела познакомиться с семейством, воспитавшим столь безалаберное существо.

- Или нужна помощь в колдовстве? – вежливо уточнил Картер. – Говорят, что для некоторых зелий используется свежее мужское се...

- Вон! – ледяным тоном отозвалась я и ткнула пальцем в сторону двери.

- Спокойной ночи, госпожа ведьма. К слову, выглядишь очаровательно.

Эм? Я дотронулась до шероховатой щеки и немедленно вспомнила, что перед приходом жениха намазала лицо жирным слоем грязевой маски с морскими водорослями. Теперь маска засохла и, похоже, отваливалась кусками, как плохая побелка от потолка.

Картер, между тем, слинял из лавки, оставив приоткрытой входную дверь, даже не успела ничего в спину шепнуть. Разъяренная, как пробужденная среди зимы горгулья, я кое-как отмыла маску от лица и бросилась в спальню к зеркалу в позолоченной оправе. Заггла черные свечи, пошептала заклятье вызова и со злобным прищуром сквозь очки уставилась в зазеркалье, задымленное белым туманом.

Наконец, изображение прояснилось, и передо мной появилась заспанная кузина Британи. Она широко зевнула, мелькнув клыками, и зябко натянула на хрупкие плечи ярко-красный пеньюар.

- Ты время знаешь? - буркнула недовольная ведьма. На заднем плане стояла большая кровать. В черных простынях кто-то закопошился, подозреваю, что не кот.

- Знаю! Кукушка прокаркала!

Часы мне достались вместе с лавкой, и кукушка поначалу в них была самая обычная, механическая, кривовато выезжавшая на пружинке. Но во время новоселья кузина набралась крепкого эля и решила подправить антураж, добавив в него замковой мрачности. Птичку она заставила каркать дурным голосом, а на утро не вспомнила, что именно шептала. Как назло, именно на пьяную голову Брит создавала самые крепкие заклятья, захочешь – не разрушишь. В итоге я привыкла, но клиенты, особенно новые, тишком осеяли себя божественными знаменами.

- Где это исчадие ада?! – завопила я, заставив кузину отшатнуться от зеркала.

- Заснуло сразу после ужина, – немедленно отрапортовала она и тут же уточнила: – Или ты не про дядьку Аскольда?

- Я про твоего брата! Где Томас? Я хочу его убить!

- Ты тоже?

- А кто еще? - даже несколько поостыла я.

- Занимай очередь после бабки Примроуз, - хмыкнула Брит. - Сегодня в замок пришло письмо из магистериума, что неудачнику Томми дали под зад коленом. Если не будет дураком, то в замке в ближайшие лет пятьдесят не появится. Бабка рвет и мечет, доберется до братца первой, то тебе остается только труп убивать.

- Я бы его воскресила и ещё раз убила! - мстительно процедила я.

- А что он сделал тебе?

- Жабу он мне сделал! Даже две, одна до сих пор квакает! - огрызнулась я и шмякнула перед зеркалом банку с Дороти.

Я верю, что Брит очень хотела проникнуться и оценить масштаб неприятностей, которые на меня посыпались по вине семейного смутяна, но пока что она прыснула в кулак издевательским хохотом.

- Не смей ржать! Иначе превращу в розовое пони!

- Понимаю. Обратное зелье не подействовало? - с фальшивым сочувствием протянула кузина, сама частенько исправлявшая последствия неумелой ворожбы ядреным снадобьем.

- Не сработало, - обреченно вздохнула я.

- А жабой-то она как сделалась? Томас подлил ей возбуждающего зелья? - продолжала издеваться она.

- Это криворукое недоразумение посмело на
моей
кухне! В
моем
магическом котле! - делая особое ударение на слово «мое», цедила я. - Сварганить
дешевый приворот, разлить по моим фирменным бутылочкам и продать в
моем
городе местным дурочкам! Смерть ему!

- Ну, с Томасом все ясно, а жабу-то, выходит, местная дурочка приворожить пыталась?

- Да лучше бы уж так... - вкратце я поведала кузине события сумасшедшего утра, присовокупив в адрес нашего брата пару отборных ругательств, и в конце мне вдруг саму себя так жалко стало, что хоть на луну басовито вой.

Кстати, говорят, очень помогает снять нервное напряжение. Сама не пробовала, но в магистериуме некоторые специально на пустырь во время полнолуния ходили. Такие рулады выдавали - кровь леденела.

- Надо в семейных гримуарах покопаться, - сладко потянувшись, резюмировала Брит. - Как что-нибудь найду, так с тобой свяжусь...

Она приготовилась щелкнуть пальцами и разорвать магическую связь.

- Стоп! - остановила я. - Когда именно ты начнешь искать? С вами, Нортонами, нужно ставить точные сроки, иначе останешься убийцей беспомощного земноводного. Ты знаешь, что жабы не живут долго? Она голодной смертью умрет, пока ты до замковой библиотеки доберешься!

- Хорошо, хорошо. Пойду утром, - вздохнула кузина.

- Сейчас!

- Ты точно, как бабка, - заныла Брит, - поэтому она и сделала тебя своей преемницей.

- Не сравнивай нас, я хуже!

- Ведьма. Черная, - вздохнула она и погасила зеркало.

Прихватив банку с Дороти, я спустилась в кухню, заварила покрепче кофе, чтобы не заснуть и дожидаться связи с замком. Долгие месяцы меня одолевала бессонница, так что спать совершенно не хотелось, несмотря на поздний час...

Проснулась я от того, что в кухне стало совсем светло. Подняла голову от раскрытого гримуара, потянулась до хруста в позвонках и замерла, осознав, что сквозь влажный густой туман в кухню пытается пробиться солнечное утро.

К слову, в каком бы месте не поселилась черная ведьма, в предзакатные и ночные часы его обязательно начинал окутывать тяжелый холодный туман, хоть среди жаркого лета зажигай камины. Вокруг замка Нортон стояла такая завеса, что можно было в трех соснах заблудиться. Схватив банку с Дороти, я вскарабкалась по лестнице, уселась к зеркалу и принялась стучаться к кухне. Через пять минут молчания стало ясно, что торопилась я напрасно. Заспанная, всклокоченная Брит сидела по другую сторону зеркала, устало подпирая щеку кулаком. На лице красовался залом от подушки, в глазах застыла тоска. Не возникало никаких сомнений, что она забыла обо мне, жабе и походе в библиотеку едва ночью потушила магическую связь. Вообще-то, если посчитать, сколько раз я тайком от бабки Примроуз пробиралась в родовую замок, чтобы помочь кухне расколдовать очередного зачарованного приятеля, она была обязана броситься мне на выручку, теряя по дороге домашние туфли.

- Доброе утро, – процедила я.

- Выглядишь бодренькой, – широко зевнула Брит и, упреждая закономерный взрыв недовольства, проговорила: - Я тут подумала...

- Тебе не надо было думать.

- В общем, - проигнорировала она мое ворчание, - у нас есть время до зимы, пока она в спячку не впала. Нужно отыскать фолиант об уходе за аквариумными рыбками, а потом спокойно копаться в библиотеке.

- Причем здесь рыбки? У меня жаба.

- Все равно ж хладнокровное и водоплавающее.

- Проклянц!

- Ну, чего ты раскудаhtалась? Что-то не вижу, чтобы твою лавку осаждал взбешенный жених. И тут тишину дома сотряс непотребный в столь раннее утро грохот и панический вой:

- Госпожа ведьма, открой!!

- Кто это? - мгновенно пришла в себя Брит.

- Кажется, жених осаждать вернулся, – ошарашено отозвалась я, а Картер колотил с такой яростью, точно пытался снести с петель дверь, а вместе с нею вырвать крюки для засова.

- Никогда не видела, чтобы кто-то с такой охотой ломился в логово к черной ведьме, - хохотнула кузина. - Может, он на радостях перепутал дома, когда из трактира возвращался?

- Дождись меня, - щелчком пальцев я потушила зеркало и заторопилась вниз, пока нарисовавшийся жених истошными криками не перебудил всю улицу. Ну, и дверь тоже не хотелось ремонтировать.

Едва я открыла, как в лавку влетел взлохмаченный Картер в измятой, криво застегнутой рубашке. Глаза светились таким безумством, что в голову пришла мысль, а не предложить ли ему успокоительные капли?

- Где Дороти? - Жених дышал часто и тяжело, точно из восточной части города бежал до лавки на своих двоих. Да с такой проворностью, что под ногами поднималась пыль, и горели кожаные подошвы.

- Даже темная Богиня за пару часов не сумела бы вернуть вашей невесте человеческий облик, - тут же встала я в позу, лишь бы очумевший клиент не подумал, будто у кого-то в колдовской лавке случился магический провал, настолько громкий, что хруст разломанных амбиций долетел до замка Нортон.

- То есть она ещё квакает? - спросил он напрямую.

- Сейчас она дремлет.

- Ага... - что-то подсчитывая в уме, Картер оглядел лавку, потом уставился на меня. - Ты умытая. Значит, пойдешь ты!

С неожиданной цепкостью он бесцеремонно схватился меня за руку и потащил к двери.

- Ку-ку-куда вы меня тащите?! – изумленно пропыхтела я и уперлась пятками в порожек, отказываясь выходить на рассвете на улицу.

- Через пару часов у нас проездом будет брат, и если я не предъявлю ему невесту, то конец моему содержанию! – сквозь зубы процедил похититель.

- А почему тебе не позвать Эмили? - Я вырывалась с такой яростью, будто в лавку завалились инквизиторы и собирались оттащить меня на сложенный костер. - Она хотя бы человек!

- Мой брат, конечно, видел Дороти только на миниатюрах, но он же не слепой, чтобы разницы не различить! – Картер пытался отодрать мои пальцы от косяка.

- Но я тоже не похожа Дороти! Вот посмотри! – Я сдернула с носа черепаховые очки. Маскирующего амулета надеть не успела, так что красовалась естественностью: кошачьими глазами, меловой кожей и дурацкой, похожей на мушку родинкой над пунцово-красным ртом. - Ну, как? Оценил?

- У всех свои недостатки! – заявил Картер. - Ты же умеешь маскироваться, госпожа ведьма, вот и замаскируйся под Дороти.

- Нет! – категорично отказалась я участвовать в непонятной авантюре. Не хватало мне, черной ведьме в тринадцатом поколении, вызывавшей трепет у половины королевства (ладно, не королевства, а Сельгроса), притворяться чужой невестой!

- Ну, раз не хочешь без рук... - процедил жених.

Вдруг, выказывая удивительную силу для худошавого парня, он подхватил меня и перекинул через плечо, как мешок с картошкой, а чтобы не вырывалась, крепко-накрепко вцепился в ноги.

- Да ты бессмертный, что ли?! – ошеломленно рывкнула я. – Поставь меня на землю и беги отсюда, пока можешь бегать без костылей! Я же всамделишная черная ведьма...

- Для всамделишной черной ведьмы чего-то ты колдуешь плоховато! – пропыхтел он, выскакивая на улицу. Мои очки немедленно слетели во влажную от росы траву, а мир расплылся серым трясущимся пятном.

- А я предупреждала! – прошипела я и ткнула похитителя пальцем в ягодицу.

Сверкнула ослепительная вспышка, а Картер взвыл от боли и уронил меня, что было логично, учитывая, какой силы магический укол ему достался. Мы покатались по засыпанной мелкими камнями дорожке, попутно сбивая цветочные горшки.

- Ведьма!

- Ты только заметил? – огрызнулась я, пытаюсь вслепую руками нащупать очки в траве.

- Что ж так больно-то? – жаловался он, растирая парализованный зад. – Обязательно было заклятьем? Лучше бы укусила!

- Кусать за зад незнакомых мужиков негигиенично! Откуда я знаю, где ты своими портками терся!

- А знакомых, значит, нормально? – охнул подстреленный жених.

- У меня, между прочим, клыки! Вдруг бы прокусила?

- Яд бы впрыснула?

- Твоим бы отравилась!

Наконец, мне удалось отыскать очки. Напялив их на нос в надежде, что мир вернет четкость, я оказалась жестоко разочарована. Правое стеклышко из тяжелой оправы выпало, а левое украшала вертикальная трещина. Чтобы разглядеть неудачливого похитителя, с болезненной гримасой растиравший ягодицу, пришлось прищурить один глаз. Уверена, что последний раз выглядела столь чудовищно нелепо только в младенчестве, когда училась ходить.

Впрочем, Картер тоже на роль смазливового красавца не тянул. Кожу усеивали побледневшие, но заметные пятна. Одна нога была прямая, как палка, и не гнулась, очевидно, парализованная магическим разрядом. Наверное, стоило помочь новоявленному калеке, но, сидя с разбитыми очками и во влажной траве, из мелкой мстительности хотелось, чтобы хотя бы кому-то было хуже, чем мне.

- Ладно, госпожа черная ведьма, - наконец, прошипел парень, - я хотел договориться по-хорошему, но раз ты отказываешься по-дружески изобразить Дороти, то позволь тебе напомнить, из-за кого мы все оказались в такой абсурдной ситуации...

- Нечего было по бабам таскаться, вино с приворотами пить, а потом невесту всякими магическими хворями, через поцелуй передающимися, заражать! – протараторила я.

- А кто этот самый приворот сварганил? - обвинительно квакнул он.

- Это не я! – вышло даже как-то визгливо и обижено, будто в детстве, когда Брит или Томми хулиганили с зельями, а розгами от строгой бабки совершенно незаслуженно прилетало мне.

- Чем докажешь? – фыркнул жених, кое-как поднимаясь на ноги.

- Картер, – шурясь через одно стеклышко очков, восхищенно выдохнула я, – ты, вообще, осознаешь, что сейчас пытаешься шантажировать черную ведьму?

- Я предпочитаю это называть взаимовыручкой. Ты спасаешь мое ежемесячное содержание, а я твою магическую лицензию и делаю вид, что не знаю, куда писать жалобу на единственную в Сельгросе черную ведьму.

Он подал руку, чтобы помочь мне встать. Удивительное дружелюбие, учитывая, что его безжалостно огрели магией. Не отказываясь от протянутой руки, я поднялась и оправила длинное черное платье, заговоренное на то, чтобы всегда оставаться идеально выглаженным.

- Поверить не могу, меня шантажирует пятнистый колченогий изменник! Ты свою физиономию в зеркало видел, бесстрашный?

- Кстати, ещё тот вопрос, откуда у меня появились пятна.

Темная Богиня! Разве у жаб память не в две секунды? Лишь бы не припомнил купание в магическом зелье, противоречившее любым правилам профессионального колдовства.

- Ну, так как? По рукам? - Шантажист кивнул в сторону наемного экипажа, по самую крышу утонувшего в густом тумане.

- Не пойму, в ридикюле Эмили у тебя, что ли, инстинкт самосохранения начисто отшибло? Может, проклясть тебя? – примерилась я, но издеваться над женихом, похожим на гороховое чучело, да ещё с невестой-жабой на руках, было все равно, что бить лопатой хромую собаку. Мало что Картеру действительно предстояло прохромать минимум пару часов.

- Можно еще и жалобу на угрозы в сторону законопослушного горожанина написать, – мечтательно протянул он. — Не хочешь наряжаться Дороти, до восьми утра преврати ее обратно в человека.

Вернуть Дороти человеческий облик у меня получилось бы лишь в двух случаях. Если бы на пороге лавки неожиданно нарисовался Томас и объяснил, чего намешал в ядовитое зелье, или же Бри перерыла семейные гримуары и сумела найти волшебное средство, способное превратить квакающую невесту в невесту нормальную.

Другими словами, я была обречена.

Мысль, что Картер действительно выполнит угрозу, и мне придется попрощаться с магической практикой, вызвала волну возмущения. Я вовсе не сдавалась, а поступала, как здравомыслящая черная ведьма, отчаянно не желающая возвращаться в родовой замок. Надеюсь, что выдавленная натянутая улыбка сойдет за милую, процедила, не разжимая зубов:

- У Дороти найдется подвеска, чтобы сделать маскирующей амулет?

К тому времени, как последний узелок магической паутины на золотом медальоне был завязан, в окно кухни ярко светило солнце. Однако вместо птичьего гомона, скорее всего привычного дому, стояла кладбищенская тишина. Как правило, рядом с черной ведьмой и животные, и люди цепенели. Впрочем, не все. Кошки, вороны и крысы не испытывали никакого трепета, а еще Картер.

Впервые встречаю подобный непуганый экземпляр.

Сладко потянувшись, я размяла шею и оглядела кухню. Белые шкафчики с блестящими стеклами, опрятный очаг, начищенные до блеска сковородки на крюках, льняные салфетки с вышитыми синими незабудками (точно под цвет ставен на окнах). После жизни в захламенном замке Нортон я с большой любовью относилась к порядку и в полной мере оценила усилия горничной, работающей у Дороти.

У бабки Примроуз имелся огромный штат прислуги. Возможно, если бы они получали жалование, а не отбывали повинность за исполненные верховной ведьмой три желания, то столовое серебро у нас бы тоже блестело, а не исчезало с завидной регулярностью. Хотя, откровенно сказать, темная ворожба с чистотой в доме сочеталась неважно, особенно приготовление зелий, нередко имевших такой запах, что в аптекарском огороде вяли даже одуванчики. Как представила себя, наряженной в белый фартук да поварским тесаком отрубающей голову живой курице, так вздрогнула. Не из-за кровожадного вида, а от мысли, что светлые шкафчики потом придется отмывать.

В тишине прозвучал звонкий стук лошадиных копыт. Я выглянула в окно. У дорожки к дому остановился запыленный экипаж, и возле него уже суетился лакей.

- Картер! – позвала я, поскорее надевая маскирующий медальон, мгновенно вспыхнувший зеленоватым всполохом. - Твой брат уже здесь!

В ответ дом отозвался гробовым молчанием. Нахмурившись, я выглянула в пустую гостиную. Потом с возрастающим недоумением проверила женскую и мужскую спальни. Кадка для омовений в купальне тоже была пуста, никакого спящего парня. Решила на всякий случай

проверить в уборной, но попала в чулан, обдавший меня, как несвежим дыханием, едким запахом хозяйственного щелка. В тесноте стояли садовые инструменты и уличная метла, но никакого Картера. Выходило, что я осталась совершенно одна в чужом доме, а суровый гость, вызывавший в младшем брате натуральную панику, уже стоял на пороге!

Вдруг перед мысленным взором всплыло смутное воспоминание, как ещё час назад, пока я, погруженная в магический транс, плела паутину для амулета, Картер в истерике носился по дому и искал какой-то перстень, без которого встречать брата было совершенно невозможно.

Лучше, вообще, на порог не пускать. Потом он догадался, что забыл родовую реликвию у Эмили и с воплем: «Одна нога тут, другая там!» понесся на другой конец города. Учитывая, что на экипаже до западных кварталов можно было добраться за пятнадцать минут, а ходок так и не вернулся, убежал он на своих двоих.

- Да ты шутишь, должно быть... - прошипела я, удивляясь, как, вообще, бывшая жаба в синий горошек сумела подложить мне такую свинью.

А в двери дома раздался тихий, но уверенный стук. Открывать я не собиралась и понадеялась, что визитер постесняется будить спящих мертвецким сном родственников и вернется к вечеру, чтобы оказаться чести по чести встреченным братом, но в тишине раздался едва слышный скрип, а приятный мужской голос произнес:

- У вас открыто. Я вхожу.

Да, чтоб тебе, Картер, до конца жизни превращаться в жабу во время прелюбодеяния!

- Вы дома? – между тем, требовал гостеприимной встречи гость.

Совершенно неприлично для черной ведьмы я испугалась и, сама от себя не ожидая, нырнула в чулан. Дверь изнутри оказалась без ручки, плотно прикрыть не вышло, так что осталась узкая щелка – единственный источник света и свежего воздуха. Запах щелока в закутке стоял такой плотный, хоть топор вешай. В носу отчаянно засвербело, я принялась растирать переносицу, надеясь сдержать громкий чих.

Прошелестели шаги. Гость остановился перед чуланом и с недоумением, обращаясь к самому себе, пробормотал:

- Куда они делись?

И тут щелок победил. Звонко чихнув, попутно я тюкнулась лбом о дверь. Та легко открылась, предъявив моему взору прекрасно сидящий пиджак, обтягивающий широкие плечи. Осторожно подняла голову и вкрадчиво посмотрела на хозяина пиджака. В отличие от любвеобильной Британи, меня никогда не привлекали человеческие мужчины, но тут даже я признала, что старший брат Картера был до неприличия хорош собой и относился к тому типу, ради которого воспитанные в строгости девственницы портили репутацию и обращались к черным ведьмам за приворотами. Да и смотрел он так пристально, что умей я краснеть, то всенепременно бы покраснела. Но черных ведьм смущаться не учат.

- Дороти? - наконец, прервал он долгое молчание.

- Здравствуй, - отозвалась я из чулана самым светским тоном, на какой была способна. Вообще, если бы Картер, прежде чем исчезнуть, снабдил меня необходимым знанием о том, как зовут раннего визитера, я бы чувствовала себя раскованнее. Не называть же будущего деверя Дороти «господин старший брат Картера».

- Вы знаете, он ещё жив, – заметил он, изогнув брови.

- Кто?

- Дядюшка Флинт.

- Очень за него рада.

- Но вы уже в трауре, - открыто указал он на мое черное в пол платье, наглухо застегнутое на все пуговицы.

- Дядюшки имеют дурную привычку так внезапно умирать, что, поверьте моему опыту, надеть траур никогда не бывает лишним, – с чопорным видом заметила я и, заставив гостя потесниться, вышла из чулана. За моей спиной с треском посыпались садовые инструменты.

- Добро пожаловать в наш дом, – сделав вид, будто не заметила чудовищного грохота, поприветствовала я гостя.

- А где Картер? – наконец, отмер он от моей невообразимой вежливости.

- На пробежке, - соврала я.

- Картер?! – поперхнулся мужчина. – И давно он начал бегать?

- С сегодняшнего утра. Как час назад обнаружил, что семейный перстень потерял, так и побежал рысцой в западный квартал.

Некоторое время мы снова рассматривали друг друга. Не могу утверждать, что там видел в лице Дороти визитер, надеюсь, что не перепутала магическое плетение и не оставила себе кошачьих глаз, но я с большим любопытством изучала по-мужски красивое лицо с едва заметной щетиной на подбородке.

Откровенно говоря, мне с трудом представлялось, как встречали дорогих (и не очень) гостей обычные люди, не обремененные кровной мстостью, родовыми проклятиями или клановой враждой. Черные ведьмы обычно собирались только по трем поводам: похороны, свадьбы и ночь Кровавой луны, к счастью, случавшейся не чаще пары раз за сто лет. Но, живя среди людей, я заметила, что когда они пытались вежливо заткнуть собеседника, то обязательно заставляли его что-нибудь пить или жевать. Вроде, когда я ем, то глух и нем. Чтобы лишить человека слуха или голоса, мне не требовалось даже напрягаться, щелчок пальцами, пара правильных слов и никаких разговоров на две недели вперед, но вряд ли будущий родственник Дороти оценил бы настолько сногшибательное гостеприимство.

- Может быть, чаю? – из вежливости предложила я.

- Было бы неплохо, – согласился он, предполагаю, тоже из вежливости и так меня напряг, хоть зубами скрипи. - Может, пройдем в гостиную?

Только сейчас стало ясно, что мы по-прежнему подпирали двери чулана. Вернее, подпирала я – спиной, а гость нависал надо мной, заставляя чувствовать себя по-женски хрупкой.

- Конечно. Добро пожаловать в наш дом.

- Вы уже говорили, – сухо отозвался брат Картера.

- Знаю, - не растерялась я, - но решила ещё раз повторить, вдруг вы не расслышали. Какого вам чаю сделать? Черного, молочного или ромашкового?

- Вашего фирменного, – попросил он мой затылок, и от неожиданности я икнула.

Без преувеличений, именно икнула.

Как правило, после фирменного чая черной ведьмы выживали только черные ведьмы. Конечно, если на них лежало заклятье непрерывного везения. В принципе, на том оно и сгорало. Но от хозяйственного подвига меня спас вернувшийся хозяин дома. В тишине мужской спальни вдруг раздался ужасающий грохот, как будто перевернули гардероб, а следом прозвучали сдавленные ругательства. Наконец, дверь комнаты широко распахнулась, и в коридор вывалился распаренный Картер. Он на ходу застегивал измятую рубашку, явно наугад вытащенную из приснопамятного шкафа. Безымянный палец правой руки украшал массивный перстень с драгоценным камнем кроваво красного цвета.

Едва не столкнувшись с нами, Картер точно врос в пол и ошарашено уставился на меня:

- Дороти? Ты?!

- А ты здесь ожидал обнаружить единственную в Сельгросе черную ведьму? - изогнула я брови и добавила сквозь зубы: - После пробежки ты вошел через окно.

В отличие от внешности, голос маскирующий амулет не изменял.

- Я разогнался и не вписался в двери, - брякнул Картер и, наконец, обратил внимания на родственника: - Уильям, брат! Давненько не виделись!

Он расставил руки для дружеских объятий. На мой взгляд, с радушием жених переигрывал, но не мне было судить о принятых в людских домах традициях. Однако старший брат отшатнулся и вместо приветствий сморщился:

- Ты весь в пятнах.

- У меня была синюха, - не моргнув глазом, соврал Картер и добавил: - Я уже незаразный.

- Да? А выглядит так, как будто ты недельный труп, - проворчал Уильям.

- Если бы у него были трупные пятна, то он бы сейчас не ходил, - заметила я с умным видом. – По крайней мере, не так резво и точно не сумел бы войти в окно. Это я вам, как дочь профессионального некроманта заявляю.

Возникла странная пауза.

- Пройдем в гостиную, - наконец, предложил Уильям, как будто именно мы завалились к нему в гости с утра пораньше, а не наоборот. – У меня к вам серьезные новости и лучше их выслушать сидя.

Он будто собирался рассказать нам о том, что кому-то тоже не повезло превратиться в жабу.

- А как же чай? - уточнила я, все еще желая ради бедняжки Дороти продемонстрировать хорошие манеры.

- Она предложила тебе чай?! – испугался Картер, обращаясь к брату. - Не смей ничего брать из ее рук! Пойдемте лучше в таверну! Милая, как ты смотришь на таверну?

- Никак не смотрю, – хмыкнула я. – Из наших окон ее не видно.

- Откровенно сказать, у меня времени всего пятнадцать минут, – тихим голосом предупредил Уильям. Уверена, что он находился в последней стадии восхищения от нашего неудержимого семейного единения. Верно, потому и смотрел на нас с Картером, как на чокнутых.

Наконец, мы выбрались из коридорчика, для троих человек, откровенно сказать, тесноватого, и вольготно разместились на полосатых диванах.

- Я заехал сказать, что дядюшка Флинт при смерти, – огорошил брата Уильям без каких-либо предисловий. На мой взгляд, он поступил правильно. Чего тянуть, чтобы оторвать прилипшую к царапине повязку? Лучше одним махом. Однако Картер, похоже, так не считал, и на его пятнистом лице отразился испуг.

- Он настолько плох?

- Настолько, чтобы выразить желание официально объявить наследника. Я жду вас с Дороти завтра в поместье.

Возникла натянутая пауза. Картер поерзал на диване и нервно покосился в мою сторону.

- Мы... - заикнулся он, но тут же прикусил язык, когда я выразительно изогнула брови и едва заметно покачала головой, мол, даже не пытайся квакнуть.

- Ты же понимаешь, что если приедешь один без своей очаровательной невесты, - видимо, заметив безмолвный диалог, Уильям вежливо кивнул в мою сторону, – то Флинт решит, что ты снова пошел поперек его желанию и отпишет поместье на благотворительность. В этот раз я его убедить не смогу.

Картер бросил на меня совсем жалобный взгляд. Могла бы наследничку посочувствовать, но меня бабка тоже вычеркнула из завещания, когда я со скандалом хлопнула парадными замковыми дверями, шваброй снаружи подперла и проклятье ржавчины на замок наслала...

Согласна, швабра в прощальной комбинации была лишней.

Наконец, изматывающий визит подошел к концу, и гость поспешно засобиравшись к смертному одру дядюшки Флинта. Как и положено хозяевам, даже не напоившим гостя чайком, мы решили проводить его до кареты. Вернее, выстроились плечо к плечу за порогом дома и следили за тем, как Уильям загружается в салон. Когда экипаж тронулся с места, то мы с мешанскими улыбками помахали гостю вслед.

- Даже не думай, - процедила я сквозь зубы, едва карета скрылась из поля видимости.

- Я ещё ничего не сказал, – тут же огрызнулся Картер.

- Не желаю притворяться твоей невестой и знакомиться с чужими родственниками, мне своих хватает! - немедленно заявила я. – И похороны тоже терпеть не могу! Потом от призрака не отвяжешься.

- Тогда верни мне Дороти!

- Да, забирай! Кстати, банку прихвати. Хочешь, еще и сачок отдам, мушек ловить?

- Верни в изначальном виде.

Я кашлянула в кулак и не придумала ничего веселее, чем заметить:

- Ты же сам мне предложил не торопиться.

- Но не ждать же пока она в зимнюю спячку впадет! – фыркнул жених.

- А вчера тебя это вполне устраивало.

- Вчера мой дядька не собирался отдать концы светлой Богине, а поместье на благотворительность.

- Имейте совесть, господин... Кстати, как у тебя там фамилия?

- Брент.

- Вот! Имейте совесть, господин Брент! Вспомните, что вы уже не жаба и не квакайте всякий вздор!

Мы устали друг на друга с яростным огоньком.

- Накатаю жалобу, и ты лишишься лицензии! – предупредил он.

- Прокляну.

- И это тоже в жалобу впишу.

- Прокляну артритом! Вообще, перо держать в руках не сможешь.

- Тогда лицензии лишится весь замок Нортон, потому что писать жалобу будет поверенный Уильяма.

- Ага! Так ты ещё и справки обо мне навел? – прошипела я, понимая, что предприимчивый подлец припер меня к стенке.

Он, вообще, понимал, что грозил черной ведьме? Птичье проклятье мелкое, но зловредное.

Ведь потом из дома без зонтика не выйдет, будет ощущать себя статуей основателя

Сельгроса, той самой, что украшала площадь перед зданием Ратуши. Ну, как украшала...

По весне городской совет решил, что отмывать изваяние накладно и выписал из магистериума белого мага, чтобы на статую наложить заклятье чистоты. Идти к черной ведьме за помощью местной пастве показалось поправлением приличий и принципа соседской ненависти, а проще говоря, денег пожалели. Но все знают, что скупой мэр платит дважды. Мошенник из столицы взял золотые, только голубей не прогнал, а отогнал... на мэрский двор, стоявший на линии миграции обнаглевших птиц. Через неделю глава Сельгроса заплатил в три раза дороже единственной в городе черной ведьме, в смысле, мне, лишь бы крылатая свора вернулась на прежнее место обитания и перестала изгаживать трехэтажный особняк. Основатель города, в отличие от мэра, все-таки был мраморным и плевать хотел, что на его «чердаке» гнездятся голуби.

- Я за полтора года только один раз лавку закрывала! Да и то на половину рабочего дня, когда тебя из жабы в человека превращала, – проворчала я, пытаюсь свыкнуться с мыслью о потерянной выручке, и смерила пятнистого шантажиста недовольным взглядом. - Хотя чего-то я явно не учла, когда тебя расколдовывала...

ГЛАВА 2. БЕДА В ДОМЕ

Путь до Кросфильда, поместья Брентов, занимал почти половину светового дня, и уже на рассвете наемный экипаж с дремлющим Картером утопал в густом тумане возле моей лавки. Со странным чувством я повесила на дверь табличку «Закррито» и наложила на порожек проклятье неуклюжести. Не то чтобы мне думалось, будто какой-то чокнутый пожелает ограбить логово черной ведьмы, но все равно на окна добавила заклятье слепоты. Перед мысленным взором всплывала сцена, как ослепленный, подвернувший ногу вор, услышав надрывное карканье механической кукушки, налетел на стеллаж с зельями, сотни бутылочек осыпались на дощатый пол, и настроение сразу ухудшалось. Насколько, вообще, может ухудшиться настроение у взбешенной черной ведьмы, шантажом выманенной из логова.

Когда нагруженная круглым аквариумом с Дороти и дорожным саквояжем я забралась в экипаж, то Картер приоткрыл один глаз и буркнул:

- Дороти предпочитает одеваться в светлое.

- Проклянну, - сухо отозвалась я и расправила на коленях черную юбку. Никогда в жизни, даже в раннем детстве, не носила ничего светлого, клетчатого, полосатого или, того хуже, в цветочек, и изменять принципу не собиралась даже ради магической лицензии.

- И она все время улыбалась.

- Проклятьем икоты, – уточнила я, что именно грозило неудачливому жениху.

- А что это за проклятье? - вдруг заинтересовался он.

- Это когда ты станешь икать на каждую пошлую мыслишку.

- Ик! – немедленно отозвался он и с испугом прикрыл рот ладонью. - Ты что, уже?

- Задержи дыхание, – посоветовала я на округлившиеся глаза попутчика. – Обычно я только с обеда начинаю проклинать людей.

Мы помолчали.

- Ик! – вздрогнул бедолага и тишком покосился в мою сторону.

- Кстати, какая может придти в голову пошлая мыслишка, глядя на черную ведьму с жабой в аквариуме? - изогнула я бровь.

- Да, я не... - попытался мычать Картер. - Ик! Да, что б тебя!

- Ну-ну, - с иронией хмыкнула я, глядя на то, как он, задержав дыхание, начинает багроветь лицом. - Уже можно выдохнуть.

Пока он обиженно пыхтел в своем углу, я нацепила на нос круглые очки в тонкой оправе и вытащила из саквояжа фолиант с выдавленной на кожаной обложке надписью «Уход за земноводными и хладнокровными».

- Ты читаешь? - поперхнулся Картер.

- Мне сейчас оскорбиться? - покосилась я над стеклышками очков. - Ты же не думаешь, что черные ведьмы гримуары пишут крестиками и ноликами?

- В смысле, ты читаешь, как ухаживать за жабами?!

- И тебе советую, - отозвалась я, для вида переворачивая страницу, хотя не прочитала ни строчки. - Будешь знать, чем кормить благоверную, чтобы она лапы не протянула.

- Откровенно сказать, я надеялся, что ты ее раньше расколдуешь.

Кто ж спорит-то? Худенький, явно никем нечитанный томик обнаружился на туалетном столике, когда я вернулась после встречи с Брентом старшим. Видимо, в мое отсутствие Брит перемещалась в лавку через камин, оставила фолиант и шустро сбежала, чтобы не сталкиваться лично. Книжка недвусмысленно намекала, что кухня ничего путного о превращении жаб в принцесс не нашла.

- Она неплохо выглядит, - вдруг произнес он. - Такой умиротворенной.

- Жаба?

- И сытой, - вздохнул Картер, и в тишине раздалось невнятное, голодное урчание живота. Про сытость Дороти ничего не могла сказать, но мух в кухне не осталось ни одной. Кажется, они даже в окно боялись залетать.

- Поцелуетесь? - предложила я.

- Воздержимся.

- Если твои родственники начнут задавать вопросы, то я должна буду что-то говорить. - Я закрыла книгу. - Расскажи мне о Дороти.

- А разве ты не видишь прошлого человека? - изумился Картер, искренне, как ребенок, веривший, что если посмотреть черной ведьме в глаза, то она прочитает о тебе все, начиная от мелких грешков и мокрых штанишек, заканчивая прошлыми жизнями.

- И не читаю мыслей на расстоянии, и по утрам не пью молоко с кровью младенцев. Какие ещё слухи мне опровергнуть? - отчеканила я.

- Вот так откровение! - протянул он. - Клянусь, моя жизнь больше не будет прежней.

- Твоя жизнь и так больше не будет прежней, потому что два дня назад ты квакал. О таком позоре даже друзьям в пьяном угаре не расскажешь, - заметила я.

- Слушай, а на метлах-то ведьмы летают?

- Нет, - процедила я, резким тоном непрозрачно намекая, что ему стоит заткнуться, пока еще губы шевелятся.

Непрозрачные намеки, по всей видимости, на Картера не действовали.

- Почему? - с наивным недоумением уточнил он.

- Попробуй посидеть на жердочке.

- Но метлы, вообще, летают?

- Ты мне расскажешь о Дороти? - посчитала я ниже собственного достоинства объяснять, что мы ведьмы, в конце концов, а не дворничихи. Для быстрого перемещения между домами мы пользуемся каминами... как Санта-Клаус. Тьфу!

- Из родственников только брат и сумасшедшая тетка. Правда, я никогда их не видел, - дав скупой комментарий, Картер примолк и некоторое время, не произнося ни слова, разглядывал проплывающие за окном сельские пейзажи.

- И все? - изогнула я брови, когда догадалась, что продолжения содержательного рассказа не последует. - Не очень-то много ты знаешь о своей невесте.

- Ее выбрал дядька по миниатюрам и резюме из целого выводка выпускниц пансиона. Нас в феврале познакомил поверенный Уильяма в своем кабинете.

В голове моментально выстроилась четкая картина. Благородная, но разорившаяся фамилия Слотер, хорошее воспитание, умершие родители, никакой поддержки. Я плохо разбиралась в проблемах человеческих бесприданниц, но, похоже, Бренты не бедствовали, и ей повезло.

- У меня в столице случился неприятный инцидент с одной замужней дамой. Вернее, с ее мужем... - Он кашлянул и, не вдаваясь в подробности, продолжил : - Уильям взбесился и отправил меня в Сельгрос следить за пивоварнями, а с месяц назад появилась Дороти. Я не думал, что, вообще, увижу ее до свадебного обряда, но она сидела перед воротами мануфактуры на дорожном сундуке.

- Когда вы планировали пожениться?

- Когда потребуется... Ну... Она думала зимой, - неожиданно пятнистые щеки Картера вспыхнули румянцем, окончательно делая его похожим на божью коровку. Удивительно, но у бывшей жабы, похоже, не до конца атрофировалась совесть, и ему становилось неловко от разговора о навязанной женитьбе.

Конечно, я была принципиально против женитьбы, особенно с внуками заклятых друзей бабки, жаждавших запустить лапы в колдовское наследие Нортонов, но в черных ведьмах с детства выпестовали тягу к самостоятельности, а Дороти чисто по-женски становилось жалко. Я ненавидела несбывшиеся надежды и пообещала себе, что когда дурдом с превращением жабы в девицу закончится, Картер всенепременно станет хорошим мужем и, по мере сил, порядочным человеком. Даже если для этого ему придется стереть память с помощью зелья.

До поместья мы добрались только после обеда, устав от жаркого дня, набивших оскомину сельских видов и отвратительных дорог. Когда экипаж въехал в уютную деревушку, и мимо нас зачастили дома из серого камня с красными черепичными крышами, то Картер с кислым видом объявил:

- Отсюда начинаются земли Брентов. - У него на лице ходили желваки. - Ненавижу провинцию. Я промолчала, откровенно сказать, не понимая, чем деревня была хуже большого города. Лично мне в Сельгросе жилось гораздо веселее и практичнее, нежели в шумной, отчаянно грязной столице. Один отряд ненавистниц во главе с местным пастором чего стоили! Как тут соскучиться?

- Ты, правда, выросла в том знаменитом замке на скале? - вдруг спросил Картер, а когда я скупно кивнула, то полюбопытствовал : - И как там?

- Холодно и ветрено, - сухо отозвалась я. - Ты ненавидишь провинцию, а я каменные полы, сквозняки и родственник диктат.

Особняк Брентов появился неожиданно, когда мы выехали из-за поворота. Если бы сейчас Дороти не оказалась запертой в личине жабы, то, наверное, лишилась бы чувств от красоты. В червонных лучах угасающего солнца дом выглядел внушительным и монументальным. Такому, кажется, были нестрашны ни ветра, ни ливни.

Наш экипаж остановился у широкой парадной лестницы, куда уже высыпало не меньше десятка человек прислуги. Народ загомонил, обрадованный приездом молодого хозяина с юной невестой, а потом мы стали выгружаться, и на улицу опустилась гробовая тишина. Кажется, даже ветер утих.

Сначала на затекших ногах кое-как выбрался Картер, покрытый пятнышками, к концу третьего дня отчего-то ставшими похожими на мелкие засосы, а потом Дороти, в смысле, я на высоченных каблуках, в глухо застегнутом до самого подбородка черном платье и с жабой в аквариуме. Поймав солнечный луч, у меня на груди хищно блеснул маскирующий амулет. Пронзительное карканье вороны, немедленно севшей на пыльную крышу экипажа, прозвучало предвестником большой беды. Ненавижу птиц!

Пока остальная челядь цепенела, как и водится у нормальных людей, подсознательно ощущавших исходящую от черной ведьмы угрозу, Картера расцеловала невысокая полнотелая женщина в сером платье и с чепцом на голове.

- Мальчик мой, наконец-то, ты дома! Какой ты красивый! Пятнистый... прямо как далматинец дядюшки Флинта...

Человеческие ритуалы по проявлению любезности и привязанности меня заботили мало. Пока они лобызались и приторно улыбались, я успела заметить, что в окне второго этажа шевельнулась занавеска, и мелькнул край ярко-желтого одеяния. Похоже, в доме жила юная девушка.

- Мэри, ты совсем не изменилась, - улыбнулся Картер и обратился ко мне: - Мэри наша экономика.

- Здравствуйте, госпожа ... - запнулась она.

- Называйте меня госпожа ведьма, – машинально представилась я, следя за тем, как призрачное создание в желтом платье растворилось в глубине дома. Тут стало ясно, что лица жильцов огромного дома несколько вытянулись.

- В смысле... Дороти, - поправилась я с ласковой улыбкой, от непривычки сводящей челюсть, и протянула узкую ладонь для приветствия.

- Не стоит, милая, – сквозь зубы пробормотал Картер, поспешно отвел мою руку. Видимо, он, как и многие, был уверен, что через прикосновение черная ведьма могла выпить из человека жизненную энергию или проклясть. Абсолютно очаровательное заблуждение.

Тут Мэри потеснила его бедром, а потом, ни с того ни с сего крепко схватив меня за плечи, заставила нагнуться, и звонко расцеловала в обе щеки. Не думала, что когда-нибудь остолбенело от изумления, но все-таки остолбенела, ошарашено уставившись на румяную гостеприимную толстوشку. Даже в ушах зазвенело.

У них тут воздух особенный или еда, что у всех, кого не ткни, даже у экономки, притуплен инстинкт самосохранения? Я же черная ведьма, исчадие ада, воплощение зла, самый опасный человек в этом королевстве! Ну, после бабки Примроуз, конечно. Что с ними?!

- Как же я рада встрече! – прокудахтала Мэри.

Видимо, у меня сделался ужасно красноречивый вид. Картер немедленно вспомнил, что после обеда злобная колдунья начинает направо и налево проклинать людей, а потому настойчиво сжал мой локоть:

- Добро пожаловать в Кросфильд... милая?

Мы вошли в холл с широкой лестницей, застеленной красным ковром. Следом втянулись слуги, старавшиеся держаться на уважительном расстоянии. В особняке царило глухое,тяжелое безмолвие. В воздухе витал сладковатый запах, вряд ли его ощущали жители, но мне-то было известно, что именно эта вкрадчиво-печальная сладость появлялась в домах, где обитала смертельная болезнь.

Тут на лестнице в компании высокого нескладного человека с черными нарукавниками, появился Брент старший.

- Вы приехали, - констатировал он, вперившись взглядом в Дороти в стеклянном пузыре.

Очевидно, что вид огромной жабы настолько поразил воображение Уильяма, что он вместо приветствий спросил:

- Что это?

- Кто это, – поправила я с чопорным видом. – Домашний питомец.

Картер рядом со мной поперхнулся.

- Теперь собачки не в моде? – уточнил Брент старший.

Он смотрел без страха и очень внимательно, как будто догадывался, что под мороком симпатичной девочки пряталась ведьма. За все мои двадцать три года ни один мужчина не позволял себе так нахально и уверенно таращиться мне в глаза. Ведьмаки боялись фамилии Нортон, а обычные мужчины просто боялись.

- У меня начинается насморк на всех, кого надо кормить и выгуливать, – отозвалась я без улыбки.

- Приведите себя в порядок и поздоровайтесь с Флинтотом, - мгновенно теряя к нам с Дороти интерес, в приказном порядке велел Уильям. - Мэри подготовила вам комнаты. Вы же не против жить отдельно? Дядька у нас строгих правил.

В холле повисла натужная пауза, и я не сразу сообразила, что ответа почему-то ждут от меня.

- Конечно, – согласился Картер, видимо, понимавший, как сильно ему повезло, что не придется делить спальню с черной ведьмой. Мне-то лично было глубоко наплевать, но бедняге пришлось бы спать в гардеробной или на коврике под дверью, и лег бы сам, побоявшись пристроиться на краешке кровати.

- Пройдем в кабинет и дадим твоей невесте передохнуть, – предложил Уильям самым любезным тоном, но между строк слышалось, как он предлагал мне бравым шагом отмаршировать к комнате и намекал, что с дороги я выглядела... запыленной, точно карета или дорожный сундук. Умыться я бы действительно не отказалась и, больше не взглянув на братьев, направилась следом за Мэри.

Коридор оказался длинным и глухим, на обтянутых шелком стенах висели портреты умерших Брентов. Когда с беспрерывно стрекотавший, как чечетка, экономкой мы прошли мимо библиотеки, то через раскрытые двери я заметила сидевшую в кресле русоволосую девушку в

желтом платье, отчаянно строившую вид, будто она читает. Хотя становилось очевидным, что место она выбрала неслучайно – хотела получше рассмотреть пришелицу. Мэри не обратила на нее никакого внимания и, грешным делом, я решила, будто девица давно мертва, и передо мной, как часто бывало в старых домах с печальной историей, появился запертый в стенах особняка дух.

- Что за девушка сидела в библиотеке? – любопытствовала я у экономки, и неожиданно она мне ответила:

- Эбигейл, воспитанница дядюшки Флинта. Приехала из пансионата по просьбе вашего деверя. Они с Картером выросли вместе, но никогда не ладили. Цапались, как кошка с собакой, пока господин Уильям не забрал брата к себе в столицу.

Чувствуя взгляд, свербящий затылок, я тихо щелкнула пальцами. Резко хлопнула дверь библиотеки, и донесся болезненный вскрик. Так и знала, что девчонка высунулась, чтобы проследить за нами, и ей прищемило пальцы.

- Ой, вы слышали? - обернулась Мэри.

- Нет, - покачала я головой. — Ничего не слышала.

В самом конце коридора экономка остановилась и, отперев замок большим ключом, толкнула двери. На нас неожиданно полился оранжевый густой свет, на секунду резанувший глаза.

Комната оказалась огромной, с добротной старинной мебелью, большим камином и, главное, с чистым, совсем новым зеркалом в золоченой оправе. С виду обычная спальня, никаких проклятий или заговоров.

- Надеюсь, вам здесь понравится. – Мэри взялась опрашивать несуществующие складки на шелковом покрывале, застилавшем высокую кровать со стойками.

- Вряд ли, - пристраивая аквариум с Дороти на широкий подоконник, отозвалась я.

- Простите? – видимо, экономке показалось, что она ослышалась. - Как вам вид из окна? Окна выходили на ухоженное семейное кладбище со знаками светлой Богини над могилами. Хотелось надеяться, что по ночам духи умерших Брентов не станут царапаться в стекла и пытаться одолевать меня мелкими просьбами.

- Неплохо, – согласилась я. - Кладбища напоминают мне о папе.

- Ох, госпожа Дороти! Мы так привыкли к погосту, что даже в голову не пришло... - Мэри испуганно осеклась. – Ведь ваши родители умерли...

- Папа умер девять лет назад, - согласилась я, искоса глянув на покрасневшую от неловкости экономку. По какой-то причине, мне совершенно неясной, в разговорах о смерти обычные люди становились ужасно щепетильными.

- Вы по нему, должно быть, скучаете?

- Я бы скучала по нему чуть больше, если бы он, наконец, согласился упокоиться с миром, как это в свое время сделала матушка, - заметила я, отходя от окна, а румяная толстушка испуганно икнула.

При жизни папа был профессиональным некромантом и теперь беспрестанно вселялся в кого-нибудь из замковых черных прислужников или даже в дядьку Аскольда, а потом мелко пакостил бабке Примроуз за то, что при жизни злобная теща с изысканием выедала ему чайной ложкой мозг.

- Проголодались с дороги? – попыталась Мэри перевести разговор. - Обед уже закончился, ужин в восемь, а сейчас как раз время чая. Наш повар Жюль готовит вкуснейшие профитроли. Он из королевства Франкии, влюбился в наши просторы и остался здесь жить.

- Профитроль? - не поняла я.

- Жюль, - поправила Мэри. - Вы ведь любите сладкое?

- Ненавижу.

Экономка замялась, на круглом лице отразилась работа мысли. Видимо, она прикидывала, как станет сживаться с молодой хозяйкой, когда Картер унаследует поместье, если она, эта странная высокая девица с идеально гладким пучком, в черном платье и на высоченных каблуках, характером не лучше колючего ежа. Слугам повезло, что я была не Дороти.

- Но я с удовольствием выпью чаю... - улыбнулась я. - С говяжьей отбивной, жареной картошкой и... что у вас там было на обед из горячего?

- Куриный суп с гренками, - зачаровано вымолвила Мэри.

- Остался?

Она кивнула.

- Вот, отлично! – изображая бурную радость, хлопнула я в ладоши и тишком сглотнула набежавшую от мыслей о сытном обеде слюну. - Супчику с гренками похлевать тоже будет неплохо. Конечно, все это исключительно к чаю вместо пирожных. А ещё попросите кого-нибудь мух наловить.

- Добавить в чай? - для чего-то уточнила она.

- Зачем же? – удивленно пропыхла я, стаскивая с отекавших ног тяжелые туфли. – Сложите в баночку, съедем в натуральном виде.

Едва мне успели принести полный поднос одурительно пахнущей еды и мух в баночке для Дороти, а я только открыла серебряные колпаки, намереваясь, хорошенько позавтракать, пообедать и почаявничать, как в дверь постучались. Не дождавшись разрешения, в спальню ввалился Картер. Выглядел шантажист не лучшим образом, помятым и измотанным.

- Уже надо идти к дядьке? - уточнила я, с большим удовольствием проглотив ложку наваристого супа. Не помню, откуда уж сбежал Жюль, но готовил он божественно.

- Как? - Картер с оголодавшим видом уставился на поднос.

- Что? - изогнула я брови.

- Как ты уговорила Мэри тебя накормить до ужина?

- Я же черная ведьма, - пожала плечами. – У нас особое обаяние.

- Заявление, конечно, спорное, – громко сглотнула бывшая жаба.

- Прокляну, – с вкрадчивой улыбкой отозвалась я и широким жестом предложила: - Присоединишься к трапезе?

Не сводя взгляда с еды, Картер резво подсел за круглый столик, полностью занятый огромным подносом, схватил приборы и откромсал огромный кусок мяса.

- Оно с кровью, – заметила я.

- Я так голоден, что сожрал бы мясо, даже если бы оно, вообще, было сырым, - запихнул он кусок в рот и принялся с наслаждением жевать.

- Ну, тогда приятного аппетита, смотри от жадности не подавись, – пожала я плечами. – Интересно, Дороти расстроится, если ты умрешь голодной смертью, или она уже поставила крест на женитьбе?

В следующий момент мясо у Картера пошло не в то горло, он выпучился.

- Я тебя не проклинала. Слышал, что на водопое змеи даже козлов не кусают? - пришлось тут же откреститься от черномagicеских шуток. - Просто ешь помедленнее.

Плеснув из графина воды, я протянула Картеру стакан. Напрочь забыв, что не пьет из рук черной ведьмы, в три глотка он осушил содержимое и произнес:

- Нам надо идти, а то Уильям взбесится. Флинт выглядит отвратительно, не сегодня-завтра концы отдаст. Думаю, что прямо сейчас он объявит меня наследником.

С едой было покончено, и мы направились в хозяйское крыло. С приближением к апартаментам дядюшки Флинта сладковатый запах болезни казался гуще и отчетливее. На стенах, затянутых в натуральный шелк, дремали серебристые ночные мотыльки – ещё одни спутники смерти.

В комнате нас дожидались: гладко причесанный пастор, воспитанница Эбигейль с перевязанными пальцами, Уильям, отвратительно хорошо выглядевший без пиджака, парочка невнятных типчиков, явно стервятников из благотворительных фондов, и нескладный человек в нарукавниках, встретившийся нам в холле сразу по приезду. Воздух отравляло незаметное для других сладковатое зловоние. К своему счастью, не умеющие распознавать тошнотворный запах смерти, люди сгруппировались вокруг высокой кровати с тяжелым балдахином. На ней, откинувшись на подушки, лежал изможденный, тяжело дышавший старик с изрезанным морщинами лицом.

Тишина стояла такая, что стук моих каблучков о наборный паркет показался на редкость непочтительным. Выцветшие глаза дядьки сфокусировались на мне, я ответила ему столь же пристальным взглядом. Он едва заметно кивнул, подзывая поверенного. Тот немедленно нагнулся к его губам старика, а когда выпрямился, то вымолвил:

- Господин Брент говорит, что вы гораздо красивее, чем на миниатюрах.

- Не устану повторять, что от некоторых портретистов краски стоит запирать в столе, - игнорируя возмущенные взгляды братьев Брент, намекнула я, что портретик просто подкачал. Дороти, что греха таить, действительно была симпатичной.

Обмен любезностями, вероятно, закончился, и стряпчий объявил:

- Господин Брент готов объявить последнюю волю...

В этот острый момент гробовой тишины и напряженного молчания у меня в кармане платья басовито загудела пудреница с зеркальцем, словно закрытый в банку майский жук. Меня разыскивала Бри, больше некому. Что ж так не вовремя-то?

Присутствующие начали оглядываться, не понимая, откуда доносится необъяснимый звук. Только Уильям нацелил острый взгляд на меня, как будто догадывался, кто именно являлся источником неприятного жужжания. Наконец, Брит сдалась. Настала уважительная тишина. Откашлявшись, стряпчий снова открыл рот:

- Господин Брент желает...

Зеркало снова загудело.

- Господин... - заикнулся поверенный.

- Мухой ко мне! Если не придешь ты, то приду к тебе я! – заявила Британи из моего кармана, но отчего-то показалось, будто потусторонний голос лился с потолка. Народ дружно сошел с лица.

- Смерть на пороге! – потрясенно пробормотал пастор, осенил себя божественным знаком и, закатив глаза, упал без чувств.

Дядюшка Флинт, взиравший на будущих наследников из глубины кровати, вдруг резко сел, не иначе как хотел сбежать от смерти. Начался страшный переполох. Эбигейл кинулась обратно укладывать вдруг ожившего благодетеля. Кто-то бросился приводить в чувство пастора. Уильям налил умирающему воды в стакан, остальное прямо из графина выплеснул на зеленеющего пастора.

Вселенское спокойствие сохраняли только поверенный, вероятно, за свою карьеру насмотревшийся всевозможных истерик, да я, невольно испоганившая торжественность момента. Пришлось сунуть руку в карман и сжать пудреницу, пока меня не уличили в вопиющем неуважении к желанию приличного человека отбыть на тот свет, не оставляя после себя непонятностей.

Никем незамеченная я тихонечко выскользнула за дверь и едва оказалась в одиночестве глухого коридора, как выхватила зеркало. Отщелкнув крышку, обнаружила, что из круглого окошка в золотой оправе на меня смотрел один кошачий глаз с красной радужкой – обозреть кухню целиком в крошечном зеркальце было невозможно.

- Кто ты? - испугалась она.

- Добрая фея в озверелом настроении! – рявкнула я.

- Уф... - пропыхтели с другой стороны магической связи. – У меня чуть сердце не остановилось.

- У меня тут от твоего божественного голоса едва коллективная остановка сердца не случилась. Ждем одни похороны, а чуть восемь не получили! Помолчи...

Кто-то попытался выйти из комнаты, пришлось быстренько ретироваться. Простучав каблуками по паркету, я добралась до следующей двери, с помощью магии вскрыла замок и прошмыгнула в комнату, залитую утихающим вечерним солнцем.

- Нашла что-нибудь? – проворчала я.

- А то! – ухмыльнулась Брит. Вернее, оставалось предполагать, что она там ухмыльнулась, мне-то в пудренице было видно только сощуренный поблескивающий радостью глаз. - Скоро буду у тебя!

- Подожди, Брит! Я сейчас... не в лавке, – закончила я мысль собственному отражению в зеркале, вернее, маленькому носу Дороти.

Не дослушав, нетерпеливая кузина разорвала магическую связь, а мне немедленно вспомнились все проклятья, одно другого краше, превращавшие логово в ловушку с надписью «Закрыто» на входной двери. Наверное, стоило нарисовать череп со скрещенными костями.

Боясь представить, что останется от лавки после того, как Британи, к примеру, окосеет или захромает, я моментально бросилась к огромному камину с аккуратно сложенными свежими поленьями, но тут же вспомнила о Дороти, поквакивающей в аквариуме, и развернулась на выход...

В дверях, сложив руки на груди и привалившись к косяку плечом, стоял Уильям и внимательно наблюдал за метаниями будущей родственницы. От неожиданности я даже подвернула ногу.

- Дороти? – самым вежливым тоном спросил он, как будто был не уверен, что я представилась реальным именем. – Что вы здесь делаете?

- А вы? – не растерялась я, сдув с лица выбившуюся из гладкого пучка прядь.

- Учítывая, что это моя спальня, – развел он руками, - вам, дорогая невестка, отвечать первой.

- Ваша?

Мгновенно на глаза попалась деревянная вешалка для мужских костюмов с пиджаком на плечиках.

- Дом такой огромный, что я заблудилась.

- Вы говорили с зеркалом, – заметил Уильям, видимо, не услышавший тот самый божественный голос, доведший целую комнату людей до нервного срыва.

- Обсуждала сама с собой, как к утру добраться в гостевое крыло. Так сказать, строила четкий план, что бы окончательно не заплутать и не оказаться в подвале.

- И как успехи? - с иронией уточнил мужчина.

- Решила для начала выйти из комнаты.

- То есть вы направлялись к камину, потому что пытались выйти? – продолжал измываться он. – Думали вылезти на крышу через дымоход?

- А вы говорите со знанием дела, – не удержалась я от ответной шпильки, - но мой внутренний голос подсказал, что лучше начать поиски с коридора, а не с дымохода.

- Какой на редкость здравомыслящий внутренний голос, - изогнул Уильям брови, уже не пытаясь скрыть усмешки.

- Сама не нарадуюсь. Так что если вы не возражаете, то позвольте откланяться.

Мужчина потеснился, уступая мне дорогу, но лишь мы поравнялись, как схватил меня за локоть и заставил остановиться. Упоминать, что меня никто никогда бесцеремонно не хватал за локти, даже не имело смысла. Отсутствие инстинкта самосохранения, похоже, было семейным изъясном Брентов, заложенным природой с рождения. Другого объяснения столь вопиющему отсутствию страха просто не выходило придумать.

- Дороти, – уставившись мне в глаза с ниоткуда возникшим холодом, произнес он, - надеюсь, что я никогда, ни при каких обстоятельствах больше не застану вас в своей спальне.

Он пытался меня напугать, наивный северный лицеист.

- Не сомневайтесь, Уильям, - осторожно освобождая руку, чтобы не сорваться и не шарахнуть наглеца магическим разрядом, спокойно вымолвила я, - в следующий раз постараюсь блуждать прицельнее, чтобы уже или в спальню к Картеру, или сразу в кухню.

Внимательный взгляд продолжал буравить точку у меня между лопатками, пока я не скрылась из поля видимости.

Как и в большинстве домов королевства, камин в лавке был небольшим. Переместиться в него, не разбив до крови лба, выходило исключительно, свернувшись в три погибели, едва ли не засунув голову между коленок. К слову, обувь тоже никогда не перемещалась, оставалась в отправной точке, а маскирующие амулеты затухали. Так что медальон с туфлями пришлось оставить в спальне, и в лавке я оказалась босая, в собственном облике и с обмякшей жабой на руках.

Каминная решетка была перевернута, намекая, что Брит все-таки успела появиться раньше меня. Обнаружилась кузина в торговом зале, поблескивающим паутиной разномастных заклятий против воров. Парализованная она окаменела с запущенной в открытый кассовый аппарат рукой и остекленелыми глазами жадно таранилась в пустые отделения для монеток.

Очень по-родственному воровать у сестры. Хуже только в моих фирменных флаконах продавать приворот, способный превратить человека в жабу. И что не так с нашим семейством? А ведь благородная фамилия, хорошее воспитание...

Высокая фигура рыжеволосой ведьмы затягивала зеленоватая сетка заклятья. Прикоснувшись, я разорвала тонкое, невидимое глазу обычного человека плетение и, скрестив руки на груди, наблюдала, как Брит приходит в себя.

- Эльза! – резко оглянулась она на мое сдержанное покашливание, а ящик сам собой с грохотом втянулся в кассу. - А я проверяю, не стащили ли воры монеты.

- И много не стащили?

- Так не успела выяснить, проклятьем шарахнуло... - без намека на неловкость пожаловалась она и, стараясь перевести разговор, полезла под корсаж за сложенным вчетверо листочком. – А вот и зелье!

Проверив написанную идеально ровным почерком (сразу видно, что писало заговоренное перо) рецептуру, я усомнилась в простоте:

- Ты уверена?

- Списала из гримуара бабки Примроуз, так что результат сто процентный, ее зелья всегда работали.

- Ты залезла в бабкин гримуар? - восхитилась я, помня, что старая ведьма всегда прятала ведьмовскую книгу в личных покоях с охранниками на дверях и с камином, опечатанным проклятьем. – Как?

- Отвлекла ее внимание пожаром на кухне. Идем варить? – Она присмотрелась к жабе у меня в руках и вдруг плотоядно облизнулась. - Говорят, что рагу из жабы удивительно наваристое и считается деликатесом во Фракии.

- Не знаю, - буркнула я, крепче прижимая Дороти к груди. - Никогда не бывала во Фракии.

- Может, ну его зелье? – Брит предлагала столь серьезно, что было непонятно, подшучивает или действительно хочет оскорбиться мясистой ножкой заколдованной девушки.

Неужели приближалась ночь Кровавой луны, а я не заметила за нервотрепкой с Брентами? В этот праздник у всех ведьм начинал подтекать чердак, и проявлялись странные причуды. Кого-то тянуло голыми на метле полетать (вороны недоделанные), кого-то светлого зелья вкусить, а потом еще неделю болеть несварением. Кузина, вон, вдруг на жабу принялась облизываться.

- Только через твой труп! – ткнула я в нее пальцем и направилась в кухню, попутно перепрыгнув через зеленую кляксу с проклятьем колченогости.

В кухне царила парилка. Воздух был душным, горячим, и разогретый очаг с шумящим магическим котелком на огне никак не способствовал прохладе. Пока Дороти поглядывала из вазона на мух, мы с кузиной варили снадобье.

- Рыбы глаза четыре штуки, - прочитала я по бумажке, потянувшись за банкой и обнаружила, что Брит уже отсыпает желеобразную зловонную субстанцию в котел прямо из горла.

- Четыре! – рывкнула я.

- Хуже не будет. Знаешь, как говаривала моя матушка? Кашу жабе рыбьими глазами не испортишь. – Она принялась мешать в котелке деревянной ложкой.

Но оказалось, что хуже могло быть, хотя беды ничего не предвещало. Едва зелье закипело, а ядовито-алый дым, невыносимо вонявший ненавистным рыбьим жиром (по-соседски рассчитывала, что аптекарь с женой-кулинаркой тоже аппетит отбило на неделю), повалил, как жернова вулкана, варево начало стремительно чернеть. Не успели мы опомниться, а субстанция загустела, приобретя консистенцию тягучей смолы.

- Снимай! – взвизгнула сестрица. - Снимай!

Чугунная посуда со звоном брякнула на деревянную подставку. Не веря в провал предприятия, мы с Бри тарасились внутрь котелка. На наших глазах смола стремительно окаменела и даже треснула, как засохшая земля.

- Говоришь, кашу не испортишь? - проворчала я, хмуро глянув на Брит. - Поэтому у твоих хлыщей то хвост из штанов вылезет, то копыта появятся.

- У тебя ведь еще есть котелки? – пальчиком она постучала по черной застывшей корке.

Через четыре котелка и три кастрюли за окном загустела ночная темнота, аптекарь с семьей, судя по звукам, доносившимся из открытого кухонного окна, сбежал на другой конец города, а я превратилась в черную ведьму, которой оказалось не в чем варить не только зелья, но и даже супы. Совершенно выбившиеся из сил мы смотрели на чистый ковшик с медной ручкой, стоявший на столе между нами. Было очевидно, что мы ошиблись в рецептуре. Семь раз подряд.

- Рыбы глаза закончились? – уточнила кузина, помотав четыре жалкие штуки по дну банки.

- Угу.

- Значит, последняя попытка.

- Она и так последняя, посуды тоже не осталось, – со вздохом намекнула я на шеренгу испорченной хозяйственной утвари, жавшейся на полу по стенке.

За последние часы мы отработали движения до машинальности, а потом из медного ковшика снова повалил кроваво-красный дым, а зелье принялось густеть.

- Да, что б тебя! – плюнула я, и неожиданно жидкость просветлела, зазолотилась, приобретая красивый цвет наваристого бульона.

- Что ты сделала? - удивилась Брит.

- Выругалась, – медленно выговорила я.

Мы переглянулись и вдруг поняли!

- Хочешь сказать, что бабкин секретный ингредиент... - Брит передернуло. - Выходит, она во все зелья плюет? Великая Нортон плюет в свои зелья?!

- Темная Богиня, я до шестнадцати лет пила ее укрепляющие эликсиры и закапывала в глаза капли для остроты зрения.

Уверена, что мое лицо было столь же отвратительного зеленоватого цвета, как и у Британи.

- Ты до шестнадцати, а я только вчера флакон снадобья от похмелья выхлебала, – судорожно сглотнула она.

- Давай, сделаем вид, что мы никогда об этом не узнали? - жалобно прошептала она, как будто я могла по щелчку пальцев стереть неуютные воспоминания. - И больше никогда не будем воровать рецепты из ее гримуара.

- И пить зелья! – поддакнула я. Мы синхронно кивнули, мысленно давая зарок.

С невестой, в отличие от жениха, решили поосторожничать. Не швырять в ковшик с зельем, а полить сверху тоненькой струйкой, изображая душ, и пока выкупанная жаба не превратилась в девушку, переложили на застеленный полотенцем стул. Думаю, Картер бы прослезился, если бы увидел, сколько деликатности отвесили его благоверной две черные ведьмы, учтивостью к простым смертным, вообще-то, не отличавшиеся. Бабка Примроуз от возмущения точно схватилась бы за сердце.

Едва Дороти обсохла, как вокруг бородавчатого пухлого тела заплясали магические огоньки. Брызнула ослепительная вспышка, точно на озаренной свечами кухне взорвалось крошечное солнце. Прикрыв глаза, я с наслаждением представила, как заберу из поместья вещи, вернусь в лавку, а напоследок оставлю Бренту старшему какое-нибудь пакостное проклятье. К примеру, удивительное в своей мерзости проклятье волосатости, когда ладони покрывались жесткими, похожими на волчью шерсть волосками, и ничем кроме эликсира для облысения не убирались. Тот в свою очередь, вообще, лишал всех волос, даже ресниц...

- Кхм, Эльза? – сдержано позвала меня Брит, вырывая из блаженных мечтаний.

Приоткрыв один глаз, что бы воззриться на преображенную Дороти, я вздрогнула в непритворном ужасе:

- Что это?!

Мне бы подошел любой вариант: квакающая девушка, девушка с синими волосами, с пятчком вместо носа, с кошачьими глазами, даже хвостатая, но на стуле, спрятав лапы и голову под панцирь, сидела большая черепаха!

- По-моему, зелье не очень помогло, - резюмировала Брит.

- Ты же сказала, сто процентное превращение! – воскликнула я, отказываясь верить в реальность происходящего.

- Она ведь превратилась, – осторожно заметила она, боясь спровоцировать во мне приступ ярости.

- В худшем случае Дороти должна была сохранить жабью личину, но она стала черепахой!!

- Ну, ведь тоже земноводное.

- Но у нее панцирь! Как я объясню его появление Брентам?!

- Скажешь, что неожиданно за ночь отрасли. Кстати, в доме сквозит? - деловито поинтересовалась Брит, и когда я зачарованно кивнула, продолжила: - Вот! Замерзла и отрасли панцирь. Такая бронированная лягушка. Как думаешь?

- Думаю, это звезда моей лицензии, с большой литеры «Пэ», - поправила я на носу очки и, прямо как наяву, услышала издевательский хохот бабки Примроуз, не впускавшей меня в замок ради профилактики приступов самостоятельности.

Пока мы, ошарашенные провалом, ломали голову, как помочь бедной бронированной Дороти, она кувыркнулась со стула и со стуком тюкнулась о каменный пол. В воздух брызнула новая вспышка, заставившая нас на секунду зажмуриться. Вместо черепахи под стулом съезжилась приличного размера крыса с коричневой подпалиной на спине.

- А это-то я как объясню?! – взревела я.

Отчаянный вопль взбудоражил хвостатую тварь, и та галопом рванула под шкаф.

- Держи ее!

Кузина моментально выставила указательный палец и направила в несчастное животное, едва обросшее шерстью, магический луч. Первая молния оставила черный опаленный след на полу, а крыса сделала резкий вираж и устремилась в торговый зал.

- Остановись! – выкрикнула я как раз в тот момент, когда второй магический удар достиг цели. Подпаленная крыса подпрыгнула и скovyрнулась набок. В воздухе повеяло паленой шерстью, а от серого плотного тельца шел подозрительный дымок.

- Ой, – глубокомысленно пискнула сестрица, пряча руки за спину.

- Ты ее поджарила!

Чувствуя, как в жилах леденеет кровь, я со всех ног бросилась к бедняжке Дороти, но по дороге шмякнулась мизинцем о котелок. Скривилась от боли и высказала вслух все, что думаю о неумехе Брит, о Томми, заразившем меня неудачливостью, о гулящем Картере и даже о его надменном брате, отчего-то решившем, будто он достоин внимания настоящей черной ведьмы в тринадцатом поколении. Говорила громко, матерно и витиевато, удивляясь, что так умею. Кузина даже рот открыла от удивления.

Клянусь, они бы все по очереди оказались проклятыми, но Дороти ожила! Сначала дернулась, повозилась, а потом, точно получив пинок для ускорения, рванула под стеллаж в торговом зале. Толкаясь и ругаясь, мы с Брит бросились следом, хотя понимали, что не сумеем догнать приобретенную невиданную скорость невесту. Вдруг темный зал озарила новая вспышка.

- Опять?! – застонала я.

Когда перед глазами перестали плясать радужные круги, то мы разглядели на полу знакомую жабу, обездвиженную проклятьем паралича. Британи, взлохмаченная и запыхавшаяся, сползла по стенке и прошептала:

- Какое счастье, что не в таракана.

- Зато теперь я точно знаю, что ни одно оборотное зелье из нее не сделает человека, – тяжело опускаясь рядом с кузиной, рассудила я.

Вдруг снова сверкнула магическая вспышка. Дороти опять обратилась в крысу, на счастье, парализованную.

- Впрочем, жабой она тоже долго не пробудет, – вздохнула я.

В гробовой тишине затрещали часы, выехала кукушка и прокаркала страшным голосом три часа ночи.

- Я вот что думаю... – вдруг произнесла Брит, и я уж решила, что сейчас она выдаст гениальную идею по превращению жабы в бабу, но услышала: - Тебе нужна птичья клетка.

- Полагаешь, если ее посадить в клетку, то она перестанет перекидываться?

- Нет, но если она вдруг отрастит крылья вместо хвоста, то поймать ее будет гораздо сложнее.

- А если она, правда, превратится в муху или таракана? – ужаснулась я собственной мысли и тут же постучала по деревянному полу, чтобы не слезить, как всегда бывало, когда дурацкие предположения облекались в слова.

- Тогда добро пожаловать в замок Нортон, кузина, – издевательски похлопала меня по плечу Британи. - Бабка будет в восторге, когда начнет планировать твою свадьбу с тем недомерком. Кстати, ты его видела вживую? Отвратительный тип даже для черного колдуна. Он достает нам до плеча, и все время смотрит в вырез платья.

- Британи? - сдержано позвала я.

- А?

- Проклянц.

Прежде чем исчезнуть в воздуховоде камина, кузина даже попыталась меня поддержать:

- Не нервничай, Эльза. Ты же знаешь, что как бы Томми не прятался, бабка все равно его за пару недель найдет. Обещаю, прежде чем она пустит братца на жаркое, он скажет из чего сварил свою отраву. Скоро твоя жаба, в смысле, крыса... - Бри покосилась на охваченную магической дремой Дороти у меня в руках. - Ну, или кем она обратится на тот момент, станет девушкой.

- Ты, правда, так думаешь?

- Нет, но я пытаюсь тебя поддержать, – ухмыльнулась сестрица и послала мне воздушный поцелуй. – Как-нибудь в гости загляну в это твоё поместье.

- Лучше оставайся в замке, - сдержано отказала я в визите.

Две черные ведьмы в одном особняке – это почти колдовской шабаш, а старик Брент мне ничего плохого не сделал, что бы впустить Брит и разнести дом на дощечки.

- Удачи! – прокряхтела кузина и абсолютно неженственно свернулась калачиком в камине. Вспыхнуло колдовское пламя, и она исчезла, а следом внутрь полезла я, босая, растрепанная, со спящей крысой на руках. Разгромленная кухня и перепорченная утварь претили моему чувству прекрасного, но за окном занимался рассвет, и вряд ли Картер сумел бы объяснить очередной неожиданной мигренью отсутствие невесты за завтраком.

Но, как водится, если черной ведьме не везет, то во всем и сразу, глобально. Когда я переместилась в особняк и уселась на сложенные поленья, хотя из своего камина предусмотрительно вытащила их ещё днем, то поняла, что ошиблась с покоем. Боясь вылезти из каминной пасти, с опаской оглядела комнату, окрашенную предрассветной сединой. На кровати, зажав в сложенных на груди руках крест, сладко похрапывал пастор. Я так изумилась, что даже приподняла голову и немедленно ткнулась затылком о прогоревший свод. И пока прикидывала, как бы перебраться через каминную решетку, не зацепившись длинным подолом за острые кованые пики, Дороти пробудилась от дремы и выскользнула из моих рук.

- Куда? Стой, дура! – бесполезно сжала я кулак, пытаюсь поймать беглянку.

Мелькая хвостом и лапами, невеста дернула под пасторскую кровать, а подо мной с оглушительным грохотом перевернулась каминная решетка. Наверняка от взрывоподобного шума вздрогнули даже лошади в конюшнях, а святой отец резко сел на кровати и осенил себя божественным знаменем.

- Помоги светлая Богиня пережить грозу! – пробормотал он и прямехонько уставился на меня, замершую в нелепой позе и во всей натуральной красе, то есть с кошачьими глазами и цветом лица, как у свеженькой утопленницы.

Тишина стояла такая, что звенело в ушах.

- Госпожа смерть, мое время пришло, или вы ошиблись комнатами? – громким голосом, как будто не бредил секунду назад со сна, спросил пастор.

Тут крыса выскользнула из-под кровати и уселась на видном месте, нахально умывая усатую морду.

- Я за ней! – ткнула я пальцем в сторону Дороти.

- Не за мной. Какое счастье... – выдохнул святой отец и без сознания рухнул на подушки. Едва он обмяк, как предрассветные сумерки разрежала яркая вспышка, и крыса снова превратилась в жабу.

- И не говорите, святой отец, – поддакнула я, подхватила невесту и тихонечко улизнула из пасторской спальни.

На свечах в особняке явно сэкономили. Извилистыми коридорами, застеленными пыльными коврами, в потемках я добралась до выделенных мне покоев и едва не ослепла от зеленоватой вспышки, когда открывала замок с помощью магии.

В комнате были плотно закрыты портьеры, но накопленное за день тепло вышло сквозь открытое окно, пахло влажной свежестью и конюшней. Слышались людские голоса, вероятно, прислуга уже просыпалась. Из последних сил я отмыла от лица каминную сажу, нацепила маскирующий амулет и, кажется, заснула еще до того, как уткнулась лицом в подушку. Дороти счастливо дремала в аквариуме.

ГЛАВА 3. ЧЕРНАЯ ВЕДЬМА В ДУРНОМ НАСТРОЕНИИ

Раздался жмых открываемых портьер. Мне в лицо ударил яркий солнечный свет, а следом прозвучал деловитый женский голос:

- Молодая госпожа, пора готовиться к завтраку.

Сморщившись, я с трудом разлепила веки и попыталась сфокусировать мутный взор на самоубийце, решившемся разбудить черную ведьму. Ею оказалась невысокая пышка в нелепом

чепце на голове. С трудом удалось припомнить вчерашний день и румяное лицо экономки Брентов.

- Как вы себя чувствуете? Ваша мигрень прошла? - поинтересовалась она исключительно ради вежливости.

Интересно, это было такое изящное издевательство? Сделать вид, будто беспокоишься о здоровье больного человека, а потом распахнуть занавески на втором окне и позволить солнечному свету залить каждый кубический дюйм пространства.

- У вас было закрыто, пришлось воспользоваться своим ключом. Вы же не против? – продолжила она. – Я стучалась.

- Мэри, немедленно погасите солнце! У меня сейчас лопнут глаза, – прохрипела я, возмущенная одной только мыслью, что экономка бесцеремонно ворвалась в гостевую спальню и потревожила мой сон. Если бы тут Дороти занималась неудержимым утренним прелюбодеянием с женихом? Даже стало обидно, что я спала одна, без Картера на краешке кровати.

- Господин Брент велел всем собраться на завтрак в столовой. Он хочет видеть всю семью, - пропела экономка, профессионально скрывая издевательскую интонацию. Наверняка мстила за вчерашний чай с отбивной.

Вдруг она замялась, а потом недоуменно уточнила:

- Вы дали свободу домашнему питомцу?

- Свобода и домашний питомец вещи взаимоисключающие, - назидательно пробормотала я, не желая шевелиться.

- Да, но вашей лягушки нет.

- Как нет?

Мгновенно просыпаясь, я уселась на кровати и воззрилась на временное пристанище Дороти. На дне по-прежнему грелась мутная водица, плавала захлебнувшаяся муха, но невеста исчезла, как предассветный туман. Я даже глаза протерла, а потом и амулет, надеясь, что зрение станет четче. Никакие ухищрения не помогли, аквариум все равно остался пуст. Похоже, жаба снова превратилась в крысу и слиняла под пол.

От неприятного открытия головная боль усилилась втрое, а нижнее правое веко мелко задергалось. Я была готова проклясть любого, кто осмелился бы открыть рот и изрыгнуть какую-нибудь глупость, даже если бы сказанное глупостью показалось только мне. Или решился «случайно» оборонить словесную шпильку.

Наши с экономкой глаза встретились...

- Пожалуй, пойду, - тонко прочувствовав трагичность момента, ретировалась она.

Когда за ее спиной закрылась дверь, то я застонала и упала обратно на подушки. Похоже, мне предстояла очередная бессонная ночь и погоня за непослушной невестой. Оставалось объявить Картеру, что Дороти отрастила хвост и сбежала из-под венца на своих четырех.

В столовой, на мой взгляд, излишне помпезной для загородного поместья, одну стену украшала яркая фреска с растрепанной бурей шхуной. Зато камин оказался на загляденье большим, в человеческий рост, как в замке Нортон. Знала бы, никогда бы не полезла в узкое окошко в своей спальне, рискуя разбить затылок.

Дверь в сад была открыта, летний сквозняк раздувал легкие занавески, но на улице царила гробовая тишина, ни стрекота птиц, ни лая собак из псарни. Однако жители большого дома вряд ли замечали маленькие странности, ведь во главе длинного стола сидел дядюшка Флинт и с большим аппетитом заправлялся масляным гренком с клубничным джемом. Выглядел старик бодреньким, свеженьким и совершенно точно передумавшим отправляться на тот свет.

Клянусь, на фоне налившегося здоровьем хозяина поместья гости выглядели полумертвыми, словно мучились коллективным похмельем (не исключая, что так оно и было). Он точно бы одним глотком отхлебнул у всех разом жизненной энергии, что, впрочем, тоже исключать не стоило.

Опоздав к трапезе на двадцать минут, я прямиком направилась к обеденному столу.

- Дороти! – хитро улыбнулся Флинт. - Как вы себя чувствуете, дорогая невестка?

- Отвратительно, - не стала я жеманничать и коротко улыбнулась: – Зато, вижу, вам стало лучше?

Он поднялся со стула, точно невзначай продемонстрировав, что не только вернул аппетит, но и двигательные навыки. Дядька оказался ниже меня на целую голову, но продемонстрировал

отменные манеры, когда проводил к пустующему месту между Картером с Эбигейл и даже лично отодвинул стул.

- Это чудо, которое для меня совершил пастор Крюгер, - указал он на святого отца, в руках которого тряслась чайная чашка. – Своими молитвами он отпугнул смерть.

- Как нам повезло, что падре с нами, – буркнула я, усаживаясь, а когда случайно толкнула Эбби под локоть, то получила злобный взгляд.

К слову, в противовес дядьке на Картера было больно смотреть. Наследник выглядел таким подавленным, что даже из приличия не смог бы изобразить радость от неожиданного выздоровления богатого дядюшки.

И только я приготовилась вкусно откусить, как обнаружила между Уильямом и пастором эффектную дамочку с огненными волосами, собранными под черепаший гребень. От незнакомки за милю несло столичным духом и благовоньями, очевидно, призванными этот самый дух подчеркнуть. Мы встретились глазами.

- Дороти, познакомься с Имоджен. Она гостья Уильяма, приехала вчера вечером, когда ты уже отдыхала, – не поднимая головы, пробурчал Картер, хотя мне лично было глубоко фиолетово, как зовут дамочку, явно вызванную скрасить деревенские будни его старшему брату.

- Нам вчера не хватало вас за ужином, – проворковала Имоджен, словно мы познакомились тысячу лет назад. - Как ваша мигрень?

- Спасибо, все еще при мне, - сухо отозвалась я и немедленно отвлеклась на лакея, положившего в центр огромной фарфоровой тарелки крошечный гренок. Скромность предлагаемой трапезы никак не улучшила настроения. После ночных приключений я бы не отказалась от чая с отбивной и жареной картошкой.

- Пастор Грегори расскажите еще раз, что с вами произошло, – потребовал дядюшка Флинт. Святой отец замялся, поднес к губам кружку, и фарфоровый край звучно застучал по фарфоровым зубам. Возникла пауза. Флинт не утерпел и принялся рассказывать сам:

- Сегодня ночью во сне к нашему пастору пришла смерть, но он смело отпугнул ее молитвой к светлой Богине, и заставил забрать на тот свет крысу. А я этим утром впервые за много недель поднялся с кровати. Представляете?

- Какая замечательная история, - тихо вымолвила я.

Видимо, теперь от патологической смелости у святого отца так истерично тряслись руки, что гренок падал с вилки. Кстати, я не заметила, как проглотила свой завтрак, даже вкуса не распробовала.

- Дороти, как вам еда? – не делая пауз, неожиданно спросил дядька.

- Вкусно, но мало, – машинально отозвалась я.

- Считаете, что Жюль справится с праздничным банкетом?

Я почувствовала, как рядышком напрягся Картер, а дядька продолжил:

- Сегодня я понял, что готов вверить судьбу дорогого племянника только пастору Грегори. – (Тут уже и я напряглась, учитывая, что невеста или квакала, или пищала, в зависимости от настроения, а сейчас и вовсе слиняла). – В конце месяца он обвенчает вас здесь, в нашем семейном гнезде, а Жюль займется банкетом. Дороти, что думаете о том, что бы примерить платье, в котором выходила замуж тетушка Картера?

- Отличная идея! – захлопала в ладоши Имоджен, кажется, единственная не заметившая ошеломления будущих супругов. - Свадебное платье с собственной историей! Это так свежо! После досадного высказывания повисла натужная пауза. Я глянула на гостью с глухим раздражением. Проклясть ее, что ли? Словно специально подчеркивая глубину воцарившейся тишины, на улице издевательски прокаркала ворона.

- Что делать?! – вскричал Картер, нарушив спокойную атмосферу домашней библиотеки.

- Присесть? – предложила я, догадываясь, что новость об исчезновении невесты, наверняка, подсечет жениха под коленками. – Потому что у меня есть одна новость, и она тебе вряд ли понравится...

Не слыша увещаний, Brent младший принялся вышагивать по ворсистому ковру.

- Как ты можешь оставаться такой спокойной?

- Я черная ведьма, такие мелочи, как чужие свадьбы меня не волнуют.

- У тебя нервов нет?

- Я немного раздражена голодным завтраком и откровенно взбешена резким пробуждением, но даже если мне придется примерить пыльное платье бабки Брент, в итоге из нас двоих женатым останешься только ты, а чужие проблемы меня волнуют мало.

«Правда, ужасно волнует проблема, куда делась твоя невеста, господин Брент младший, и как ее искать», – подумала я, но пугать паникующего жениха раньше времени не захотела. Вдруг придется откачивать. Они в поместье все страшно слабенькие до обмороков.

- Между прочим, это по твоей вине Дороти сейчас даже на человека не похожа! – как обиженный ребенок буркнул Картер.

- Стоп! – категорично выставила я руку, предлагая паникеру прикусить язык, пока не сказал какой-нибудь глупости и не погрел тем самым мое чувство прекрасного. – Будем честными, она не похожа на человека из-за твоей любви к модисткам в соломенных шляпках. Когда найдется Томас, то твоя Дороти непременно вернет человеческий облик.

- Кто такой Томас? - удивился жених. - Какое-то кошачье имя.

- Кстати, хорошая идея превратить исчадие ада в кота, - пробормотала я себе под нос, но тут же мстительно добавила: – И отдать на растерзание кровожадным псам. Пусть сожрут! Возникла глубокомысленная пауза.

- Надеюсь, что бабкино платье сожрала моль! – наконец, нашел Картер источник всех бед, передумав обвинять в катастрофе черную ведьму.

- Могу устроить, – деловито предложила я, разглядывая идеально подпиленные ногти.

- Было бы неплохо.

С решительным видом он подошел к стеклянному столику с хрустальными графинами, наполненными бренди, и щедро плеснул напиток в широкий бокал.

- Три золотых, – тут же отозвалась я.

Горячительное вылетело изо рта жениха фонтаном брызг.

- Ты серьезно?!

- А ты думал, я на тебя до конца жизни бесплатно буду колдовать? – заломила я бровь. - Услуги черной ведьмы никогда дешевыми не были. Поверь, это я тебе еще скидку дала по дружбе.

- Мне кажется, тебе переплачивают, - покосился он.

- Проклянуну, - спокойно пригрозила я. – Мне и так приходится выкладываться на полную катушку, чтобы вернуть твоей невесте первоначальный облик. Всю ночь колдовала, преображала. Кстати, в доме есть коты-крысоловы? Она сейчас выглядит, как крыса.

- П-п-подожди... – эхом отозвался побледневший в цвет простыни Картер. - Ты сказала, крыса? Колени у жениха подогнулись, и он осел на диван, вернее, на краешек, едва не махнув пятой точкой мимо кожаной подушки. Бренди из бокала выплеснулось на ковер, кожаные туфли и немножко на светлые штаны.

- Что с ней случилось?

- Эволюционировала, – совершенно серьезно, объявила я.

- До крысы? Почему не до милой пушистой кошечки?! Дороти ведь такая милая! Обычно... когда не собирает дорожные сундуки и не швыряет мне в голову графины.

- Ну... не успела? - получилось почему-то вопросительно и не очень-то вразумительно. - Сначала она отрастила панцирь, а только потом хвост. И еще такую резвость приобрела, не догонишь, если решит размять лапы и удрать.

Разговор прервал неожиданный женский визг, сотрясший гостевое крыло. Признаться, в замке Нортон мне приходилось слышать вопли и пострашнее. После истерики Томми, заплутавшего в подzemелье во время игры в прятки и оравшего похуже голодного вепря, меня никакие крики не пугали, но Картер вздрогнул, чуть не выронив бокал с остатками бренди.

- Спасите!! – голос Имоджен, сильный и поставленный, как у оперной певицы, рассекал тишину глухих коридоров. Я поднялась и оправила никогда не мнущееся платье.

- Ты куда? – удивился Картер.

- Кажется, Дороти нашлась, - обрадовалась я и, стуча каблуками, вышла из библиотеки.

- А она терялась?!

Комнату рыжеволосой гостьи было легко отгадать по визгливым неразборчивым выкрикам, доносившимся изнутри. Мы с Картером переглянулись и припали к двери, прислушиваясь к тому, что происходит в спальне. Судя по грохоту, Имоджен ломала мебель и рвала полог на кровати, а потом вдруг заголосила:

- В окно ее!!

- Проклятье, она сейчас Дороти выбросит! – екнуло у меня сердце.

Боясь остаться без подопечной, я заставила поделника потесниться и приложила ладонь к замочной скважине, заткнутой изнутри носиком ключа. Брызнула вспышка. Картер пробормотал что-то себе под нос, не иначе как восхитился моими навыками домовника, а потом мы дружно ввалились в чужую спальню.

Совершенно точно пауза, последовавшая за нашим вторжением, была достойной любых театральных подмостков. Взлохмаченная Имоджен в красном корсете жалась у изголовья кровати, а не менее растрепанный Уильям в красноречиво расстегнутой на груди рубашке замер возле открытого окна. В вытянутой руке он двумя пальцами зажимал лапу жабы, висевшей вверх тормашками.

Первой отмерла рыжеволосая красотка и принялась, не глядя, нашаривать край покрывала. Следом спохватилась я, убоявшись, что жаба взбрыкнет, вырвется из рук мучителя и слетит со второго этажа.

- Немедленно отдайте Дороти, пока у нее не случилось кровоизлияния в мозг! – подскочила я к Бренту старшему, вернее, подпрыгнула потому, как чуть не споткнулась о перевернутый пufик. - Живодер!

Уильям перевел ошарашенный взгляд на жабу, и когда я мягко усадила ее в колыбель из ладоней, уточнил:

- Вы назвали жабу своим именем?

- Проклян! - с достоинством огрызнулась я, не найдя, чем ответить на справедливое замечание и, покачивая бедрами, направилась к выходу.

- Дороти очень трепетно относится к своему домашнему питомцу, - перестав пялиться на привлекательную дамочку в хлопковых простынях, принялся объясняться Картер. - Извините за бесцеремонность. Продолжайте заниматься... чем вы там занимались .

- Неудержимым прелюбодеянием, - едва слышно фыркнула я.

- Сном! – тут же нашелся Картер, пытаясь заглушить мой комментарий. - Неудержимым сном... В смысле... Ну, вы поняли. Адьо, как сказал бы Жюль.

Однако Уильям посчитал, что извинений младшего брата ему мало и решил заговорить со мной. Снова. Чокнутый смельчак, прости, темная Богиня. В спину мне полетел вопрос, заданный крайне раздраженным тоном:

- Дороти, объяснитесь! Как ваш, с позволения сказать, домашний питомец оказался в спальне...

- Он примолк, видимо, пытаясь придумать тактичный статус для столичной гостьи.

- В спальне вашего питомца? – услужливо подсказала я, оглянувшись через плечо. Уильям закашлялся, совершенно точно стараясь сдержать смех.

- Простите, что?! – возмущенно воскликнула Имоджен, выпячивая грудь и роняя простыню.

Честно, я даже растерялась, как лучше поступить : нравоучительно дать выпученному Картеру подзатыльник, закрыть ему ладонью глаза или заботливо подтереть слюни воротничком от манишки.

- Вы ещё и глуховаты? - улыбнулась я. Клянусь, никогда в жизни не была такой милой с несносными дамочками. – Кстати, за золотой могу помочь вернуть слух...

- Вилли, скажи ей! – взвизгнула она, прося защиты от насмешек.

- Вилли? – немедленно восхитилась я прозвищем, и у Брента старшего при виде моей ироничной усмешки лицо немножко скосило. Надеюсь, не лицевым параличом, а просто от раздражения. Злость пройдет после пары... (прикидывая вес, я воззрилась на растрепанного во всех смыслах ловца жаб) пары десятков валерьяновых капель в стакан с виски, а неподвижность лица замучаешься лечить.

- Мы уходим, - заявил Картер и, подхватив меня под руку, не вывел, а скорее вытолкнул из гостевой спальни.

Назвать наш уход величавым я бы не рискнула – мы добирались до моих покоев синхронной рысцой. Видимо, Брент младший хотел поскорее спрятаться от озверевшего брата (Брит всегда говорит, что мужчины похожи на детей, и если им случайно прервать игру в паровозики, то они сильно гnevаются). К слову, нас с Картером поселили в разных концах коридора, как будто боялись, что если комнаты окажутся смежными, то мы забудем о приличиях и при любом удобном случае начнем заниматься в доме, пахнущем смертью, неудержимым прелюбодеянием. Точно как Уильям со столичной подружкой.

И вообще, я не ханжа ни разу, но где ж это видано, предаваться плотским утехам сразу после завтрака? А вдруг несварение случится? Могли бы подождать до послеобеденного сна. Никакого удержу! Даже завидно.

Прежде чем запереть дверь моей спальни, Картер внимательно проверил коридор, не подслушивает ли кто-нибудь, а, провернув в замочной скважине три раза ключ, сдавленным шепотом проговорил:

- Ты же говорила, что Дороти превратилась в крысу. Эволюционировала, сказала ты!

- Она, конечно, эволюционировала, - согласилась я, не совсем понимая суть претензии, если двадцать минут назад мысль о том, что будущая жена отрастила хвост, привела жениха в вящий ужас, - но ещё не совсем определились с внешним обликом.

- То есть...

- Если мы не сможем превратить ее в человека, то, возможно, в конце концов, ты будешь жить с ящерицей, - осторожно усадив жабу в аквариум, вздохнула я. - Ты говорил у нее из родственников только брат и тетка? Быстро хватайся?

- Ты ведь сейчас издеваешься? - опешил Картер.

- Честно говоря, я серьезней на защите диплома не была.

И тут оно снова случилось! Дороти, счастливо плюхнувшись в теплую водицу, вспыхнула ярче солнечного света. Стекланный резервуар мгновенно лопнул от магического напряжения. На широкий подоконник со звоном осыпались крупные черепки, а вместо жабы перед нами предстала юркая голубоватая ящерица с гибким хвостом и черными глазами-бусинами.

- Сглазила! - громко произнес Картер, и его невеста дала такого стрекача с подоконника, что перегнала бы в резвости даже крысу. Ловко по стене к потолку, что бы нырнуть в решетку воздуховода, но жених оказался проворнее. Широкая ладонь пару раз шлепнула по шелковой стеной ткани в цветочек и мимо юлившей невесты, но потом Дороти все-таки попалась...

- Только не за хвост!! - рявкнула я, как раз в тот момент, когда ловец с победоносным видом поднял оцепеневшую от страха беглянку над головой.

Секундой позже длинный гибкий хвост остался в сжатом кулаке Картера, а ящерица шлепнулась на пол и без пауз бросилась под кровать, шустро перебирая лапами и вихляя обрубленным тельцем. Онемевший от ужаса жених таращился на кусок будущей супруги в своих руках и зеленел с лица.

- Как? - после долгого молчания хрипловато прошептал он. - Как я мог доверить наши жизни черной ведьме?

- Не доверил, а втюхал насильно. Шантажом, - пришлось напомнить ради справедливости, хотя вопрос явно был риторическим и никакого ответа не требовал. - Заметь, я честно отбивалась. Одарив меня жалобным, как у испуганной сиротки, взором, Картер закатил глаза и рухнул в глубоком обмороке. Хорошо, что пол устилал ворсистый ковер, иначе бы бедняга разбил голову.

Для очистки совести я заглянула под кровать, но Дороти не нашла. Оставалось спасать того из будущих супругов, который имелся в наличии. Не мудрствуя лукаво, ткнула Картеру пальцем в лоб, посылая магический разряд. Вспыхнул зеленоватый огонек, призванный вернуть парню сознание, но он приходит в себя решительно не хотел.

- Проклятье, как же с вами, людьми, сложно...

Набрала в рот воды из графина и фонтаном брызг окатила болезного. Никакого эффекта. Пара хлестких оплеух по щекам тоже не помогла. С другой стороны, не каждый мужчина сохранит сознание и трезвый рассудок после того, как отдерет кусок от невесты.

После всех потрясений Картер заслужил полное право валяться без чувств на кровати, а не на полу. Оставалось уложить его на перинку и дожждаться самостоятельного возвращения в реальный мир. Даже альтруисткой себя заранее почувствовала.

Схватив жениха за руки, я попыталась подтянуть обмякшее тело к кровати, но парень оказался неподъемным, а туфли зацепились за край ковра, собрав его гармошкой.

- Ладно, сложные, но какие ж вы, люди, тяжелые! - с раздражением сдула я с взмокшего лба прядь волос.

Пришлось пойти с другого конца, в прямом смысле этого слова: зажать ноги Картера под мышки, и поволочь его в противоположную сторону - к дивану.

Тук.

Тихонечко ударился жених затылком о паркет, когда голова съехала с ковра.

- Прости, Картер, - пропыхтела я. — Хорошо, что ты ничего не чувствуешь.

Удивительно, но удар привел беднягу в чувство. Ощувив, что его куда-то тащат, он резко взбрыкнул и устоял на меня, как на колдуна-убийцу нежных девственников.

- Куда ты меня тащила?

- Как куда? В камин! — огрызнулась я, выпустив его ноги. - Зажарить в одежде и сожрать!

Жених раскрыл ладонь, в которой все ещё зажимал скинутый хвост ящерицы, и громко сглотнул. Подозреваю, что комок слез.

- Что с Дотти?

- Снова сбежала, — вздохнула я, признавая тот факт, что даже личина земноводного не останавливала оскорбленную изменой невесту от побега из-под венца. — Будем искать или дождемся, когда сама найдется?..

Ждать Картер не пожелал, и пока я изучала схему дома, разложенную на письменном столе в библиотеке, напился в грабли, опустошив графин бренди.

- Страшно подумать, - стонал он, развалившись на диване, — я лишил Дотти ноги...

Несвоевременное восклицание сбilo меня на середине заклятья. Только медальон напитался магическим током и шевельнулся над чертежами, как колдовство развеялось. Я недовольно зыркнула на страдающего жениха и попыталась начать заново, но Картер всхлипнул, разглядывая хвост:

- А может, это рука?

- Темная Богиня, да ты замолчишь уже?!

- Я не Богиня, а всего лишь жалкий неудачник, покалечивший прекрасную женщину. — Он поднес к лицу опустевший стакан и, сощурившись, присмотрелся, имеются ли на дне хотя бы капли.

- Если Дороти настолько прекрасна, насколько ты страдаешь, то зачем ты ей изменял? - все сильнее раздражаясь, фыркнула я. Ненавижу, когда меня дергают во время ритуала, сразу хочется вдарить надоед в лоб магическим разрядом.

- Дядюшка Флинт прав, — всхлипнул Картер, - я совершенно не умею держать штаны застегнутыми.

- Картер, а пьяным ты мне нравишься больше, такой самокритичный, — с искренним восхищением воззрилась я на жениха. - За два золотых отобью любую тягу к плотским утехам. Никакого желания скидывать перед дамами трусы, разве что по праздникам. Гарантия три года. Кстати, за дополнительную плату праздники выберешь сам.

- Нет. Пожалуй, лучше зашью гульфики, — кажется, он даже немножко протрезвел.

- Я сделаю скидку и накину год действия.

- И, вообще, во всем виноват наш папая, - проигнорировав щедрое предложение, запричитал жених. — Он при жизни был страшным бабником и даже умер в постели...

- Картер, если ты настроен на исповедь, то тебе к пастору в хозяйское крыло, - решительно перебила я. — Он тебе устроит сеанс отпущения грехов, а я черная ведьма, и ты меня отвлекаешь! Посыпай голову пеплом, молча, пока не лишился голоса!

Страдалец буркнул нечто невразумительное, прикрыл глаза и мгновенно вырубился. Под скрипучий храп, как ни странно, ворожба шла лучше, чем под нетрезвый скулеж.

Сосредоточившись, я быстро прошептала заклинание. Напитавшись магической энергией, медальон отяжелел, закачался маятником, набирая силу, а потом завертелся над планом дома в поисках крошечного уголка, куда юркнула ящерка. Но сколько бы я не произносила колдовские слова, медальон нарезал круги над чертежами, а потом обвисал бесполезной побрякушкой.

Заклятье поиска действовало безотказно, как на людей, так и на животных, и теоретически могло не сработать только в двух случаях: если Дороти находилась за пределами особняка, или... если ее кто-нибудь съел. Мне так не понравилась последняя мысль, что даже сердце защемило. Но тишину гостевого крыла сотряс знакомый женский визг, и он показался самой чарующей музыкой.

- Дороти... — расплылась я в улыбке и на радостях бросилась к запертой двери библиотеки, но немедленно вспомнила, что оставила маскирующий амулет на столе. Пришлось вернуться, а потом уже припустить в сторону знакомых покоев, на ходу выпутывая зацепившуюся за волосы цепочку. Увидела бы Британи, как я грациозно скакала на пятнадцатисантиметровом каблучке по

длинному коридору, точно позеленела бы от зависти. Кузина ошибочно считала, что из нас двоих именно она обладала гибкостью и легкостью лани.

Однако только я собралась бесцеремонно ворваться и спасти подопечную, как дверь распахнулась. На меня практически налетел Уильям с пучеглазой серой жабой в руках.

- Как вы вовремя решили подсмотреть! – процедил он сквозь зубы.

- Даже не думала, - фыркнула я.

Одевался герой любовник явно в страшной спешке, хотя болтавшееся на бедрах полотенце и расстегнутый женский пеньюар, натянутый на мокрое тело, назвать одеждой можно было весьма условно, так... облачение в то, что валялось рядом с ванной. И, судя по озверелому взгляду, с Имоджен они явно не кораблики пускали в банной комнате и точно не топили друг друга.

- Где вы ее нашли? – спросила я, стараясь смотреть на Уильяма не ниже кадыка. (Клянусь, не допустила ни одной пошлой мыслишки о том, что пряталось там, под полотенчиком, а слюна набежала исключительно потому, как вдруг очень захотелось остренького, глядя на черную полоску, убегющую под край коротенького покроя).

- Мы ее не нашли, – процедил он, впихивая мне в руки мокрую теплую жабу. - Она плескалась в ванной! Объясните, Дороти, как твоя... ваша... любимица, или кем ты там считаешь это создание, выплыла из нашей пены?

- Что вас удивляет? Она жаба и ищет теплые, влажные места, - пожала я плечами.

- Но почему именно в этой ванной? - Он ткнул пальцем внутрь комнаты, и невольно я заметила Имоджен, завернутую в простынку и подслушивающую грызню.

- Так, может, в гости пришла? Знаете, домашняя зверушка к домашней... Кхм... В общем, извините нас за беспокойство.

Я решила, что последнее слово сказано, и можно удалиться гордой походкой победителя, но Уильям считал по-другому. Он вцепился мне в локоть и резко развернул, словно танцорку на сцене. Тут грациозность меня подвела. Придавив каблук подол платья, я потеряла равновесие и, стиснув Дороти до предсмертного хрипа, впечаталась губами в твердую мужскую грудь.

Я вовсе не хотела никаких пошлостей, ни целовать Уильяма, ни облизывать, а просто разжала клыки, чтобы набрать в грудь побольше воздуха и проклясть наглеца... Но что-то явно пошло не так. Он был теплым, пахнущим лавандой и очень гладким. Мгновенное остоленение, и мы отпрянули друг от друга, точно облитые кипятком коты.

- Ты меня лизнула! – возмущенно воскликнул Уильям, жестом стеснительной девственницы запахивая полы пеньюара. Судя по характерному звуку треснувшего шелка, спереди халат, конечно, сошелся, зато на спине разошелся – в ключья.

- Даже не думала! - принялась отпираться я, сама не веря, что опустилась до облизывания привлекательного мужика.

- Нет, я почувствовал!

- Это была она! – Я пихнула Дороти в лицо обвинителя.

- Не тычьте в меня вашим ручным зверьком! - отшатнулся он.

- И не подумайте! Посмотрите в ее честные глаза, - потрясла я жабой перед самым носом возмущенного мужчины. - Определенно, вы ей нравитесь! Другой причины, почему она все время сбегает к вам и облизывает, просто не имеется.

- Ну, все, милая невестка, вы меня достали со своим домашним питомцем! – процедил он, отводя мою руку. – Я пушу ее на рагу!

- В таком случае, не обижайтесь, милый деверь, когда я пушу на рагу вашего! - огрызнулась я и ткнула пальцем в сторону спальни. Оттуда немедленно донесся возмущенный писк Имоджен.

В ярости мы с Уильямом уставились друг на друга. От гнева у него на щеке дергался мускул.

- Дороти, - тихо произнес он, стараясь вернуть самообладание, - вы совершенно невыносимы.

- Это духи вашей любовницы невыносимы, милый деверь! Скоро обед будет, но в носу до сих пор свербит, - парировала тем же тоном, – а я, поверьте на слово, демонстрирую свои лучшие манеры.

И ведь не соврала! Меня два дня бесят все, кому не лень, то обниматься лезут, то за руки хватают, то скандалы устраивают, и ни к кому не прилетело даже маленького проклятья. Мне за выдержку можно памятник поставить в холле замка Нортон!

Но пока я задирала нос, демонстрируя досаду, настроение противника резко изменилось. Ярость истаяла, в лице появилось недоумение. Он моргнул и еще разочек, а потом бесцеремонно схватил меня за подбородок и заставил повернуть голову.

- Вы что? - охнула я, отскакивая от нахала. - Вы что, меня руками потрогали?!

- Светлая Богиня, ну, не лизнул же! – отозвался он. - Что с твоими глазами?

- Чем вам мои глаза-то не угодили?

- Мне показалось, что у тебя вертикальные зрачки...

Немедленно почувствовала, как у меня в дополнение к зрачкам, ещё и лицо вытянулось от шока. Знала же, что использовать маскирующий амулет для поиска Дороти – паршивая идея, но все равно использовала и не заметила, как порвала колдовскую паутину. Заминка оказалась фатальной, и врать, будто Уильяма самого подвело зрение, или сваливать странность на игру светотени было поздно, пришлось изворачиваться.

- Так я озверела! Ваш брат наакался, как обезьяна, и захрапел, точно дикий вепрь. Кто угодно озверееет, даже фиалка. Видели когда-нибудь озверевшую фиалку? Так вот, я это она.

И на цыпочках, на цыпочках, мелкими шажочками в сторону покоев, подальше от самца в набедренной повязке, обладающего исключительно хорошим зрением и нечеловеческой внимательностью.

До самого ужина Картер отсыпался в библиотеке, Дороти – в банке, а я, запершись в спальне и адски злясь, восстанавливала маскирующий амулет. Потеря времени, голод, мигрень и бесплатная работа окончательно испоганили мне и без того плохое настроение. А жители огромного поместья спокойно продолжали день и не догадывались, что оказались в непосредственной близости к разъяренной черной ведьме...

Поджав коленки, Картер сладко храпел на куцем диване в библиотеке и меньше всего думал об ужине. Не мудрствуя лукаво, я ткнула ему в ногу пальцем. Брызнула магическая вспышка. Жених кувыркнулся на ковер, но не проснулся, а почмокал губами, подложил ладони под щеку и продолжил счастливо спать. Пришлось спуститься в столовую в гордом одиночестве. Я снова опоздала, и Бренды уже сидели за столом, а запахи витали такие, что у меня заурчало в животё.

- А где же Картер? - удивился дядюшка, выглядевший еще бодрее, чем был с утра.

- Так начитался, что решил поужинать прямо в библиотеке, – заявила я, присаживаясь на любезно отодвинутый лакеем стул. Вдруг стало ясно, что все сотрапезники разместились на другой стороне стола, и я оказалась лицом к лицу с жильцами дома, точно перед судебными заседателями, жующими зеленый салат с помидорками.

Помидорки я не любила, траву ещё меньше, но с голодухи была готова скушать вместе со стеклянной салатницей.

- Не переусердствуйте с закусками. По просьбе Уильяма наш Жюль сегодня приготовил свое коронное блюдо, – прокудахтал дядюшка Флинт, и лакей, как раз накладывающей мне еды, стряхнул ложку, свалив половину обратно в салатницу.

- Постараюсь оставить местечко, хоть это и будет сложно, - пробормотала я, глядя на крошечную горку с четвертушкой помидора в центре широченной фарфоровой тарелки. Для чего было ставить блюдо, рассчитанное на жареного поросенка, если кормить все равно не собирались? Сразу бы подсунули кофейное блюдечко с намеком, что догоняться придется в деревенской таверне.

- А в ближайшей деревне есть таверна? - сама не поняла, как высказалась вслух я.

- Хотите познакомиться с поместьем? - оживился Флинт.

- Вернее, с местной кухней, – намекнула я, что в доме мне несколько голодно. Они, вообще, слабо представляли, сколько сил отнимала черная ворожба, а мне сегодня пришлось колдовать за трех ведьм. Так и ноги недолго протянуть.

- Выходит, вы любите прогулки на свежем воздухе? – продолжал терзать меня дядька, как будто за столом было не с кем поговорить.

- Ну... свежий воздух лучше, конечно, пыльного чулана, - согласилась я, – но, главное, до кладбища не догуляться бы.

Пастор подавился. Он же не догадывался, что я говорила со всей возможной серьезностью.

Стоило мне пересечь кладбищенские ворота, как обязательно привязывался какой-нибудь

бедняга, померший лет сто назад, и требовал его немедленно упокоить или связаться с его потомками, уже думать забывшими об умершем предке. Конечно, если он или она не собирались донести до правнуков тайну о котелке с золотыми, закопанном в погребке или в огороде.

- Уильям, мой мальчик, устрой нашим гостям поездку по поместью, – немедленно велел дядюшка. - Дороти наверняка хочется увидеть местный храм, в котором будет проходить венчание.

Судя по кислой физиономии «мальчика», он встретил повеление дядьки с ещё меньшим энтузиазмом, чем я. День на свежем воздухе определенно не вписывался в его грандиозные планы. Подозреваю, Уильям надеялся хорошенько развлечься с рыжеволосой подружкой, хрустящей салатными листьями с аппетитом, достойным куриной ножки.

- Пастор Грегори, вы говорили, что хотели нанести визит святому отцу в нашем храме. Присоединитесь? – уточнил Флинт, решив, что ответное молчание племянника подразумевает согласие на поездку.

- Меня размаривает на жаре, – открестился святой отец от утомительной экскурсии под палящим солнцем. Даже возмутил! Что за ленивые служители у Светлой Богини? Хотя бы постеснялся отказаться от посещения конторы высшего начальства.

Не успела я додумать злобной мысли, как двустворчатые двери с пафосом распахнулись, и в столовую вкатили тележку для еды с фарфоровым блюдом, накрытым серебряным колпаком. Подача главного угощения вечера сопровождалась процессией, которую возглавляла раскрасневшаяся Мэри, а завершал худой нескладный человек с черными усиками. Видимо, представлять коронное блюдо Жюль решил лично.

- Господин Брент, – без какого-либо акцента или даже слабого фракийского проноса обратился он к Флинту. - Я так счастлив, что вы ожили... в смысле, выздоровели, поэтому пришел лично вас поприветствовать! Надеюсь, что еда вам нравится? Сегодня я вложил в готовку все свои умения!

Пока он говорил, блюдо пристроили в центр стола, а потом лакей церемониально снял серебряный колпак, и у меня необратимо подступил к горлу только-только съеденный салат. На одеяле из зеленых мясистых листьев многогранной звездой лежали обваленные в сухарях и обжаренные в масле жабы тушки с обрубленными лапками.

- Госпожа Дороти, – обратился ко мне Жюль, – сегодня Уильям принес мне этих удивительных жаб, и сказал, что вы их просто обожаете!

- Да неужели?

- Я просил Жюля приготовить рагу, но он утверждает, что жареные жабы самые вкусные, – промурлыкал Уильям.

Тут же мне в тарелку щипцами уложили пухленькую тушку, с неприятным стеклянным звоном упавшую рядом с почти нетронутой салатной горкой.

- Пробуйте, госпожа! – махнула руками экономка. - Это очень вкусно! Жюль мастер в жарке жаб!

Неожиданно стало ясно, что все взгляды были устремлены в мою сторону. Если обитатели дома ждали, когда я откушу лапку от соплеменницы Дороти, то их ждало страшное разочарование.

- Ешьте побольше, – неверно истолковав мое оцепенение, закудаhtала Мэри. – Эбби сейчас и господину Картеру тоже понесла. Будет жаль, если он не угостится таким деликатесом.

- Полагаю, он тоже придет в восторг... – пробормотала я, лихорадочно соображая, как отказаться от коронного блюда, не обидев повара, явно обладающего исключительно тонкой душевной организацией, но меня обогнали. Раздался звучный хруст, когда зубы Иможен впились в несчастное жабе тельце, и над столом повисла оглушительная тишина.

- И как? – затаил дыхание Жюль.

- Bravo, господин повар, – улыбнулась она, обтирая губы салфеткой. – Похожа на курицу.

Темная Богиня, как мог один питомец есть другого питомца? Я стрельнула в жующую девицу злобным взглядом, мол, подавись, людоедка. Она испуганно замерла, побледнела, а потом захрипела страшным голосом:

- Воды!

Народ растерялся, и пока слуги бросились бестолково суетиться, а Уильям наливать воду из графина, через стол я заботливо протянула свой пригубленный стакан:

- Держите и будьте честны. Да будет так.

Скорее всего, Имоджен так испугалась, что приняла бы из моих рук любую посудину, лишь бы ей плескалась вода. Она пила большими глотками, под моим внимательным взглядом, и вряд ли понимала, что прямо сейчас подхватила любимое проклятье бабки Примроуз, а глава клана Нортоннов знала толк в пакостях. Бабка не уставала повторять, что худшим проклятьем для людей являлась невозможность соврать. Обезоруживающая честность была беспощадна и рушила жизни, как карточные домики.

- Светлая Богиня, госпожа Имоджен, вы в порядке? - Флинт не на шутку испугался.

- Как я могу быть в порядке, - прохрипела она, - если эта проклятущая жаба встала поперек горла? Гадость редкостная! Прожевала только чтобы вашу провинциалку подразнить. Флинт, у вас отвратительный повар, как раз под стать дому. Вилли говорил, что в Кросфильде есть мыловарня? Вот! Выгоните это усатое недоразумение из кухни и отправьте на мыловарню ... - осознав, что все обитатели дома таращатся на нее с немим ужасом, Имоджен, наконец, закрыла рот и с превеликой осторожностью отставила стакан.

- Я отказываюсь это слушать! - взвизгнул Жюль и вылетел вон из столовой. За ним вдогонку бросилась Мэри, неразборчиво причитая на ходу.

Ошарашенная собственным словоблудием гостя с опаской покосилась на Флинта и пробормотала:

- В смысле, я хотела сказать...

- Ты уже достаточно сказала, - в звенящей тишине процедил Уильям.

Не глядя, он подхватил стакан с проклятой водой и поднес к губам, видимо, хотел запить резкости в адрес бесцеремонной любовницы, готовые сорваться с уст. Не ожидавшая, что одним махом сверну шею обоим любвеобильным кроликам и обеспечу себе спокойную ночь, я даже приподнялась на стуле, жадно следя за каждым движением Брента. Помедлив, он, наконец, опрокинул в себя остатки воды. На горле сократился кадык.

Темная Богиня, искренне спасибо!

- Ты теперь меня выставишь за дверь, и я не получу то бриллиантовое колечко из ювелирной лавки на проспекте? - наконец, выдавила из себя опростоволосившаяся гостя.

- Я бы выставил, но рассчитываю, что ночью мы продолжим то, что начали днем. Не раз, не два, а во всевозможных позах по разу. - Он бросил на меня хмурый взгляд. - И нам больше не помешают никакие жабы и горячие штучки на высоченных каблуках!

- Что ты сказал? - дрожащим шепотом переспросила ошарашенная Имоджен.

- Я сказал, что мне необходим, наконец, безудержный перепи... - Тут он осекся, поражая нечеловеческой выдержкой, ведь по собственному опыту мне было известно, как сложно противиться проклятьем честностью. Если уж задали вопрос, то воздержаться от прямолинейного ответа практически невозможно.

Уильям сжал зубы (подозреваю, что и язык до крови прикусил), со злостью швырнул на стол салфетку и поднялся из-за стола. Он больше не вымолвил ни слова, скорее всего, боясь выложить еще какую-нибудь возмутительную правду. Подозреваю, что у него имелось немало тайных мыслей, озвучивать какие не решился бы даже последний кретин.

- Как ты смеешь уходить, когда я решила перевернуть тебе на штаны салатницу и вылить на голову графин с водой? - взвизгнула Имоджен. - Ты, правда, не хочешь подарить мне кольцо? Даже в стуже каблуков, пока она догоняла любовника, слышалась истерика.

- Что это было? - уточнил Флинт, глядя на меня.

- Понятия не имею, - отозвалась я, чувствуя себя пусть и голодной, но ужасно довольной.

Жаль, что проклятье на воде, в отличие от чар, переданных через красное вино, держалось ровно до первого сна. Если мне очень сильно повезет, то ночью любовники станут ссориться, как припадочные, и не успеют прикорнуть даже на минуточку, а за завтраком позволят домохозядам еще разок восхититься бесхитростной откровенностью.

С огромным энтузиазмом дохрумав салат, я попыталась найти Картера, но из библиотеки он исчез. Зато из-за дивана, обтираясь спиной о подушки и мягко ступая худыми длинными лапами, вышла лупоглазая, ушастая и совершенно лысая кошка.

- Дороти? - не поверила я своим глазам. - Мясунки, если это ты.

- Мясун! - пронзительно заявила та, как будто понимала человеческую речь. Голос у Дороти стал под стать внешности - весьма специфический.

- Темная богиня... - прошептала я, присаживаясь на корточки, и присматриваясь к уродливому существу с тонким хвостом. - Ты даже жабой выглядела лучше...

Она купилась на протянутую руку, потыкалась в ладонь холодным носом, приняхиваясь к аромату еды, и я ловко схватила взбалмошную невесту в охапку. Однако свободолюбие Дороти явно обострилось. Кошка заорала дурным голосом, вцепилась когтями мне в рукав и попыталась вырваться.

- Не переживай, деточка, – ворковала я, покрепче прижимая теплую и неожиданно приятную на ощупь беглянку к груди, – если обещаешь не гадить в ридикюле, то я выделю тебе целый карман и возьму завтра посмотреть на церковь...

Толкнув дверь в свои покои, я обнаружила пьяного в зюсю Картера. В обнимку с банкой из-под жабы он сидел в кресле и, шмыгая носом, читал томик «Уход за земноводными и хладнокровными».

- Картер, не постесняюсь спросить, что ты делаешь в моей спальне?

Он поднял на меня туманные, красные то ли от алкоголя, то ли от слез глаза и произнес:

- Послушай, как тут замечательно написали про лягушек... - Парень принялся водить пальцем по странице, выискивая нужный абзац. – «Тот, кто содержал дома эти животных, надолго запомнит их скромное обаяние, кроткий нрав и неприхотливость». Слышала, как трогательно? Он всплакнул в ладонь, вытер текущий нос и просипел:

- Моя Дотти была именно такой! Скромной и неприхотливой, а теперь ее превратили в еду! Видела?!

Картер в ярости затряс банкой. Наконец, мне удалось разглядеть, что внутри болталась поджаренная жаба-тушка. Конечно! Бедняга не догадывался, что днем невеста вернулась из ванной будущего деверя чистенькая, пахнувшая лавандовым щелоком и со всеми заново отращенными конечностями.

Тут, как и следовало ожидать, банка с едой выскользнула из нетвердых рук пьяного страдальца, а злобная версия Дороти, вонзив зубы мне в палец, кувыркнулась через голову на пол. Они встретились на ковре, оголодавшая кошка и вылетевшая ей навстречу зажаренная жаба.

- Чудовище сейчас сожрет труп Дотти!

Пьяный Картер сорвался с кресла, но запутался в ногах и растянулся на ковре. Однако он успел ловко схватить Дороти за хвост, за что та без пиетета вцепилась жениху в руку. Страдалец взвыл, а невеста с жабой в зубах рванула в мою сторону, мелькнула хвостом и скрылась в коридоре, ловко втянувшись в узкую щель приоткрытой двери.

Некоторое время, в полном ошеломлении Картер открывал и закрывал рот, потом кое-как вернул вертикальное положение и промывчал:

- Это была...

- Дороти.

- Она обратилась в это безобразие?! - ткнул он прокушенным до крови пальцем в сторону двери.

- Быть точнее, в безобразно породистую кошку, - поправила я. - Ты же говорил, что Дороти – фонтан достоинств, а значит, обязана превратиться в маленькую милую кошечку.

- Но она похожа на лысого демона!

- Упс... - развела я руками. – Лысая кошка по-всякому лучше волосатой жабы, не считаешь?

- Но она вовсе не милая, а злобная кровожадная тварь, которая мне палец чуть не отгрызла! – снова возмутился жених.

- Может, у нее плохое настроение?

Некоторое время мы смотрели друг на друга. Картер не мог придумать, какие ещё претензии предъявить, а я – какие выдвинуть аргументы, что бы успокоить исстрадавшегося жениха.

- Кажется, я опять трезвею, и мне срочно надо выпить... - наконец, решил он и, с трудом поднявшись на нетвердые ноги, покинул комнату.

Бабка Примроуз любила повторять, что черном ведьмовстве, в отличие от светлого, имелось всего два запрета. Нельзя колдовать на голодный желудок – магическое плетение выйдет слабеньким, и нельзя никого проклинать без защитного амулета – поймает откат, потом разгребать замучишься.

Оба наставления некстати вспомнились мне, когда я, голая, на шпильках и с метлой в руках, очнулась посреди ледяного продуктового погреба, озаренного коптящей восковой свечой. Судя

по всему, из-за неосмотрительно отвешенного проклятья, пока я сама, счастливая, довольная и голодная, сладко спала, моим беззащитным телом завладела местная неупокоенная душа. Ладно, туфли на высоких каблуках объяснялись тем, что в меня, по всей вероятности, вселилась приснопамятная супруга Флинта. Очки на носу тоже были понятны - без маскирующего амулета, призраком снятого, я видела не дальше собственного носа. Оставалось неясным только одно...

Почему в руках, дьявол дери, я держала метлу?! Что за тяга к чистоте?

С опаской проверила дощатый пол. Вокруг меня валялись яблочные огрызки, надкусанные кровавые колбаски, куски белого сыра с голубой плесенью и черепки разбитого кувшина из-под молока. Судя по всему, мы с призраком слились в едином душевном порыве, и вместо того чтобы заняться бесчинствами, например, выкопать родненькие косточки, бабуля, наголодавшаяся за время бестелесного существования, решила пожрать, а устроив непотребный свинарник, бросилась убирать за собой. Какой, однако, чистоплотный, предусмотрительный призрак!

Переполненный живот недовольно заурчал.

Из ледяного чулана надо было линять и поскорее, пока я не окоченела и не оказалась застуканной кем-то из слуг. Зачаровывать без амулета очень не хотелось, а объяснить, кто я такая и почему разграбила домашние запасы, вряд ли получилось бы. Отставив метлу, выглянула в кухню. Безлюдное царство Жюля счастливо спало, погруженное в темноту. Станув с ног туфли, я задула свечу и на цыпочках выскользнула наружу. На крючках висели кухонные полотенца. Одно кое-как получилось повязать на груди, второе – едва-едва растянуть на бедрах. Я искренне надеялась, что без приключений доберусь до камина в столовой, но недооценила силу притяжения голода к продуктовому чулану. Сначала в щелке под кухонной дверью мелькнул свет, а потом она раскрылась с неприятным скрипом. Высоко держа свечу, появился пастор Грегори. Одет новый расхититель продуктовых чуланов был, определенно, скромнее меня: в длинную ночную сорочку, колпак и с неизменной колораткой в воротничке (не иначе как после встречи со «смертью» даже ночью решил держать марку).

Я спряталась за очаг и прижала к полотенчику на груди туфли. Правда, в темноте излишней ловкостью я не страдала, шлепнулась с размаху и отбила голый зад о каменные плитки. Отец Грегори, похоже, отличался не только привычкой попиравать в ночи, но и отличным слухом. Моя неуклюжая возня его напугала. Он немедленно погасил свечу, а когда кухня вновь погрузилась в темноту, сноровисто нырнул за очаг. Плюхнулся на пол и замер. Рядом со мной. Ошарашенные соседством, мы боялись пошевелиться. В тишине было слышно, как у меня ворчит живот, а служитель светлой Богини сопит от страха. Наконец, набравшись смелости, мы синхронно повернули головы и уставились друг на друга сквозь чернильную мглу.

- Изыди, – тихо попросил пастор.

- Только отвернись, - отозвалась я, не представляя, как сейчас встану перед святым отцом, стыдливо придерживая полотенчики, и прошлепаю к выходу.

- Зачем? – наивно поинтересовался он, не догадываясь, что с призраками, вообще-то, разговаривать непринято.

- Я голая. – Конечно, от переизбытка скромности я не страдала, но даже у черных ведьм имелись кое-какие принципы насчет пасторов и обнаженных женских прелестей.

- Блудница?

- Проклянута! - пригрозила я шепотом.

- Осеню божественным знаменем!

- Напугай своим знаменем мою бабушку.

- Почему у тебя живот бурлит? – вдруг услышал он досадное бульканье, совершенно неподходящее не только черной ведьме, но и любой приличной девушке.

- В полночь съела глаза деревенского пастора.

- За что? - сглотнул Грегори.

- За то, что на мои обнаженные тела бесстыже пялился.

Пастор немедленно спрятал лицо в ладонях, давая понять, что глаза ему дороже сомнительного удовольствия обозреть прелести голого призрака. Я шустро вскочила на ноги и припустила вон из кухни, стуча пятками по ледяному полу. За моей спиной тихонечко закрылась дверь, а я, теряя туфли и полотенца, скакала к помпезной столовой. Кое-как перелезла через каминную решетку, пригнула голову, что бы не шархануться о каменный свод...

Не знаю, какая, вообще, проблема имелаась у каминов в поместье Кросфильд, и почему каждый раз, когда мне было жизненно важно попасть в собственную спальню, я оказывалась в чужой, но едва меня переместило из столовой на второй этаж, как стало ясно, что с местом прибытия снова случилась фатальная ошибка.

Прижимая полотенца к стратегически важным местам на теле, и стискивая туфли с высоченными каблуками под мышками, я стояла в неприлично просторном камине в спальне старшего из братьев Брент.

В покоях горели свечи, хорошо не сам камин. Несмотря на глубокую ночь, Уильям не спал.

ГЛАВА 4. ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ

Брент старший стоял посреди комнаты и распутывал узел на галстук, но при моем эпохальном явлении замер. На его месте, возможно, меня бы, вообще, парализовало от изумления, когда в камине вдруг вспыхнуло синее пламя, а потом ниоткуда появилась фигуристая девица в очках на носу, судорожно прикрывавшая тряпицами выпирающие прелести.

- Черная ведьма? - для чего-то спросил Уильям.

Нет, демон тебя дери, зубная фея глубокой ночью пришла за последними зубами Флинта, но навернулась с крыши в каминную трубу!

Один из моих личных ведьмовских заветов к будущим поколениям гласил : колдуй в любой непонятной ситуации. Что может быть непонятнее, чем стоять голой перед мужиком, подозрительно быстро справившимся с первым ошеломлением и нахально заломившим бровь? Следуя собственному принципу, я снова попыталась переместиться в спальню Дороти. Когда колдовское пламя погасло, то выяснилось, что я по-прежнему торчала в камине у Уильяма, а в мою сторону был протянут шелковый мужской халат.

- Камин в особняке уже лет двадцать от черных ведьм опечатаны, дядькина причуда, — пояснил Брент старший. - Сразу перемещают в погреб за решетку, но, похоже, со временем что-то в защите поистрепалось .

Очаровательно! Картер, пьяная бестолочь, забыл предупредить о заклятье! Опасаясь, что по голосу Уильям признает во мне Дороти, я сжала зубы, хотя от ледяного сквозняка, тянущего из дымохода, очень хотелось ими застучать.

- Бери. Не возмешь? — Мужчина нетерпеливо потряс халатом и добавил с убийственной усмешкой: - К слову, я вижу твою грудь под этой тряпочкой... И не только.

Интересно, Уильям все еще страдал от заклятья честности или все-таки успел прикорнуть и теперь страдал от феноменального нахальства? Отвращиваться он не собирался и явно напрашивался на грубость . Связвить, не открывая рта, у меня бы все равно не вышло, так что оставалось шокировать . С бесстыдством, достойным распутницы Брит, я уронила полотенца с туфлями. Не отводя взгляда, выдрала из рук мужчины халат и натянула на плечи, мгновенно утопнув в шелке, как в покрывале.

- Вылезай, - скомандовал хозяин спальни, а когда я не пошевелилась, то уточнил : - Может, мне тебе руку подать?

Нет, глазей в сторонке, как я тут буду с грацией коровы пытаться не покарять голого зада о пики каминной решетки!

Однако, словно нарочно устыдив меня за злобные мыслишки, Уильям без страха или трепета перед черной ведьмой действительно подал руку и помог выбраться из камина. Встав босыми ногами на теплый ворсистый ковер в шаге от помощника, я вдруг с досадой обнаружила, что без привычных высоких каблуков достаю ему едва до подбородка. Необходимость смотреть на противника снизу вверх, задирая голову, была отвратительна.

- И что ты забыла в нашем доме? - требовательно спросил он.

Наверное, мне бы пришлось вырубить Брента магическим разрядом, наплевав на риск снова очнуться голой в ледяном чулане, но ночь снова не задалась. В покои пожаловал еще один

нежданный гость . Ну, как пожаловал... Картер, пьянее, чем был прежде, ввалился в спальню головой вперед и, повиснув на дверной ручке, хрюкнул:

- Ой! Не заперто... А ты не один?

Он прищурился, сфокусировав взор, и ткнул в мою сторону пальцем:

- Брат, отойти от исчадия ада! Она пережует твою жизнь и выплюнет!

Уильям ухмыльнулся и сунул руки в карманы. «Как интересно...» - говорил его взгляд. И тут Картер совершил то, что ни я, ни его старший брат никак не ожидали. Выказывая удивительную проворность для человека, едва державшегося на ногах, он сделал выпад вперед:

- Уходи, брат! Я ее задержу!

Я отшатнулась, он взмахнул руками и свалился на пол, откуда захныкал:

- Как ты могла соблазнить Уильяма, ведьма? Я думал, мы друзья!

Картер выдал нас с головой, на что Brent старший расплылся в улыбке, больше похожей на волчий оскал.

Всем черным ведьмам известно, что если хочешь сохранить магическую лицензию, то свали всю вину за безобразие или на призрак, или на подельника, если таковой имелся.

- Я не виновата! Он сам пришел меня шантажировать! – немедленно выпалила я, ткнув пальцем в сообщника, когда тот вставал на корячки и, кажется, амбициозно намеревался вернуть вертикальное положение.

- Дороти?! – вздрогнул Уильям, немедленно узнавая мой голос...

Буду откровенна, сидящие на жестких стульях перед письменным столом Brent старшего мы с Картером представляли абсолютно жалкое зрелище. Сообщник едва пришел в себя (не без пары отрезвляющих магических щипков), беспрестанно икал и с тоской поглядывал на большую нетронутую кровать Уильяма, а я шмыгала носом от холода и делала вид, будто у черных ведьм не мог так безобразно громко бурлить набитый кровяной колбасой живот. Хозяин покоев стучал пальцами по крышке письменного стола, буравил нас тяжелым взглядом и выглядел строгим судьей.

- Значит, вы двое сговорились, чтобы обвести вокруг пальца дядьку? - произнес он.

Картер что-то нечленораздельно промычал и потянул трясущуюся руку к стакану с водой, скромно притуленному на край стола.

- Позвольте вмешаться, – подняла я пальчик. - Мы не сговаривались . Картер заставил меня приехать сюда шантажом.

- Ведьма! – буркнул тот, подавившись водой.

- Спасибо, что, наконец, признал, пьянь, – огрызнулась я едва слышно.

- С вами двумя все ясно, - перебил перепалку, достойную детского сада, Уильям, – но куда вы дели Дороти? Картер, невеста от тебя все-таки сбежала, как я предсказывал?

Тот покосился на меня с мольбой в опухшем лице. Ежу было ясно, что он просто не в состоянии выдать ни одной оформленной мысли, которая не прозвучала бы полной ахиней.

- Физически Дороти с нами, но она совершенно не похожа на себя, – осторожно начала я и добавила : – Говоря «совершенно», я имею в виду, что ее родная мама не узнала бы, даже если бы напряглась. Нам повезло, что она сирота.

Уильям одарил меня убийственным взглядом.

- И где она?

Мы с Картером переглянулись, понимая, что прямо сейчас подошли к самой сложной части.

Хорошо, что Brent старший уже был подготовлен, в смысле, сидел.

- Знаешь, брат, это такая запутанная история... - промямлил мой сообщник.

- Она превратилась в жабу после того, как поцеловала Картера, и у меня не получается ее расколдовать, - напрямую объявила я, с наслаждением проследив, как Уильям поменялся в лице.

- Постой-ка, ты имеешь в виду ту самую жабу... - через паузу уточнил он, для чего-то ткнув пальцем в закрытую дверь. – Ту, которая домашний питомец?!

- Сейчас она уже кошка, - поведала я.

- Какая кошка? - выдохнул Уильям.

- Лысая. Кстати, она сбежала, – заметила я.

- То есть по нашему дому шарит лысая кошка, которая была жабой, которая до того была человеком?!

- Как-то так, - согласно кивнула я.

- Вы издеваетесь? - с надеждой глядя на икающего брата, уточнил он.

- Эволюция – страшная вещь, брат. Никого не щадит, - промямлил Картер. - Я сам видел. Она все время в кого-нибудь превращается, то в жабу, то в ящерицу, то в злобного демона.

- А ещё эволюцией Дороти заразил он сам, - тут же заложила я главного виновника случившейся неразберихи.

- Из-за твоего мерзостного приворота! – взвился он.

- Именно мои привороты никого в земноводных не превращают! – парировала я. - Нечего к модисткам бегать! Не превратился бы в жабу, ничего бы не случилось...

- Тихо! – Уильям хлопнул ладонью по столу, отчего мы моментально заткнулись и устали в его сторону в немом изумлении. - И когда ты вернешь Дороти нормальный вид, госпожа ведьма?

- Когда найдется Томми, - совершенно серьезно объявила я.

- Кто такой Томми?! – выказывая редкое единодушие, в унисон рявкнули братья.

- Чего вы кричите среди ночи? Флинта разбудите, – охнула я. – Томми – это исчадие ада, которому надо руки оторвать и сжечь, чтобы обратно не прирастил.

Последовала долгая пауза, намекавшая, что мои кровавые мечты о том, как четвертовать криворукого кузена, в головах братьев приживаться решительно отказывались и, вообще-то, мало чего объясняли. Подозреваю, что Бренцы думали, будто я шучу.

- А поточнее? - сухо произнес Уильям.

- Он мой кузен.

- То есть у тебя еще и подозрительный родственник в наличии, - кивнул он, словно сделал мысленную пометку. - А имя, возможно, у тебя тоже есть?

- Эльза Анна Прицилла Доротея... - вздохнув, я принялась перечислять все свои тринадцать имен, по одному на каждое предыдущее поколение.

- А в этом списке фамилия имеется? – перебил меня Уильям.

- Нортон, – поспешил услужливо заложить Картер, а я-то надеялась, что они так удивятся бесконечному списку имен, что вопрос о фамилии задать побоятся.

- Да неужели? – ухмыльнулся старший брат, видимо, не меньше младшего наслышанный о моей семье.

- И теперь, когда вы знаете всю правду, то позвольте мне выловить Дороти, вернуться в лавку и начать активную деятельность по ее превращению...

- Нет.

- Как нет?! - выпалила я и одарила икнувшего Картера злобным взглядом.

- Если ты сейчас уедешь, то Флинт решит, что он не заслуживает поместья, раз до сих пор не женился. - Уильям кивнул на багрового лицом младшего брата, из-за икоты зажавшего нос двумя пальцами на манер прищепки. – Верни Дороти на законное место, а потом уезжай, куда твоя душенька захочет.

- Нет уж, хватит с меня семейных ужинов с жареными жабами, – презрительно фыркнула я. – Да, я за всю свою жизнь не ела меньше и не колдовала больше, чем в вашем поместье последние два дня! Не выйдет!

- Картер, а как ты ее заставил приехать к нам? – словно меня не было рядом, спросил Уильям у младшего брата.

- Прокляну, – тихо, но веско пообещала я обоим, в последний момент проглотив ехидный вопрос, мол, а как вкушалась Вилли прелесть от проклятья честностью. Поперек сорванного скандалом горла не встала?

- Напишу жалобу на то, что нам угрожала ведьма Эльза Анна и дальше по списку Нортон, - мягко улыбнулся он. – У вас там за самоуправство, кажется, лицензии лишают?

- Да вы что, по одному учебнику шантажировать учились?! – взвыла я.

Хотела, было, вскочить, как девчонка, но вовремя вспомнила, что резкие порывы не к лицу грозной черной ведьме, держащей в страхе (ну, ладно, в трепете) половину Сельгроса. С прямой спиной поднялась со стула, подтянула шелковый пояс на халате и с видом оскорбленной королевы пошла к дверям. Жаль, без специального амулета не могла воспарить – вышло бы эффектно.

- Ты куда, госпожа ведьма? - позвал меня в спину Уильям.

- Спать! Куда еще? – огрызнулась я через плечо.

Добравшись до спальни, попыталась достучаться до Брит через зеркало, но кухня наотрез отказывалась выходить на связь. Злая, разочарованная и страдающая от бурлящего живота, прямо в халате Уильяма я упала на кровать и снова вырубилась, кажется, прежде чем прикоснулась к подушке. Что ж, стоило признать, в поместье Кросфильд спалось действительно отлично, никакой бессонницы, мучавшей меня в течение многих месяцев.

- Госпожа Дороти, пора вставать! – произнесла с непередаваемым ехидством экономка. Закопанная в подушки, закрытая с головой покрывалом, даже на расстоянии я чувствовала, с каким удовольствием она распахнула занавески, рассчитывая, впустить в сумрачную холодную комнату солнце... Однако злодейку ждало горькое разочарование.

- Как погодка, Мэри? - тихо спросила я.

- Туман, да такой густой, что даже двора толком не видно, – недовольно отозвалась она, и моментально сделала подсечку, укладывая меня на две лопатки в войну за утренний сон : - Конюхи уже закладывают экипаж для прогулки.

- Мэри, скажите, для чего придумали прогулки? – не желала расставаться с сонной негой я.

- Для удовольствия.

- Какое может быть удовольствие, когда надо встать ни свет, ни заря, и ехать сквозь туман?

- Сейчас уже половина шестого утра.

- Вот именно! – рыкнула я, сорвав с головы простыню. Комната расплылась, как и фигура Мэри, стоявшей спиной к кровати. Мгновенно припомнилось, что заснула я в халате Уильяма, без маскирующего амулета.

- Что б тебя! – Простыня моментально была натянута обратно, превратив меня в пастельную гусеницу.

- А? – удивилась экономка.

- Мэри, идите уже! – фыркнула я. - Не видите? Я стесняюсь .

- Ладно... - Ее шаги прошествовали к выходу, щелкнул закрывшийся замок. Я принялась шарить по кровати в поисках очков, те нашлись под подушкой. Едва мир вернул четкость, галопом бросилась к туалетному столику за маскирующим амулетом. Зеркало отразило взлохмаченную черноволосую девицу с заломом от подушки поперек щеки и полубезумными кошачьими глазами. Только нацепила кулон, снова преобразившись в хорошенькую институтку с перепачканным сажей лицом-сердечком, как Мэри ворвалась обратно в комнату. Я моментально подтянула пояс халата. Наши взгляды с экономкой встретились в зеркале, и на долю секунды, прежде чем амулет окончательно пробудился, у меня сверкнули желтоватые глаза с вертикальным зрачком.

- Что? - агрессивно спросила я.

- Ой, - охнула экономка.

Последовала долгая пауза.

- Я забыла свои ключики, – указала она пальцем на связку, оставшуюся на подоконнике. Не сомневаюсь, что маневр был решительно продуман, чтобы с утра довести меня до белого каления. Она просто не подозревала, что я была достаточно доведена с ночи. Просто оказалась вынуждена подправить в амулете защиту прежде, чем начать воспитывать прислугу. Думаю, Дороти мне потом спасибо скажет за вышколенный штат домашних помощников (чуть мысленно не произнесла «питомцев», как любила называть челядь замка Нортон бабка Примроуз).

Экономка забрала ключи и уже хотела выйти, но все-таки не удержалась:

- Разве это не халат господина Брента?

- Мэри, вы знаете весь гардероб Уильяма? – рявкнула я.

- Вообще-то, я подумала, что на вас халат Картера. Он его вчера по всему дому искал, – закончила мысль экономка, и мне отчаянно захотелось прокусить клыком собственный длинный язык. – Но раз он принадлежит господину Уильяму...

Многозначительно примолкнув, она с таинственным видом скрылась в коридоре.

- Пойдите, Мэри, это не то, что вы подумали...

Дверь закрылась .

- Смерть тебе, женщина, – буркнула я и тут же поплевала через левое плечо, живо представив, как Мэри сворачивает шею на широкой лестнице, застеленной красной ковровой дорожкой. Честное слово, не лестница, а прямой спуск в ад. Только труп служанки в особняке еще не хватает.

Приведя себя в порядок, я направилась к Картеру и обнаружила, что в комнате царил угрюмый сумрак, а в воздухе висел тяжелый запах перегара. Подельник охал, закопанный в одеяла. Тошноту у него вызывала даже простая мысль о том, чтобы поднять голову от подушки. В изножье кровати свернулась калачиком лысая кошка. При моем появлении она не потрудились даже дернуть большими розоватыми ушами, противореча расхожему мнению, будто кошки любят черных ведьм.

Мстительно, изображая вредную экономку Мэри, я со смачным жмыхом раскрыла в портьеры и с грохотом распахнула окно, выпуская в спальню влажный туманный воздух.

- Ведьма... - с мучением простонал Картер, прикрыв глаза ладонью.

- Мне нравится, что осознание этого постепенно приживается в твоей непутевой голове, - нравоучительно ответила я. - Вставай на прогулку.

Во дворе слуги привязывали к закрытому экипажу сундуки. Потом появилась Имоджен, наряженная в дорожное платье. Похоже, домашний питомец Уильяма решил покинуть Кросфильд еще до завтрака. По-моему, мудрое решение, ведь никто не гарантирует, что после шокирующих признаний за ужином, повар не плюнет обидчице в кофейник с утренним кофе.

- Послушай, ты можешь сделать так, что бы пошел дождь? – промычал Картер из подушек.

- Десять золотых, и дождь обеспечен на целые сутки.

- За сутки он смоет поместье.

- Тогда еще десять, когда захочешь, чтобы он прекратился.

- А по-дружески нельзя?

- По-дружески я тебе невесту в человека превращаю, а все остальное только за деньги. –

Проследив за тем, как бывшая фаворитка Брента старшего усаживается в экипаж, оглянулась я через плечо. – Кстати, для дождя нужен большой огонь.

- Прикажи зажечь камин.

- Вернее, поджечь псарню

- Какой-то затратный дождь выходит, – моментально прокряхтел Картер, оценив масштаб стихийного бедствия. - Просто притворюсь, что у меня не похмелье, а приступ желчи.

- То есть, пока я буду париться на солнце и строить восторг экзальтированной дурочки от местных красот, вы с невестой будете отдыхать в прохладе? - ткнула я пальцем в посапывающую Дороти. Та будто специально до неприличия широко зевнула.

- Удивительно, как точно ты сформулировала мою мысль. Как из головы взяла, – промычал Картер.

- Прокляну.

- Пожалуюсь Уильму.

- И его тоже.

- Отнимем лицензию у всех твоих родственников.

- Картер Брент, - обращаясь к взлохмаченному затылку пьянчуги, строгим голосом вымолвила я, - официально заявляю, что вы только что приобрели в моем лице врага.

Чеканя шаги и стуча каблуками, я вышла из спальни и с достоинством тихо затворила дверь.

Потом подумала, что наплевать на достоинство, пусть оценит размер возмущения, снова дверь открыла и шибанула так, что со стены слетела плохо приколоченная гравюра. Из мстительности за завтраком я громко объявила, что Картер мучается от несварения и, обеспечив ему непередаваемо голодный день, погрузилась в открытый экипаж в компании Эбби, Уильяма и дядьки Флинта. Пастор в столовой не появился, сославшись на плохое самочувствие, и пытки свежим воздухом ловко избежал.

- Разве может быть такой туман в жару? - озадачилась Эбби, когда мы выехали за ворота, и завеса начала постепенно рассеиваться.

- Говорят густой туман в любое время года – первый признак того, что рядом с домом поселилась черная ведьма, – отстраненно, так что и не заметишь тонкого намека на толстые обстоятельства, пояснил Уильям, но вдруг добавил: - Что думаете, дорогая невестка?

«Дорогая невестка» думала, что адски хочет спать, и мысленно удивлялась вдруг открывшемуся таланту зевать с закрытым ртом. Не то чтобы мне было неловко демонстрировать недосып,

просто барахлящий амулет отчего-то не скрыл ведьмовских клыков. Они, конечно, мало походили на длинные резцы упырей, но, откровенно говоря, во рту хорошенькой барышни тоже находиться не имели никакого права.

- Я о черных ведьмах, вообще, не думаю, уважаемый деверь, - отозвалась я сухо. – Но, как погляжу, вы в курсе дел. Водили близкое знакомство?

- Выловил одну... в камине.

Мы обменялись кислыми улыбками и синхронно отвернулись, делая вид, что страшно заинтересованы проплывавшим мимо полем с поникшими от жары кустами картошки. Несмотря на ранний час, солнце припекало нешуточно. Мы еще до храма не добрались, а я уже задыхалась в черном платье и мысленно завидовала Эбигейл, одетой в нечто отвратительно-желтое с рукавами фонариками, но явно сшитое из тонкого хлопка. Тут она решила меня добить и расправила кружевной зонтик с желтой оборочкой. Спица ткнула мне в макушку, и из идеально зачесанного пучка вылез неприличный «петух».

- Извини, Дороти, - всполошилась девушка, продолжая тыкать зонтиком.

- Ничего, - сквозь зубы процедила я, приглаживая волосы влажной пятерней.

- Тебе, верно, припекает? Держи зонт?

- Я? Зонт? – даже в страшном сне не представляя, как спрячусь под кружевным пылесборником...

Не надо поступаться принципами, иногда их можно чуточку откорректировать. Оказалось, что я была слишком предвзята, зонт действительно неплохо прятал от солнца. Жары, конечно, не умалил, но хотя бы позволял избежать солнечного ожога. Где это видно, что бы черные ведьмы ходили с облезлым носом и щеками, похожими на спелые помидорины? Стоило и себе такой прикупить. Конечно, на черный день и черного цвета. И спрятать в кладовке, чтобы не увидела кузина.

Сельский храм с остроконечным длинным шпилем, как и положено святилищу светлой Богини, стоял на развилке дорог, и к нему на утреннюю молитву уже тянулись прихожане с букетами цветов. При появлении Флинта народ удивленно зашептался, принялся отвешивать приветственные поклоны. Подозреваю, что арендаторы уже пару раз мысленно отпели хозяина Кросфильда, а тут он появился воплоти, живой и поздоровее многих.

Дядька, судя по всему, любил порисоваться на публике. Держа Эбби под локоток и опираясь второй рукой на трость с набалдашником, он прошествовал в храм, попутно здороваясь со знакомыми. Следом чинно шла я, не торопясь проникнуть в стан врага, и чувствовала, как по жаре в закрытых туфлях на высоких шпильках растираю в кровь пятки.

Сквозь раскрытые настежь двери храма виднелись ряды простых лавок, стоявших полукругом возле мраморной статуи светлой Богини. Прежде чем проникнуть на вражескую территорию я помедлила, пропустила суетливое семейство с выводком рыжеволосых детишек, измученных неудобными парадными одеждами и узкой обувью.

- Беспокоишься, что душа просветлеет? - раздался над ухом насмешливый голос Уильяма.

Надеюсь, он понимал, что играл с огнем, ведь во время жары я становилась ужасно чувствительной к сомнительным шуткам.

- Разве ты не в курсе, что у черных ведьм нет души? - едва слышно, чтобы не привлекать внимание прихожан, парировала я.

- А на самом деле?

- На самом деле. Лично я никогда не замечала ее присутствия. И вообще, значение души сильно преувеличили. – Я кивнула внутрь храма: - Это все происки прислужников светлой Богини.

- Признаться, впервые встречаю такую душевную ведьму, - едва слышно проворковал Уильям, щекоча дыханием. По влажной спине побежали мурашки – ужасно приятное ощущение. Как такое возможно?

- Прокляну, - процедила я сквозь зубы. У меня никогда, ни при каких обстоятельствах не бывало мурашек. Они нервировали.

- Деточка, ты без сознания не упадешь по такой жаре? - вдруг отвлекла нас от перепалки старушка с клюкой в руке, видимо намекая на черный плотный наряд.

- У нее крепкое сознание, ноги и принципы, – уверил бабушку Уильям.

- Выходит, кто-то умер в большом доме? - пошамкала губами та.

- Да, моя вера в приличных людей, – сухо отозвалась я и одарила Брента выразительным взглядом, – но если вы о хозяине, то он уже в храме.

- Принесли? - испугалась она.

- Сам пришел, – перебил наш странный разговор Уильям и подошел: - Заходите, милая невестка, не стесняйтесь. И вы, бабушка, тоже проходите.

В народе ходило странное поверье, будто под черными ведьмами горела освященная земля, и Уильям с предвкушением ждал, когда я все-таки переступлю через порог. Поклонов, конечно, светлой Богини отвешивать не никто планировал, на нежности у нее имелись свои поклонники, но при входе я одарила статую скупым кивком – к идейным врагам нужно было относиться, если не со сдержанным пиететом, но хотя бы с пониманием.

- Не боишься вербены? – тихо спросил Брент, когда при входе я окунула пальцы в чашу с ароматическим маслом из вербены, призванной отпугивать злых духов, одержимых и прочих зловредных типов из Пустоши темной Богини.

- Я тебе что, призрак девственницы? – фыркнула я и, как требовали храмовые традиции, дотронулась пальцами до лба. - Все утро пытаешься меня оскорбить.

- Вербены ты не боишься, храмовая земля под ногами не горит, молоко с кровью младенцев по утрам не пьешь, - принялся перечислять он, провожая меня под локоток к первой скамье центрального ряда. - О ведьмах, вообще, хотя бы какую-то правду говорят?

- Угу. О том, что мы ужасно мстительные. Особенно, если в жару нас шантажировать потерей магической лицензии.

Когда я опустилась на лавку рядом с Флинтотом, как раз под укоряющим взглядом мраморного изваяния, то дядька тихо спросил:

- Как тебе храм? Хорош для вашего с Картером обряда?

- Дороти придет в восторг, – согласилась я, задрала голову к высоченному своду с круглыми отверстиями. Сквозь них проникал солнечный свет, и статуя Богини стояла точно в перекрестье ярких лучей.

В детстве у нас с Брит и Томми была любимая забава – проникать в какой-нибудь храм подальше от замка Нортон (перемещение в дом пастора через камин было обязательным пунктом приключения) и устраивать мелкие безобразия. Мы заколдовывали цветы для подношений, чтобы венчики распространяли запах нечистот, заговаривали вербенное масло в ритуальных чашах, и оно начинало светиться – сидят люди на лавках, а у них во лбах горят отпечатки пальцев. Однако любая шалость рано или поздно подходит к концу. Нас поймали и без права на помилование сдали бабке Примроуз. Глава клана прочитала длинную нравоучительную тираду об уважении к идейному врагу, а в качестве закрепления полученных знаний припечатала вымоченными в соли розгами. По десять раз каждому, по мягкому месту. На последнем ударе я осознала, как была не права...

Служба шла своим ходом: пастор читал молитву, сельский хор из трех старых дев пел во славу светлой Богини. Я стоически боролась со сном, но тут с заднего ряда раздался возмущенный женский вопль:

- Прекрати шептать свои заговоры, черная ведьма!

Народ, задремавший от заунывных песнопений, моментально воспрянул духом, а я, прямо сказать, чуть не поперхнулась.

- Сама ты черная ведьма, а я светлой Богине день-деньской молюсь! – ответил обвинительнице пронзительный фальцет. – Все знают, что ты на реку бегаешь, и с водяным духом шашни водишь!

- Водяные духи существуют? – пробормотал мне на ухо Уильям.

- В стране, где живут зубные феи, - хмыкнула едва слышно я.

Надо отдать должное железным нервам пастора, он даже не повернулся к прихожанам, а только громко высказался, заменив последние строки молитвы:

- А кто в храме будет на личности переходить, того анафеме от имени светлой Богини предадим!

На задних рядах моментально стихло.

- Какая честь, – вырвалось у меня. И вот зря рот открыла – тут же захотелось зевнуть.

Пришлось уткнуться в рукав, чтобы никто не заметил клыков.

В течение следующих пятнадцати минут ничего радостно-восторженного не происходило. От усыпляющих запахов ладана, монотонных песен и набирающей плотность жары меня незаметно разморило. Если зевать с закрытым ртом ещё выходило, то дремать с открытыми глазами, к сожалению, с первого раза не получилось. Веки смежились, перед мысленным

взором поплыли странные картины, где пастор Грегори объедался кровавыми колбасками. Точно утка я клонула носом, и ещё разок, а потом мне прилетело клюкой по макушке. В прямом смысле этих слов.

- Не смей спать в храме, блудница! – твякнул сзади дребезжащий старушечий голос.

Не зря умные люди говорят: не будите спящую ведьму. В моем случае совет имел практическое применение.

- Да разбери вас всех гром! – вжала я голову в плечи.

Это вовсе проклятьем не было, обычное ругательство взбешенной девицы, пустое сотрясание воздуха. Кто бы ни захотел обматерить старуху, махавшую клюкой? Но, видимо, спросонья пожелала крепко, а может, темная Богиня только и ждала повода нагадить в обители сестры-близнеца, но храм вдруг задрожал. В воздух взвились цветочные лепестки, а сверху посыпался песок. Казалось, в отдельно взятом святилище началось землетрясение. Прихожане с визгом бросились к выходу, хорошо двери перед службой, чтобы создать сквозняк, не стали закрывать, хотя традиции требовали уединения от внешнего мира.

- Вот оно! Знамение светлой Богини! – воскликнул пастор с видом свихнувшегося фанатика, возведя руки к статуе. - Спасибо за благословение, матушка!!

Испуганный народ отчего-то божественных методов просветления не оценил и возжелал поскорее убраться из ходящего ходуном храма. Но тут случилась неловкость: святилище пару раз тряхнуло, и пространство успокоилось. Люди, не успевшие сбежать, смущенно переглядывались, точно советовались, нужно ли присаживаться обратно или можно уже возвращаться домой, раз благословение окончилось. За спиной святого отца, глядя в пол, на возвышение для песнопений одна за другой тихонечко прошмыгнули три хористки. Сидящими на скамье остались только мы, несколько запыленные и недоуменные.

- А всех, кто решил сбежать от уборки после благословения, придадим анафеме! – Пастор ткнул пальцем в сгрудившуюся у выхода толпу, намекая, что бы дети светлой Богини возвращались на благодарственный обряд с последующим маханием веников.

В следующий момент мне на колени упал кусок побелки, от неожиданности я даже вздрогнула. Семейству Брент, владельцам здешних земель, приходилось принимать все странности, на землях этих происходящие, и сохранять хладнокровие в любой, даже нелепой или опасной, ситуации. Я, конечно, сочувствовала Дороти и все-такое прочее, но сидеть обсыпанной побелкой в стане идейного врага, едва сдерживаясь от позорного чихания, не собиралась. Да и в голове крутилась совершенно несуразная мысль: хорошо, что я выросла, и бабка Примроуз за сотрясение храма не отвесит мне розгами!

- Дядюшка, я бы к анафемным во дворе присоединилась, – тихонечко, перегнувшись через Эбби, объявила я и добавила, наверное, впервые за много лет не соврав: - а то от пыли у меня удушение начинается.

- Иди, деточка, - согласился внезапно он. - Проводи невестку, Уильям.

- У! Черная ведьма! – ткнула в мою сторону клюкой бабка, когда мы шли по проходу, заваленному мусором и растоптанными цветочными лепестками.

- Молчала бы ты уже, бабка. Рыбак рыбака видит издалека, – фыркнула я себе под нос, и Уильям чувствительно жжал мне руку. Мол, не смейте до обеда, госпожа ведьма, проклинать местных старух. Пришлось прикусить язык, а народ зашептался:

- Ой! Чокнутая Кедр молодую хозяйку прокляла! Что теперь будет? Что будет?..

А вышло то, чего ни я, ни сельские жители, ни тем более сама злобная старуха никак не ожидали. Тряска пробудила в храме защитный контур, видимо, поставленный в то же время, когда запечатали камин в доме. Я ощутила действие магической рамки немедленно, едва переступила через порог... Не успев испугаться или ойкнуть, кувыркнулась в воздухе и плюхнулась лицом в теплую грязную жижу посреди болота. Фигурально выражаясь, светлая Богиня отвесила мне пинка под зад!

Отплевывая попавшую в рот непонятную гадость, я протерла глаза рукавом, вернее, верхней его частью, чудом оставшейся сухой, и огляделась. Болотце было небольшим, стиснутым со всех сторон осоловевшим от жары леском. Вокруг топорщились кочки, квакали лягушки.

И тут я поняла, что вот она – долгожданная свобода! Добраться бы до первого камина и вернуться в милую, любимую лавку! Мысль настолько меня вдохновила, что я вскочила на ноги и мгновенно навернулась обратно, подняв фонтан брызг. На сей раз платье оказалось измазанным полностью.

- Прокляну! – искренне пригрозила я в пустоту.

- Эльза! – разнесся над болотом крик. - Эльза, ты где?

Клянусь, в первый момент решила, что мне ответили из топи, но голос болот казался подозрительно знакомым. Уильям Брент тоже не избежал божественного посыла, видимо, за то, что заботливо сжимал локоток черной ведьмы, но почему-то послали его в сухое место, а не в грязь. Сухой и чистый, разве что слегка растрепанный после стремительного перемещения, он вышел из зарослей кустарника и встал на твердой кочке. Ненавижу!

- Эльза? - как будто действительно не узнал он меня.

- Одно только слово, и прокляну! - процедила я. - Будешь до конца жизни матом ругаться, а не говорить!

- Сомневаюсь...

- Одно слово! – ткнула я в него пальцем. С рукава потекла грязная жижа.

Ухмыльнувшись, Уильям протянул мне руку:

- Помочь?

- Ты ещё спрашиваешь? – фыркнула я, хватаясь за его запястье.

Он дернул, не жалеючи, со всей силы, точно выкорчевывал репку из земли. Но, как водится, поспешишь – людей насмешишь, а в нашем случае, жаб, птиц и болотную нечисть. От рывка мой зад, увязший в грязи, отлепился с непотребным чмоканьем, а подол платья зацепился за сук. Я завалилась назад и утянула помощника. Только туфли мужские в воздухе мелькнули. Уильям придавил меня своим телом и подозрительно затих. Грешным делом, я решила, что он потерял сознание от шока, но тут он резко поднял голову. На лбу прилипла травинка, а в глазах застыло искреннее, незамутненное изумление.

- Слезь, – тихо попросила я.

- А?

В тишине где-то над нашими головами издевательски прокаркала ворона.

- Слезь с меня.

- Извини. - Он резко отскочил, плюхнув на меня поток грязной воды.

- Уильям... - сдержанно произнесла я, обтирая лицо. – Ты же знаешь, что все ведьмы – это дети природы? Так вот, я тебе как дитя природы заявляю, сидя в грязной жиже, нельзя делать резких движений – обрызгаешь ближнего.

Поддерживая друг друга, мы выбрались на твердый клочок земли. На дне топи остался один туфель и кошелек с монетами, слетевший с пояса. Я улеглась на спину и, закрыв глаза, счастливо вздохнула:

- Темная Богиня, как же я вас, Брентов, ненавижу.

- Тогда почему ты улыбаешься? – не удержался Уильям.

- Потому что выжила и теперь до конца своей жизни могу вам мстить!

Я села и стянула с ноги чудом сохранившуюся туфлю, толку все равно уже никакого – на высоченном каблуке, притом в единственном экземпляре, по болоту не находишься.

Оказалось, что чулок порвался, и наружу торчал большой палец. Уильям тоже принялся разуваться, вылил воду из одного туфля, из другого.

- Эй, наследник земель, - позвала я, следя за тем, как он принялся расправлять из пояса брюк мокрую рубаху, облепившую крепкую грудь, - ты хоть представляешь, где мы можем находиться?

- Единственное болото, которое я знаю, находится к востоку от Кросфильда. – Уильям стянул рубаху и принялся ее выжимать.

Пресс у столничного ловеласа был отличный, я еще в прошлый раз заметила, но после купания чувствовала себя настолько паршиво, что даже любоваться не захотела. Так, скользнула небрежным взглядом, чтобы освежить в памяти, и принялась выжимать подол мокрого платья.

- И как оно далеко?

- Кхм... - глубокомысленно отозвался мужчина, натягивая рубаху обратно.

- До ночи доберемся?

- Если найдем извозчика.

- Деньги есть?

- Ты же сможешь его заколдовать?

- Значит, нет, – вздохнула я и подняла руки, чтобы собрать растрепанные волосы обратно в пучок, но мгновенно раздался треск разодранной подмышкой ткани. Пришлось сделать вид, что ничего не произошло.

Тут передо мной на пожухлую от солнца траву легли вымокшие мужские туфли.

- Что это? - сухо уточнила я.

- Обувайся, госпожа ведьма, - кивнул Уильям.

При взгляде на единственную пару на нас двоих меня охватило такое обычное, человеческое смущение, что покинул дар речи.

- Надевай, - подогнал он. – Ты же не можешь идти босой.

- Я в чулках.

- А я в носках, любительница туфель на шпильках, - кивнул он и шлепнул себе по шее ладонью, отгоняя какое-то насекомое. - Давай, пошевеливайся, пока нас гнус заживо не обглодал.

Наконец, я пришла в себя достаточно, чтобы фыркнуть:

- Только не надо жертв, господин Брент. Я черная ведьма и вполне могу превратить чулки в сапоги.

Чтобы больше он, не дай темная Богиня, не подумал, будто мне требуется помощь, я сама вскочила на ноги и даже не заметила, как от поспешности придавила пяткой край подола. На сей раз хруст разорванной ткани оказался столь громким, что игнорировать его попросту было невозможно. Платье расплзлось по талии, и теперь в прорехе торчала белая исподняя сорочка.

- Ну... - попытался выдать издевательскую шуточку Уильям, но под моим предупреждающим взглядом сдержался. Понимал, что любой, кто сейчас произнесет хотя бы звук, окажется проклятым. Даже если просто прожужжит комар, проклянута вся комариная колония и заодно единственного человека, кривовато ухмылявшегося из-за моей неловкости.

- Ничего, - передернула я плечами и бодрым голосом (хотя бодрости совершенно не испытывала) заявила: – Для починки одежды заклинание у меня тоже имеется.

Оставалась надежда, что во время ритуала, я вспомню, как он проводится. Зря, что ли, магистериум с красным дипломом окончила? И вообще, бабка Примроуз утверждает, что колдовство, как вязание, голова забывает, а руки помнят.

С самым серьезным видом я расстегнула все пятьдесят четыре пуговицы на груди платья и вылезла из него через ноги, оставшись в сорочке, похожей на белый сарафан.

- Мог бы и отвернуться, - фыркнула я в сторону Уильяма, пока раскладывала платье поверх куста, чтобы слепить с помощью магии верх и низ.

- Я видел тебя обнаженной. В камине.

- Но сейчас-то ты видишь Дороти, – заметила я. – Кстати, хорошо напомнил, что тебе надо стереть кое-какие воспоминания.

- Думаю, магия не поможет, – продолжал подкалывать тот. - Зрелище было незабываемым.

- Ты просто не знаешь, с каким профессионалом связался!

Я сделала сложный пас рукой над разодранным швом, отдала мысленный приказ, но что-то явно пошло не по плану. Платье вспыхнуло голубоватым пламенем, заставив меня испуганно отпрянуть. Реакция у Уильяма оказалась получше, чем у черного ведьмака. Он моментально оттолкнул меня в сторону и швырнул горящую тряпку в воду, пока не вспыхнули сухие кусты.

Огонь потух, а испорченный вконец наряд, расправил на солнце рукава.

- Если ты стираешь воспоминания так же, как делаешь заплатки, то, пожалуй, я сострою вид, что все забыл без магии, – последовал комментарий. – Чулки не передумала портить? Не станет чулок, ноги сотрешь в кровь.

Я даже не пожелала отвечать, просто фыркнула в его сторону. Не учите, господин Брент, черную ведьму жить и колдовать! В конце концов, что может быть проще, чем добавить плотности ткани?

Не обращая внимания на соседа, я задрала подол, расправила чулок, чтобы на голенище не вылез залом, и принялась бормотать заклинание, искренне веря в то, что не перепутала ни единого словечка. Но ведь помнила же, как плохо во время учебы мне давались магические манипуляции с тканями: то занавески в аудитории подожгу, то ковер летать заставлю. Вот и чулки затвердели, превратившись в яичную скорлупу. Разглядывая хрупкий панцирь, обхвативший тисками ноги, я едва сдержалась от матерного комментария.

- Ты чего притихла, самостоятельная черная ведьма? – полюбопытствовал Уильям. – Сапоги вышли на славу?

- Я готова идти! – моментально опуская подол сорочки, выпалила я, но едва преступила с ноги на ногу, как раздался хруст сломанной скорлупы. Взгляд мужчины нашел мои ступни, торчащие из-под рубашки. На пальцах яичная броня покрылась мелкими трещинками, похожими на кракелюры старых картин.

- Почему они потрескались? – изогнул Уильям брови.

- Так и задумывалась, - сходу соврала я. - Идем?

То, что именно

так

, вообще, не задумывалось ни разу, стало очевидно с первых шагов. Хруст крошащейся скорлупы тревожил болото, а мне казалось, будто в ступни вонзались сотни иголок.

Прихрамывая, я тащилась по узкой лесной тропинке за Уильямом, со злостью отдирая подол сорочки от кустов и мечтала кого-нибудь проклясть. Наконец, уколовшись особенно чувствительно, я ойкнула и встала на цыпочки.

- Дите природы, тебе носки или туфли? - не обернувшись, уточнил Уильям.

- Туфли. – Я сегодня столько поступалась гордостью и принципами, что разом больше, разом меньше, уже никто счет не ведет.

- Отскрести сапоги от ног нужно? – Он, наконец, встал и упер руки в бока.

- Угу...

Глядя на то, как я отчищаю ступни, чтобы погрузить их во влажные кожаные ботинки, на семь размеров больше, попутчик покачал головой:

- А могла бы обуть на чулки.

- Прокляну! – огрызнулась я для порядка, хотя понимала, что он был прав.

Если мне казалось, что Дороти-кошка была моим самым большим колдовским провалом, то я сильно ошибалась. Ничего позорнее, чем отдиравать по кусочкам от икр яичную скорлупу, недавно представлявшую собой шелковые чулки, мне делать не приходилось. Какое счастье, что об этом отвратительном, бесславном дне из моей биографии никогда не узнает Брит! После столь чудовищных провалов вернуть авторитет в глазах кузенов стало бы невыполнимой задачей.

Через час скитания по лесу, раскрашенному солнечной мозаикой, чаща начала мельчать. Мы с Уильямом не сдержали облегченного вздоха, надеясь, что выбрались, наконец, к дороге, но перед нами снова во всей красе открылось болото. То же самое, только с другой стороны. В осознании собственной никчемности мы таранились на кочки, кручи и грязные, нагретые в тяжелой, влажной жаре водные кляксы, и чувствовали, как набирает плотность молчание.

- Ты, вообще, знал, куда идти? – тихо уточнила я.

- Мне было известно направление...

- Это был риторический вопрос и уточнений не требовал! – рявкнула я и глубоко вздохнула. – А теперь не произноси ни звука.

Расставив руки, я подняла лицо к солнцу, прикрыла глаза и попыталась сосредоточиться, чтобы понять, в какой стороне находится особняк Кросфильд. С замком Нортон такие штуки всегда срабатывали, да и поисковая магия мне с детства давалась без особых усилий.

- Что ты делаешь? - любопытствовал Уильям. - Снова пытаешься колдовать?

- Специально бесишь черную ведьму? - приоткрыла я один глаз и покосилась на насмешника.

- Что вы, госпожа черная ведьма, колдуйте на здоровье. - Он сделал приглашающий жест руками и кивнул: - А я пока под деревцем подремлю.

- Держи рот закрытым, – промычала я, снова пытаюсь погрузиться в магический транс.

- Только не спали болото...

- Рот! – прорычала я.

Однако жара, недосып и, главное, голод действовали на меня самым странным образом – мысли, тягучие и густые, заполняли голову и не давали сосредоточиться. Только-только я услышала биение магического пульса под ногами, как вдруг, сама от себя не ожидая, широко зевнула. Вот ведь! Быстро оглянулась в сторону Уильяма. Сидя под деревцем, тот с брезгливым видом отчищал от репьев дорожные брюки, на которых ещё поутру красовались отутюженные стрелки. Снова закрыла глаза и попыталась сосредоточиться, но тут, подло и громко, заурчал пустой живот.

- Проклятье! – фыркнула я, сделала глубокий вздох, и сознание, наконец, переместилось в сильного, яростного ястреба в бескрайнем синем небе.

На земле зеленым озером растекался лес. В центре светлело похожее на кляксу болото, у кромки воды застыла крошечная женская фигура в белом – я сама. Наконец, мне удалось увидеть охранную ленту дороги. Я вернулась в тело с толчком, попятилась, стараясь сохранить равновесие. После перемещения голова шла кругом.

- Нам туда! – заявила я, указав направление.

Без слов Уильям поднялся, по привычке отряхнул замызганные штаны и последовал за мной. Вид у друга по несчастью был исключительно странный. Похоже, он наблюдал за колдовством и даже немножко проникся ко мне уважением.

Через час, усталые и измученные, мы вышли обратно к болоту. В тишине, словно измываясь над нами, снова прокаркала уже знакомая ворона. Убила бы стерву!

- Так, - глубокомысленно изрек Уильям, уперев руки в бока. – Вот теперь у меня точно носки износились.

- Это гиблое место, отсюда только с помощью магических нитей можно выбраться! – тут же соврала я, чувствуя себя полной дурой. - Я уверена, что направление верное! Давай еще разок попробую...

- Хватит, поколдовали уже! – категорично заявил он и, как водится у мужчин, решительно сорвал злость на единственной женщине рядом, то есть на мне: - Сшивать ткань ты не можешь, обувь наколдовать не можешь, дорогу тоже находить не умеешь. Я стесняюсь спросить, госпожа черная ведьма, а на что ты, вообще, кроме перемещений в каминах способна?

- Ну, у меня же голова, а не колдовская энциклопедия! – сама от себя не ожидая, принялась оправдываться я. - Ни одна ведьма не в состоянии запомнить все заклинания! Да и зачем, собственно?! Не представляю ситуации, чтобы я оказалась одна одинешенька посреди леса, без гримуара в сумке и пыталась выйти к цивилизации!

Уильям кашлянул и обвел рукой болото:

- Эльза, не хочу тебя расстраивать, но ты уже застряла в лесу без гримуара и не можешь добраться до цивилизации!

- Но ведь я не одна и сумки у меня нет! - огрызнулась я. - В конце концов, я умею по ветру находить части света!

Лизнув палец, я подняла руку и попыталась прочувствовать ветер, но, как назло, над болотом стоял полный штиль.

- Поместье там! – указала наобум.

- Нет, там! – вышел из себя Уильям, указывая противоположное направление.

- Чем докажешь?

- Солнце садится на западе! Как раз в ту сторону, в которой поместье! – рявкнул он, тыкая пальцем в небо. Желтый безжалостный диск, плавивший мне мысли и выжигавший землю, действительно клонился к верхушкам реликтовых деревьев.

- Если ты такой хороший следопыт, то зачем предъявляешь претензии бедной ведьме? – не найдя других аргументов, фыркнула я.

- Заблудились? - раздалось из-за кустов.

- Нет!! – в сердцах рыкнули мы в два голоса, но тут же пришли в себя.

В нескольких ярдах от нас стоял долговязый, нескладный мальчишка с пустой заплечной сумой.

- Так заблудились, дяденька? - снова спросил он, вытирая рукавом взмокший от жары. - Вам, может, направление показать?

- И далеко до селения? - уточнил Brent.

- Напрямик минут пятнадцать до отцовской фермы.

- Сколько? - вкрадчиво переспросила я, решительно отказываясь верить в то, что двое взрослых людей, одна из которых ещё и ведьма, не смогли найти выход к людям. В какую ж сторону летела та паршивая сорока, притворившаяся ястребом, что мне не удалось увидеть фермы?!

- Я провожу, – махнул мальчишка рукой.

Мы с Уильямом хмуро переглянулись, а потом уныло зашагали по узенькой тропке, затерянной между кустами. Совсем скоро проводник вывел нас к кромке колющегося поля с покосившимся чучелом в драной рубахе. Судя по тому, что на голове соломенного охранника сидела ворона, пугал он разве что воробьев.

- Туда дорога, выберетесь к Шеффилду, – указал направление поводыр и, поклонившись, поплелся к приземистому домишко. Мы с Уильямом проследили за тем, как он шагает по полю, высоко поднимая колени.

- Может, его каким-нибудь благословением осчастливишь? - тихо спросил Брент.

- Ты с крестной феей меня не перепутал? – проворчала я. - Сказки в детстве читал? Так вот, я та самая ведьма, которая прокляла принцессу на вечный сон. И нечего ухмыляться! Я не только котов умею пугать.

- Угу, - отозвался Уильям, явно давая понять, что мой колдовской авторитет в его глазах потерян навсегда. – Теперь я не удивляюсь, почему моя будущая невестка до сих пор квакает.

- Вообще-то, сейчас она мяукает, – поправила я, – и заквакала она из-за моего кузена.

- С ума сойти, в твоей семье кто-то колдует ещё хуже тебя? – принялся издеваться Уильям, а только я открыла рот, чтобы отсыпать угрозу, как он меня остановил: - Знаю-знаю, проклянешь. Когда солнце окончательно утомилось и закатилось за макушки деревьев, нам удалось добраться до деревни. «Добро пожаловать в Шеффилд, самое живописное и гостеприимное селение Королевства!» было вырезано на приветственном щите. Однако, глядя на меня, становилось ясно, что даже в самом гостеприимном селении королевства никто не обрадуется увидеть на улице девушку в исподнем. Нет, может, улица и обрадовалась бы, особенно мужская половина, но вот сама девушка появляться перед людьми не желала. Уильям велел дожидаться его в придорожных кустах, и вернулся через некоторое время со свертком.

- Держи, - пихнул он мне обновки. В светлом платье в клетку были завернуты изношенные кожаные тапки на шнурках.

- Темная Богиня, ты это украл? – удивилась я.

- Обменял, - коротко отозвался он и продемонстрировал закатанные рукава измазанной рубашки. — На золотые запонки.

- Думай об этом, как о благотворительности, – пропустив ту часть, где следовало рассыпаться в извинениях, предложила я. – Возможно, ты только что спас от голода целую семью и, совершенно точно, свою будущую невестку от сплетен.

- С гравировкой, - хмуро добавил Уильям.

- Ты всегда сначала делаешь доброе дело, а потом считаешь, во сколько оно тебе обошлось? - съехидничала я, натягивая платье. Оно оказалось узким в груди, пришлось шнуровку оставить распушенной, и из выреза торчала исподняя рубашка. Платье превратило меня из блудницы в трактирную подавальщицу, что, в моем понимании, было практически синонимом.

«Самое живописное и гостеприимное селение Королевства» представляло собой хаотичное переплетение пыльных улочек за разрушенной городской стеной. Подозреваю, что камни от нее растащили местные жители на починку жилищ. Пока мы добирались до рыночной площади, где обычно можно было найти извозчика (или таверну с камином для меня, если Брент позволит себе хотя бы еще одно неуважительное высказывание), то не встретили ни одного человека. Окна и двери домов были закрыты. Народ, оказалось, толпился перед трактиром.

- Водная жила пересохла. Вона, колдуна позвали, чтобы воду вернул, - пояснил один из селян на наш недоуменный вопрос. - Теперь ждем, когда наколдует.

- Колдуны по твоей части, - кивнул Уильям, и мы стали пробираться сквозь толпу.

Зрители расступались неохотно. Видимо, деньги на колдовство собирали всем селением, и теперь каждый хотел проследить за предоплаченным чудом. Какие ещё в глухой деревне развлечения? Нам удалось подобраться достаточно близко, что увидеть колодец, сложенный из серого камня. На брусчатке был углем начертан странный знак, в котором магический символ не признал бы даже создатель рунической азбуки. Еще один, кривенький и с ошибкой, пятнал высокую боковину колодца.

- Где колдун? – тихо уточнила я у соседки справа, вытягивающей шею, как гусыня, чтобы получше разглядеть ритуал.

- Рисует что-то. Уже цельный час. Стирает, а потом опять рисует.

Вдруг с другой стороны колодца бодренько вынырнул сухопарый долговязый парень с бледной, как у утопленника, физиономией. Маскирующий амулет он не надел для создания антуража, ведь Томми Нортон явно не догадывался, что рискует в замшелой провинции встретить разъяренную кузину. При виде источника всех своих неприятностей, что называется, воплоти, я скрестила руки на груди и поджала губы.

- Приступим! – торжественно заявил он и вытащил из сумы, лежавшей на краю колодца, шаманский бубен.

- Причем здесь бубен? - сморщилась я, умирая от желания заставить Томми этот самый бубен съесть.

- Знакомый колдун? – пробормотал Уильям мне на ухо.

- Ты себе представить не можешь...

- Темная Богиня! - возвел длинные руки к небу Томми и затряс бубном. Над площадью рассыпался звон мелких колокольчиков.

- Знак воды правильно нарисуй, семейное позорище! – не выдержала я, понимая, что кузен сколько угодно может скакать с бубном вокруг колодца, но, когда с дополнительным сервисом будет покончено, и придет время нормального ведьмовства, без правильных символов водная жила не отзовется.

- Кто?! – прекратил размахивать бубном Томми и вперился в толпу грозным взглядом. Селяне отхлынули, и вокруг нас с Уильямом образовалось свободное пространство, хоть танцуй вместе горе-шаманом. Мы встретились глазами... Надо отдать Томми должное, меня он с детства научился признавать под любой личиной.

- Эль-эль... - не договорив, шарлатан уронил жалко звякнувший бубен и бросился наутек.

- Стой, исчадие ада! – завопила я, срываясь с места.

Однако Томми всегда отлично бегал, лучше только ел, а я путалась в длинных юбках. Уильям рванул следом, и без сомнений поймал бы паршивца, превратившего Дороти в жабу, если бы не потерял одну туфлю. Пока он колченого прыгал, пытаясь сохранить равновесие, Томми влетел в трактир.

- Остановись, я не стану тебя закладывать бабке! – задыхалась я. – Просто скажи, из чего ты гадское зелье варил! Клянусь, никаких проклятий! Даже в волосы не вцеплюсь!

Кузен в переговоры не вступал, шибанул дверью заведения прямо у меня пред носом. Ручка полыхнула зеленым светом от заклятья окаменения, заученного им на уровне инстинкта за долгие годы детских драк. Пришлось выдрать ручку вместе с деревом, а дверь открыть пинком. И все равно паршивец ушел через камин. Скрюченная в прогорелом каминном зеве фигура полыхнула синим колдовским пламенем, Томми исчез, а подавальщица от страха выронила поднос с грязной посудой. Тишину заполнил звон и ругань хозяина трактира.

Тяжело дыша, я прижала руку к коловшему боку и согнулась пополам.

- Кто это был? – возник в обеденной зале Уильям.

- Исчадие ада, превратившее Дороти в жабу, - выпрямилась я, пытаюсь выровнять дыхание. - Время идет, а он все так же хорошо бежит.

- Госпожа ведьма... - раздался за спиной осторожный голос.

- Что надо? - рявкнула я, оглядываясь, и от неожиданности даже вздрогнула. Передо мной стояла толпа во главе с усатым полнотелым старостой. Они мяли в руках шапки и старались не встречаться со мной глазами.

- Вы обратили в бегство колдуна... - начал староста несмело, а потом вдруг народ синхронно согнулся в поклоне. Всегда опасалась коллективной лести! От неожиданности даже схватила Уильяма за рукав, но тут же выпустила, поймав удивленный взгляд.

- Госпожа ведьма, верните селению воду, - последовала просьба.

Селяне разогнулись.

- За повозку и лошадь, – не растерялась я.

У Брента немедленно сделалось такое лицо, будто только что ему подписали смертный приговор. В глазах так и прочиталось искреннее сожаление, что он не умел перемещаться через камин.

- Но мы уже заплатили колдуну... - начал кто-то несмело.

- Ну, так догоняйте. Как поймаете, меня позовите, помогу шею свернуть, паршивцу, – пожала я плечами и тут же предложила: – Можно просто довести до Кросфильда.

Народ оказался на удивление сговорчивым, и мы сошлись на извозчике.

- Ну, тогда к делу? – рукой показал староста на двери таверны, зиявшие дырой вместо ручки, и зрители высыпали обратно на площадь.

Как известно, колдовство шума не любило, требовало неспешности, въедливости и сосредоточенности. К счастью, большая часть селян, лишившись единственного заранее оплаченного развлечения, разошлась. Пока я, бурча под нос, что такими темпами скоро стану за

еду ворожить, перерисовывала магические знаки, Уильям держался, но когда приготовления были закончены и все ошибки, допущенные Томми, исправлены, то не выдержал и высказал сомнения:

- А если не выйдет? – пробормотал он мне на ухо.

- Не бойся, – похлопала я его по плечу, оставляя угольные отпечатки от пальцев. – Я видела, что ты хорошо бегаешь. Смоешься в лес, а я в камин. Встретимся на рассвете в столовой Кросфильда.

- Ты сейчас издеваешься? - буркнул он.

- Заметно, да? - Я кивнула: - Иди в таверну, иначе попадешь под дополнительный сервис.

Совета Уильям не послушал. Закрыв глаза, я прислонила ладонь к поверхности колодезного камня и почувствовала едва заметную вибрацию, исходящую от заснувшей водной стихии.

Короткий приказ, и в небо, сметая нехоти летящего голубя, вырвалась мощная пенная струя, похожая на гейзер. Под изумленные вопли людей она была несколько секунд, а потом опала, наполнив высохший колодец до краев.

Упоминать о том, что где-то на противоположном конце королевства, скорее всего, опустел другой колодец или мелкое озерцо, никто из колдунов не стал бы. Понятие чуда в магии было весьма специфичным и имело арифметический расчет: если сюда прибыло, значит, откуда-то убыло. Но зачем народ расстраивать? А там, где убыло, ещё кто-нибудь из наших заработает – цикл бесконечен, пока матушка-природа сама равновесие не поправит.

Зрительный зал промок до нитки. Уильям недовольно обтирал лицо ладонью, с волос стекало.

Только я стояла сухая и по-прежнему похожая на подавальщицу, а не на черную ведьму. Народ, ожидавший ритуальных плясок и прочей чепухи, ошарашено молчал. Пришлось погромче уточнить, чтобы не сомневались:

- Все.

- Госпожа ведьма, - пробормотал ошеломленный староста и протянул трясущейся рукой бубен:

- а как же это?

- Оставьте себе, – милостиво подарила я кузенов реквизит. Не сомневаюсь, что он себе новый найдет.

Если раньше длинные пешие прогулки мне просто не нравились, теперь я их возненавидела, и с этой мыслью заснула в трясущейся повозке, тесно прижавшись к Уильяму.

ГЛАВА 5. КОШКА, ВЕДЬМА И СЛОМАННАЯ НОГА

- Эльза! – чужой пронзительный голос заставил меня подскочить на кровати. Спросонья я не сразу сообразила, где нахожусь, в голове после затянувшейся прогулки по провинции, будто, играл оркестр. Щелкнула пальцами, чтобы зажечь свечи, не добила результата и щелкнула еще разок. Спальня осталась погруженной в темноту. Свечей мне, похоже, забыли поставить, даже огарочка не дали, а я заснула еще засветло и не заметила.

- Проклятье...

Снова щелкнула пальцами, и с громким жмыхом разъехались портьеры. Туман обычно сгушался только к утру, ночью только жиденькая дымка по земле стелилась, и комнату затопил неживой лунный свет. Не свечи, конечно, но чтобы не отбить о ножку стула мизинца или разглядеть призрак в углу было достаточно.

- Эй, Эльза! Ты спишь, что ли? – прозвучал недовольный голос кухни. Оказалось, что зеркало отбрасывало серебристое сияние. – У меня грандиозные новости, а ты дрыхнешь? Немедленно просыпайся!

- Поспишь тут с вами, - пробормотала я, садясь на кровати.

- Я сейчас уйду! – пригрозила Брит.

- Да, встала я, встала!

Стоило подняться, как в нахоженные ступни точно воткнулись гвозди, а каждая жила в теле отозвалась тягучей болью. В гробу я видела такие прогулки, после них калекой недолго остаться!

По-старушечьи кряхтя, я все-таки добралась до зеркала и присела на пуфик. Брит выглядела, как конфетка в красной обертке: в блестящем красном платье, с карминовыми губами и с рубиновыми серьгами в ушах. Видимо, только вернулась с шабаша. Кузина, вообще, была любительницей шумных сборищ, где кого-нибудь обязательно травили или пытались принести в жертву.

- Кто-то замуж выходил? - зевнула я.

- Не, хоронили тетку Уоренсов.

- Опять?!

- Снова мимо. Уоренсы даже вино заупокойное выставять не стали и предупредили, чтобы никто не надевал траур.

Бабкину семиюрную кузину пытались хоронить четыре раза, но, пока родственники хором читали заупокойный заговор, она пробуждалась. Каждый раз выяснялось, что от отката после тяжелого ритуала ведьма впадала в долгий летаргический сон, видимо, возраст давал о себе знать, все-таки вторую сотню лет разменяла.

- Это твоя грандиозная новость? - уточнила я.

- Нет. Бабка вышла на след Томми! – Брит просияла. - Оказалось, что братец кочует по дальним провинциям и пытается заработать на засухе.

- А вы как узнали?

- В смысле, ты уже в курсе грандиозной новости? - удивилась Брит. – Откуда?

- Встречались, – туманно пояснила я.

Рассказывать о пинке светлой Богини из храма в болота и зловониях по дороге в поместье не хотелось. Как оказалось, после нашего с Уильямом исчезновения, Кросфильд весь день стоял на ушах. Абсолютно все решили, что нас прокляла старуха с клюкой, даже врать не пришлось по возвращении. Местный пастор демонстративно придал бабку анафеме и запретил переступить порог храма.

- Ты представляешь? Неудачник Томми воду из озера Цветения стащил, – поведала Брит. – Утром прислужники ещё успели водички набрать, а вечером только лужица осталась. У бабки в саду все орхидеи сразу скукожились. Она так разозлилась, что чуть ураган на королевство не наслала. Вовремя остановили.

- Озеро Цветения? - осторожно уточнила я, чувствуя, как в животе стало по-сиротски холодно. Кто бы подумал, что воды убудет именно в замке Нортон? Слава темной Богине, большая часть магии при перемещении терялась, а так бы в Шеффилде не только розы буйно зацвели, но даже дубовые полы после помывки. Впрочем, черное колдовство всегда несло людям добро на собственный, своеобразный манер. Иногда прилетало так, что потом у некоторых не выдерживало сердце. Не иначе как от счастья.

- Она решила, что это ты воду откачала, чтобы ей напакостить, но потом подумала на Томми. Ты точно никогда не опустишься до кривляний на публике.

- Угу, - кашлянула я. - Не опускаюсь. Никогда в жизни.

- Потерпи, сестричка, недолго тебе в этой личине ходить, через пару дней его поймают...

Тут из-за закрытой двери зазвучали невнятные голоса. Особняк среди ночи проснулся, и в коридорах явно происходило какое-то движение. Может, пожар?

- Брит, у нас тут что-то происходит. До связи! – Щелкнув пальцами, я прервала магическую связь и поскорее выглянула из спальни.

В коридоре было светло, как днем, а слуги, сбиваясь с ног, пытались загасить горевшие свечи. Лепестки свечного пламени гасли, но снова разгорались, едва стеклянный колпак оказывался надетым на ночник. Горничные метались от свечи к свече, но никак не могли восстановить порядок. В открытых дверях спальни застыла растрепанная Эбигейл с круглыми от страха глазами и с тряпичным медведем, по-детски прижатым к груди.

- Дороти! – Девушка бросилась ко мне с такой проворностью, что запуталась в подоле длинной ночной сорочки, халатом покрытой. - Страх-то какой!

- Какой?

- У тебя разве свечи не загорелись? - удивилась она и добавила дрожащим шепотом: - Сами собой...

Ой! Я вытянула губы трубочкой, осознав, что спросонья, похоже, зажгла свет во всем доме, переполошив мирно спящих жителей. Надеюсь, что ничего не воспламенилось.

- Я знаю, кто это... - пробормотала мне в ухо Эбби. – Матушка братьев. Пастор Грегори прогнал смерть, вот тетка и бесится.

- Эм?

- Ходят слухи, что при жизни она была черной ведьмой. Мэри говорит, что семья ее страшно боялась, до сих пор даже имя лишний раз не произносят.

- Почему? – искренне удивилась я.

- Опасаются, что с того света отзовется.

Слуги так отчаянно старались погасить ведьмовское пламя, что пришлось им помочь. Едва слышно щелкнув пальцами, я потушила все свечи, кроме одной, по-прежнему ярко и весело тянувшей огонек, и народ едва не пробрал нервный паралич.

- Светлая Богиня... - пробормотала Эбби, осеняя себя божественным знаком. - Теперь потухли.

- Спокойной ночи! – мой громкий голос заставил ошеломленную прислугу испуганно вздрогнуть и нестройно поклониться. Я уже собралась вернуться в кровать, как Эбигейл вцепилась в рукав моей сорочки:

- Дороти. Можно я сегодня с тобой посплю?

- Чего? – уверена, что у меня самой глаза стали такие же большие и круглые, как у испуганной воспитанницы Флинта, вдруг решившей устроить «пижамный шабаш» с невестой Картера.

- Одной очень страшно... - У девушки задрожала нижняя губа. - Вдруг ведьма вернется?

- Я храплю, – соврала я, не зная, как избежать совместной ночевки на одной перине.

- У меня соседка по комнате в пансионате тоже храпит, мне привычно.

- И пихаюсь во сне.

- Лягу на краешек, ты даже не поймешь, что мы спим вместе.

Некоторое время мы разглядывали друг друга.

- Но одеяло возьми свое, – не веря, что согласилась, буркнула я.

- Спасибо! – Эбби вдруг обхватила меня руками, заставив оцепенеть от изумления. - Так и знала, что мы подружимся!

Такую дружбу я видела в том же гробу, куда похоронила долгие прогулки по местным болотам. Я проснулась от ошеломляющего удара о пол. Во сне Эбигейл продемонстрировала редкостное коварство: завернувшись в мое одеяло, точно большая гусеница, дрыхла поперек перины. Не сдержав пары крепких словечек, я передвинула новоявленную подружку на другой край кровати, улеглась и... уткнулась носом во влажное пятно от чужих слюней на своей подушке. Пришлось подушку перевернуть, взбить и со злостью швырнуть обратно в изголовье.

Едва ко мне вернулся сон, как тишину спальни сотряс мужицкий храп. От неожиданности даже подскочила на кровати. Подобные рулады, достойные моего дядьки Аскольда, пугавшего ревом целый замок, благородная девица производить просто не имела права!

- Эбигейл, ты точно девочка? – прошипела я.

Не придумав ничего получше, щелкнула пальцами, чтобы храп утихомирить. В темноте брызнули зеленоватые искры, Эбби хрюкнула последний раз. Из разъявленного девичьего рта больше не вылетало ни одного неблагопристойного звука. С удовлетворенной улыбкой я плюхнулась обратно, счастливо прикрыла глаза и почти провалилась в сладкую дрему, как над ухом снова зарычал медвежонок. Эбби даже магия не заткнула! Оставалось ее разве что придушить слюнявой подушкой.

- Да, что ты будешь делать? - процедила я и плюхнула подушку на голову себе. Заснуть мне удалось исключительно от усталости и только под утро, когда в окно забрезжил холодный, туманный рассвет.

Пробуждение оказалось жестким, неожиданным и точно нежеланным. Рядом кто-то вопил, как припадочный.

- Что?! – подскочила я на кровати и часто заморгала, словно ослепленная солнечным светом сова.

- Демон!! – тыкала трясущимся пальцем бледная, как бабка Нортон, Эбби.

- Где?!

У изножья кровати сидела наострившая уши лысая Дороти, и я мысленно сделала пометку, не забывать запирать на ночь дверь. Кошка с непередаваемым презрением разглядывала истерящую девицу, прижавшую коленки к груди, и на расстоянии было заметно, как

примерялась, куда бы вцепиться когтями. Видимо, вой достойный дикого вопреки заколдованной невесте тоже пришелся не по вкусу. Поморщившись, я промычала:

- Эбигейл, ты никогда лысых кошек не видела?

- Это существо - кошка? – снизила голос она.

- Что сказать? У природы странное чувство юмора.

Не успела я договорить, как дверь с грохотом распахнулась от мощного пинка, и на пороге возник взлохмаченный, босой Картер с туфлями в руках.

- Нам надо поговорить! – заявил он с порога, потрясая обувкой. - И не стыдно тебе, гадить ко мне в ботинки?! Ты же приличная женщина с хорошим образованием! Оперу любишь, стихи наизусть читаешь, на клавишине играешь.

Я-то сразу догадалась, что он обращался к невесте, мечтавшей кому-нибудь с утра пораньше впитаться в глотку, но Эбби почему-то ужасно испугалась и осторожно натянула на себя одеяло.

- Это не я... - едва слышно пробормотала она, краснея, как маков цвет.

- Почему ты мстишь мне, если полотенцем тебя отхлестала Мэри? - продолжал возмущаться Картер, обращаясь к кошке, подозрительно хлопавшей хвостом по простыням. - Кстати, какого лысого демона, не подумай, что я сравниваю, ты своровала свиную колбасу? Тебя плохо кормят?

- Я не ем свинину! – всхлипнула Эбби, глядя на обозленного в конец парня.

Тут Картер заметил, что помимо бунтующей хвостатой невесты в комнате имелись еще две девицы, и выразительно моргнул.

- У вас был девичник?

- Эбигейл ночью испугалась привидения, - тихо пояснила я. – Хочешь наткаться Дотти мордой в ботинок или все-таки выйдешь?

- Выйду, - сдался он, но в дверях оглянулся и объявил: - Эбби, поверь мне, ни одно приведение не проникнет к тебе в комнату.

- Да? – пропищала она.

- Да, – с уверенностью подтвердил Картер. – Сначала они завернут к ведь... к Дороти, так что зря ты сюда пришла спать.

С тонким намеком, что перво-наперво призрак попытается сожрать его невесту, Brent младший покинул девичьи покои, а Эбигейл состроила испуганные глаза, вдруг осознав, что осталась ночевать в самом опасном месте особняка.

- Картер пошутил, - поморщилась я.

Она не поверила и с такой поспешностью сбежала обратно в собственную спальню, что забыла тряпичного медведя с черными глазами-пуговицами, пришитыми крест-накрест. Пока никто не надумал составить мне компанию, я запечатала замок заклинанием и спокойно проспала до середины дня. Ведь колдовская мудрость гласит: выпавшаяся черная ведьма – это рассудительная черная ведьма, не желающая налево и направо проклинать соседей по дому.

Пока я отсыпалась, трясущиеся от страха слуги спустили с чердака сундук с подвенечным нарядом. Платье расправили, одели на манекен и поставили в гостиной аккуратно под свадебным портретом Флинта с женой. Когда после завтрака с луковым супом, отбивной и крошечной чашечкой кофе я появилась в гостиной, превращенной в примерочную, то при виде монструозного туалета с каркасом из китового уса едва не попятилась обратно.

Эбигейл, записавшаяся Дороти в лучшие подружки, а потому везде меня преследовавшая, протиснулась в комнату и мечтательно вздохнула:

- Оно чудесное!

- Удивительно красивое, - согласилась Мэри, любовно разглаживая складку на подоле. Однако складка являлась лежалым многолетним заломом и расправляться категорически отказывалась.

- Находите? – скептически фыркнула я и покосилась на портрет госпожи Brent. Если неожиданно тетушка попала в ад, то, наверняка, именно в своем подвенечном наряде. По крайней мере, на картине вид у хозяйки поместья был ужасно удрученной, и в голову невольно приходила мысль, что к последнему мазку художника, она всеми фибрами души ненавидела каждый дюйм туалета с жестким воротником под самый подбородок.

- Платье отлично сохранилось, - поддакнула приглашенная модистка, прождавшая невесту с девяти утра (если верить словам Мэри, принесшей мне сытный завтрак прямо в комнату).

- Вы ему явно льстите, - сухо отозвалась я.

Даже на мой дилетантский взгляд было очевидно, что наряд знавал времена и получше.

Кружево пожелтело, жемчужины, некогда украшавшие лиф, болтались на нитках, а подол сточила моль. Дырки были незаметны по одной причине: юбка оказалась столь широкой и многослойной, что даже прожорливым тварям не хватило сил прикончить наряд. Они подышали от переедания.

С другой стороны, кто я такая, чтобы рассуждать о подвенечных платьях? Все черные ведьмы проводили обряд венчания в траурном облачении. И правильно делали! Хорошее дело вряд ли назовут «браком».

- Давайте посмотрим, как платье подогнать? - с улыбкой предложила модистка и вытащила из кармашка дюймовую ленту. В мою сторону немедленно устремились взгляды присутствующих женщин, как одна, смотревших с умилением.

- Почему вы на меня так смотрите? – не удержалась я.

- Наденете прямо на платье? – уточнила экономка.

- Я?

- Вы.

Я поискала глазами подходящую жертву, но все служанки были невысокого роста и широкие в кости, точно их специально подбирали по определенному типуажу, видимо, особенно любимому Флинтом.

- Давайте, нарядим Эбигейл! – ткнула я пальцем в дядькину воспитанницу, обликом похожую на Дороти.

- Но ведь невеста ты, - вдруг зарделась она.

Железный аргумент, способный уничтожить любые доводы ведьмы, кроме магических. За четыре дня невеста сменила четыре обличия, а теперь позорно гадила в ботинки будущему мужу и воровала колбасу из продуктового чулана. Искренне надеюсь, что Картеру хватит такта никогда не напоминать будущей супруге о кошачьих буднях. Мысленно решив, что приношу жертву бедняжке Дороти, явно страдающей больше меня, я заставила себя произнести:

- Что ж... давайте... облачимся...

Женщины суетились и кудахтали, а я таращилась в зеркало и ловила себя на странной мысли, что, надев белое платье, поздно страдать, что ты черная ведьма. Воротничок удавкой стискивал шею, шершавой кромкой врезался в подбородок. Жесткий каркас из китового уса стоял на ковре и напоминал скелет ледяного дома, в каких в стародавние времена жили дикие северные племена. Раскладывая, завешивая шкурами и живи, где душевнее угодно, хоть в Кросфильде на лужайке перед прудом, хоть в Сельгросе на заднем дворе аптекаря.

И пока вокруг меня происходило бурление, краем глаза я заметила подозрительное движение в окне. Показалось, что вниз слетела туфля, а потом еще одна. Через некоторое время за окном появились ноги в знакомых клетчатых брюках и полосатых носках. Учтивая, что гостиния находилась на втором этаже, наличие этих самых ног несколько озадачивало.

И тут я узнала носки!

- Картер?!

Наплевав на булавки, модистку и свадебное платье, я рванула к окну.

- Госпожа, вы куда? - испугалась Мэри, не сразу сообразив, что происходит.

- Картер сейчас с крыши рухнет! – принялась я трясти прикипевшие за долгие годы оконные створки. Фрамуги слиплись и не открывались. Brent младший поджимал ноги, пытаясь не сорваться вниз.

- Куда? - когда я принялась открыть соседнее окно, схватила меня за шлейф Мэри и попыталась оттащить вглубь комнаты. – Жених не может видеть невесту в свадебном платье до обряда. Это плохая примета!

- Мэри, в своем уме?! – рявкнула я, гремя старыми шпингалетами на окнах. - Жених, до обряда упавший со второго этажа, вот это плохая примета! Настолько плохая, что мы вместо свадьбы будем похороны собирать!

Рама поддавалась, в гостиную ворвался запах сухой травы и лай собак из псарни.

- Мэри, отпустите мой шлейф и велите лакеем бежать на крышу! – распорядилась я и, высунувшись из окна, прикрикнула: - Картер, держись!

- Спаси меня! – заорал он в ответ. – Руки слабеют!

Он цеплялся за дождевой желоб и безрезультатно пытался подтянуть корпус к крыше. Не придумав ничего толкового, я пробормотала магический приказ, щелкнула пальцами, и руки жениха, словно просмоленные, намертво прилипли к желобу.

Внизу появился Уильям. Как по покойнику запричитала Эбби, вылетевшая на улицу со скоростью заколдованной сороки. Дородные мужики растянули плотное одеяло. На крыше тоже закопошился народ. Под ногами слуг начала крошиться черепица, и мне в лицо посыпались мелкие осколки, еле успела прикрыться.

- Картер, прыгай! – крикнул снизу Уильям. - Мы тебя поймем.

Вот тут случилась неловкость. Прилипший к желобу парень выброситься вниз естественным путем и по собственному желанию просто не мог.

- Не могу! – заорал он в ответ, размахивая ногами. – Меня ведьма к крыше прилепила!

Глядя на меня снизу вверх, Уильям развел руками, мол, сейчас же верни все, как было. Чтобы отлепить Картера от желоба, было необходимо прикосновение.

- Проклятье! Вы меня саму в гроб вгоните! – процедила я, втискиваясь обратно в комнату, и вот тогда-то раздался угрожающий треск.

Старый желоб не выдержал веса парня и сломался, а бедняга с куском черепичины в руках ухнул вниз, аккуратно на натянутое покрывало. Народ хрюкнул, не веря, что спас молодого хозяина, а тот подскочил еще разок и, перелетев через край, воткнулся носом в травку. Во дворе, в доме, на крыше и, подозреваю, что во всей округе воцарилась гробовая тишина. Челядь с ужасом уставилась на недвижимого парня.

- Картер, ты ведь живой? – сверху прикрикнула я.

- Ведьма... ненавижу! – перевернулся он на спину.

Переодевать свадебный наряд было некогда. Естественно, первый, с кем мы столкнулись, когда вместе с Мэри направлялись в гостевое крыло, оказался пастор Грегори. При виде надвигавшейся на него невесты в ветхом платье, он осенил себя божественным знаменем и громко (видимо, для смелости) провозгласил:

- Изydi, мертвая невеста!

- Расслабьтесь, святой отец, это всего лишь я. Мертвые предпочитают шарахаться по ночам, – заставляя пастора вжаться в стену, пронеслась мимо я. – Это я вам как дочь профессионального некроманта заявляю.

- Простите, пастор, – пробормотала Мэри за моей спиной. - Вы неловко наступили...

это не коврик, а шлейф платья.

Когда я вломилась в спальню к Картеру, то обнаружила жениха уложенным в кровать, болезненно стонущим, и с ногой, упокоенной на горе маленьких подушек. Экономка протиснулась рядышком, но едва увидела бледного лицом молодого хозяина, то залилась слезами.

- Мэри, я только что выставил из комнаты рыдающую Эбби и поступлю точно так же с тобой! – раздраженно фыркнул он. – Чего вы по мне плачете, как по покойнику!

- Но ваша нога... - проблеяла она, вытирая глаза краем фартука.

- Лучше спроси, что с моими руками! – раздраженно потряс он намертво прилипшим к пальцам куском замусоленного желоба, тут обратил внимания на меня. – Проклятье, что на тебе надето?

- Платье, – пропыхтела я, как раз собрав кружевной хвост в беспорядочную охапку. -

Венчалное.

- А я говорила, что плохая примета жениху видеть свадебный наряд до свадьбы, - запричитала экономка. - Помните мои слова!

- Мэри, он уже сломал ногу, куда уж хуже? - фыркнула я. – Кстати, какой лысый демон тебя потащил на крышу?

- Лысая демонесса, – отозвался он и объявил с большим пафосом: – Я полез на крышу за Дороти! Пытался спасти ее от самой большой ошибки в жизни.

- Дороти ловила воробьев, чтобы не умереть от голодной смерти? - уточнила я.

- Она пыталась мне изменить!

Кашлянув, я покосилась на экономку, замершую с ужасно странной миной. Видимо, она начинала подозревать у любимчика сотрясение мозга.

- Ты ничего не путаешь? Дороти – кошка, - осторожно напомнила я.

- Вот именно! – плаксиво поддакнул он. - И эта кошка нашла себе какую-то рыжую, откормленную скотину, наглую и еще проворную, как таракан. Ты бы его хвост видела! Вот такой...

Картер очередной раз махнул желобом, желая показать размер кошачьего хвоста, и едва не шибанул себе по лбу. На мой взгляд, лучше бы шибанул и посильнее. Глядишь, потерял бы сознание и перестал нести ересь в присутствии впечатлительной сплетницы Мэри. Уверена, к вечеру новость о том, что молодой хозяин тронулся умом, разлетится до самых границ поместья.

- Картер... - скосила я глаза в сторону экономки с тонким намеком, что парню следовало прикусить язык.

- Послушай, а если у нее будут котята?! – от предположения, что Дороти могла бы обзавестись трио лысоватых потомков, Картера передернуло. - Мне от одной мысли дурно делается!

- Он бредит от шока, – покрутила я у виска, намекая ошарашенной Мэри, чтобы она не воспринимала бред приболевшего племянника Флинта всерьез.

- Считаешь, что я несу бред? - возмутился будущий пациент дурдома.

- Да!

- Я просто не желаю воспитывать чужих котят!

- Господин Картер, не обязательно было из-за котят спрыгивать с крыши, – с порога тихонечко вымолвил пастор Грегори. - Их же можно просто утопить в ведре.

На комнату обрушилась ошеломленная тишина. Кроважадность служителя светлой Богини, вообще-то, защитницы всех живых существ на земле, вызывала странные чувства.

- Святой отец, вас точно сана не лишали? - тихо уточнила я.

- Я к тому, что из любой ситуации есть выход, - нашелся тот. - Не обязательно сразу сигать с крыши.

С задумчивым видом он потоптался на месте, а потом ретировался. Видимо, осознал, что после безжалостного совета проповедь о наследниках-самоубийцах, с крыш сигающих, вряд ли произведет на Картера должный эффект.

И пока я «щелкала клювом», пытаясь справиться с платьем, Мэри решила помочь страдальцу:

- Зачем же ты, мальчик мой, держишь желоб, давай его мне.

- Не смейте! – рывкнула я, но было поздно. Она схватилась за грязный осколок и немедленно прилипла.

- Ой! – прозвучал глубокомысленный комментарий. С глупым видом Мэри потянула руки на себя, Картер невольно приподнялся на подушках и потревожил возлежавшую на подушках ногу.

- Мэри, стой! – простонал он, скривившись от боли. Со стороны казалось, что они забавляются детской игрой «тяни-толкай». Только ни толкнуть, ни перетянуть не могут.

- Отдайте мне эту штуку! – возмутилась экономка. - Что вы как ребенок?

- Да, забирай! – промычал он, утягивая экономку к кровати.

- Заприте оба! – рывкнула я. Страдальцы синхронно повернули ко мне головы и выразительно моргнули. Задрав повыше юбки, я прошагала к кровати и, осторожно взялась за желоб:

- Отпускайте.

Оба заложника оказались освобождены. Картер с облегчением потряс затекшими руками, Мэри с недоумением проверила грязные ладони, а я...

Не знаю, какая, вообще, была проблема в особняке, почему каминные переносили куда угодно, кроме нужного места, а колдовство оборачивалось фарсом, хоть не колдуй совсем, но кусок желоба намертво прилип к моим пальцам.

Тут, наконец, в комнате появился дядюшка в компании с Уильямом, а следом за ними вошел и степенный господин с лекарским чемоданчиком.

- Повезло, что господин Перри как раз приехал ко мне на осмотр, – пояснил Флинт наличие эскулапа.

- И кто пострадавший? - вымолвил тот густым басом вместо приветствия.

Неожиданно абсолютно все уставились в мою сторону, а доктор так и вовсе с особым пристрастием. Вид у невесты в замызганном подвенечном платье и с куском грязного желоба в руках был своеобразный, даже самобытный. Вероятно, лекарь Перри начал подозревать, что жених – пациент побочный, а на самом деле его вызывали к будущей хозяйке поместья, пришедшей в душевное замешательство из-за случившегося с благоверным несчастья.

- Мы примеряли свадебное платье тетушки Brent, когда Картер слетел с крыши, – заявила я, понимая, что еще чуточку и меня этим самым платьем спеленают.

- Ах, вот как... - с облегчением выдохнул Flint и задумчиво добавил: - Мне оно помнилось более праздничным.

- Да, тридцать лет назад оно точно выглядело неплохо, - сухо согласилась я, махнув желобом.

- Светлая Богиня! Госпожа давайте сюда эту штуковину, - как ответственная прислуга, никогда не забывающая об обязанностях, Мэри потянулась за куском черепичины.

- Нет!! – спрятала я осколок за спину, быстро оглядела ошарашенных воплем свидетелей и кивнула: – Я сама выброшу. Вы тут лечитесь. Господа, всего наилучшего. Господин Перри, было приятно познакомиться. Картер, навещу тебя попозже.

Мужчины моментально потеснились, освобождая дорогу, когда я решительно сбежала. В пустом коридоре можно было перевести дыхание. Кое-как подхватив проклятые юбки, я, было, дернулась в сторону своей комнаты... Раздался треск разорванной ткани. Я силой притяжения впечаталась спиной в деревянную дверь, прижавшую шлейф. Хотелось выругаться, но проклинать странный дом было себе дороже, пришлось ограничиться парой глубоких успокоительных вдохов. С дурацкой улыбкой я приоткрыла дверь и пояснила, когда взгляды снова обратились ко мне:

- Прищемило.

Под аккомпанемент гробового молчания я принялась накручивать кружевной хвост на локоть, как делали лавочники, продававшие ткань.

- Он такой длинный, – пришлось нервно прокомментировать, чтобы как-то заполнить странную паузу. Желоб работе явно мешал.

Когда кружево, наконец, закончилось, я дала такого деру, что, почти уверена, спряталась у себя в спальне раньше, чем в комнате Картера затворилась дверь. Оказавшись скрытой от лишних глаз, я немедленно тряхнула куском желоба и грозным голосом приказала:

- Отлипни!

Секундная заминка, и мне в лицо пыхнуло облако разлетевшегося в пыль осколка.

- Тьфу! – кое-как разлепив глаза, я оттерла лицо краем кружевного шлейфа и огляделась.

Светлый ковер, подвенечное платье и золотистое одеяло на кровати были припорошены слоем красноватой пыли. Вместо лица в зеркале отразилась карнавальная маска с живыми моргающими глазами и щелью рта. Гадость!

Пришлось прибегнуть к пробормотать заклинание и заставить весь черепичный прах собраться в воздухе дрожащим шаром.

- Вон! – небрежно махнула я рукой, и в раскрытое окно вылетела пыльная туча. Судя по тому, что внизу по-женски взвизгнули, она осыпалась на голову случайно проходившей горничной. Не успела я отмыться, переодеться и надуться апельсиновым благовонием, как слуга Флинта объявил, что дядюшка хочет разговора в саду. На лестнице мне встретился Уильям, тоже торопившийся на посиделки.

Не спрашивая разрешения, он взял меня под локоть, чтобы помочь спуститься и не сломать шею на высоченных шпильках. Видимо, посчитал, что одного калеки в доме достаточно. Я с достоинством проигнорировала странное чувство, возникшее внутри оттого, как по-мужски покровительственно он себя вел. Ведь раньше никому и никогда не приходило в голову, что черной ведьме могла бы понадобиться помощь. Ну, разве что для сожжения.

- Что сказал доктор? – спросила я.

- Картер сломал ногу.

- Хотя что-то он может сделать по-человечески, - вздохнула я, приведя Brenta в замешательство, и объяснила: - Теперь придется отложить свадьбу, и я точно успею найти Томми до обряда.

- Ты Флинта не знаешь, - покачал головой Уильям. – Он на редкость упрям и ненавидит менять свои планы.

- Считаешь, он заставит твоего брата хромать к венчальной чаше на костылях?

- Он бы заставил, даже если бы Картер сломал обе ноги, и везти его пришлось на инвалидном кресле.

Мы прошли в столовую, а оттуда через раскрытые стеклянные двери выбрались в сад, и я делала вид, будто не замечаю, что Уильям по-прежнему поддерживал меня за локоть.

Дядюшка сидел в резной беседке, оплетенной цветущими розами, и с торжественным видом попивал послеобеденный чай. На стуле рядом невозмутимо почивала Дороти, всем своим видом демонстрируя пресыщенную усталость после встреч с «рыжей скотиной».

- Вы хотели нас видеть? – вежливо произнес Уильям и, не посмев потревожить будущую невестку, уселся в кресло рядом.

Как всегда роль черной ведьмы досталась мне. Миндальничать с распутницей я не собиралась, скинула со стула и, пока она с ненавистью таращила глаза, спокойно уселась на мягкую подушку. Подозреваю, что следующими Дороти попытается испортить именно мои туфли, не зря присматривалась к ним с подозрительным вниманием, точно запоминала форму носа и каблука. Пусть, неблагодарная, скажет «спасибо», что за измену не получила этой самой туфлей под хвост.

- Завтра в поместье пришлют свадебные каталоги, чтобы ты могла выбрать другое платье, - объявил Флинт. Вероятно, у человеческих невест выбор свадебного наряда действительно относился к разряду святого, но я только пожала плечами, мол, как знаете.

- Может, стоит отложить свадьбу до того времени, пока Картер сможет ходить? – предложил племянник.

- Вряд ли у меня есть так много времени, - спокойно возразил Флинт и, сам того не замечая, машинально провернул на пальце перстень с хищным алым камнем.

Невольно я бросила взгляд на руку Уильяма. На безымянном пальце поблескивало похожее украшение. Могло ли так быть, что камень улавливал и поглощал черную магию? Другого объяснения, почему дядька Флинт ожил, едва я оказалась в доме, а любое мое, даже самое элементарное, колдовство заканчивалось плачевно, просто не находилось.

- Я решил вызвать белого колдуна, чтобы он помог Картеру справиться с травмой, - объявил хозяин дома, и я поперхнулась чаем.

Дураку было понятно, что стоит в поместье появиться другой ведьме, как нас с сообщником моментально выведут на чистую воду. Тогда придет конец всему: и наследству Картера, и моей магической лицензии. Более того, едва бабка Примроуз узнает, что я пала так низко, что изображал чужую невесту, а по ходу пьесы перекачала ее любимое озерцо с заговоренной водой в замшелую деревню, она вычеркнет мое имя из семейной книги. И ещё запретит поминать при черном молебне, чтобы другим внукам не было повадно страдать самостоятельностью.

Отказаться от упоминания в черном молебне я себе позволить никак не могла!

- Он разорит вас! – немедленно заявила я. – На исцеление тела самый дорогой ценник!

- Я не бедный человек, – парировал Флинт.

- Возрастает риск поломать другие кости. Стократно!

- Вызовем другого колдуна.

У меня закончились аргументы, и я состроила страшные глаза в сторону Уильяма.

- Ты же клялся, что ни одна ведьма не перешагнет порог твоего дома, – спокойно вымолвил он, не выказывая паники. Конечно, ему-то не грозило лишиться рабочей лицензии.

- Один раз можно поступиться принципами, – вздохнул дядька.

Когда мы возвращались в дом, то Уильям тихо спросил:

- Что теперь собираетесь делать?

- Как ты думаешь? Картера в речке купать!

- Ты шутишь?

- Я никогда не шучу, когда мне приходится колдовать бесплатно, - процедила я. – У вас тут река, к слову, есть?

- Есть ручей, но ты ведь не хочешь его утопить?

- Излечить я хочу.

- Сломанную ногу?! Ты когда-нибудь прежде сращивала кости?

Я хмуро кивнула.

- В смысле, у людей? - уточнил Брент.

- В детстве Томми часто ломал пальцы, лодыжки, иногда запястья и однажды сломал нос. О колено Брит, – с наслаждением вспомнились мне мучения семейного паршивца (мало ему тогда досталось, как есть, мало!) - Думаю, что в этот раз он снова очень неосторожно его сломает, только теперь о мою туфлю. Или ещё лучше разобьет голову о каблук, чтобы ему больше никогда не могли приходить идиотские идеи доводить до греха милую, интеллигентную кузину!

- Говоря «Томми», ты же имеешь в виду колдуна, того, который «исчадие ада», а не домашнего питомца? – не на шутку испугался Уильям за здоровье младшего Нортон, даже не подозревавшего о том, какие над ними сгустились тучи.

- Думаю, что ему недолго прыгать на двух ногах, - мрачно напроорочила я.

- Картеру? - странным голосом уточнил собеседник.

- Исчадию ада. Уверена, что бабка Примроуз со злости обратит его в козла и на пару лет запретит расколдовывать. Главное, пока он не заблел, успеть узнать, из чего был наварен приворот.

- Светлая Богиня, у них ещё и бабка имеется, – пробормотал тихо Брент, похоже, не догадываясь, что говорил вслух.

Когда на Кросфильд опустилась ночь, а дом погрузился в глубокий сон, полные решимости мы с колченогим женихом выбрались из его спальни. В настороженной тишине пристукивая костылем по паркету, Картер допрыгал до лестницы на первый этаж. Тут-то нас и ожидало первое препятствие в виде убегающих в темноту холла ступенек, застеленных красным ковром.

- Ладно, – вздохнул калека. - Буду держаться за перила.

- Никуда не уходи, - сдалась я. – Сейчас позову подмогу.

У меня есть подозрение, что Уильям согласился принять участие в нашей аванюре только для того, чтобы посмотреть, как черная ведьма Нортон очередной раз потерпит оглушительное фиаско.

Картера мы попытались подхватить с двух сторон, но несчастный едва не кувыркнулся головой вперед еще на верхней ступеньке. Пришлось на ходу менять планы.

- Бери его на спину! – приказала я помощнику.

Братья испуганно переглянулись.

- Ты же умеешь поднимать в воздух предметы? – с тоской глядя на лестницу, уточнил Уильям и, сам того не подозревая, выразительно потер поясницу.

- Яблоко? – вопросительно вымолвила я. Мне и самой до конца не верилось, что после полугода ежедневных тренировок ничего тяжелее яблока поднять в воздух я не смогла. К счастью, с тех пор как ведьмы отказались от полетов на метлах, курс левитации шел факультативом, и я с успехом сделала вид, что никогда на него не записывалась.

- И ничего тяжелее? - уточнил Уильям. - Например, человека с шиной на ноге?

- Тогда нам в реку останется только похоронный венок опустить, за упокой души Картера, – нетерпеливо объяснилась я.

- Не могу поверить, что я согласился, – пробормотал Брент старший, присаживаясь на одно колено, и буркнул брату: - Взирайся уже.

Их неловкий спуск бочком завораживал. Братья тихо переругивались, кряхтели, один – от боли, другой – от натуги, но, как большая неповоротливая черепаха с уродливым панцирем, упорно двигались вниз. Я была почти уверена, что Уильяму не хватит сил, и оба скатятся в холл кубарем, но, видимо, Бренты обладали особой стойкостью в преодолении трудностей. Лестницу они минули без потерь.

Когда нам удалось выйти в сад без лишнего шума, в голову даже пришла сумасшедшая мысль, что мы благополучно доберемся до ручья, но тут раздался треск сломанного костыля. Картер махнул руками и ухнул вниз. Из темноты донеслось сдавленное ругательство.

- Картер, ты в порядке? – бросились мы с Уильямом к бедняге. Щелкнув пальцами, я зажгла три ярких светляка. Огоньки хаотично мельтешили в воздухе, озаряя свалившегося в компостную яму парня.

- Я сломал костыль, - пожаловался он, протягивая нам ощеренную острыми шипами деревянную культю.

- Ну, костыль – не кость, его залечивать не надо, - вздохнула я. – Уильям возьмет тебя на спину. Со стороны извозчика донеслось подозрительное молчание, лучше любых слов говорившее, что тащить на себе великовозрастную скотину, в смысле, детину, даже близкого родственника, он не планировал.

- Посадим его в тележку, – предложил изувер, оглядевшись вокруг.

Ночь выдалась спокойная и теплая, отличная для исцеляющего колдовства. На небе светила необычайно огромная луна. В траве стрекотали ослепевшие от дневной жары сверчки. Над нами, озаряя дорожку, летели три наколдованных светляка, а деревянная тачка на одном колесе скрипела под весом Картера, важно указывавшего закованной в шину ногой направление.

- Не понимаю, к чему такие сложности? – кричал Уильям. — Неужели нельзя его опустить в лохань?

Надо отдать должное, для городского парня он неплохо справлялся с садовым транспортом.

- Нужна проточная вода, - терпеливо пояснила я.

- И обязательно в потемках? - брюзжал тот. - Черное колдовство лучше ночью работает?

- Вовсе нет, - отмахнулась я. — Просто решила, что Картер постесняется обнаженного тела при свете дня.

- Ты будешь колдовать голой?! – неожиданно оживились оба брата.

- Спасибо, темная Богиня, - пробормотал Картер и осенил себя знаком Богини светлой.

- Расслабьтесь, - фыркнула я. — Кто купается, тот и раздевается.

В воздухе повеяло влажной прохладой, видимо, ручей был близко. Тут тропинка пошла под уклон, и тележка начала набирать ход.

- Потихе! – причитал, испугавшись, покалеченный пассажир. - Потихе, изверги!

Костыль отскочил в сторону. Чтобы не вылететь следом, Картер вцепился в деревянные бортики, вжал голову в плечи.

- Чего бежишь рядом?! – рявкнул взопревший от натуги Уильям, призывая меня вцепиться в одну из ручек. - Хватайся!!

На середине склона я споткнулась о длинную юбку, толкнула напарника, и мы позорно шмякнулись в траву. Картер с диким воплем, боясь выпасть на дорогу, полетел дальше, к обрыву. Догнать их, тележку и пассажира, нам не удалось. Они коварно ушли из наших протянутых рук. Подлетели в воздухе, разделились, хотя Картеру отделяться явно не хотелось, и со звонким плеском, подняв фонтан ледяных брызг, рухнули в темную воду.

На секунду мы с Уильямом оцепенели от шока.

- Спасай брата! – приходя в себя, толкнула я напарника в спину.

Размахивая руками, тот несколько долгих секунд балансировал на самом краешке обрыва и все-таки слетел в воду головой вперед. Пока он, ругаясь, на чем свет стоит, пытался встать на ноги, у другого берега на поверхности воды появилась голова Картера. Жених подгрел к иве, схватился за опущенные в воду гибкие ветви и заорал:

- Уильям. Держи ведьму! Истребим паршивку, пока она нас с тобой не истребила!

Брент старший как раз восстановил равновесие и, стоя по пояс в воде, тряс головой, видимо, пытаясь избавиться от воды в ухе.

- Теперь я понимаю, почему ты днем говорила про риск сломать другие кости! – в ярости ругался он. — Что тут другие кости?! Тут живым бы остаться!

- Если я извинюсь, вам станет легче? - прикрикнула я, вытянувшись на цыпочках. - Учтите, я черная ведьма, а мы никогда не перед кем не извиняемся. Так что...

Вдруг земля под мной провалилась, ноги потеряли опору, и я с визгом, совершенно недостойным черной ведьмы, кувыркнулась в ручей. Глубина оказалась мелковата. Я со всего маху шмякнулась о дно. Вода попала в рот, нос и уши, на зубах закрипел песок. Со страху неуклюже забарахталась, запуталась в тяжелых намокших одеждах и, наверное, стала бы самой первой колдуньей, бесславно утонувшей в ручье с глубиной воды «до коленок», но Уильям схватил меня за шкурку, как котенка, и встряхнул.

- Ну, как водичка? Хороша? – удовлетворенно вздохнул он, пока я отплеивалась и кашляла. - Теперь мне и, правда, стало легче.

- Эй! – разнесся над ручьем жалобный голос Картера. - Заберите меня отсюда. Кажется, мне в штаны кто-то заполз. Быстрее!! Уильям, ты рискуешь остаться без племянников!

Запыхавшиеся и измученные братья растянулись на берегу, а я, дрожа от холода, словно подзаборная шавка, попыталась выжать юбку.

- Неужели ты не можешь высушиться с помощью какого-нибудь заклинания? - пропыхтел Картер, присаживаясь, и охнул, схватившись за больную ногу.

- Я видел, как она сушит платье, - отозвался Уильям. - Поверь мне, лучше выжимать.

Я злобно зыркнула в сторону насмешников и прошипела:

- Не забудьте снять кольца, а то, не дай, темная Богиня, у кое-кого ещё и губы срastутся.

- Проклятье, мне и так холодно, – принялся ругаться будущий исцеленный, но рубашку все равно начал расстегивать. – А если я утону во время этого твоего ритуала? То, выходит, что ж? Меня слуги будут голым вылавливать?

- Если ты утонешь, то тебе станет все равно, каким тебя выловят.

- Если? - напрягся Картер, явно ожидавший каких-то других уверений.

- Ты не утонешь, – вздохнула я. - Тебе даже под воду не придется уходить. Хотя некоторые просят для остроты ощущений, а некоторым будет полезно. Говорят, на пороге смерти люди пересматривают свое отношение к жизни и модисткам, подливающим привороты.

- Думаешь, Дороти стоит потыкать в лохань с водой, чтобы не повадно было к рыжему бегать? - размышлял Картер.

Лично я думала, что Дороти стоило надеть ошейник и водить на поводке у ноги. Однако даже крайние меры не остановят гулящую кошку, если она решит обзавестись потомством. А наша милая невеста, похоже, жаждала занять парочку мяукающих наследников с рыжим пушком и лысыми хвостами. Стоило представить уродцев, как меня саму передернуло, мало что черная ведьма и уродливых существ насмотрелась во время учебы.

- Кстати... - разоблачившийся Уильям тоже принялся выжимать рубашку (клянусь, я даже не покосилась в сторону его отличного пресса... ну, может, на секундочку... правда, в темноте все равно почти ничего не разглядела, кроме белесого пятна... проклятое паршивое зрение). – Ты говорила, кто купается, тот и раздевается?

- Прокляну, – моментально уловила я тонкий намек.

- Да, я так... - усмехнулся он. – Вспомнилось.

- Если мы все трое будем голыми, то красивый ритуал станет напоминать безобразный шабаш.

- Серьезно? - оживился Картер.

- Я приличная ведьма и в подобных глупостях участия не принимаю, - отбрила я. – Раздевайся шустрее!

- Светлая Богиня, как на приеме у мужского лекаря, – сквозь зубы пробормотал Картер.

После некоторых препирательств кольца брата все-таки сняли и даже согласились закопать в земле, как требовал закон нейтрализации магических артефактов. Brent младший трясся от холода в ручье, взлохмаченная голова торчала точно по центру лунной дорожки.

Присев у самой кромки воды, я окунула пальцы в ледяной поток, прикрыла глаза и начала читать заклинание. Сложным оно не было, разве что с течением уплывала не только болезнь, но и ведьмовская сила. Сначала фразы вылетали быстро, слова за слово. Утекала магия, и читать заговор становилось сложнее, точно каждый звук превратился в тяжелый камень, а мне приходилось их забрасывать в ручей.

Вместе с последним «повелеваю» в груди закончился воздух. Тяжело дыша, я открыла глаза.

Ручей, ивы, берег, камни – все светилось от беспорядочно мерцавших магических огней.

Наверняка издали казалось, будто над ручьем поднималось марево. Из воды на меня таранился изумленный жених, поблескивая зелеными от переизбытка темной магии глазами.

- Погаснуть! – щелкнула я пальцами, и ручей погрузился в крошечную темноту. - Картер, выходи! Только осторожно, кость еще хрупкая.

Кое-как я выпрямилась, а потом вокруг все закружилось, завертелось, и у меня подогнулись колени. Удивительно, но свалилась я не на холодный берег, а на руки Уильяма, похоже, стоявшего рядом.

- Эльза, что случилось? - выдохнул он. И почему становилось так тепло, когда он прижимал меня к груди?

- Что случилось? Жаба до обморока душит! – пробормотала я. – Столько сил потратить и совершенно бесплатно...

Тут-то меня и покинуло сознание. К сожаленью, даже в карьере черных ведьм обязательно случался один очень паршивый ритуал. Интересно, если бы я была в сухом платье, то вышло бы ловчее?

ГЛАВА 6. ПАСТОР ГРЕГОРИ И СИЛЫ ЗЛА

Не знаю, что именно происходило в замке Нортон, и почему рядом со мной беспрерывно звучали голоса темных прислужников, но своими разговорами паршивцы окончательно спугнули сон.

- Заткнитесь, сволочи! – голос скрипел, как несмазанные шестерни. В комнате мгновенно воцарилась пронзительная тишина.

Затекшее тело ныло. Никогда не любила спать на спине, но, похоже, всю ночь так и проспала. Сладко, до хруста в позвонках потянулась. Широко зевнула, подвывая, как похмельный мужик. Поскребла шею, почесала нос и, наконец, пожелала открыть глаза...

Сверху вниз на меня с перекошенными от ужаса физиономиями таращилось не меньше десятка человек. Спросонья я не сразу их сумела узнать. Были здесь оба брата Брента, их дядька с пастором Грегори, Мэри с Эбигейл и какие-то странные личности, не иначе как душеприкащики. Рядом с кроватью оцепенел знакомый доктор Перри с ланцетом в трясущихся руках.

- Что делаете? – тихо спросила я, наконец, осознав, что нахожусь вовсе не в родовом замке, а на юге королевства, в поместье Кросфильд, где абсолютно все, даже паршивая лысая кошка, бесят меня до красного марева в глазах.

- Ничего! – Эскулап спрятал ланцет за спину.

- Проснулась... - пробормотала экономка. - Сама...

- И долго я спала? – обратилась я к Уильяму, стоявшему в стороне от остальных жильцов особняка.

- Почти двое суток, - пояснил он.

- Как ты себя чувствуешь, милая? – уточнил Флинт, но от меня не укрылось, что к кровати дядька не приближался, предпочтя проявлять заботу на расстоянии трех шагов.

- Как и положено человеку, проспавшему больше восьми часов. Голодной. – В подтверждении в животе раздалась злобная, настойчивая трель. – Очень голодной.

- Это в ней злой дух сидит! – с фанатичным видом, достойным священника кросфильдского прихода, провозгласил пастор Грегори и издалека осенил меня знамением светлой Богини. И тут комната взорвалась жарким спором, похоже, вспыхнувшим не впервые за последние двое суток. Удивительно, как всего несколько человек могли создать столь непотребную какофонию. Из обрывков фраз удалось уяснить, что доктор обнаружил у меня летаргический сон и хотел лечить кровопусканием, а святой отец распознал вселившийся в ночи злой дух. Правда, изгонять его предлагал тем же кровопусканием. Другими словами, оба жаждали выкачать из меня как минимум полпинты крови, но я вовремя проснулась. Доктор недовольство тем фактом, что ланцет остался без применения, ловко скрыл, а святой отец все равно настаивал на извлечении злого духа из хрупкого девичьего тела.

- Пастор, что за бесчеловечный подход? - распалялся Картер с лысой кошкой на руках (на Дороти был надет кожаный ошейник и привязан поводок). - Вы сначала котят предлагаете в ведре утопить, а потом моей невесте пустить кровь!

- У меня назрел вопрос! – позвала я.

Все мгновенно замолкло и обратили к кровати взоры, хотела бы сказать, что благоговейные, все-таки девица из летаргического сна вышла без кровопускания, но нет, смотрели со страхом. Так бы им бояться черной ведьмы в нормальные, а не сумасшедшие дни.

- Что ты хотела спросить, милая? – с подозрительно ласковой улыбкой уточнил Флинт.

- Кто меня переодевал?

- Госпожа, вы так уже были одеты, – пояснила Мэри.

И я с подозрением покосилась на Уильяма, почти уверенная, что именно он стаскивал с меня мокрые одежды и натягивал сухие. Да и в нашем дурдоме он выглядел самым вменяемым пациентом.

К слову, нарядил он меня в те самые прабабкины панталоны в сердечко, которые натянул до самых подмышек, стыдливо прикрыв грудь. Впрочем, гигантский размер монструозных штанов вполне позволял завязать ленты и на шее, но тогда бы пришлось по бокам проделать дыры для рук. Прабабка заговорила подарочек столь чудесным образом, что куда бы я ни собирала вещи,

в какой бы крошечный саквояж одежду ни засовывала, проклятушие портки все равно оказывались между нижних юбок.

«Почему в это?»

- спрашивал мой взгляд.

«Ну...»

- вытянул Уильям губы, видимо, человеческого ответа не имея, и задумчиво поскреб подбородок. Беру свои слова обратно! Я единственный душевно здоровый человек в Кросфильде, потому что черная ведьма, а не человек, и душой немножко обделена.

Наконец, жильцы особняка шеренгой потянулись из комнаты, решив, будто очухавшаяся ото сна спящая красавица желает побыть с женихом наедине. Прежде чем исчезнуть, пастор наградил меня нехорошим взглядом, точно мысленно объявлял злему духу войну, а Эбигейл порывисто обняла за шею и прошмыгала:

- Как же я рада, что ты пришла в себя! Мы все за тебя молились!

- Да, я спала и слышала каждое слово, – сухо отозвалась я.

Коротко кивнув, Уильям закрыл дверь, и в спальне остался Картер с кошкой на руках. Судя по тоскливому взгляду, он чувствовал себя так, точно брат запер его в клетке с голодным тигром. Лишая поделника возможности сбежать, я щелкнула пальцами, и в замочной скважине два раза повернулся ключ. На шее парня судорожно сократился кадык.

- Что за цирк?! – прошипела я. – Они мне чуть кровь не пустили! Ты хоть представляешь, чего стоит кровь черной ведьмы?!

- Ты упала в обморок и не просыпалась, - принялся оправдываться Картер.

- Проклятье, я же не просто какая-то девица! Конечно, мне надо было придти в себя после ритуала!

- Вот! – Он категорично ткнул в мою сторону указательным пальцем. – Я говорил Уильяму, что тебя надо просто оставить в покое, но он все себе места не находил. Не выдержал и вызвал доктора.

- Постой! Что ты сказал? Доктора вызвал Уильям?

Картер кивнул, и вдруг почудилось, будто у меня в животе запорхала целая колония бабочек. Незнакомое ощущение, вызывавшее желание набить желудок плюшками, а если не поможет, то выпить настойку от несварения. Ужасно раздражало. Чтобы не сорваться на поделника, я щелкнула пальцами, отпирая замок, и кивнула:

- Иди.

Из дружеских чувств он мог бы броситься к двери с меньшим энтузиазмом.

- К слову, как шагается? - спросила я.

- Все решили, что доктор с переломом ошибся. Даже сам доктор, – объявил жених и, помявшись, вдруг сказал: - Спасибо, Эльза.

- Не за что, – кивнула я и, сама не зная почему, проглотила тираду о колдовстве по дружбе, недополученной прибыли и прочих мелких ведьмовских обид.

Хорошо подкрепившись после пробуждения, ужином я решила не брезговать, ведь в Кросфильде кормили хоть и вкусно, но зачастую слишком мало. Во время трапезы от меня не укрылось, что штат прислуги в особняке сильно поредел. Вместо проворного долговязого лакея за столом прислуживала Мэри.

Позже, когда Бренды разошлись по комнатам, из-за приоткрытой двери в хозяйский кабинет неслось ее ворчание:

- Господин Флинт, сегодня ушли ещё две девушки. Мы попытались найти горничных в деревне, но все отказываются служить в доме. Говорят, что дух госпожи Брент снова пробудился.

- Мэри, но ведь это глупость, право слово, - мягко пожурил экономку Флинт.

- Глупость – не глупость, а скоро мы без прислуги останемся! То свечи среди ночи сами собой зажигаются, то над ручьем зеленое марево светится, то молодая госпожа замертво падает, - бранилась она. - Двадцать лет назад такие же странности происходили! Ребенком была, а до сих пор помню.

- Ты преувеличиваешь.

- Ничего не преувеличиваю! Да ещё этот ваш святой отец, пропади он пропадом, лучше не делает! Заявился на кухню и доказывал слугам, что в госпожу Дороти вселился злой дух! Убежит повар, будем голодать!

Она собралась выходить, а я поскорее отошла от двери. В гостевом крыле меня поджидал пастор, перекрывший проход к покоем. Он держал в руках графин с водой и выглядел подозрительно.

- Добрый вечер, – пробурчала я, пытаюсь обойти святого отца слева.

Грегори шагнул влево. Переместилась вправо – и он следом. Мы как будто играли в детскую игру.

- Вы что-то хотели сказать? – смирилась я, и в следующий момент мне в лицо был выплеснут графин воды.

- Изыдите, силы зла, из брэнного тела! – провозгласил недоделанный экзорцист.

- Падре, у вас крыша съехала?! – отплеывалась я.

Святой отец глубокомысленно хлопнул глазами и на мой возмущенный рык изрек:

- Не шипит.

- А готова!

Ладно, обычные люди, но как пастор, глас светлой Богини на земле, мог верить в чушь, будто осененная божественным знаменем вода была способна обжечь одержимого? Как любая жидкость она вредила только в одном виде – в виде кипятка! Тогда и ожоги, и шипение, и даже громкие ругательства были обеспечены.

- С чего вы, вообще, решили, что я одержима? – ругалась я, отряхивая промокшее платье. -

Неужели девушка не имеет права хорошенько выспаться?

- Но, дитя, ты спала двое суток! – попытался защищаться пастор.

- О-хо-хо! Назовите меня еще черной ведьмой, впавшей в летаргический сон после ритуала! – взвилась я. – Пропустите, наконец! Иначе в мокром платье я замерзну до смерти и действительно превращусь в призрак! Клянусь, моей первой жертвой станет пастор, живущий в особняке.

Сконфуженный противник потеснился.

- Но ты не можешь отрицать, что в доме присутствуют силы зла! – заспорил он с моим затылком.

- Откровенно говоря, святой отец, - процедила я, - пока что единственное зло, которое мне встретилось в доме, это вы!

Ворвавшись в спальню, я с такой злостью шарахнула дверью, что, наверняка, даже на первом этаже последние слуги осенили себя божественными знаменами, и каждому пришлось в голову, что из страшного дома пора линять.

Через полчаса после коварного нападения пастора Грегори, у меня началась лихорадка. Меня бросало то в жар, то в холод, и в голову лезли разные странные мысли со старшим братом Картера в главной роли. Поток фантазий, в которых Уильям обливался святой водой из хрустального графина пастора Грегори, я попыталась перебить чтением книги. Что может быть невиннее, чем чтение?

Таращилась в книгу, а сама невольно косилась на часы, стоявшие на каминной полке. Тик-так. Громко отсчитывали время резные стрелки, стремясь к полуночи, а в моих фантазиях Уильям уже скинул рубашку и демонстрировал отличный скульптурный торс. Даже захотелось проверить, так ли он хорош, как мне запомнилось?

Во рту стало сухо, в комнате – ужасно жарко. Я позволила себе расстегнуть целых четыре пуговицы на платье, глотнула прямо из пузырька витаминные капли, подышала у открытого окна, а потом взяла книгу и решительно вышла из душевых покоев.

И ведь помнила, что собиралась в сад, попытаться под луной почитать занимательную историю, а оказалась перед дверью Уильяма. На решительный стук, что было характерно, никто не отозвался. Недолго думая, приложила ладонь к замочной скважине, стараясь заглушить магическую вспышку. Два раза провернулся вставленный изнутри ключ, и я вошла. Вернее, вошли мы с Уильямом одновременно. Я – из коридора, он – из банной комнаты, в пижамных штанах, с обнаженным торсом. В тусклом свете на скульптурном прессе поблескивали капельки воды. Тело у него было ещё лучше, чем мне запомнилось.

- Эльза? - перестал мужчина растирать полотенцем влажные темные волосы.

- Уильям?

- Что ты здесь делаешь?

- Я читала один увлекательный роман, - объяснила я и, стремительно подойдя, продемонстрировала томик. - Он натолкнул меня на интересную мысль.

Всматриваясь в название, мужчина озадаченно изогнул брови.

- Мы немедленно должны заняться неудержимым прелюбодеянием! – решительно заявила я, всматриваясь в красивое лицо будущего любовника.

- Чем? – Уильям кашлянул.

- Неудержимым, страстным, развратным...

- Стоп! – Он прилепнул мне губы ладонью, не давая продолжить. - Тебя натолкнула на мысль о... кхм... о том, что ты сказала, именно эта книга?

Не имея возможности ответить, я кивнула головой и промычала:

- Угу.

- «Уход за земноводными и хладнокровными»?

- О, темная Богиня! Вилли... - отталкивая его руку, с придыханием пробормотала я, - из твоих уст это прозвучало так сексуально!

В следующий момент я подтянулась на цыпочках и впилась в его губы страстным поцелуем.

- Проклятье, Эльза! – сжав мою талию, он с силой отодвинул меня на вытянутые руки. - У тебя помутился рассудок?

- Конечно, нет, малыш, - прошептала я, пытаюсь дотянуться до завязок его штанов. - Никогда в жизни я ещё не соображала лучше! Дай же мне лизнуть твой божественный торс!

- Лизнуть?! Ты пьяная, что ли?! Очнись, женщина! – потребовал он, спиной пятясь в сторону ванной, а я лихорадочно трясущимися пальцами пыталась справиться с бесконечным рядом мелких пуговиц. - Я вижу невесту младшего брата, и у меня кровь леденеет.

- О, тебя смущает облик Дороти? – спохватилась я. – Темная Богиня, от нее проще избавиться, чем от этого долбанного платья!

- Нет! Эльза, стой! Не надо ни от чего избавляться!

Но я уже сорвала цепочку с шеи, и медальон полетел на паркет. Тут случилась заминка, потому как без амулета и очков я становилась похожей на слепую курицу, разве что клювом не сбивала косяки. Но могла ли такая досадная мелочь, как дурное зрение, остановить черную ведьму в тринадцатом поколении, решившую оседлать элитного жеребца? Я решила действовать по голосу!

Сначала рванула на груди платье, и с хрустом в разные стороны посыпались пуговицы из черных жемчужин. Потом плавным движением вытащила из пучка костяную шпильку, и черные волосы рассыпались по плечам. Для пущего эффекта еще и головой тряхнула.

- Где ты, малыш? - страстно прошептала я, надеясь, что светлое пятно перед глазами – это и есть Уильям.

- Проклятье... - сдавленным голосом выдавил он. – Просто... просто остановись!

- Я тебе нравлюсь такой?

Тут пятно начало стремительно приближаться к носу. Уильям сжал пальцами мой подбородок, заставил поднять голову и выдохнул:

- Никогда еще не встречал женщину красивее.

В следующий момент мои губы опалило горячим поцелуем. Казалось, что в груди закончился воздух. В животе разливалось горячее пламя. От осознания, что сейчас мне дадут лизнуть прекрасный образчик крепкого пресса, и даже ни один раз, в голове взрывался фейерверк.

Разорвав поцелуй, Уильям легко, словно пушинку, подхватил меня на руки и понес... куда-то. Полагаю, к кровати, потому как видеть не могла, а только предполагать. Ведь не будет же он заниматься неудержимым прелюбодеянием на кушетке или на столе?

Но к моему изумлению вокруг запахло фруктовым щелоком и влажностью. Уильям притащил меня в банную комнату.

- Хочешь, чтобы я помыла тебя? И потом ты возьмешь меня всю, полностью? - дышала я ему в ухо.

- Эльза... - Он на секунду замер. – Уверен, что завтра, ты мне скажешь «спасибо».

- Даже не сомневайся, – игриво лизнула я его сомкнутые губы.

В следующий момент он разжал руки, и с оглушительным плеском я совершенно неженственно плюхнулась в остывшую кадку для купаний, подняв отвратительный фонтан брызг.

- Прокляну, скотина! – взвизгнула я, тут же хлебнула мыльную горькую воду и отключилась с мыслью, что стала первой черной ведьмой, которую утопили в лохани, как похотливую кошку. Такого жутчайшего похмелья в моей жизни ещё не случалось! Я тихонечко лежала на кровати и пыталась припомнить, каким образом мне удалось так налакаться? Приоткрыла глаза, но комната расплывалась. Видимо, во хмелю я умудрилась стянуть маскирующий амулет. Начала шарить по кровати рукой в поисках очков, никогда их далеко не убирала.

- Держи, – раздался рядом хриловатый ото сна голос Уильяма. Мне в ладонь лег прохладный медальон. Зрение моментально прояснилось, и на соседней подушке я узрела Брента старшего. Он перевернулся на спину и, поморщившись, потер лоб.

Мало того, что мы лежали под одной простыней, Уильям оказался по пояс обнаженным, а я была одета в его белую сорочку, судя по ощущениям, сбившуюся у самого пояса. В голове появилась шальная мысль, а не напились ли мы вместе?

- Как ты себя чувствуешь? – тихо спросил он, не открывая глаз.

- Эм, – глубокомысленно промычала я. - А ты?

- Ты меня утомила, - пожаловался Уильям, и от его взгляда захотелось прыгнуть в камин и переместиться напрямик в лавку. Кстати, а план-то нарисовался совсем неплохой.

- Уильям... - Я тихонечко отодвинулась на краешек кровати, чтобы при необходимости упасть на пол и закатиться под кровать. – Не буду юлить. Мы занимались неудержимым?..

- Не помнишь? - на его губах появилась кривоватая усмешка. Он, вообще, понимал, что лежал в кровати с черной ведьмой и позволял себе ухмыляться
?

- Прокляну!

Ладно, согласна, я чувствовала себя так паршиво, что даже свечку бы не смогла зажечь с помощью магии, не то чтобы кого-нибудь проклясть, но ведь не признаваться же, что в голове ни одной идеи, как мы, вообще, умудрились проснуться на соседних подушках.

- А сама, как думаешь, Эльза? - в его глазах блеснул хищный огонек.

Так и есть! Все случилось, а я забыла! Что же это? Где справедливость?! Было так досадно, что если бы не ужасная мигрень, то предложила бы второй раунд.

Решив, оставить разочарование при себе, я слезла с кровати и, не увидев на полу художественно разбросанной одежды, озадачилась:

- А где мои вещи?

Ведь мы были обязаны испытывать обжигающую страсть, срывать друг с друга облачения...

Под пятку попала какая-то бусина.

- Елки зеленые! – скривилась я, запрыгав на одной ноге, и обнаружила, что наступила на жемчуг, заменявший на моем любимом платье пуговицы. Выходит, шмотки все-таки срывались. Неожиданно в памяти всплыло странное воспоминание о том, как я собственными рученьками раздираю ворот на платье, и в разные стороны разлетались жемчужины.

Тут на глаза попала книга «Уход за земноводными и хладнокровными». Уильям перехватил мой взгляд и кивнул:

- Ты уверяла, что это чудеснейший роман.

- Очень на меня похоже...

Я вошла в банную комнату и с изумлением замерла на пороге. На полу была налита вода, тут же валялось мое скомканное, мокрое платье. Исподняя сорочка с нижним бельем плавали в ополовиненной кадке для омовений.

- Уильям, – выглянула я в комнату, - уточни, пожалуйста. Я ведь постирушки тут не устроила? Знаешь, в последнее время, когда меня отключает, я начинаю суетиться по хозяйству...

Тут перед мысленным взором появился смутный образ, как меня подло швырнули в ванную, полную холодной мыльной воды.

- Ты меня сюда уронил? - тихо уточнила я, ткнув пальцем в сторону кадки.

- Я не пытался тебя утопить! – Уильям осознал, что ко мне начала возвращаться память, и моментально поднялся с кровати. - Но тебе явно не мешало охладиться.

- Хорошо, задам вопрос по-другому. – Я кашлянула. – Между нами кроме неудачного утопления что-то было?

Уильям замер в шаге от меня. Видимо, он осознал, что находился в большой опасности, оставшись один на один с похмельной черной ведьмой.

- Клянусь, я не поддаюсь искушению, – признался он, подняв руки. - Поэтому не надо меня проклинять.

- Вообще?! – возмутилась я.

- Вообще, проклинять.

- В смысле, вообще, не поддаюсь искушению? Даже ни на столечко? - Я показала пальцами расстояние в дюйм.

Между нами повисло странное молчание.

- Эльза, я не пойму, ты оценила мое благородство, или я ночью напрасно ледяной душ принимал?

Ответить мне не дали. В покои стремительно распахнулась дверь. Уильям действовал удивительно сноровисто, сразу чувствовалась многолетняя выучка. Толкнул меня в темную гардеробную комнату. Мы ввалились в узкое пространство, сдирая с вешалок выглаженные рубашки.

- Что...

- Тихо!

- Уильям? - раздался голос Картера. Прошелестели шаги. Нежданный гость, похоже, заглянул в ванную... Вдруг дверь чулана стремительно открылась, и в душный полумрак вплеснулся утренний свет.

Некоторое время мы сохраняли молчание.

- Проклятье, брат, – передернуло Картера, - у меня мурашки бегут от мысли, что ты тискаешь мою невесту.

- Если тебе полегчает, то ночью я снимала амулет, – отозвалась я.

- Мне полегчало, – кивнул он. – Лучше вылезайте из шкафа, потому что пастор решил устроить охоту за привидениями. И начать он планирует с хозяйского крыла.

Визитер прикрыл дверь гардеробной, снова оставив нас в интимном полумраке, и прикрикнул:

- Я закрою комнату на ключ. Не благодарите меня!

Мы с Уильямом не шевелились.

- Кое-что вчера ночью между нами случилось, - тихо произнес он.

- Что?

- А это ты должна вспомнить самостоятельно. – Мужчина кривовато улыбнулся. - Поколдуй.

Ты же черная ведьма.

- Прокл... - попыталась пригрозить я, но он уже выходил из гардеробной, и вместо того, чтобы впасть в трепет от страха, просто небрежно махнул рукой. - Ну, хоть намекни. Мы целовались? Мне понравилось?

Боюсь, последнего вопроса Уильям не расслышал. Тесное пространство вокруг меня задрожало. С гудением стены расширились, по глазам ударил яркий свет, и я обнаружила себя на огромном чердаке.

- А падре знает, как испортить жизнь черной ведьме, - протянула я, оглядывая прикрытую посеребрившими простынями мебель. Видимо, своими молитвами пастор сумел задеть струны в тонкой душе светлой Богини, и она снова дала пинка единственной в особняке силе зла, то есть мне.

В косых лучах света, проникавших из окошек под самой крышей, плавала пыль. На мощных деревянных балках дремали голуби. Чтобы проверить, не умудрился ли святой отец перенести злую силу на какой-нибудь чердак за десяток миль от особняка, пришлось забраться на шаткий комод и выглянуть из разбитого оконца. Спасибо, темной Богине, я все еще была в плену у Брентов, а ни у каких-то других, не менее странных аристократов. Видимо, пинок получился не очень-то сильный. Богиня, как бы, недвусмысленно намекнула, мол, отец Григори, молись с большей самоотверженностью.

Чтобы выйти из чердака, пришлось поискать облачение. Открыв крышку пыльного сундука, я звонко чихнула, помахала перед лицом ладошкой и проверила содержимое. Внутри, проложенные шариками от моли, лежали старые наряды из бархата. Капризничать не приходилось: через ноги напялила пыльное платье, затянула потуже шнуровку, чтобы не потерять наряд по дороге, и решительно направилась на выход. Мы встретились в темном коридоре, пастор Григори, трясущиеся светлые приспешники и я.

- Мертвая госпожа... - испуганно попятились слуги.
- Зло!! – вскричал пастор, выставив вперед деревянный крест. – Изыди во имя светлой Богини!
- Святой отец, прозрейте, это ж я! - замахала я руками, надеясь вразумить ненормального.
Однако тот, наконец, узрев в особняке силы зла, впал в религиозный экстаз.
- Зло всегда прячется под маской невинности! – провозгласил он. Не возникало никаких сомнений, что пафос предназначался для ушей икающей от страха публики. Со знакомым графином в одной руке и крестом в другой, пастор начал надвигаться на меня.
- Святой отец, не делайте резких движений! У меня от вашей воды похмелье! Завтра я, вообще, с кровати не встану! – скороговоркой выпалила я, и в следующее мгновение едва не захлебнулась от потока святой воды.

- Покинь стены этого дома, зло! – Пастор ткнул мне под нос крестом.
- Ну, все, падре, – процедила я сквозь зубы, обтерев лицо. - Ты меня достал!
Мне даже не пришлось прибегать к дополнительному ведьмовскому сервису. Я, вообще, обошлась без колдовства. В бешенстве выдрала из рук Грегори крест и шмякнула им священника по макушке.

- Покинь, глупость, голову святого отца!
Крепко зажав под мышкой графин, изумленный пастор несколько долгих секунд ошарашено таращился мне в глаза.

- Помогите, светлая Богиня, - осенил он себя светлым знаменем, закатил глаза и рухнул в глубоком обмороке с таким грохотом, что, наверное, на первом этаже в кухне зашатались подвешенные на крюки сковородки.

- Что?! – рывкнула я, обратившись к трясащимся слугам.
Те бросились врассыпную. Некоторые рассыпались в правильном направлении – к лестнице, а другие от страха бросились в мою сторону. Пришлось потесниться и вежливо предложить:
- Разбегайтесь.

- Благодарим, госпожа призрак, - пробормотал долгоязыый лакей, проскакивая бочком мимо меня.

Когда мы со священником остались одни в коридоре, то я присела и потрепала его по плечу:
- Падре, очнитесь!

Было бы неплохо попрыскать горемычного экзорциста святой водицей, но в графине не осталось ни капельки, все впиталось в пыльный бархат. Пришлось похлопать пастора по ледяным щекам. Он послушно приоткрыл глаза, сфокусировался на мне и пробормотал:

- Она настоящая!

Секундой позже святой отец снова потерял сознание. Перетаскивать прислужника светлой Богини в покои никто не подражался.

- Ладно, отдыхайте, святой отец, - вздохнула я, а потом, стуча голыми пятками, пошла в гостевое крыло.

Уже в комнате стало ясно, что после неожиданного перемещения на чердак в амулете порвалась колдовская вязь, и кроме заклатья на ясность зрения, ничего не осталось. Я разгуливала по дому во всем первозданном виде, сама бы на месте слуг испугалась, а пастор Грегори, похоже, и вовсе уверовал.

Репутацию дома Брентов и святого отца было пора спасать. Вытащив из шкатулки огарок черной свечи, я наладила магическую связь с замком Нортон. Удивительно, но кухня сидела в библиотеке за книгами.

- Брит? – изогнула я брови.

- Бабка, наконец, обнаружила, что Томми своровал амулет от заклятий поиска, и решила вычеркнуть братца из семейной книги. Я сказала, что если она будет разбрасываться внуками, то придется отписать имущество королю.

- Так и есть.

- Угу, но теперь из семейной книги она захотела вычеркнуть меня. Мне нужно сдать экзамен в магистериум, чтобы остаться в наследстве. А у тебя какие новости? Как твоя лягушка?

- Замяукала, - вздохнула я и добавила: - Сможешь спасти нашего пастора от позора?

- Эльза, у тебя кукушка закаркала? – округлила глаза кузина.

- Именно! – фыркнула я. - Это не дом, а аномальная зона! Так что, сможешь?..

Ночью даже до гостевого крыла доносились вопли пастора, боровшегося с привидением в зеркале. Судя по тому, что к утру все стихло, святой отец одержал оглушительную победу.

В середине следующего дня, стоя у окна в библиотеке, я следила за тем, как из деревни в дом, очищенный от сил зла, возвращались слуги.

- И кто это был? – раздался над самым ухом голос Уильяма. - Кто пришел к пастору в зеркале?

- Моя кузина.

Я оглянулась. Мужчина стоял так близко, что мы едва не касались друг друга носами. В животе снова появилось непривычное, возмутительное чувство порхающих бабочек. Не разрывая зрительно контакта, Уильям неожиданно увлек меня к стене. Закутавшись в кокон темной портьеры, закрытые от взглядов случайных зрителей, мы замерли.

- Так ты мне скажешь? - прошептала я. - Что именно я забыла той ночью?

Очень осторожно, щекоча чувствительную кожу, Уильям расстегнул застежку с маскирующим амулетом у меня на шее. Мир мгновенно подернулся дымкой, его лицо расплылось, зато все чувства вдруг обострились.

- Вот это... - пробормотал он, и мои губы опалил поцелуй.

Уильям Брент ослеплял меня во всех смыслах. Сразу хотелось большего, прямо у книжных полок, наплевав на приличия. Меня словно опоили приворотом, действующим на ведьм как мощный афродизиак...

Было ужасно странно во время жарких поцелуев думать о каких-то мирских глупостях, но не такой ли приворот кто-то подлил в воду прежде, чем падре отправился на бой с силой зла? Была бы реальная Дороти, она бы вмиг втрескалась в святого отца, я же попыталась соблазнить единственную привлекательную в доме особь мужского пола.

- Подожди, подожди... - мягко оттолкнула я разгоряченного мужчину. - Дай-ка сюда медальон.

Я зажала амулет в кулаке, и зрение прояснилось. Лицо Уильяма было напряжено от возбуждения, глаза потемнели.

- Что случилось? – тяжело выдохнул он.

- Проклятье, - удивленно пробормотала я. – Это не приворот! Ты меня действительно привлекаешь во всех смыслах.

- Рад слышать, – хохотнул тот.

Вдруг с улицы донесся стук конских копыт, загрохотала подъезжающая карета. Уильям, прячась за занавеской, осторожно выглянул в окно. Напротив парадного входа остановился запыленный наемный кэб. Выбежавший из дома лакей поспешно открыл дверцу и разложил ступеньку. На дорогу вышел худощавый молодой мужчина в светлом летнем костюме и внимательно оглядел фасад особняка.

- Кто это? - прошептала я.

- Брат Дороти? – с вопросительной интонацией, словно не верил собственным глазам, ответил Уильям.

ГЛАВА 7. ЛОВЕЦ БАБОЧЕК

Разглядывая себя в зеркало, я понимала, что пасть ниже просто не смогла бы, даже если бы очень расстаралась. Еще неделю назад любой, кто посмел бы нахально предположить, будто черная ведьма в тринадцатом поколении упакует себя в голубое платье в белый мелкий цветочек и от нервов начнет грызть ногти, оказался бы тотчас проклят! Темная Богиня дери Брентов всем семейством, я даже не подозревала, что имела нервы!

- Переделась? – рявкнул Картер.

Посчитав ниже собственного достоинства отвечать истеричке в брюках, я щелкнула пальцами. На спине сам собой застегнулся непреодолимый ряд круглых мелких пуговиц. Пригляделась еще раз. Имоджен, слинявшая быстрее, чем платье вернулось из стирки, была гораздо богаче меня в груди. Перед мысленным взором немедленно всплыла картина, как бывшая любовница Уильяма с прелестями, бессовестно выпирающими из красного корсета, кутается в простыни на кровати, и сразу захотелось послать ей в столицу разящий луч несварения. Пришлось снова

шелкнуть пальцами,и спереди на корсаже подтянулась шнуровка, собрав ткань меленькими морщинками.

- Я готова, – вышла я из-за ширмы.

Некоторое время Картер придирчиво изучал меня, пытаясь прикинуть, как скоро брат выпускницы института благородных девиц разгадает обман.

- Можешь попробовать улыбнуться? - жалобным тоном попросил жених. И ведь даже проклятием не могла пригрозить, ведь Дороти, по его словам, была исключительно приветлива с людьми. Я растянула губы в улыбке, самой доброй, на какую была способна. Картер вздрогнул и, взлохматив волосы, пробормотал:

- Мы пропали...

- Не переживай, – похлопала я жениха по плечу, - он уберется из поместья так быстро, что даже Жюлевских жареных жаб не успеет испробовать.

- Проклянешь его? – с надеждой уточнил «счастливый» жених.

- Заколдую, – поправила я.

Брат Дороти нагрянул в Кросфильд по приглашению дядюшки Флинта, втихомолку от молодоженов объявившего всем знакомым о свадьбе. Похоже, обнаружив на карточке дату возмутительно скорого венчания, родственник решил, будто невеста находилась в интересном положении, и примчался, как под хвост пчелой ужаленный, своими глазами обозреть оскорбление и потребовать от автора безобразия компенсации.

- К слову, Картер, а как зовут нашего брата? – уже в дверях спохватилась я.

У жениха вдруг сделался подозрительно задумчивый вид, красноречивее любых слов говоривший, что будущего шурина он знал исключительно шапочно, даже имени не помнил.

- Темная Богиня, как же ты дожил-то до своего возраста? - вздохнула я и смиренно добавила: - Ладно, будем колдовать.

- Спасибо.

- Поблагодаришь меня, когда счет увидишь. Я уже запоминать замучилась,теперь буду все заклатья записывать, чтобы потом не обсчитаться.

Нежданного гостя развлекали в парадной гостиной на первом этаже. Когда мы с Картером вошли, замявшись в дверях, то по комнате разносился восторженно-нервный голос:

- Господин Брент, у вас потрясающе красивое поместье!

- Благодарю, господин Слотер, - кивнул Флинт и указал на меня: - А вот и ваша сестра.

Молодой человек порывисто оглянулся и вскочил с дивана. Он оказался возраста Картера, нескладный и худой, словно его недокармливали. Резкими движениями гость напоминал неудачника Томми, а лицом так сильно походил на Дороти, что даже незнакомым людям было очевидно их родство.

- Дотти! – вскричал он,и я не заметила, как оказалась в тепленьких объятиях, одаренная двумя слюнявыми поцелуями в щеки. Оторопь у меня была непритворная. – Как ты отлично выглядишь? Как ты себя чувствуешь?

- Ошеломленной, – отодвинулась я.

Меня усадили рядом с дорогим родственником. Пока слуги несли чай, мужчины обсуждали урожай, коров и историю уверовавшего отца Грегори, на что тот важно кивал, но ни одна словочень не подумала назвать нежданного гостя по имени. А когда принесли чай, то Эбби встала со стула:

- Я разолью.

- Нет! – выпалила я, смерив воспитанницу Флинта многозначительным взглядом. – Разолью я.

- Мне совершенно не хочется пить, – тут же заявил Картер.

- Я тоже воздержусь, - согласился Уильям.

- А я с удовольствием выпью чашечку, – шмыгнул носом брат Дороти и добавил, указав в вазон с выпечкой. - С печенюшкой. Так торопился, что даже времени перекусить по дороге не нашлось.

Ни одна черная ведьма никогда не упустит случая шепнуть в чашку какую-нибудь гадость! И если Флинт, относившийся к причудам Дороти с завидным терпением, пил обычный чай с пятью чайнками, просочившимися через ситечко, то Эбигейл досталось заклатье мертвого сна, чтобы не храпела, как дикий медведь. И не шевелилась. Короче, походила на мертвую хотя бы одну ночь. А пастора Грегори за каждую пицту святой воды, выплеснутую мне в лицо, ждало заклатье «пролитого питья».

Смотреть на него, пытавшегося сделать хотя бы крошечный глоток, было сплошным удовольствием. Святой отец поднес чашку к губам, но забыл открыть рот. Напиток потек по подбородку. Едва бедняга попытался снова отхлебнуть, как пролил чай на рясу. К счастью, никто из Брентов не обратил внимания на некоторую неловкость обычно ужасно неуклюжего святого отца.

- Что же со мной такое? - пробормотал пастор.

Прелесть, а не проклятье! Помнится, последний человек, проклятый мной подобным образом, измучился за день от жажды и сиганул в реку. Откуда больше не выплыл. Конечно, никто не рассчитывал на подобный удачный финал для борца с силами зла, но когда он с обиженным видом разглядывал дно опустевшей чашки, до капли пролитой на одежду, то я чувствовала себя полностью отмщенной.

- Отец Григори, может быть, еще чаю? – не без ехидства уточнила я и скосила глаза на чайник.

- Воздержусь, – отозвался он с чинным видом и незаметно провел ладонью по мокрому одеянию, видимо, ткань неприятно прилипла к животу.

Зато брат Дороти с беспечным видом прихлебывал крепкий чай, заговоренный на непреодолимое желание вернуться восвояси, с большим аппетитом заедал песочными печеньями и не испытывал никакой потребности собираться в дорогу.

- Дорогой братец, ты меня проведаль, убедился, что я жива и здорова, - попыталась я подогнать нерасторопного родственника, - не пора ли закладывать коней?

- Ты подумала об этом же?

- О чем? - моргнула я, кажется, заражаясь недогадливостью гостя.

- О бабочках.

Проблемы с бабочками в животе еще с утра у меня присутствовали, и в библиотеке я занималась активным их уничтожением, но брат Дороти явно имел в виду каких-то других бабочек, никоим образом не сопрягавшихся с конями.

- Господин Флинт, Дотти наверняка упоминала, что я страстный энтомолог. Знаю, что в вашем поместье обитают редкие тигровые бабочки!

- Тигровые – в смысле, как креветки? - вежливо уточнил дядюшка, сделавший вид, будто мы каждый вечер обсуждали странные увлечения брата Дороти. Проклятье, да я, вообще, забыла о его существовании.

- Тигровые – в смысле, с леопардовым окрасом, – поправил гость, и в комнате воцарилась звенящая тишина. По всему, абсолютно все (я в том числе) пытались сообразить, как выглядели крылатые твари.

- Вы заметили их из окна кареты? - не удержался от шпильки Уильям, с возмутительной иронией следивший за нашими с Картером попытками выкрутиться из затруднительного положения.

- Нет, но я видел много других чудесных вещей, - отозвался гость.

- То есть домой ты не намерен возвращаться? - прямо спросила я.

- Только, Комарик, отведу тебя к алтарю, как завещала наша маменька.

Гость протянул руку и потрепал меня по щеке, как малого глупого ребенка. Больно, с подвывертом, наверняка, оставив красный след. Ошарашенная я даже не возмутилась, таращилась на будущего шурина Брентов, как баран на новые ворота, и отказывалась верить собственным глазам. Впервые в жизни мне встретился человек, совершенно невосприимчивый к черной магии.

Возможно, он носил хитрый защитный амулет или относился к немногочисленным счастливицам, с рождения осененным светлой Богиней, но мое проклятье оказалось бы действеннее на покойнике. Другими словами, никогда еще вместе с Картером мы не были так близки к провалу!

- Так почему бы вам не отправиться на пикник? - тут же сообразил Флинт.

Понятия не имею, что такое за странное светское развлечение «пикник», но прозвучало оно ничуть не лучше, чем шабаш.

- Половите этих ваших креветочных бабочек, - продолжил дядюшка.

- Леопардовых, - хмуро поправил Картер.

- Вообще-то, тигровых, - вздохнул Уильям.

Братья со странным видом переглянулись, видимо, осознав, что обсуждают насекомых, наводнивших луга Кросфильда.

- Пикник! Обожаю проводить время на природе! – от радости захлопала в ладоши Эбигейл. Точно шабаш на свежем воздухе! При мысли о том, чтобы выйти на улицу из особняка, меня передернуло. Если днем кусалось солнце, то вечером – злющие комары.

- Прикажу Мэри подготовить корзины, – спохватилась воспитанница Флинта и послала мне укоряющий взгляд, точно намекавший, что развлекать брата исключительно моя обязанность:

- Дороти, поможешь?

- Собрать корзины или приказать? – уточнила я.

- Полагаю, Эбби, что наш гость утомился долгой дорогой по жаре, – пришел на помощь Картер. Вместо пикника он, по всей видимости, хотел остаться со мной наедине и узнать, что именно пошло неправильно, раз гость не собирался на прытком жеребце скакать обратно в большой город.

- Я вовсе не устал! – жизнерадостно отказался визитер дать нам возможность придумать новый злодейский план, коль к старому мы даже не подступились.

- Обед уже прошел, еда будет только на ужин, – безжалостно объявила я.

- Тогда, пожалуй, надо чуточку вздремнуть, – сдался он.

Оставив Флинта в компании облитого чаем пастора, мы вышли в холл, куда как раз втащили пыльный дорожный сундук. Эбигейл с важным видом, как заправский экскурсовод, принялась рассказывать гостю о нарисованных умершей хозяйка пейзажах, сейчас украшавших стены. Увлечшись, она напрочь игнорировала, что бедняга, далекий от прекрасного, отчаянно зевал, через раз прикрывая рот.

- Что случилось? – схватив меня под локоть, зашептал Картер.

- На него не действует колдовство.

- Вообще?!

- Угу.

- И что?

- Ничего, – пожала я плечами. – Выселим.

- Как?

- По старинке пинками, – фыркнула я. – Сбежит сразу после этого вашего шабаша на природе.

- Думаете, как выкрутиться? – нагнал нас Уильям. Мы одарили его по-волчьи злобными взглядами, но Брент старший к чужому раздражению был совершенно нечувствительным.

- Кстати, до того, как вы пришли, Барнс заявил, будто Дороти прекрасно музицирует на рояле. Подозреваю, что Флинту придет в голову организовать музыкальный вечер.

- Какой ещё музыкальный вечер? – сдавленно прошипела я и тут же фальшиво улыбнулась братцу Барнсу, бросившему на меня вопросительный взгляд, мол, дорогой брат Барнс, все отлично, наслаждайтесь местной галереей, такой безвкусицы вы не найдете нигде в королевстве.

- Шабаш, где все делают вид, будто наслаждаются бездарной музыкой. Как ты играешь на пианино?

- Разрушительно, – отозвалась я сухо, понимая, что выставить гостя необходимо до восхода, иначе дому придет конец.

В детстве бабка заставляла нас с Брит играть на рояле. У кузины получалось неплохо, к семнадцати годам она освоила польку и половинку какого-то мудреного вальса. Что касается меня, то даже тугоухому дядьке Аскольду становилось очевидным, если в замке от фортепьянной музыки лопались хрустальные бокалы, закаленные специальным заклятием прочности, то ведьму лучше за клавиши не сажать, и вообще, запретить приближаться к музыкальным инструментам.

- Ну, удачи, дорогая госпожа Слотер, – мягко улыбнулся Уильям и шепнул на ухо Картеру, но недостаточно тихо, чтобы не услышала я: - Руки с ее талии убери.

Жених моментально спрятал руки за спину, а Брент старший скрылся в кабинете.

- Можешь его проклясть? – недовольно кивнул в сторону закрывшейся двери младший брат.

- Он мне здоровеньким пригодится, – покачала я головой.

Тут в глубине дома прозвучал возмущенный визгливый вопль. Из столовой в холл вырвалась лысая кошка с совершенно бешеным взглядом и цепочкой домашних сосисок в пасти, летевшей сзади длинным хвостом. За ними (сосисками и Дороти), размахивая полотенцем, неслась Мэри в съехавшем на затылок чепце. Позабыв про манеры и гостей, экономка орала дурным голосом:

- Стой, паршивая крыса! Отдай сосиски, их на обед ещё подать надобно! Держите ее!

Увидев четверых новых ловцов, удивленно замерших посреди холла, воровка заложила крутой вираж и, скользя по начищенному паркету, попыталась развернуться. Тут ее нагнало карающее полотенце. Выпустив добычу из пасти, кошка прижала уши и немедленно получила очередной душевный шлепок тряпкой по голому задку.

Несговорчивая невеста ринулась в нашу с Картером сторону, где и оказалась ловко пойманной. Правда, тесные объятия черной ведьмы явно злобному созданию по вкусу не пришлись.

Вытаращив глаза, она попыталась просочиться между рук.

- Замри! – дунула я ей в морду, насылая заклятье не подвижности, и увернулась от когтистой лапы, едва не оставивший мне на носу кровавую царапину. Мгновением позже кошка обмякла, словно до бзведв смерти устала.

- Мэри, прекрати хлестать прекрасное создание! – нравоучительно выругался Картер. – Иначе она снова нагадит мне в туфли! Последняя пара осталась неиспорченной, скоро обувать будет нечего!

- Тогда держите свою прекрасную тварь подальше от кухни! – огрызнулась экономка, поднимая сосисочный хвост, и принялась счищать с него соринки.

- Зови ее, пожалуйста, по имени! – фыркнул жених. – Дороти!

- Вы называли кошку твоим именем? – совершенно ошарашено уточнил Барнс, а мы-то за привычными разборками и забыли о присутствии опасного гостя.

- Картер подарил мне ее к свадьбе, – не моргнув глазом, соврала я. – Взамен эволюционировавшей лягушки.

- Но ты же ненавидишь кошек, – возмутился Слотер.

- До глубины души, – согласилась я.

- В смысле, у тебя же детства на их шерсть страшное удушье. Из носа начинало течь, если просто рядом с тобой проходила кошка. – Он скривил лицо и помахал руками, изображая силу насморка.

Возникла долгая натужная пауза.

- Но кошка ведь лысая! – в звянящей тишине неестественно хохотнул Картер и, не найдя поддержки, зато наткнувшись на недоуменные взгляды, забрал спящую невесту у меня из рук. – Кстати, Мэри, куда поселили господина Слотера?

- Называйте меня просто – шурин, – тут же предложил он.

- Господина Слотера... – подчеркнул Картер.

- Рядом с покоями госпожи Дороти, – ответила экономка.

- Из этих комнат открывается чудесный вид, – прочирикала Эбби.

- На кладбище, – добавила я, но парочка уже направлялась к лестнице и уточнения не услышала. Остаток дня мы с Картером ломали голову, как избавиться от его будущего шурина, но все идеи отчего-то заканчивались одинаково: беднягу хоронили на кладбище, составляющем лучший вид из окон особняка.

Ужин прошел отвратительно. В разговорах о пикнике, музыкальном вечере и рояле, который следовало настроить. Посреди стола было водружено огромное блюдо с вареными сосисками, но я так и не решилась их испробовать, не вполне уверенная, что ни одной из этих сосисок не было в связке, хвостом воздушного змея летевшей следом за удирающей кошкой.

Когда еда закончилась, все решили развлечься игрой бридж. Конечно, кроме отца Грегори, которому светлая Богиня не велела веселиться, но судя по мрачной физиономии, пока ночью высшее руководство спало в райском саду, он превращался в заядлого картежника.

Я рассчитывала отлично провести вечер, ведь черные ведьмы никогда, ни при каких обстоятельствах не проигрывали в азартные игры, но выяснилось, что Дороти терпеть не могла карты. Хуже ненавидела только кошек.

В дурном настроении и ужасно голодная, я вернулась в спальню. Однако, как водится, если у черной ведьмы не задался вечер, то новая неожиданность себя ждать не заставляла. Застегнутое с помощью колдовства платье не растянулось. Одежда Имоджен взяла меня в плен! Не иначе как мстила за то, что хозяйка лишилась богатого любовника.

Я щелкала пальцами, пытаясь справиться с рядом пуговиц, но только натворила дел: распахнула занавески, зажгла все свечи в комнате и, кажется, в коридоре. Еще запалила камин, расстелила

кровать, а платье осталось застегнутым. С очередным щелчком шнуровка подтянулась сильнее, одарив меня осиной талией.

Замучившись строить из себя самостоятельную черную ведьму в тринадцатом поколении, я зашептала колдовской клич о помощи, похожий на тот, каким живые мертвяки привлекали к своим могилам-ловушкам жертв.

- Уильям... - закрыв глаза, прошипела я. - Помоги!

Зов был обязан потусторонним шепотком разнестись по коридорам старого особняка, достичь ушей адресата и заставить его со всех ног кинуться в спальню.

Глянула в зеркало на платье-ловушку и тихонечко прошелестела:

- И ножницы тоже прихвати...

Уселась в кресло и начала ждать. Часы на ночном столике тикали, время шло, а Уильям с ножницами все не являлся, что никак не вязалось с концепцией принца, готового спасти даму в беде даже ценой продуманной партии в бридж (тем более что играли даже не на золотые, а на паршивые медяки).

Сложив руки на груди, я закрыла глаза и снова потребовала:

- Уильям...

- А у тебя здесь жарко... и очень светло, - отзывались из дверей. - У Мэри от такого расточительства случится приступ удушья.

Привалившись плечом к косяку, Уильям, явно не запыхавшийся от самоотверженного бега по длинным коридорам, разглядывал ярко освещенную комнату.

- Ты всегда так вызываешь мужчин к себе в покои? – с ироничной улыбкой уточнил он и мягко прикрыл дверь.

- Как? – агрессивно отозвалась я из кресла, стараясь не думать о том, насколько привлекательно выглядят его руки, когда у рубашки до локтей закатаны рукава.

- Я чуть не посидел раньше времени, - усмехнулся Уильям. – Ты просила ножницы или мне показалось?

- Просила, - понимая, что принц явился побеждать злобное платье безоружным, разве что мог отгрызть зубами. Впрочем, последний вариант мне нравился куда как больше банального обрезания пуговиц.

- Зачем?

- Меня взяла в плен одежда твоего домашнего питомца, - объявила я и грозно зыркнула, когда Уильям растянул губы в издевательской улыбке. Мол, кое-кто все ещё умеет проклинать, спроси у отца Грегори.

К слову, о пасторе. Я слышала, как Мэри сплетничала, будто он ни с того, ни с сего опустил голову в бочонок с водой, а потом вытащил, взревев от счастья, как дикий медведь. Вот бедняга измучился жаждой!

Через некоторое время опытным путем Уильяму удалось выяснить, что пуговичные петельки у платья исчезли. Вернее, пуговицы остались на месте, но от колдовства намертво сросся разрез, а ткань приобрела пластичность. Если бы он не принялся целовать мою шею, посылая по всему телу приятные мурашки, сюрприз раскрылся бы быстрее, но я не жаловалась.

Содрать проклятую тряпку не вышло. Голыми руками платье оказалось не взять. Оставалось вызывать второго подельника с ножницами.

- Картер, беги сюда! – прошипела я в пустоту. - И ножницы возьми!

В отличие от старшего брата, младший себя ждать не заставил. Влетел в спальню с вытаращенными глазами и выпалил с порога:

- Лакея нельзя было послать? От твоих магических фокусов я чуть заикаться не начал!

- Я черная ведьма в три... - начала, было, я менторским тоном, но, покосившийся на ухмылявшегося Уильяма, проглотила окончание фразы. Козырять колдовскими талантами, из-за этих самых талантов пару раз оскандалившись, было, мягко говоря, опрометчиво.

- Ножницы принес? - буркнула я.

- Какие под руку попались. - Он вытащил из внутреннего кармана пиджака самый обычный садовый секатор с короткими изогнутыми лезвиями. Некоторое время мы с Уильямом таращились на садовый инвентарь.

- Ты был в сарае?

- Дороти в сад сбежала. - Картер явно врал. - Вы решили устроить шабаш с жертвоприношениями и дикой оргией на троих?

- Прокляну, – незамедлительно объяснила я свое отношение к жертвоприношениям. Может быть, платье секатору не давалось, или же проблема таилась в руках, садовые ножницы державших, но дело не сдвигалось с мертвой точки. С усердием, до удушения Уильям натягивал ворот, но стоило ему исправно защелкать лезвиями сзади, как спереди начала затягиваться корсетная шнуровка. Чувствуя, что воздуха не хватает, я схватилась за ленты.

- Не шевелись! – рывкнул Уильям.

- Картер, спаси! – прохрипела я. Brent младший бросился на выручку и принялся неуклюже теребить шелковые завязки, словно никогда не сдирал платьев с дам.

Лезвия звонко чикнули отчего-то у самого уха, и вдруг мне под ноги полетел срезанный светлый локон. Уильям замер и прошептал:

- Ой!

С изумлением мы с Картером проследили, как порхавшая в воздухе прядь вернула родной темный цвет. Я прочистила горло и честно призналась:

- Уильям, тебе повезло, что в образе мужчины ты мне нравишься больше, чем в образе рогатой парнокопытной скотины.

- Может, поменяемся? – немедленно обратился недоделанный цирюльник к брату и даже протянул секатор.

Картер, впечатленный угрозой (он-то знал, что больше всего нравился мне в образе жабы), громко сглотнул, точно приговоренный к смертной казни, однако секатор принял. Удивительно, но на некоторых опасность превращения в козла действовала подобно магической оплеухе. Кромсать платье у Brentа младшего получалось, словно у заправской модистки. Может, конечно, сказался опыт общения с Эмили из Сельгроса.

Однако едва дело зашпорилося: шнуровка ослабла, а по полу поскакали срезанные пуговицы, и посыпались мелкие обрезки ткани, как из дверей раздался изумленный возглас:

- Что за обитель позора?!

В ужасе мы усталились на замершего в дверях Барнса. Он был нетрезв и, чтобы сохранить равновесие, держался двумя руками за косяк. Догадаться, о чем подумал гость, заставший в комнате сестры двух Brentов, ее страстно раздевавших, было несложно.

- Ты все неправильно понял! – выпалила я. - Это вовсе не шабаш с дикой оргией. С меня просто срезают платье!

- Двое?! – тыкнул в нашу сторону пальцем Барнс.

- Третьим будешь? – любезно предложила я, не представляя, где взять еще одни ножницы. Уильям поперхнулся, а Картер за спиной пробормотал такое ругательство, какое черные ведьмы даже на пьяных шабашах не произносили вслух, разве что если во время жертвоприношения кто-нибудь умирал.

- Господа извращенцы! Вам конец! – с торжеством в голосе заявил брат Дороти и с грохотом рухнул на пол. Никто из нас не предпринял попытки, чтобы проверить беднягу.

- Ты его прокляла? - отмер Уильям.

- На него магия не действует, – отозвалась я. – Что будем делать?

- С человеком, невосприимчивым к магии?

Неожиданно Барнс ожил. Завозился, забормотал, а потом свернулся клубочком на паркетном полу и сладко захрапел.

- Ударим по голове кочергой, чтобы все забыл? - предложил Картер.

- Мы же воспитанные люди, у всех высшее образование, а у меня даже магическое, – презрительно скривила я губы. – Давайте завяжем ему мешок на голове и просто зароем на семейном кладбище.

- И труп потом не придется прятать, - с иронией заметил Уильям.

- А что тебе не нравится? Прорву времени экономит! – огрызнулась я. – Если хочешь знать, мой отец по молодости таким манером всех претендентов на семейное наследство прикопал. Зря, что ли, был профессиональным некромантом?

Сошлись на том, что братья просто оттащат перебравшего гостя в его покои, а потом вернуться срезать платье. И никаких закапываний живых людей.

К слову, ни один обратно не пришел. Наряд я была вынуждена кромсать собственными силами, превратив его в халат.

Оказалось, что пикники (или как там называли эти людские шабаши на природе) были той же прогулкой под палящим солнцем, только, что называется, в профиль. Я возненавидела их с первой минуты, как выгрузилась из открытой кареты на полянке возле ручья. Слуги расставили белый шатер, распаковали корзины с едой, а теперь суетились с сервировкой стола, накрытого шелковой скатертью. Глядя на приготовления, я недоумевала, для чего было ехать к темному приспешнику на кулички, чтобы просто поесть? Тем более что трава и кусты кишели тварями, жужжащими и шипящими. Моя ненависть к змеям могла сравниться разве что с ненавистью к кошкам, жареным жабам и к исчадию ада Томми, из-за которого я оказалась в столь идиотской ситуации, что изображала чужую невесту и получала солнечный удар. Наслаждаться свежим воздухом и ловлей бабочек нам пришлось вчетвером с Картером, Эбби и братом Дороти. Остальные ловко избежали участи сгореть на солнце до цвета помидорки. Уильям сослался на приезд поверенного из столицы. Флинта прихватило высокое кровавое давление, а падре же бесславно дезертировал в соседнее поместье на крестины новорожденного. Судя по пухлости саквояжа, пастор собирался, как минимум, неделю сеять вечное среди непросвещенной публики и бороться с местными демонами путем обливания святой водой.

Пока Эббигейл мешалась лакеям, давая ненужные распоряжения, брат Дороти лазил по полю, и из высокой травы виднелся только плавающий сачок цвета благородной фуксии. Из кресла в шатре я следила за тем, как он нырял в траву и снова появлялся на поверхности, точно поплавок в воде.

К слову, поутру Барнс притворился, что начисто забыл ночной конфуз с разрезанным платьем. Подозреваю, что желание непременно довести Дороти до алтаря, даже силой, если вдруг невеста взбрыкнет, перевесило желание защитить семейную честь и гордость. Картер опустился в соседнее кресло и протянул в мою сторону стакан тепленького лимонада. Я уж хотела поразиться внимательности, но он бросил:

- Охладишь?

И как после этого не желать одарить его каким-нибудь отличным проклятьем, способным превратить жабу в приличного мужчину и доброго семьянина? Я сжала стакан в ладонях, дождалась, пока на стеклянных стенках не появился иней, и вернула обратно:

- Десять пенсов.

- Запиши на мой счет. - Поганец попытался сделать глоток, но питье мгновенно смерзлось в единый кусок сладковатого льда. - Я не просил замораживать!

- И ещё двадцать пенсов за то, чтобы оно оттаяло, - спокойно предложила я.

- Перебьешься, - с раздражением фыркнул Картер (не могу поверить, что он обнаглел настолько, что позволял себе брюзжать на черную ведьму). - Не хочешь размораживать, так слижу!

Как малый ребенок, он засунул в стакан язык.

- Ты не можешь знать, не наложено ли на лед проклятье обморожения, - индифферентно заметила я.

Картер тут же отставил лимонад, но едва стакан оказался на столе, то мгновенно оттаял. Стоило приятно прикоснуться кончиком пальца к стеклянной стенке, как напиток мгновенно стянулся в ледышку и даже треснул поверху.

- Ведьма! - обижено фыркнул Картер.

- Мне нравится, как ты это произносишь, - растянула я губы в ленивой улыбке.

Между тем, «страстный энтомолог», распаренный, встрепанный, но довольный, вынырнул из зарослей и, высоко поднимая колени, пришагал к шатру.

- Что вы делали в кустах, господин Слотер? - светским тоном поинтересовался жених.

- Мазал особым эликсиром цветочки, чтобы бабочки слетались, - с довольным видом он полез в карман штанов и вытащил пузырек, подозрительно напоминавший бутылочку из моей лавки. - Комарик, хватай сачок.

- Зачем? - напряглась я, глядя на длинный черенок с розовой сеткой на верхушке.

- Ловить бабочек. Ты же всегда мне помогала.

- Я? - с предупреждением в голосе уточнила я.

Темная Богиня дери Кросфильд с его полоумными гостями, я была готова поднапрячься и сотворить любую бабочку: с пятнистыми крыльями под леопарда, полосатыми под зебру и даже

в розовый горох, под цвет моего платья, одолженного у Эбигейл, лишь бы братец Барнс ловил крылатых уродцев без моего участия.

- А что, милая, сачок как раз под цвет твоего платья. Очень элегантно смотрится, – словно прочитал мои мысли Картер. – Ты просто обязана помочь своему брату выловить в кустах тигровую креветку.

- Бабочку, – поправил Барнс.

- Ну, и бабочку.

Одарив насмешника лютым взглядом, я поднялась, оправила платье, врезавшееся подмышками, и выдрала из рук фальшивого брата сачок.

- Что ж, давай половим...

- Я с вами! – восторженно подскочила Эбигейл, и я даже на расстоянии различила, как измученные надсмотрщицей лакеи выдохнули от облегчения.

- У меня сачков завались! – обрадовался Барнс, бросаясь к чехлу, где, как мне думалось, лежали удочки. - На всех хватит! Даже на господина Картера.

- Я пас, – замахал он руками.

- Как же? – пожала я плечами. – Нам пора придумывать семейные традиции, мой Огурчик. Что может быть милее, чем махание сачком в жару?

- Складывание инквизиторского костра? – любезно предположил он.

- Складывая на заднем дворе инквизиторский костер, помни, чем выше пламя, тем сильнее и разрушительнее дождь, его заливающий, – дословно процитировала я одну из ведьмовских заповедей, изреченную бабкой Примроуз.

- Ах! Они так друг друга любят, – с умилением вздохнул Барнс, обращаясь к Эбби, и нас всех перекосило.

В жизни ничего глупее, чем стоять посреди поля с сачком наизготовку, мне делать еще не приходилось. Хотя в детстве мы с кузенами на спор лизнули обледенелые кованые ворота, а потом простояли час с прилипшими языками в холоде. Мороз, к слову, в горах обычно трескучий, чуть не померли от бабкиных методов вытравливания глупости из детских умов (думаю, что в тот раз у Томми и скукожились какие-то нужные извилины).

Вокруг жужжало и кишело мошкаррой. Злющий Картер отгонял кусачих слепней, принявших дворянина за обычную скотину (что, впрочем, было недалеко от истины), и с лютой ненавистью смотрел, как Барнс и Эбигейл замерли в пятнадцати ярдах от нас. Они вслушивались в разноголосый полевой гул и чего-то ждали. Видимо, налета крылатой своры. Но пока что над ними в небесной синеве кружила одна единственная ворона, похоже, принявшая двух ловцов за полевые пугала.

- Я придумал, как избавлюсь от этого... шурина, – шлепнув себя по взопревшей шее, ругнулся Картер. — Надену на голову мешок, засуну в карету и выроню где-нибудь в другой провинции.

- Ему надо нюх отбить, – посоветовала я. - Полтора золотых, и он будет чувствовать только запах грязных носков.

- Зачем такая жестокость за такие бешеные деньги? – удивился Картер.

- Говорят, что коты всегда возвращаются домой, даже если завезти в непролазную топь. Его сестра сейчас мяукает, так что ты не можешь знать, на что способно семейство Слотеров.

Картер отмахнулся от мошкары сачком, тюкнул себе по макушке и просветленно цыкнул:

- Да, пошли уже ему этих проклятых креветок, в смысле, бабочек, пока меня не сожрали!

Сделай доброе дело!

- Проблема в том, что добрые дела черных ведьм кажутся добрыми только черным ведьмам, – вздохнула я.

Тут его кто-то укусил под лопатку, и настоящий дворянин взвыл раненным быком:

- Да, наплевать!

- Три золотых.

- Я тебе пять заплачу, если он потом думать о бабочках, стрекозах и креветках не захочет.

- Ну, что ж... - Я размяла руки. - Потом не говори, что тебя не предупреждали.

Повернувшись к парочке спиной, я сложила пальцы особым знаком и мягко погрузилась в магический транс. Со стороны казалось, будто я подставила лицо солнцу ради хорошего загара. Призвать бабочек, порхавших на просторах Кросфильда, было раз плюнуть. Наверняка, зов услышали даже те самые тигрово-креветочные летуны, если они, конечно, существовали не

только в воображении «страстного энтомолога». Когда я открыла глаза и отряхнула руки, сбрасывая последние крохи магии, то Картер разочарованно уточнил:

- И все?

- На твоём месте я бы сейчас спряталась в шатер, - посоветовала я и, наплевав на остальных, заторопилась в укрытие. Что характерно, поделщик, наученный горьким опытом, не стал спорить и советом не пренебрег.

- Что это? – прошептал он, оглянувшись через плечо.

- Доброе дело, стоившее тебе пяти золотых, - легкомысленным тоном пояснила я.

Бабочки летели отовсюду, и спасения от них не было. Светлые, темные, покрупнее и помельче, они атаковали небольшую поляну, словно саранча. Облепили белый шатер, запорхали под куполом, заставляя слуг задира́ть головы.

Испуганная парочка ловцов исчезла в мерцающем облаке трепетных крыльев. Взятые в плен они отбрыкивались и отмахивались. Из рассыпающегося кокона то вылезала рука, то летел сачок. Доносился визг Эбигейл. Слуги и хотели бы помочь хозяйке, но никто не решался сдвинуться с места, с мистическим ужасом следя за тем, какими пугающими могли быть невинные хрупкие с виду создания.

- Светлая богиня! Что же за дела такие делаются? – испуганно шептали лакеи, осеняя себя божественными знамениями. Страшно подумать, в какой религиозный экстаз впал бы отец Грегори, выбери он пикник вместо крестин.

- Он цветочки чем-то опылил, вот твари и слетелись со всей округи, – блеснув логикой, успокоил прислугу Картер.

Вдруг облако разделилось на две половины, и одна с длинными ногами в облегающих мужских штанах ринулась в сторону высоких колючих кустов. Барнс неся наперегонки со стремительно летящей тучей, и на мгновение ему даже удалось вырваться вперед. На кочке беглец споткнулся, с воплем покатился в кусты и затих. Над зарослями затрепетали бабочки, не желавшие отпускать жертву.

- Сжался над Эбби, – вздохнул Картер и до неприличия неторопливо направился к исчезнувшему в можжевельнике шуруну: - Барнс, подайте голос!

Я едва заметно махнула рукой, поднимая ветер. Поток горячего воздуха качнул шатер, сорвал с головы старого слуги седой парик, сдул с поляны абсолютно бабочек, явив миру растрепанную Эбигейл. И сбил с ног Картера, почти добравшегося до затихшего Барнса.

- Извини, Картер, – крикнула я, как жених резко вскочил на ноги.

И тут, не видя ничего перед собой, любитель насекомых с бешеным воплем вырвался из кустов.

- Гадюка!! – орал Барнс так, что крик, верно, слышали даже в особняке.

Не разбирая дороги, он ринулся в сторону ручья.

- Осторожнее, обрыв! – бросился следом Картер, но не успел. Раздался затихающий писк, а следом звонкий плеск.

Выскочив из шатра, мы дружно наблюдали, как энтомолог с отчаяньем бездарного циркача изображал утопление. Глотал воду и поднимал фонтан брызг. Точно всю рыбу перепугал местным рыбакам!

- Я в сетях запутался! Тону!! – захрипел он.

- Дорогой брат, ты не утонешь! Там по коленки, - заявила я, глядя на пенистые ковыряния страдальца.

Лакеи выловили наглотавшегося воды любителя мошек, и на счастливом спасении пикник было решено закончить, пока никто больше не свалился в воду или не умер от яда гадюки.

Во дворе нас встретил Уильям. Флинт внимательно следил за выгрузкой из окна библиотеки, как будто боялся кого-то в итоге не досчитаться. Из экипажа мы выходили по очереди. Сначала с непроницаемым видом и с растрепанной, как у взбалмошной куртизанки, головой, вылезла Эбигейл. Следом, прихрамывая на одну ногу и прижимая к груди чехол с сачками, выкатился Барнс в просохшей неровными кляксами одежде. Лакеи, хоть и выглядели целенькими, но икали от страха.

- Бабочек не поймали, – резюмировал Уильям, помогая мне сойти на дорогу.

- Выбрать не смогли, - пробрюзжал в ответ Картер, украшенный кривой царапиной поперек щеки.

- Раз все выжили, то поездку можно считать удачной, – философски рассудил старший брат. – Как вам пикник, дорогая невестка?

- Было... терпимо, – сухо согласилась я, оправляя помятое гороховое платье. – Пикники веселее прогулки по болотам, но точно хуже ужина с жареными лягушками. К тому же я заработала денег. Много. Правда, Картер?

- А ты не преминешь напомнить, - огрызнулся он.

- Просто свадьба свадьбой, конечно, но оплату услуг никто не отменял.

- Каких ещё услуг? – с разнесчастным видом вклинился в спор Барнс, но, не дождавшись ответа, бросился следом за Эбигейл: - Дорогая Эбби, я не хотел, чтобы получилась такая петрушка! Я цветки лишку переопылил, бабочки и слетелись.

- Это, похоже, я с вами лишку переопылилась, раз взяла в руки сачок! – отрезала она, не поворачивая головы, и злобной фурией влетела в дом. Барнсу ничего не оставалось, как проковылять следом.

Тут в высокие кованые ворота, поднимая пыль, вкатил карета с помпезным гербом соседской семьи на дверце. Из салона вылез пастор Григори с саквояжем в руках и отменным фингалом под глазом. Едва святой отец отошел, как кучер злобно пристегнул лошадей и, заложив круг возле крыльца, скрылся из виду.

- Господа Гризли не разделили моих убеждений, – проходя мимо нас, коротко пояснил падре скорое возвращение в родовое поместье Кросфильд. С независимым видом он направился к гостеприимно распахнутым дверям особняка Брентов, где были рады выхолить и подкормить любых его тараканов.

ГЛАВА 8. СБЕЖАВШИЙ МЕРТВЕЦ

Пока мы безуспешно ловили экзотических бабочек и кормили местных слепней, дядюшка Флинт укрепился в абсурдном желании созвать гостей на музыкальный вечер. Ко второй половине дня он разослал приглашения в соседние имения и вызывал мастера по настойке ролей. В то время, пока побитые и покусанные гуляки возвращались с праздника кошмаров, замаскированного под пикник, особняк чистил перышки по приказу неугомонного хозяина, словно бы пытавшегося за короткое время собрать как можно больше впечатлений.

И когда на следующее утро я спросонья пыталась выйти из спальни, опечатанной запирающим заклятьем, по первому этажу уже разносились отрывистые, дребезжащие ноты, извлекаемые мастером из расчехленного впервые за много лет инструмента. К слову, бой с черной ведьмой заколдованная дверь проиграла – натиска не выдержал косяк, но все равно я пришла уже в разгар завтрака.

За накрытым столом внезапно обнаружился дуэт незнакомых девиц, и даже с третьего взгляда они показались мне на одно лицо. Имена тоже начинались одинаково – на «А». Барышни оказались из тех, кто получил приглашения на музыкальный вечер. Почему они материализовались в Кросфильде за день до начала праздника, оставалось загадкой. Я делала ставку на то, что институтки наскучались на каникулах в деревне и на радостях решили дождаться шабаша в особняке, чтобы уж точно не опоздать к началу концерта.

Что характерно ни Уильям, ни Картер к завтраку не вышли. Падре тоже постеснялся осветить утреннюю трапезу фиолетовым фингалом. Зато Барнс с большим удовольствием заправлялся булочками с маслом и, когда я уселась рядом, улыбнулся:

- Хорошо спала, Бабочка?

От меня не укрылось, как вздрогнула Эбигейл. По всей видимости, после вчерашнего налета крылатых тварей бедняжке всю ночь снились кошмары с бабочками-людоедами.

- В Кросфильде отлично спится, когда по утрам никто замок своим ключом не открывает и портьеры не распаивают, – спокойно отозвалась я и обратилась к экономке, наливавшей овсяную кашу в мисочки: - Скажите, Мэри?

Она с вызывающей дерзостью звякнула передо мной тарелкой.

- Ах, кашка! - счастливо вдохнул запах овсянки Барнс и невольно потер руки. - Господин Флинт, ваш повар – настоящий волшебник!

- Кашу по утрам варит Мэри, - со снисходительной улыбкой поправил дядюшка.

Вообще, я заметила, что брат Дороти ел, как не в себя, будто наверстывал за голодные годы и наращивал бока на будущее. Не умела бы различать Томми под любыми масками, то заподозрила бы, что исчадие ада пробрался в поместье на дармовые харчи, раз к бабке вернуться не смог. Для большего сходства Барнсу оставалось только увлечься молоденькими девицами. Они все равно прибыли в особняк по собственному желанию, колдовством сгонять не пришлось.

- Между прочим, опаздывать к завтраку дурной тон, - нравоучительно выдала первая «А», когда я усаживалась на привычное место.

- Приезжать в гости к завтраку, когда хозяева ещё зубы не успели почистить, тоже дурной тон, - хмыкнула я. - Страшно представить, во сколько вы встали. Или совсем не ложились?

- Вообще-то, мы приехали выбрать ноты для концерта.

- Боялись, что прелюдий на всех не хватит? – с пониманием протянула я.

Девушка вспыхнула и с яростью принялась пилить тупым ножом половинку яблока, видимо, представляя, что отрезает мне мизинец. Звонко лезвие ткнулось о фарфор, откромсанный кусочек фрукта мигом перелетел в соседнюю тарелку.

- Ой! – покраснела первая «А» в цвет малинового конфитюра в вазочке.

- Ничего страшного, - сквозь зубы отозвалась вторая «А» и, вонзив в яблоко вилку, попыталась вернуть его на законное место. Однако в середине пути что-то пошло не так, кусок соскользнул в кружку с дымящимся чаем, и в разные стороны плюхнули брызги, оставив на белоснежной скатерти темные пятна. Мэри, собиравшаяся разложить девицам овсянку с изюмом, недовольно поджала губы. Видимо, представила, что они сделают с кашей.

- Ничего страшного, - тут же попыталась замять неловкость Эбби.

- Верно, дамы, со всеми бывает, - по-доброму улыбнулся Флинт девушкам.

- Но ваши манеры выше всяких похвал, - не удержалась я. - К слову, в нашей деревне учат яблоки грызть, а не топить.

- Моя Дотти, вообще, кладезь знаний и талантов, - не к месту принялся хвастаться Барнс. Если прежде девушки смотрели на меня со скрытой ревностью, видимо, мысленно пытаясь определить, что же в бесприданнице нашел богатый наследник, то теперь тарасились с лютой ненавистью. Проклята бы, но на дурочек даже магии было жалко. Видимо, им самим без черной ведьмы не везло, как проклятым.

- Она не только сокрушительно играет на фортепьяно, – не подозревая, что «сокрушительно» было самым точным определением моей игры, заливался соловьем Барнс, – но и готовит потрясающий праздничный пудинг!

Чего? Какой еще пудинг?!

- Братец Барнс, ты хотел сказать пунш? - осторожно попыталась я намекнуть, что его фальшивая сестра куда как лучше разбирается в питье, чем в десертах.

- Ужасно, ужасно соскучился по твоему пудингу, – покачал он головой, напрочь проигнорировав подсказку. - В прежние времена, когда родители были живы, ты его к каждому празднику стряпала.

- И как я забыла? – сквозь зубы процедила я. Вопрос был риторическим и ответа не требовал, но Барнс пожелал удивиться:

- Может, травки попить для укрепления памяти?

Проклятье, это ты у меня травки попьешь для укрепления здоровья, если хотя бы одно слово ещё выскажешь!

И тут одна из подружек прошептала, желая усть меня:

- Эбби, я до сих пор помню вкус твоих кексов. Они таяли во рту!

Видимо, сама она кулинарными успехами (как впрочем, и я) похвастаться не могла и решила столкнуть лбами нас с соседкой по коридору.

- Думаешь, что стоит их испечь на музыкальный вечер? - обрадовалась та, как будто только и ждала возможности встать к печи.

- Почему бы и тебе не порадовать жениха отменным пудингом, Комарик? – уставился на меня Барнс.

- Мой опыт подсказывает, что готовить должен повар, танцевать – танцор, а, любой, кто не желает заработать шальное проклятье, сидеть тихо и не зудеть, - не без раздражения вымолвила я.

Чтобы черная ведьма в тринадцатом поколении, повязав поварской фартук, принялась стряпать, а не варить благородное зелье за золотые монеты? Да, за кого они принимали?!

- Дороти, раньше ты никогда не отказывалась порадовать меня стряпней, – вдруг заметил Барнс. Конечно, они принимали меня за будущую супругу Картера Брента, которая, как и любая получившая достойное образование бесприданница, играла на рояле, готовила пудинги и обожала ловить бабочек.

- Думаю, что ваши угощения добавят вечеру пикантности, - резюмировал Флинт и с большим аппетитом зачерпнул из тарелки овсяную кашу.

Когда злая, как тысяча фурий, я неслась в комнату, то по дороге мне встретился заспанный, довольный жизнью Картер со столь же заспанной и довольной жизнью Дороти на руках. Шею кошки украшал розовый бантик в горошек, а на тонкой голенастой лапе красовалось золотое обручальное кольцо. Заколдовала бы этот кладезь талантов, но она уже мяукала.

- Госпожа ведьма, доброе утро, – улыбнулся жених.

- Проклянц! – рывкнула я, заставив беднягу потесниться к стене.

- Тебе еды, что ли, не хватило? – прикрикнул мне в спину Картер, и я с чувством прихлопнула дверь. Пометалась по комнате, пытаюсь потушить гнев. Потом заставила портрет предка Брента, висевший над камином, злобно прищуриться. Получилось так похоже на дядьку Аскольда, что даже самой стало не по себе.

Наконец, решила, что ярость стоило на кого-нибудь сорвать, а то недолго самой лопнуть, достала черные свечи и постучалась к Брит.

- Какие новости об исчадии ада?! – рывкнула я. От неожиданности кузина вздрогнула и локтем сбила шаткую разновеликую пирамиду гримуаров.

- Что ты орешь, как под хвост укушенная? - проворчала она, складывая томики обратно. - Думаешь, одна его хочешь найти? Я бы сама не отказалась паршивца увидеть и отрезать ему пальцы один за другим, чтобы было нечем воровать бабкины амулеты.

Она явно наслаждалась кровавой фантазией, вероятно, продуманной в голове до мельчайших деталей. Походило на то, что грызть гранит колдовской науки оказалось Брит не по зубам, и выглядела она хуже некуда. На голове творилось безобразие, под глазами пролегли бессонные тени, а цвет лица даже для черной ведьмы казался синюшным, как у трехдневного покойника.

- Чего хотела? – без особого пиетета буркнула она.

- Ты знаешь, что такое пудинг?

- А? – округлила глаза Брит.

- Пудинг... гречневый... в смысле, рисовый, – заставила я себя повторить. – Мне нужен рецепт.

- Ты хочешь кого-то отравить?

- В идеале было бы лучше, чтобы все остались живы. Ну, или хотя бы половина.

- Ты в кого-то втюрилась? - прищурилась кузина.

- Чего?

- Точно! – Она ткнула в мою сторону пальцем. – Ты, Эльза Нортон, державшая в страхе целый замок и всех окрестных колдунов, втюхалась в обычного человека! Иначе давно бы прокляла весь дом и счастливо отдыхала в своей лавке.

- Они грозят меня лишить лицензии.

- Довод, - немедленно согласилась Брит, как раз над сдачей экзамена на лицензию и бившаяся. – Но парень же есть?

Я вдруг представила, как она облизывается в сторону Уильяма, притом в прямом смысле слова, и фыркнула:

- Человеческие мужчины излишне хрупкие.

- Хотя как его зовут? - перебила она меня.

- Уильям, – сдалась я.

- Какой из братьев?

- Старший.

- Соблазнила?

- Пыталась.

- Угу. - Она вытянула губы трубочкой, давая понять, что может представить, с каким громким хрустом я провалилась, и с подозрением уточнила: - Ты же не надевала прабабкиных панталон в сердечко, когда пришла к нему?

- Нет...

- Но он их видел?

- В некотором роде он их даже трогал.

О том, что в панталоны Уильям нарядил меня собственными руками, лучше было не упоминать.

- Тогда пошли к темной Богине пудинги, кроме мощного приворота тебе ничего не поможет.

Ведьма, припрятавшая такое позорище в саквояже, по определению привлекательной быть не может. Даже труп бывшего любовника в шкафу не имеет такого сильного отворотного действия, как прабабкины панталоны, – со знанием дела заявила она. – Так что? Найти рецепт приворота?

- Лучше пудинга, - вздохнула я.

Через час в медном блюде для приема посланий, на счастье, прихваченном мною из лавки, вспыхнуло пламя. Сначала, словно время прокрутили в обратную сторону, появился черный пепел, потом он развернулся до размера потемневшего листа, и вот с уголка стала проявляться белая бумага, испещренная мелким почерком кухни.

С одной стороны Брит накарябала рецепт рисового пудинга от бабкиного повара, а с другой – приворотного зелья с припиской, что ни одной ведьме Нортон ещё не навредило знание самого действенного из приворотов от Примроуз. Рецепты мало чем отличались, так что пришлось руководство к приготовлению еды запомнить, а приворот припрятать в шкатулку с колдовскими мелочами.

В дверях кухни меня перехватил Картер и, оттащив в уголок к серванту, горячо зашептал:

- Ты же не будешь ничего готовить?

- Буду, - сложила я руки на груди.

- Я пожалуйюсь Уильяму!

- Хо-хо! Заставили, привезли, теперь расплачиваетесь.

- Я тебе денег дам, только ничего не вари.

- Если Барнс поймет, что я не Дороти, то нашей аванюре придет конец! Знаешь, что будет, когда меня лишат лицензии за обман честных королевских подданных и превращение сироты в жабу?

- Кошку.

- Сначала в жабу... Тыфу! Мне придется закрыть лавку, вернуться в замок к бабке и выйти замуж за одного мерзостного типа, который достает мне до плеча и плюется, когда говорит. Ты хотел бы, чтобы тебе муж всю жизнь в лицо плевал?

- Я не хочу мужа, – с ошарашенным видом проблеял Картер.

- Вот и я не хочу! – с достоинством резюмировала я. - Поэтому пойду жарить... печь... или что там делают с проклятым пудингом. А ты меня не отвлекай, пока я не забыла рецепт и не сварганила приворот, он запомнился лучше.

В кухню, переговариваясь, пронеслись две «А» с Эбигейл. Они засекли нас с Картером, забившихся в угол за сервант, и чуть не свернули головы.

- Доброе утро, дамы, - любезно кивнул жених.

Тот, кто сказал, будто смущенный румянец девицам к лицу, никогда не видел, как вспыхивали целым коллективом три институтки, притом каждая по-своему: кто пятнами, кто целиком, а у кого только торчащие уши загорелись.

- Выбрали для выступления увертюры? – не унимался Брент с кривоватой улыбкой заправского ловеласа. Он точно знал, какое впечатление производил на девиц, и не стеснялся их дразнить. Для порядка ткнула волокиту в ребра магическим уколком.

- Увидимся, дамы, - прохрипел он, схватившись за бок.

Девушки переглянулись, тоненько захихикали и поскорее скрылись за дверьми в кухню.

- Почему они так мерзко засмеялись? - покачала я головой, решив, что девицам точно не помешает особое бабкино средство, помогающее развивать умственные способности. И то, что она в него плевала, когда варила, придется как раз к стати.

- Я всегда так действую на девушек, - простонал он. – На всех, кроме черных ведьм.

- Отупляюще?

- Восхищающе.

- Чур, меня! - потеснив Картера, я направилась покорять кулинарные вершины.
- Но ведь после твоего пудинга все выживут? - мне в спину жалобно уточнил он.
- Надеюсь, - отозвалась я, толкая дверь в кухню...

Темная Богиня, помоги! Они устроили не просто готовку десертов, а настоящий кулинарный поединок! Я ожидала, что войду в помещение, где повара, шеф и даже экономка носятся с кастрюлями, а оказалась на дуэли.

- Сразу видно, у кого много свободного времени, - не удержалась я, когда обнаружила, без преувеличений, толпу слуг. Кое-кто поддался на провокацию и выскользнул через заднюю дверь на хозяйский двор.

Надо отдать должное Эбигейл, кексы она действительно умела готовить. По крайней мере, вид у нее, раскрасневшейся и встрепанной, был исключительно деятельный. Вокруг девушки белым облаком летала мука, яростно перемешивалось в тесте какао. Я задумчиво помешивала подозрительную клейкую массу из риса и понимала, что напрочь забыла рецепт пудинга, а по рецепту привороты пришлось время сделать фирменный плевоч в кастрюлю.

- Вытяжка красавки! - с торжеством в голосе вспомнила я и полезла в карман за флаконом.
- В классическом рецепте не добавляется никаких эликсиров, - попытался воспротивиться Жюль.

- Не переживайте, я готовлю не по классическому рецепту, - не обращая внимания на повара, прямо в кастрюлю отмерила я нужное количество капель. - Такого рецепта вы, к счастью, не найдете в поварских книгах...

- Ваш фирменный?

- Не мой, но точно фирменный. - Я закрыла флакон и снова сунула в карман. - Что же я еще забыла? А! Плюнуть яйцами!

Разделять белок и желток не рискнула. Жюль с напряжением следил, как я резво взбивала яйца в глиняной миске. Он, конечно, не догадывался, что венчик вертелся сам собой, но из-за зрительного зала мне пришлось изображать напряженную работу.

- Госпожа Дороти, если вы не разделите белок и желток, то пудинг не поднимется, - осторожно заметил шеф-повар, видимо, оскорбленный таким наплевательским отношением к еде.

- Поверьте, Жюль, у меня поднимется, - улыбнулась я. - К моему огромному сожалению, рядом со мной все всегда поднимается. Особенно неприятно, когда оно умерло еще лет двадцать назад...

У повара сделалось ужасно странное лицо. Лично я, конечно, говорила о зомби и призраках. Не знаю, о чем конкретно подумал он.

Пока взбивала яйца, рисовое варевое подгорело. Совсем чуть-чуть, просто к днищу маленько пристало, но запах пошел такой, как будто в кухне случился пожар. Пришлось срочно снимать, раскладывать по глиняным розеткам и отправлять в нагретый очаг. Приблизившись к закрытой на раскаленный крючок дверце, я едва слышно прошептала:

- Порадуйте нас.

Кулинарная магия, как и предполагалось, не сильно отличалась от зельеварения. Главное было во время плюнуть или шепнуть магическое слово, если напрочь забыл, какие ингредиенты следовало положить в блюдо. Когда противень извлекли из печи, то из блестящих от жара глянецовых розеток выглядывали красивые, румяные верхушки. Привыкшая к тому, что обычно из магических котелков шло жуткое зловоние, я даже не поверила исходящему от пудингов съедобному запаху.

Жюль сложил руки на груди и зацокал языком от восхищения.

- Когда подадите к столу, то сверху полейте шоколадом, - распорядилась я.

- Зачем? - удивился повар.

- Если кто-нибудь захочет их посыпать крысиным ядом, то сладость шоколада забьет горечь.

Это я вам как племянница профессиональной отравительницы говорю.

Меня проводили гробовым молчанием, но дверь ещё не успела закрыться, как прозвучал пронзительный голос одной из «А»:

- Мы обязаны снять пробу, пока никто не достал крысиный яд!

В комнате на медном подносе меня ждало новое послание от Брит.

«Прости меня, Эльза! Клянусь, они выживут!»

- было накарябано на жалком клочке бумаги.

Заметно напрягшись, я покрутила листочек, пытаюсь понять, за что именно извинялась кузина. Тут меня, как магическим ударомшибануло. Она что-то перепутала в рецепте пудинга! Не покривлю душой, если скажу, что по коридору неслась вприпрыжку, а когда спускалась с лестницы, то вцепилась в перила, чтобы не навернуться и не скатиться кубарем. Никогда такого безобразия в жизни своей не видела, а я уж насмотрелась на разные непотребности. Через холл, хохоча, как сумасшедшая, и размахивая над головой кухонным полотенцем, проскакала первая «А».

На метле.

- Народ, открывай дверь! Я лечу! – взвизгнула она, похоже, впрямь набирая разгон, чтобы попытаться взлететь. Не моргнув глазом, лакей действительно распахнул парадную дверь, выпуская птишку на волю. Оставалось надеяться, что она доскочит таким манером до дома и не сломает шею. Главное, чтобы не сиганула с какой-нибудь крыши, возмнив себя ведьмой. Боясь представить, какой шабаш устроили остальные дегустаторы веселящих пудингов, я заторопилась к кухне. Толкнула дверь и вдохнула белой пудры, витавшей в воздухе. Из печи шел запах пригорающих кексов, но вторая «А» и Эбигейл, изображая дикие пляски, бросали к потолку пригоршни муки. Жюль выскребывал чайной ложечкой еще горячий пудинг из глиняной розетки и закатывал налитые кровью глаза от удовольствия. Через открытую заднюю дверь доносилось истеричное кудахтанье кур и вопли людей – отведавшие ведьмовской стряпни люди гоняли несусешек на птичьем дворе.

И посреди хозяйственного ада, уперев руки в бока, стоял обсыпанный мукой Уильям. Судя по его позе, он был в бешенстве. Недолго думая, я попыталась ретироваться из кухни, но меня остановило грозное рывканье:

- Что здесь, темная Богиня тебя дери, происходит?!

- Напрасно кричите, господин Брент! – пьяно погрозил ложкой повар. - Госпожа Дороти готовит чудеснейшие пудинги! Остановиться не могу. Все вазончики уже облизал.

Уильям полоснул меня нехорошим взглядом:

- Твоих рук дело?!

- Я просто приготовила... еду, – попыталась откреститься я, хотя дураку было ясно, кто автор разудалой вечеринки, достойной ведьмовского шабаша.

- Просто приготовила?

- Темная Богиня, ты так говоришь, как будто я их проклала. Подумаешь, красавки чуток перелила...

- Подумаешь?! – поперхнулся возмущением Уильям и ткнул пальцем в сторону взбесившихся девиц: - Останови этих недоделанных всадниц апокалипсиса! Немедленно!

- Остановитесь, девы! – повелительно подняла я руку, не вкладывая в жест никакого колдовского посыла. По опыту знала, что даже магия была не способна образумить объевшихся веселящим кушаньем девиц. Удивительно, но воззвание к погасшему сознанию подействовало. Дуэт перестал швырять к потолку муку и даже руки опустил по швам, как новобранцы перед старшиной.

Вдруг в продуктовой чулане раздался неясный грохот, словно упали полки. Грешным делом, я решила, что падре тоже снял пробу с пудинга, а потом полез закусить кровяными колбасками. Однако когда Уильям заглянул внутрь и тихо прикрыл дверь обратно, стало ясно, что святой отец репутацию шабашем не запятнал. Решительно печатая шаг, с каменным лицом Брент направился вон из кухни, но рядом со мной остановился.

- Хотел бы я чего-нибудь сказать, дорогая невестка, насчет этого непотребного бедлама... Но у меня просто нет слов! – процедил он сквозь зубы.

Я сама была в шоке от того, какой сногшибательный эффект имела моя стряпня. Что там лавка с зельями, может, таверну высокой магической кухни открыть? За спиной Уильяма яростно шарахнула дверь, и со стены с грохотом свалилась привешенная на гвоздь сковорода. Хмельные девицы, как последние хулиганки, залились издевательским хохотом.

Тут из чулана, к моему огромному удивлению, вывалились раскрасневшаяся Мэри и дядюшкин личный лакей. Прислужник поспешно застегивал изрядно помятую ливрею, а экономка поправляла задранные юбки.

- Госпожа Дороти, вы здесь? - округлила она шальные глаза. - А мы решили счетные книги проверить...

Я потеряла дар речи.

- Ох, - счастливо вздохнул Жюль, привлекая всеобщее внимание, – у меня так сильно кружится голова, что, кажется, я сейчас упаду в обморок.

Секундой позже под глумливый смех пьяного дуэта благородных институток, он действительно рухнул на каменный пол, словно подпиленное дерево.

Позже, отыскав в библиотеке поварскую книгу, я все-таки выяснила, что вытяжку красавки, особенно настоящую на помете летучих мышей (самого высокого качества, между прочим) обычные люди в еду, вообще, никогда не добавляли. Даже обидно стало, сколько дорогоущего эликсира было потрачено совершенно зря.

Коллективное похмелье, весь день мучавшее половину жителей дома, не стало причиной для отмены музыкального вечера. Как водится, когда народ позорился целой деревней, все делали вид, будто накануне ничего особенного не произошло. Не знаю, кто пустил слухок среди прислуги (подозреваю, Мэри), что я, в смысле, госпожа Дороти, просто добавила в пудинг испорченный бренди, но ничего магического в разудалом шабаше особняк не усмотрел. Стыд был так велик, что даже Жюль предпочел промолчать о том, что крепкие напитки с возрастом не портятся, а в пудинги спиртное не добавляют. Как, впрочем, и вытяжку красавки.

Гостей, приглашенных на музыкальный вечер, встречали всей семьей, выстроившись в шеренгу перед дверьми. Каждому надлежало улыбнуться и отвесить вежливый поклон. Дуэт «А» так и не появился, даже когда входные двери закрыли, а расфуфыренный народ расселся на стульях в большой гостиной, где организовали импровизированный концертный зал.

Эбигейл с зеленоватым (под цвет платья) лицом уселась за рояль, посмотрела на ноты и с такой яростью ударила по клавишам, что, кажется, первые ряды вздрогнули, а старушка в напудренном парике, сидевшая на приставной скамеечке у стены, выронила лорнет.

- Проклятье, чему их учат только в этих институтах благородных девиц? - сварливо пробрюзжал Картер. – У меня чуть барабанные перепонки не лопнули.

Фортепьянная дробь прокатилась по комнате, словно кто-то принялся стучать молотком, забивая в рояль гвозди. Я покосилась на Уильяма, стоявшего у камина, и тарачившегося на нас с подельником с самым хмурым видом.

- Твой брат мечтает лишить меня лицензии, – буркнула я.

- Он просто ревнует, - отозвался Картер и широко, с подвоем зевнул. Тут, как назло, Эбби запнулась. Музыка смолкла. Абсолютно все услышали невоспитанный зев, и в нашу сторону не повернулся только старичок, приставлявший к уху трубку для улучшения слуха.

- Извините, – захлопнул рот Картер. - Я в это время обычно сплю.

Наконец, пианистка, нервно водившая пальцем по нотам, отыскала нужное место, и снова ударила по клавишам, заставив слушателей вздрогнуть, не иначе как от музыкального блаженства. После Эбигейл радовать слушателей необычайными фортепьянными переливами подошла очередь старой девы из соседнего поместья. Она играла долго и однообразно, я чуть не задремала от удовольствия, а когда клюнула носом и резко пробудилась, то заметила, как Уильям тоже украдкой прятал в кулак зевок.

- Господа, – громко вымолвил Флинт, разбудив заснувший зрительный зал, - предлагаю сделать перерыв в нашем концерте и пожаловать в столовую. Вас ждут закуски от шеф-повара Кросфильда.

Музыка в ценителях творчества пробудила не только любовь к искусству, но и нормальный, здоровый аппетит. Мы опомниться не успели, как разноцветный хвост гостей уже втянулся в холл.

- Милая, а где твой брат? – подошел ко мне Флинт.

Видимо, у меня была такая судьба – искать пропавших в самый неподходящий момент братьев.

- Я его найду.

- Не задерживайся. - Он пожал мне руку. - После перерыва твоя очередь.

- А может, в следующий раз? – осторожно предложила я сэкономить золотые на замене окон в особняке.

- Боюсь, что следующего раза не будет, - по-доброму усмехнулся Флинт. - Этот самый последний.

Ни в столовой, куда переместилась толпа гостей, ни в малой гостиной, ни в кабинете Барнса не было. Когда я собиралась подняться на второй этаж, то услышала двух сплетниц. Они вольготно развалились на антикварной кушетке, пили душистый чай из фарфоровых чашек и с наслаждением перемывали косточки дорогому пастору Грегори. К слову, сам падре, присыпавший фингал рисовой пудрой, что-то вещал пастве в столовой рядом с фуршетными столами и пользовался немалым успехом.

- А знаете, как этот сектант синяк свой получил? – фыркнула одна дамочка. - Он заявил, что в Лиз Гризли вселился темный дух, подкараулил да и окунул ее с головой в фонтан. Говорят, чуть не утопил. Еле оттащили. Лиз кричала на все поместье, а потом лакей шибанул пастора лопатой. По голове. Конечно, потом выяснилось, что отец Грегори наколдовал целый фонтан святой воды.

- Но синяк-то под глазом.

- А потом черенком – в глаз. Говорю же, сектант.

Я резко затормозила, решив, что пять минут в поисках Барнса ничего не изменят. С падре мы прожили больше недели бок о бок, ели жареных лягушек, воровали кровяную колбасу из хозяйственного чулана и едва не лишили дом штата прислуги. Разве можно столь яркого идейного врага дать в обиду?

- Дамы, – мило улыбнулась я. – Может быть, вам подлить чаю?

- Ох, деточка, было бы неплохо, - прокудахтала одна, протягивая мне опустевшую чашку. – И принесите тех славных канопе с креветками. Чудесная закуска.

Плеснув чая, я вернулась обратно к сплетницам.

- А канопе? - последовал немного возмущенный вопрос.

- Закончились, - соврала я и указала на безвкусную нитку прозрачных стеклянных горошин, украшавших шею противницы: - Какие милые хрустальные бусы.

- Это бриллианты чистой воды, - нервно покосившись на заклятую подружку, прятавшую злорадную усмешку за чашкой с чаем, опровергла она.

- Вас обманули, - вкрадчиво улыбнулась я.

- Кстати, деточка, - вступила в разговор вторая, наконец, справившись с торжеством в голосе, – а ты не знаешь, как выглядит бесприданница, которую Флинт своему племяннику навязал? Говорят, бедняжка совсем дурна собой.

- Вы не нее смотрите, мадам.

- На кого?

- На дурнушку-бесприданницу, – протянула я вторую чашку. – Выпейте. Чай с мятой – отличное средство от бессонницы.

- Спасибо...

Она почти приняла заговоренный на бесконтрольный сон напиток, но из-за моей спины, откуда ни возьмись, вырос Уильям.

- Разрешите, я заберу мою невестку, – с обаятельной улыбкой произнес он, как-то ловко перехватывая за блюдце поданную чашку, а меня – за локоть.

- Но мой чай? – вытянула она руку.

- Попросите лакея принести свежий, - оглянулся он через плечо, оттаскивая меня к лестнице, и едва слышно процедил: - Ты ее хотела проклясть!

- Они злословили о святом отце, – огрызнулась я. - Можно сказать, я совершала доброе дело!

Отстаивала честь и гордость нашего дорогого падре!

- У тебя всегда есть аргумент на любое безобразие.

- Потому что я не совершаю безобразий, - прошептала я. – Если бы ты знал, сколько мне пришлось здесь у вас бесплатно наколдовать добра, то прослезился бы от моей щедрости!

- Уильям! – позвал его доктор Перри.

Брент моментально выпустил мой локоть и с вежливой улыбкой обернулся. Профессор направлялся к нам в компании степенного господина средних лет с излишне заметной золотой цепочкой для часов, тянувшейся к карману жилета.

- Госпожа Дороти, как ваше самочувствие? - улыбнулся доктор.

- Лучше, чем у Эбби. Она сегодня себя никакая из-за жуткого похмелья.

Не знаю, было ли уместно упоминать хворь воспитанницы Флинта.

- Вот как? – замаялся доктор, давая понять, что совершенно не уместно. - Уильям, позволь тебя познакомить с господином Гризли.

Я вперила в толстяка пристальный взгляд и напрямую спросила, не дав мужчинам и рта раскрыть:

- Ваш лакей поставил фингал нашему борцу со злом?

- Кому, простите? – поперхнулся сосед.

- Пастору Грегори.

- Дороти, – сквозь зубы процедил Уильям, незаметно подталкивая меня к лестнице, – ты, кажется, искала своего брата.

- Конечно, – одарила я мужчин очередной милой улыбкой. Откровенно говоря, за последние дни в Кросфильде весь запас сэкономленных за несколько лет улыбок мной был растрочен подчистую.

Не представляя, где искать исчезнувшего Барнса, я кончиками пальца дотронулась до холодной стены, отрешилась от всего, что происходит в доме и тихо позвала:

- Где ты?

Могу поклясться, что на первом этаже от замеченного пианисткой колдовского зова споткнулся измученный рояль. Нестройная мелодия снова заковыляла к окончанию, а у меня перед мысленным взором появилась плотно закрытая дверь и мохнатые мотыльки, мельтешившие возле зажженного ночника. Барнс находился в комнате Флинта.

С первого взгляда было не разобрать, что дверь в хозяйские покои взломали, но замок оказался незапертым. Я тихонечко вошла. В тишине раздавались сдавленные ругательства. Нелепый любитель бабочек, как заправский медвежатник, вскрыл узкий нестораемый шкаф, стоявший в углу комнаты, и рылся в документах Флинта.

Услыхав шорох за спиной, вор замер и быстро оглянулся через плечо.

- Ты задержалась, сестренка, – его голос звучал иначе. Исчезли неуверенные ноты.

- Что ты делаешь?

Он резко развернулся.

- Ищу драгоценности.

- Ты за этим приехал в Кросфильд? Чтобы ограбить хозяев? – изогнула я брови.

На лице Барнса появилась странная улыбка. Он начал приближаться, медленно и с ленцой, вероятно, рассчитывая, что напугает сестру.

- А ты полагала, что я бабочек сюда приехал ловить? Зачем? Если главная бабочка сама себя поймала.

Вор протянул руку, пытаясь схватить меня за подбородок, и, недолго думая, я просто с размаху шлепнула его по пальцам. От удивления он по-глупому моргнул.

- Нет, мы точно не уживемся в одном доме, – покачала я.

- Я говорил, Дотти, что ты не сбежишь от меня. Говорил? – Он подошел так близко, что я ощутила запах хвойного благовония, исходящего от пиджака (к слову, принадлежавшего Картеру). – Думала, что сможешь спрятаться в поместье? Не рассчитывала, что мне пришлют карточку? Госпожа Дороти Слотер и господин Картер Брент приглашают вас на обряд венчания...

Почему я не разглядела гнилого нутра неожиданного визитера? С другой стороны, за три дня мы ни разу не оставались наедине, а он или напивался виски, или изображал страстного энтомолога. Даже самая проницательная черная ведьма в страстном энтомологе с розовым сачком неспособна на глазок определить садиста и вора!

- Сегодня в доме праздник, поэтому я добрая и сделаю вид, что тебя, недоделанный любитель комариков, никогда здесь не было, – процедила я. – Собери шмотье и выметайся из поместья. Быстро! Запас доброты у меня всегда заканчивается внезапно.

Я развернулась на каблуках, чтобы с достоинством удалиться, но Барнс совершил фатальную ошибку. Схватил меня за локоть и попытался остановить. Любая черная ведьма подтвердит, что я проявила достаточно терпения к вору. Даже ради Дороти предупредила об опасности!

Паршивец ойкнуть не успел, как с каминного крюка сорвалась чугунная кочерга и прилетела ему по макушке, а потом со звоном шваркнулась на паркет.

Последовала изумленная пауза. Из уголка рта Барнса потекла кровь.

- Ты не Дороти, – промычал он и с грохотом растянулся рядом с кочергой.

- Я предлагала разойтись по-хорошему, – ответила я, ткнув его под ребра острым носом туфли. – Прямым текстом!

Лицо Барнса на глазах приобретало нехороший синюшный оттенок, а сам он походил на мешок картошки. В смысле, выглядел таким же неживым. У меня заныло в груди.

- Барнс? – присела я и похлопала парня по едва тепленьким щекам. – Ты же только что говорил...

Осторожно приподняла голову, чтобы проверить рану, но у вора, верно, был каменный череп, раз остался целым после мощного удара. В магистериуме на уроках анатомии нам говорили, что у людей на шее можно было отыскать пульсирующую кровяную жилку. У ведьм таких изъёнов не имелось (наверное, поэтому, стоило ведьме бухнуться в летаргический сон, как ее пытались живьем зарыть), и я никогда не проверяла подлинность утверждения, но на всякий случай потрогала худую шею Барнса, нащупала увеличенные узлы, но ничего похожего на пульс.

- Эй, ты же не собираешься коченеть посреди спальни Флинта?

Если он помер, то где-то в углу должен был стоять изумленный неожиданной кончиной дух, однако привидений тоже не наблюдалось. Ни пульса, ни духа. Этот парень, вообще, человек? Вдруг я с тоской представила, как взбесится Уильям, когда узнает, что будущий шури́н Картера не без моей помощи превратился в остывающего мертвеца. Тут уж ни прабабкины панталоны, ни бабкины привороты не помогут соблазнению.

- Помоги мне, темная Богиня!

В напряженной тишине раздалось пронзительно кошачье мяуканье, и я подпрыгнула, словно подо мной распрямилась сжатая пружина. В комнату через приоткрытую дверь, мягко переступая голенастыми лапами, себя с достоинством королевы внесла лысая кошка.

Если темная Богиня помогала мне тем, что прислала в покои Дороти, то она явно издевалась над бедной черной ведьмой и недвусмысленно предлагала выкручиваться из паршивой истории самостоятельно. А она пока у себя в преисподней зажарит воздушную кукурузу, устроится на каменном троне и с любопытством понаблюдает за моими жалкими попытками тихо избавиться от трупа.

- Проклятье, что это?! – раздался из дверей изумленный голос Картера. Конечно же, жених оказался тут как тут. С недавних пор он рьяно охранял честь невесты от рыжих скотин и надолго не выпускал ее из виду.

Похоже, что избавиться от тела тихо не выйдет. Ну, или придется избавляться от двух трупов, но к бывшей жабе я успела привыкнуть за последние дни и даже прониклась некоторыми дружескими чувствами, поэтому просто цыкнула:

- Не ори и дверь закрой!

- Что ты делаешь? - продолжал допытываться он. – Вместе с... Барнсом?! Он что без сознания?

- Он умер.

- Совсем?!

- Мертвее некуда, - подтвердила я.

- Постой, ты что, уколошила брата Дороти на глазах у самой Дороти?! – взъерепенился Картер, никогда не умевший зреть в корень проблемы. - Проклятье, как?

- Он ударился головой о каминную кочергу. Но! – выставила я указательный палец, не давая открывшему рот жениху разразиться очередной тирадой. - В свое оправдание скажу, что Барнс хотел ограбить дядюшку и попытался ударить меня. Это была чистой воды самозащита.

- Самозащита черной ведьмы от человека? Это ему надо было от тебя самозащищаться! Ты же способна здорового мужика с ног сбить одним движением руки!

- Движением руки я могу только заставить кочергу сорваться с крюка и описать правильную дугу по пути к полу. Поэтому технически он умер не от моих рук, а от рук кочерги... - под убийственным (ох, странное слово, учитывая, обстоятельства) взором парня, я прикусила язык. Картер упер руки в бока и опустил голову, видимо, пытаясь под ногами на паркете отыскать решение нашей деликатной мертвой проблемы.

- Так! Что мы имеем? Целый дом нахальных провинциалов и труп моего шурина в покоях у дядьки?

- Как-то так.

- И его убила ты!

- Ладно, согласна, - примирительно развела я руками. – Кочергой по голове – было слишком, но я защищалась.

- Да какая разница! Все будут думать, что моя чудесная Дотти прикончила собственного брата. Что с ним теперь делать?

- Давай, его просто прикопаем, - указала я пальцем на тело. - Хорошо умеешь лопатой работать?
- Всего-то? - неожиданно успокоился Картер. - Тебя, вообще, не беспокоит, что ты прикончила человека?

- Черные ведьмы относятся к смерти несколько иначе. Мы знаем, что смерть – это не всегда конец и даже не середина, а иногда только начало. Встретишь такого, как мой папочка, и поймешь, чтобы уйти с миром надо еще постараться. Он своих жертв сначала прикапывал, а потом еще по пять раз пробуждал. - Я пожала плечами и быстро протараторила: - И еще я внучатая племянница серийного маньяка.

- То есть проблемы с королевскими стражами тебя не пугают?

- Какие могут быть проблемы, если мы труп тихонечко похороним? – фыркнула я. - Или ты хотел шаманить на могилке шурина? Кроме Дороти его никто не хватится, а она, поверь мне, предпочтет сделать вид, что Барнс умер еще при рождении.

- Откуда ты знаешь?

- Похоже, у них были крайне сложные семейные отношения.

Последовала задумчивая пауза. Видимо, подельник оценивал риски.

- Но если нас поймают, я все свалю на тебя! – без обиняков заявил Картер.

Под одобрительное мяуканье Дороти, мы по-быстрому прибрались в комнате, а потом взялись прибирать Барнса. Я схватила его за руки, а Картер за ноги, и наш странный омнибус тронулся в коридор. Для начала прятать труп решили в чулане, а ночью вернуться и придумать, как вытащить его из дома. Вдруг Барнс вырвался из рук, словно живой, и глухо ударился головой о пол, застеленный ковровой дорожкой.

- Извини, - пропыхтела я, снова вцепившись в запястья мертвеца. - Не понимаю, почему вы, люди, становитесь такими тяжелыми, как только вас покидает сознание?

- Предлагаю ночью перетащить его в твою комнату.

- И что мне с ним делать?

- У тебя окна выходят на кладбище. Срежем ему последний путь.

Тут наш злодейский план пришлось на ходу корректировать. Меня позвали голосом Мэри:

- Госпожа Дороти! Где вы? Вас все ищут! Ваша очередь выступать.

- Проклятье, это Мэри! - выдохнула я, догадываясь, что исполнительная экономка не успокоится, пока под локоток не доставит меня лично к роялю.

- Отпирай! – зашептал Картер, указывая на соседнюю дверь. Не мудрствуя лукаво, я вскрыла с помощью магии замок. Внутри царила ледяная темнота. – Заносим!

- Молодая госпожа, куда же вы запропастились? - не унималась служанка, после вчерашнего интимного инцидента в хозяйственном чулане ходившая тише воды, ниже травы.

- Торопись! – подогнал Картер.

От суеты и паники мы никак не могли разобраться, с какого конца заносить тело в покои.

Дергались туда, сюда, попытались втиснуть поперек, шарахнув беднягу о дверной косяк.

Наконец, труп был убран, дверь закрыта, а мы встречали Мэри со странными улыбками.

- Вот вы где! Пойдемте скорее! Вас обоих ждут!

Мы с Картером последовали за неугомонной экономкой обратно на музыкальный шабаш.

- Ты, вообще, знаешь, с какого края к роялю подходят? - пробормотал Картер мне на ухо, когда мы направлялись в гостиную.

- Ты только сейчас задался этим вопросом? - фыркнула я. — Надеюсь, что у вас есть на примете хороший стекольщик, потому что он совершенно точно понадобится. Так что заранее прошу прощения. Придумай пока что-нибудь тривиальное, почему у вас вылетели окна.

- Окна?! – нешуточно испугался приятель, но мы уже вошли в гостиную, где гости ждали появления пианистки. К слову, после фуршета зрительный зал заметно поредел, а хор в столовой, наоборот, стал мощнее и голосистее. Особенно выделялся густой бас пастора Грегори, вошедшего в религиозный раж.

- Добрый вечер, - проходя к инструменту, кивала я гостям и мысленно благодарила темную Богиню за то, что в гостиной не было огромной хрустальной люстры на триста свечей.

Подозреваю, только потеря дорожкой громадины заставила бабку Примроуз прекратить мои музыкальные мучения десять лет назад.

Я села, выпрямила спину, посмотрела в ноты, а потом осторожно, указательным пальчиком прикоснулась к клавише. Рояль дзинкнул, и ничего не произошло. Осмелев, я ткнула вторым пальчиком, покосилась на зрительный зал – народ не пострадал.

- Я сыграю вам... гамму... «до мажор»! - объявила я и с решительным видом начала вспоминать, откуда начинать играть, мысленно не получилось, пришлось себе подпевать, как в детстве: - До, ре, ми, фа, соль, ля, си...

На самой высокой и пронзительной ноте все и произошло. В чьем-то лорнете со звоном вылетело стекло, хрустальные бусы давешней сплетницы осыпались стеклянной крошкой (а говорила бриллианты, врушка).

- До-о-о! – прозвучала последняя фальшивая нота. Зрительный зал с ужасом узрел, как по оконному стеклу прочертилась длинная кривая трещина. В гробовой тишине я встала и поклонилась ошеломленным зрителям:

- Благодарю за внимание, поберегите овации для следующей исполнительницы.

Мое выступление поистине имело парализующее действие. Даже когда мы с Картером вприпрыжку выскочили из гостиной, оттуда не доносилось ни звука.

- Богиня меня дери, чуть заикаться от страха не стал. А что было бы, начни ты играть «Собачий вальс»?

- Я не умею играть «Собачий вальс».

- Какое счастье! Я вызову тебя снести дядькин особняк, если когда-нибудь решусь его перестроить.

- Эй, вы двое! Стойте! – не знаю, как быстро пришел в себя народ от выступления новой хозяйки поместья, но Уильям нас нагнал посреди холла и процедил едва слышно: - Что происходит?

- Ничего, – хором заявили мы с Картером.

- Тогда почему вы сбежали из гостиной так, как будто у вас на втором этаже спрятан труп.

Тут мы замаялись и переглянулись. Подозреваю, нас выдали честные лица, ведь ни у Картера, ни у черной ведьмы честного выражения на лице не могло быть по определению.

- Да, вы шутите... - изумленно протянул Уильям.

- Это была самозащита! – тут же заявила я.

- Тише вы! – цыкнул младший брат и обаятельно улыбнулся старухам, наострившим слуховые трубки. – Дамы?

На второй этаж мы поднялись втроем.

- Кто? - потребовал Уильям ответа, когда свидетелей не стало, а мы неслись в сторону его покоев.

- Барнс.

- Ты убила брата Дороти?! – с возмущением воскликнул обличитель, как будто, если бы погиб лакей или падре это как-то поменяло дело. - Вы с ним сачки, что ли, нё поделили?

- Он на меня напал! – огрызнулась я.

Уильям долго пытался отпереть дверь, и чем яростнее он засовывал ключ в замочную скважину, тем злее становился.

- Подвинься, – предложила я. – Дверь закрыта магией.

- Держи свою черную магию подальше от моей двери! – на лице Уильяма ходили желваки.

- Не очень-то и хотелось! - прошипела я, отходя на шаг, и зло добавила: – В следующий раз не смей трогать мои панталоны в сердечко!

- Ну, вы нашли время ссориться, – буркнул недовольный Картер.

- Заткнись! – рявкнули мы одновременно.

- Не понимаю, почему вы орете на меня? Ведь не я его уколошил... - фыркнул он обиженно, как ребенок. - Эльза, не знаю, как у черных ведьм, но если обычного человека ударить чугунной кочергой по голове, то он не всегда выживает.

- Ты его ударила по голове кочергой? - озверел Уильям.

- Если бы я ударила его вазой, было бы эстетичнее?

Наконец, замок поддался, и дверь в спальню распахнулась. На раскрытом окне от сквозняка надулась тюлевая занавесь. Уильям выдрал из рук младшего брата подсвечник, поднял повыше, чтобы распугать холодную темноту, и на полу нарисовался дрожащий желтый круг.

Барнс исчез.

- А где мертвец? – недоуменно спросил Уильям.

- Сбежал... – не веря собственным глазам, вымолвила я.

К полуночи музыкальный вечер мало чем отличался от ведьмовского шабаша, разве что никто не впадал из-за крысиного яда в летаргический сон. Гости разъехались по домам глубокой ночью. Завтрак, к счастью, отменили, спускаться на первый этаж и изображать любезность или объяснять неожиданное исчезновение брата Дороти не пришлось. Еду принесли в комнату. На подносе между чашкой и масленкой лежала записка, сложенная вчетверо и залепленная сургучной печатью почтового отделения городка, граничившего с Кросфильдом. На лицевой стороне под именем «Дороти» была выведена быстрая летящая литера «Б».

- Когда доставили записку? – поинтересовалась я у молоденькой горничной.

- С утра привезли с почтовой каретой.

- Можете идти, - отослала я служанку и вскрыла письмо. Барнс был немногословен. Он написал точный адрес столичного магистериума и даже указал номер комнаты, куда вызывали на допросы ведьм, а ниже приписал:

«Таверна «Свиные ребрышки», полдень»

- Для трупа, господин Слотер, вы излишне деятельны и сметливы, – процедила я и, смяв записку в кулаке, швырнула комок в пустую кружку. Желтоватый лист стал медленно тлеть, оборачиваясь черным пеплом.

Из дома я ушла втихомолку. Переместилась бы через камин, но возиться с маскирующим амулетом, который непременно разрядился бы по дороге, не хотелось. Пришлось попросить карету и кучера.

Городок Олдхэм, граничивший с поместьем, был похож на сотни других пыльных провинциальных городков, разбросанных по королевству. С маленькой станцией, где три раза в неделю проездом останавливались omnibusy из столицы, невысокими домами и высохшим из-за засухи фонтаном перед зданием мэрии. Рядом с ним я вышла из экипажа. Отправила кучера обратно в поместье, сказав, что вернусь сама к вечеру, и направилась к единственной во всем городе таверне «Свиные ребрышки», мимо которой мы проезжали.

Заведение оказалось настоящей дырой. Все, начиная от грязных окон и заканчивая чахлым растением, увядавшим возле двери в бочке из-под эля, было отвратительным, а запах, витавший в обеденном зале, вызывал желание закрыть нос.

Барнс ждал меня на втором этаже, в отдельной комнате. Он сидел за столом с кружкой темного эля и какой-то снедью на отбитой тарелке. Молча, я закрыла дверь, спокойно устроилась напротив, словно мы собрались на военный совет.

- Ты опоздала.

- Я не торопилась, - отозвалась я. – Как самочувствие после встречи с кочергой? Сказать честно, господин Слотер, я записала вас в покойники.

- Так это была кочерга? Я надеялся, что мне врезали благородной вазой.

- Да, что вы все к вазе прицепились-то? – недовольно буркнула я.

Некоторое время он разглядывал меня, видимо, пытаясь отыскать во внешности различия с сестрой. Бесполезно, маскирующие амулеты я делала мастерски.

- Ты так на нее похожа, аж мурашки бегут. Покажешь настоящее лицо, госпожа ведьма?

- Нет.

- Боишься, что узнаю, кто прячется под маской Дороти?

- У ведьм принято показывать настоящее обличие только тем, кто заслужил такое право. Вы, господин Слотер, явно к числу таких людей не относитесь. Зачем вы меня вызывали?

- Не знаю, рассказывал ли Картер тебе, что дядька поделил наследство. Уильяму – мануфактуры, ему – Кросфильд. Старший брат лучше полруки брату отрежет, но не отдаст ни пенса семейного капитала, и Картер это знает. Раз ты в особняке и похожа на Дороти, как две капли воды, то моя сестрица застала его с какой-нибудь модисткой и сбежала?

Барнс даже не представлял, как был близко к истине.

- Это был вопрос? - изогнула я брови и со скучающим видом сняла с черного рукава платья несуществующую ниточку.

- Я хотел предложить сделку. – Он постучал пальцем по исцарапанной столешнице. - Не знаю, сколько тебе заплатил Картер, но я заплачу в три раза больше, если ты меня прикроешь. Или

поделит выручку пополам? Мне надо всего пару дней, чтобы покопаться в закромах этого чудного места.

- Похоже, меня обманули, когда говорили, что удар кочергой по голове способен изменить человеку картину мира, – покачала я головой. — Некоторым одного раза недостаточно.

- Ты отказываешься? – у Барнса вытянулось лицо, не такого ответа он ждал

- Так уж вышло, что мы, черные ведьмы, ужасно нетерпимые. Иногда я сама не подозреваю, что именно меня выбесит в следующий момент. Я ненавижу кучу вещей, но больше всего – когда кто-то хочет навредить людям, которые мне симпатичны. – Копируя его жест, я постучала пальцами по столешнице, и по деревянной липкой поверхности в разные стороны прочертились кривоватые трещины. - Предлагаю другую сделку. Ты исчезаешь из жизни своей сестры и ее будущего семейства, а я сделаю вид, что мы никогда не встречались.

- Ты меня не запугаешь, ведьма! На меня не действует магия! – ухмыльнулся он.

- На тебя нет, но она действует на ступеньки лестниц, черепицы, которые вдруг падают с крыш, колеса карет, неожиданно отлетающие рядом с обрывом... У меня богатое воображение, могу перечислять бесконечно.

- Я напишу в магистериум.

- Попробуй. Проверим, на кого из нас быстрее наденут кандалы, – дернула я плечом. -

Откровенно сказать, когда утром пришло послание, то решила, что ты потребуешь объяснений, кто я такая, и куда делась твоя очаровательная сестра, но, судя по всему, этот факт тебя беспокоит мало...

Некоторое время мы смотрели глаза в глаза.

- Вижу, мы не сговоримся, - уголок рта у Барнса нервно дернулся.

Неожиданно переговорщик раскрыл ладонь и с силой сдул мне в лицо облако сверкающей пыли. Я не только не задержала дыхание, но и вдохнула блестящую горьковатую пудру полной грудью. Горло обожгло, как от нестерпимо острого перца. Пока я надрывно кашляла до темноты в глазах, пытаюсь избавиться от ядовитой пылицы, и была не в состоянии соображать, тем более пытаться остановить афериста, он улизнул.

Когда на негнувшихся ногах, держась за перила, я с трудом спустилась в обеденную залу, то ко мне подскочил подавальщик в грязном фартуке и попытался тыкнуть в нос счет с круглой цифрой за обед сбежавшего господина.

- Он сказал, что вы оплатите, – заслоняя своей рослой фигурой дверь, потребовал работник оплаты.

- Прокляну, – прохрипела я.

- Ладно, но заплатить придется.

Горящее горло, слезящиеся глаза и скрывшийся Барнс настроение мне испортили отменно. Со злостью я щелкнула пальцами. Бумажка в руках подавальщика разлетелась в разные стороны черным пеплом, заставив мужчину отпрянуть. Немногочисленные выпивохи, угнездившиеся в заведении в середине дня, испуганно загудели.

- Проклясть? - ещё раз вымолвила я. Он быстренько замотал головой и уточнил:

- Сколько?

- Чего?

- Золотых сколько заплатить, чтобы вы, госпожа ведьма, никого не сожгли?

- Ох, просто уйди с дороги, колченогий! - буркнула я, а когда выходила из темной, как нора, таверны на оглушительно-солнечную улицу, то услышала за спиной грохот и болезненный вопль. Оглянулась через плечо. Под подавальщиком провалилась трухлявая доска, и он застрял по колено в полу.

Из-за неведомой дряни чувствовала я себя больной и отчаянно жалела, что отпустила домашнюю карету. Пришлось искать извозчика. К тому времени, как мы выехали из городка, у меня началась нешуточная лихорадка. Черные ведьмы почти не страдали человеческими болезнями (разве что расстройством живота да сумасшествием, и иногда первое доводило до второго). Только яды делали нас беспомощными, даже колдовской дар исчезал на пару суток: никаких проклятий, защитных или маскирующих амулетов, полное обнажение перед миром. Гадость, какой меня обдал Барнс, точно была отравой!

Карету трясло на ухабах, у меня к горлу подступал тошнотворный комок. Откинувшись на жесткую спинку лавки, я прикрыла глаза. В голове точно бы играл оркестр, мелькали неясные

образы. Виделся обнаженный по пояс Уильям с топором и большая черная ворона, сидящая на крыше низкой, вросшей в землю избушки.

Я поняла, что задремала, когда экипаж остановился. От жара и духоты, царившей в салоне, плотное платье прилипло к спине. На лбу выступила испарина. Перед глазами плыло. Я выглянула в окошко и обнаружила, что вокруг был густой лес. Землю заполонили папоротники и колючие кустарники. Солнце с трудом пробивалось через переплетенные густые кроны деревьев. Стояла хрупкая тишина, разве что где-то в гуще куковала плаксивая кукушка.

- Уважаемый, вы не знаете дорогу в Кросфильд? – Я встала коленями на деревянную скамью и отодвинула решетчатую заслонку. Возницы на козлах не оказалось. Даже подумалось, что он завез меня в лес и бросил, но дверь кареты вдруг резко распахнулась. Извозчик разглядывал меня сальным взглядом снизу вверх. Лицо его лоснилось от пота, по вискам текло, взмокла рубашка. Пахло от душегуба, как от дикого кабана.

- Приехали? – вздохнула я, стараясь не выдать ни жестом, ни голосом, как в действительности паршиво себя чувствовала, а потом любопытствовала, хотя ответ был очевиден: – Вы меня убить и насильничать хотите по велению сердца или наняли?

Наемник шмыгнул носом. Похоже, он не догадывался, во что ввязывался.

- Дорогой мой, - спокойно продолжила я, - у вас есть последний шанс уйти, а ещё лучше отработайте заплаченные деньги и отвезите меня в поместье.

Вообще, люди – странные существа. Ведь я всегда им непрозрачно намекаю, что лучше сбежать, и ведь никогда не слышат!

С медвежьим рыком убийца полез в салон, хотя должен был убегать, натягивая до самых подмышек штаны с распущенным ремнем. Ко мне потянулись грязные волосатые лапищи, и хотя прикасаться к немытому зловонному телу было неприятно, я увернулась и вцепилась пальцами в мясистое горло противника. Брызнула зеленоватая вспышка, наемник страшно захрипел от магического удара и плюхнулся без движения на лавку. Руки и ноги ему отказали. Он дышал тяжело, смрадно, и пучил глаза.

Стараясь сдерживать гнев, я процедила:

- Обычно я более терпима к человеческим отбросам, но сегодня у меня что-то день с самого утра не задался. И вообще, последняя пара недель вышла какая-то нервная...

- Госпожа ведьма... - прохрипел он, – пощадите!

- По-ща-дить? - тихо повторила я по слогам. – Ты просишь о пощаде черную ведьму?

- У меня есть дочь...

- Продать ведьме решил? – перед глазами от гнева появилась красная пелена.

- Она сиротой останется, - промычал он.

- Что ж, ты о своей сироте не подумал, когда согласился за золотые молоденькую девчонку завезти в лес?

- Бес попутал...

- В таком случае, слушай внимательно, бесом попутанный... - Я уставилась ему в глаза. - С этой минуты каждый раз, когда ты будешь совершать злодеяния, твоя дочь станет видеть их во сне. Каждую мелочь и подробность, любое слово. Как будто не над жертвой ты издевался, а над ней! Ночь за ночью, до самого конца твоей никчемной жизни. Да будет так!

Я уселась обратно на скамью и щелкнула пальцами:

- Беги!

Убийца отмер. Выскочив из кареты, как пчелой укушенный, с воплем он бросился прочь. До меня донеслось, как он крякнул, вероятно, кувыркнувшись на землю.

Насланное проклятие отняло последние силы. Руки мелко тряслись, а ноги казались ватными. Теперь я понимала, что избежать магического опустошения у меня не выйдет. Без колдовства черная ведьма становилась легкой добычей для охотников. Пока осталась последняя капля сил, я прикрыла глаза и позвала единственного человека, кому могла довериться в столь уязвимом состоянии:

- Уильям, помоги! И очки прихвати из шкатулки... – добавила через паузу, вдруг осознав, что скоро стану не лучше крота.

Не знаю, сколько времени мне пришлось провести в закрытой карете. Воздух казался раскаленным и липким. Балансируя на грани сознания, слабыми пальцами я раздирала удушающий ворот платья. Сон и явь смешались, время превратилось в тягучую патоку.

Сквозь туман вдруг зазвучал знакомый голос Уильяма:

- Эльза!

Он осторожно потряс меня за плечи, заставляя приоткрыть опухшие веки. Его лицо расплывалось в неясное пятно. Значит, магии у меня не осталось.

- Мне нельзя в Кросфильд, - пробормотала я почти беззвучно.

- Во что же ты влипла, дурочка этакая? – охнул он. - Светлой богини на тебя нет!

ГЛАВА 9. ЛОВУШКА ДЛЯ НЕВЕСТЫ

Я проснулась абсолютно здоровой и выспавшейся. Нашарила под подушкой очки, нацепила на нос и моментально обнаружила две любопытные вещи. На стене висели кровожадно скрещенные сабли с зазубринами на кромках, а над ними недобро таращила стеклянные глаза голова оленя с единственным ветвистым рогом, затянутым паутиной. Наличие второй вещи вызывало искреннее недоумение – прабабкины панталоны в сердечко, натянутые на меня до подмышек и подвязанные морским узлом.

- Как? - пробормотала я, не веря собственным глазам.

Так и знала, что нужно было закопать их в огороде сразу после летаргического сна.

Проклятушие портки-преследователи! Подозреваю, что в конечном итоге я в них же окажусь похороненной. Ни за что не стану спокойно лежать в этом уродстве, начну вставать по ночам и мстить родственникам!

Огляделась в поисках одежды. Комната была небольшой, неубранной, но обставленной дорогой мебелью и с камином. Складывалось ощущение, что домик долгое время оставался запертым, и открыли его только ради того, чтобы спрятать черную ведьму. В блюде на столе лежала какая-то еда, прикрытая льняной салфеткой, и из-под края высывались зеленые перья лука. На спинке стула висело черное платье.

Только я спустила ноги на пол, как открылась дверь, и в домик вошел обнаженный по пояс Уильям. В руках мужчина держал полотенце, мокрые волосы топорщились, а на животе влажно поблескивали кубики пресса.

- Проснулась? - спросил он (не живот, само собой, а Уильям).

- Сколько я проспала? – уточнила я, не сводя жадного взгляда с мужского пресса. Конечно, не стоило так откровенно таращиться на красивое подтянутое тело, но я всерьез раздумывала, как бы его лизнуть.

- Сутки. Магия восстановилась?

Я машинально щелкнула пальцами, проверяя силы, но вспышка блеснула очень слабенькая, почти прозрачная.

- Скорее всего, к завтрашнему дню приду в норму. Как вы объяснили мое исчезновение?

- Сказали, что Барнс уехал, а ты расстроилась и решила сбежать перед свадьбой. Официально сейчас мы с Картером тебя разыскиваем.

Вдруг тело, в смысле, Уильям стал ко мне приближаться. Я наблюдала, как замороженная. Вот все шесть кубиков оказались в опасной близости к моим губам, можно было разглядеть каждую капельку воды, и даже мурашки, побежавшие от моего дыхания. Только я собралась высунуть язык, чтобы лизнуть гладкую кожу, как Уильям опустил на корточки. Вместо пресса передо мной появилось небритое лицо с пронзительно синими глазами.

- Не знаю, как у ведьм, а у людей принято смотреть собеседнику в глаза, а не на пупок.

- Вообще, я смотрела на кубики. Шесть крепких кубиков. Твой пресс будит во мне черную ведьму. Уверена, что колдовская сила вернется быстрее, если ты не станешь надевать рубашку. Губы мужчины дернулись в ироничной улыбке. Вдруг мне на лоб без особого пиетета плюхнулась большая ладонь, закрывшая глаза.

- Лихорадка ушла, - резюмировал Уильям, убирая руку.

Он поднялся и схватил со стула рубашку. У мужчины были широкие плечи, узкая талия, а штаны почти неприлично низко болтались на бедрах. Я поймала себя на том, что плотоядно облизнулась. Да и жар, кажется, начинал возвращаться.

- По-моему, мне следует охладиться... - сказала я хрипловато, с придыханием, как истинная блудница. Впрочем, как ни больно это было признавать, в очках с тяжелой оправой и в натянутых до подмышек старушечьих панталонах в сердечко я представляла собой пародию на блудницу.

- Проводить тебя к реке? - оглянулся через плечо Уильям.

- К слову, а где мы?

- В Кросфильде, в охотничьем домике. Картер завез вещи и остановился в городе.

- И у меня ещё один вопрос.

- Какой?

- Почему, темная Богиня дери мою прабабку, ты все время наряжаешь меня в эти чудовищные панталоны?

У Брента озадаченно изогнулись брови.

- А разве это не спальный... кхм... мешок?

- Нет! По мнению моей прабабки, это сексуальное нижнее белье! – рывкнула я.

- У твоей прабабки странное чувство юмора.

Я посчитала излишне говорить о том, что моя прабабка Нортон была натуральной ведьмой, напрочь испортившей личную жизнь своей старшей правнучке! Рассердившись и на Уильяма, и на прабабку, я попыталась резко встать, но тут же завалилась обратно на кровать, неуклюже задрав ноги в проклятуших портках.

- Кто же вскакивает с кровати, проспав целые сутки? - пожурил меня Уильям, помогая вернуть вертикальное положение.

Кроме мужских вещей, растоптанных домашних туфель Уильяма и панталон в сердечко, других вещей Картер, заглядывавший утром, не привез. Могу поклясться, что он понятия не имел о том, что прихватил «сексуальный» подарочек прабабки Нортон, преследовавший меня, как не преследовал жертву иной маньяк. Одного не понимала, если уж он пытался втихомолку взять смену белья и для меня, почему не прихватил сорочку?!

Натягивать черное плотное платье было неважно, оделась в мужскую рубашку, из-под которой высовывались игривые воланы в сердечки. С нелепым нарядом туфли на каблуках выглядели совсем смешотворно, поэтому обула домашние туфли, больше походившие на ласты. Стоило отдать должное Уильяму, он даже бровью не повел, когда я, в прямом смысле, теряя тапки, вышла из домика.

Черная ведьма без черной магии лесных жителей совершенно не пугала. Вокруг жужжало, шелестело и звенело от птичьей разноголосицы. И только сверху недобро таранилась большая ворона, перелетавшая с дерева на дерево. Казалось, что за нами наблюдала бабка Примроуз, и, от греха подальше, о встрече с Барнсом я рассказывала почти шепотом, будто у меня неожиданно исчез голос. Услышав о яде, Уильям вдруг пришел в ярость:

- Как ты, вообще, додумалась поехать одна?!

- Но я же черная ведьма... - опешила я.

- Это не отменяет того, что ты молоденькая, хорошенькая девушка!

- Ну, про хорошенькую ты, конечно, загнул. Да и молоденькой меня назовет только подслеповатый старик.

- В отличие от тебя, я плохим зрением не страдаю, - проворчал Уильям.

- Я всегда могу за себя постоять.

- Не заметил!

- Ну, почти всегда могу за себя постоять... - выразительный взгляд мужчины заставил меня примолкнуть. Сверху громко прокаркала ворона, как будто издеваясь над тем, что меня переспорили.

Речушка оказалась узкой, с каменистым берегом. Поперек поток пересекала запруда из гладких больших валунов, замедляющая стремительное течение. Вода блестела в лучах заходящего солнца.

- Перейдем к пляжу, - не то предложил, не то объявил Уильям, указывая на узкую песчаную полоску на другой стороне.

Прижимая к груди домашние туфли, я осторожно перепрыгивала с камня на камень, как легкая лань. Могла поспорить, что Брит захлебнулась бы завистью из-за моей грации! Уильям, закатавший по колено штаны, тоже вышагивал с видом заправского любителя пикников (или как там назывался шабаш на свежем воздухе). Не знаю, чего уж ему, атлету на выгуле, попало под голую пятку, но он вдруг остановился, а я все той же грациозной ланью впечаталась в его спину.

- Проклятье! – рявкнул он.

- Ой! – согласилась я, пытаюсь подхватить скособоленные очки, но к оправе точно приделали крылья. Очки выскользнули из рук, булькнули в воду и медленно пошли ко дну. Мир у меня перед глазами превратился в туманную размазну.

- Мои очки! Уильям, я потеряла свои очки! – испуганно залепетала я и, стараясь сохранить равновесие, схватилась за то, что расплывалось перед глазами темным пятном. – За что я держусь?

Он молчал, как шпион на допросе. Вдруг стало ясно, что мужчина согнулся пополам и упирался ладонями в лежащий впереди камень, а я тискала выступающую часть его тела, вполне себе крепкую. И это была не голова.

- Извини! – резко убрала руки, поскользнулась и с визгом кувырнулась следом за очками.

Ошибочно казалось, что у переправы было мелководье, но я ушла под воду с головой и, не почувствовав дна, в панике забарахталась. К слову, плавала я, как топор, едва попадала на глубину, как неизбежно тонула. Тут меня обхватили сильные руки и вытащили на поверхность. Не видя ничего вокруг, я жадно глотала воздух, цеплялась за шею Уильяма, а потом, как испуганный котенок, вскарабкалась по его телу к камням.

- Ты меня потопишь! – булькал он.

Тяжело дыша, я перекатилась на валун, не осознавая, что оттолкнулась пяткой от головы спасателя, похоже теперь ушедшего на дно.

- Уильям! – шурясь, сквозь туманную пелену пыталась разглядеть я реку. – Уильям, ты выплыл? Вдруг он вынырнул, схватил меня за руки и снова окунул в воду.

- Обалдел?! – проорала я ему в лицо, а в следующее мгновение мужчина накрыл мой рот холодными от воды губами.

- Скажи, что целоваться в воде сплошное удовольствие? – промурлыкал он, прерывая поцелуй. – Твои клыки меня сводят с ума...

Уильям был прав, если любовные игры были сравнимы с едой, то поцелуй в холодной воде посреди жаркого дня были поистине изысканным деликатесом. Правда, потом я полчаса грелась на солнышке и сушила прабабкины панталоны, а повар этого самого деликатеса нырял в реку, пытаюсь отыскать очки. Стоило отдать должное мужской самоотверженности, он замерз, как цуцик, устал, как собака, но даму слепой курицей не оставил.

Однажды Брит мне сказала, что это путь к сердцу колдуна лежал через интеллект, а к сердцу обычного мужчины – через желудок. Другими словами, осоловелый от сытости человеческий мужчина проще поддавался возбуждающим настойкам. Коль прабабкины панталоны находились при мне и даже на мне, а использовать рецепт приворотного зелья без магического дара возможности не было, чтобы, наконец, соблазнить Уильяма оставалось действовать без колдовского изыщества, просто подлив настойку красавки. К слову, я всегда носила крошечный пузырек незаменного снадобья в тайном кармашке платья. Ни разу по прямому назначению не пользовалась (рецепт пудинга не в счет, тут Брит напортила), но, как говорится, мало ли как вечер повернется?

- В благодарность за спасение я должна приготовить тебе что-нибудь вкусенькое, – заявила я, когда мы возвращались в охотничий домик. Словно вычислив коварный план, с ветки, ехидно и пронзительно, прокаркала ворона. Достала, честное слово!

- Вкусенькое? – немедленно насторожился Уильям. Совершенно точно он припомнил, как после моей стряпни в воздух летела мука, а девицы танцевали по кухне польку, представляя себя ведьмами. Видимо, опасался вместо неудержимого прелюбодеяния запрыгнуть на метлу и ускакать в Кросфильд.

- Обещаю, что язык проглотишь от удовольствия.

- Этого-то я боюсь, – пробормотал он. – Может, не надо?

- Надо, дорогой Уильям, – похлопала я его по плечу. – Надо...

Похоже, на ужин, приготовленный моими руками, он согласился только из-за того, что я не могла колдовать. Стряпала я всегда без особого энтузиазма, а если выходила несъедобная гадость, то просто заговаривала варево. Магия, как особая приправа, добавляла блюду вкус, цвет и запах.

Варить решили в котелке на огне. Очага в охотничьем домике не имелось, только камин. Пока я кромсала вымытую в ледяной воде морковь, обнаженный по пояс Уильям рубил дрова во дворе. Смотреть на широкую спину, сильные напряженные руки и перекатывающиеся под кожей мышцы было сплошным удовольствием. Да и выходило у него ловко, как у заправского лесоруба, только щепки летели. Словно он всю жизнь занимался черной работой, а не сидел в конторе в окружении стряпчих. Поэтому я все больше просто стучала ножом по доске, забыв про морковь, и опомнилась, когда он собрал поленья.

Войдя в дом, Уильям бросил в мою сторону подозрительный взгляд, а потом заметил:

- Я думал, что морковь надо чистить.

- Рагу должно кипеть, а в кипятке червячки не выживают, - выдвинула я любимую теорию бывшего бабьего повара, пару лет назад выставленного из замка Нортон за отравление несвежей рыбой всего высокоуважаемого ведьмовского семейства (дядьку Аскольда в том числе, а у него желудок железные гвозди переварить в состоянии).

Ужин был готов лишь к сумеркам. В бледном сероватом небе зажглась первая, самая ранняя звезда. Между деревьев начинала сгущаться темнота, и в траве громко затрещали сверчки. Мы зажгли свечи, накрыли на стол, и пока Уильям откупоривал бутылку вина, привезенную Картером вместе со снедью, я быстро оросила одну порцию жаркого белладонной. Потом подумала и добавила пару капель себе, чтобы точно добиться сногшибательного эффекта.

- Приятного аппетита, – улыбнулась я Уильяму, взявшись за вилку. Пробовал он с опаской. Не знаю, может, еда действительно получилась приличная, был ли сотрапезник слишком голодным, или же на аппетит подействовала настойка, но он зажмурился от удовольствия и промычал:

- Божественно!

В любом случае, видеть, как мужчина, который мне нравился во всех смыслах, с удовольствием ел приготовленную мной стряпню, оказалось ничуть не хуже поцелуев в воде.

- Спасибо, - польщено улыбнулась я и пригубила вина. – Ваша с Картером матушка действительно была ведьмой?

- Нет, конечно, – улыбнулся Уильям. - Наша мать была известной певицей. Ну, или мнила себя таковой. Отец умер сразу после рождения Картера. Она решила, что не готова вести жизнь безутешной вдовы с двумя детьми и оставила нас на пару месяцев в Кросфильде, а вернулась лет через шесть. Флинт, само собой, отказался пустить ее на порог. Случился страшный скандал. Матушка осыпала поместье со всеми Брентами проклятьями, и в доме действительно стали происходить странные вещи. Скорее всего, среди слуг жила ведьма, но все подумали на мать. Дядька опечатал особняк, расставил ловушки, и все прекратилось.

- Пока не появилась я?

- Точно, – откинувшись на спинку стула, он смотрел на меня из-под полуопущенных ресниц, и воздух между нами точно бы напитывался магическим током, становился плотнее и тяжелее. – Теперь твоя очередь, госпожа ведьма.

- Очередь на что?

- Рассказывать грустные истории из жизни. - Уильям пригубил вино.

- Ненавижу грустные истории, - прошептала я.

- И я...

Он поставил на стол бокал, отбросил льняную салфетку. Не разрывая зрительного контакта, встал из-за стола и подошел ко мне. На губах играла искусительная полуулыбка, глаза потемнели от желания.

- Думаю, что мы можем придумать занятие, куда как интереснее...

Уильям взял меня за руку, заставил подняться, и я затрепетала. В следующий момент мы уже целовались, страстно и неистово, будто оба до смерти изголодались по плотским утехам.

Вернее, изголодалась я, а в Уильяме говорила белладонна, но мне было плевать с высокой

колокольни. Не до высокомерия, когда прабабка подпортила соблазнение исподним в сердечко, похожим на спальный мешок.

С размаху мы рухнули на кровать, и деревянные ножки подозрительно хрустнули, хорошо не сложились. В панталонах был только один плюс, они снимались легким движением руки. И обязательно упали бы на пол, но заклятье прабабки подействовало совершенно неожиданным образом: завязки затянулись в крепкий узел. Уильям тер его между пальцев, подхватывал ногтями и даже рвал зубами, но все усилия оказались тщетны. Портки, заговоренные на соблазнение, вдруг превратились в пояс непорочности и принялись охранять то, чего давно уже не было и в помине!

- Режь! – тяжело дыша, предложила я.

Вооружившись ножом, Уильям решительно поднес заточенное лезвие к завязке, но тут, как по взмаху волшебной палочки, открылась дверь, и на пороге появился Картер с кошкой на руках. Застав нас за недвусмысленным занятием, в смысле, срезанием лент, он испуганно выкрикнул, выронив обиженно взывшую Дороти:

- Брат, опусти нож! Она невиновата в том, что черная ведьма! Вيني природу!

Потеряв всякую надежду на жаркую ночь, Уильям уткнулся лбом мне в обнаженное плечо и прошептал:

- Как жаль, что ты не можешь его проклясть...

- Какой демон тебя принес? – грубо громыхнула я, натягивая мужскую рубашу поверх панталон. Вдруг в голову пришла странная мысль, что они удачно завязались, иначе бы неожиданный гость увидел меня во всей естественной красе. Конечно, никто бы не испугался женской наготы, даже Дороти, ведь будучи кошкой, она, вообще, высказала редкостную наглость, давшую фору даже нахальству жениха, но все равно получилось бы неловко.

- Я ужасно соскучилась в опостылевшем постоялом дворе, мои дорогие, – соврал Картер с фальшивой улыбкой и, не дожидаясь приглашения, плюхнулся за стол на место Уильяма. — Ну, и есть очень сильно хотелось. Вы даже не представляете, как дорого столноваться на постоялом дворе...

- Проиграл все деньги в карты? – хмуро уточнил Уильям.

- Не без этого, – со счастливым видом Картер схватился за вилку и принялся к жаркому в тарелке, приправленному белладонной. – Пища светлой Богини!

- Картер, не надо... – заикнулась было я, когда он сунул в рот кусок картошки.

- Ты что-то сказала? – не понял он.

- Поздно, – вздохнула я.

Уильям с хмурым видом уселся напротив Картера и принялся прихлебывать вино. Он по-прежнему хотел резать ленты на женских панталонах и совершенно не хотел вести беседы. Судя по ходящим на лице желвакам, разговоры ему сейчас, вообще, стояли поперек горла.

- Что-то здесь жарковато, – пробормотал гость и расстегнул пару верхних пуговиц на рубашке. Сверля младшего брата злобным взглядом, Уильям выразительно покашлял. Явно мысленно желал, чтобы тот подавился картошкой. Тут у Картера сделалось очень странное лицо. Он осторожно отложил вилку, прихлебнул вина и вымолвил:

- Тут ведь недалеко неплохой пляж? Я бы, наверное, искупался.

- Вода сейчас ледяная, – вздохнула я.

- Именно, – отозвался он и уточнил: - Уильям, как ты смотришь на ночные купания?

Старший брат, лишенный плотских утех из-за вторжения родственника, на омовения в ледяной воде смотрел исключительно положительно. Никогда не видела, чтобы мужчины драпали из дома с такой проворностью.

- Не утоните! – с тоской прикрикнула я растворявшимся в темноте фигурам и тут же оговорила: - Не дай, темная Богиня, сглазить.

В ночной тишине с крыши домика издевательски прокаркала ворона. Носатая насмешница точно напрашивалась на тумаки!

- Вороны по ночам спят! – рявкнула я, пытаюсь разглядеть мерзавку. - Засни, скотина! Вечным сном!

- Кар! – последовало в ответ то ли карканье, то ли старческий кашель, будто бабка Примроуз лично забралась на верхотуру.

Не придумав ничего ловчее, я схватила камень, подпиривший дном дверь, и швырнула в темноту. Сверху что-то посыпалось мне в раззявленный рот. Ворона снова насмешливо

каркнула и затаилась за каминной трубой – просто так не выкуришь и речным голышом не попадешь.

- Прокляну! – злобно указала пальцем в сторону скрытой темнотой птицы, но тут же добавила: - Когда смогу...

С гордым видом я удалилась в домик, бабахнув на весь лес дверью. В комнате мне предстала чудная картина: Дороти сидела посреди стола и совершенно не по-королевски с большим аппетитом поела вегетарианское жаркое, одобренное возбуждающим снадобьем.

- Пошла вон! – стянув с ноги домашний туфель, я запустила им в кошку. Не попала, перевернула вино, разметала посуду. С меткостью у меня, как у пропащего очкарика, определенно имелась проблема, но лысую нахалку с золотым кольцом на лапе под кровать все равно загнала.

Я понимала, что ночь предстояла жаркая, но не догадывалась, насколько она окажется шумной! Братья улеглись на полу, уступив мне кровать. Выспавшись за сутки, я вертелась, переворачивала твердую подушку, уже подумывала налакаться вина для сна, но тут завопила Дороти, пронзительно и громко.

- Заткнись! – рывкнула я и закинула в ту сторону, откуда неслся мерзостный клич, туфлю на шпильке.

- Да, что б тебя! – подскочил в темноте Картер, когда обувка прилетела в него. – Я требую уважения к своей невесте!

- Она сейчас кошка, - прошипела я.

- Это не дает тебе права швырять в нее туфли!

Догадавшись, что цель достигнута, и зрительный зал готов ко второй части оперы, Дороти вывела такую руладу, что я, не задумываясь, швырнула вторую туфлю. Кошка испуганно взвизгнула и куда-то забилась.

- Такое ощущение, что она объелась белладонны... - пробормотал Уильям.

Последовала долгая задумчивая пауза. Вероятно, до мужчин стала доходить причина неожиданного желания выкупаться в ледяной речушке.

- Эльза? – вкрадчиво и многозначительно вымолвил Брент старший, вкладывая в одно мое имя столько вопросов, что было проще притвориться спящей. Недолго думая, я изобразила позорный плебейский храп.

К сожаленью, утро нам пришлось встретить неприлично рано. Окно еще застилал молочно-белый туман, братья спали. Картер похрапывал, пристроив голову на плече старшего брата. Кошка сладко сопела у меня на соседней подушке, свернувшись тесным клубком. И тут в мирной тишине завопила Брит:

- Немедленно поднимайся, темная Богиня тебя дерит!

- Проклятье, что это?! – дернулся Картер.

Магия за ночь восстановилась, амулет Дороти снова заработал, и теперь я могла обходиться без очков. Оглядела комнату, пытаюсь понять, не приснился ли мне голос кухни. Мужчины тоже проснулись. Некоторое время они осознали, отчего тесно прижимаются, лежа на полу. Секундная заминка, и братья отпрянули друг от друга, словно облитые кипятком коты. Уильям резко сел и, сморщившись, потер лоб:

- Почему голова трещит так, как будто мы вчера выдули галлон виски?

- Эльза, где ты?! – снова требовательно заголосила Брит. – Исчадие ада нашелся!

Я не просто соскочила с кровати, а слетела, точно подо мной распрямилась тугая пружина, и заорала, надеясь, что кухня меня услышит:

- Держи исчадие ада за горло, чтобы заново не сбежал! Лучше свяжи его! Приставь к горлу нож. Обездвижь! Точно. Обездвижь! Ты же черная ведьма!!

- Что происходит? - сдержанно уточнил Уильям.

- Бренты, где здесь зеркало?! – выпалила я, широко открывая дверь в продуктовый чулан. Холода в нем давно не было, полки для снэди пустовали, зато стояло накрытое простыней зеркало в полный рост.

Я резко дернула покров, подняв в воздух облако пыли. Угол у зеркала оказался отколот, а само оно было кривым. Брит и Томми в отражении походили на яйцеголовых лилипутов с выпученными глазами.

- Темная Богиня, на тебе ведь не надеты те самые панталоны? – испугалась Брит. - Я точно хочу развидеть это обратно!

Однако я ее не слушала. Уперев руки в бока, тарасилась на приунывшего кузена.

- Ты труп! – рывкнула я, указав в него пальцем. Зеленый луч, вырвавшийся в сторону исчадия ада, отразился от зеркала и исчез.

- Только не проклинай меня! – взмолился недоученный колдун. - Эльза, умоляю. Ты же черная ведьма в тринадцатом поколении, можно сказать юбилейная! Ты обязана быть милосердной! Брит мне все рассказала про жабу!

- Из чего ты, самоубийца, сварил приворот?! – рывкнула я, сверля Томми злобным взглядом. – Ты хотя бы представляешь, через что мне приходится проходить! Я... я бесплатно колдовала две недели!

- Клянусь именем нашей мамы, я не варил приворота! – принялся божиться кузен. - Просто переклеил этикетки на твоих флаконах и продал!

- Постой... - растерялась я. - Ты продал витаминный эликсир?

- Ага, - страстно закивал он.

- И никакого приворота?

- Ни капелюшечки! – Он выразительно сложил пальцы щепоткой, демонстрируя размер капли. В предчувствии расправы сначала от меня, потом от бабки Примроуз кузен был готов поддакивать, подшмыгивать и шаркать ногой, лишь бы не провести следующие десять лет в шкуре парнокопытного.

- Тогда как Картер обратился в жабу? - озадачилась я.

- Я не знаю, - с жалким видом развел кузен руками.

На меня вдруг нахлынуло осознание, что из-за хитрости Дороти, подложившей жабу недалекому жениху, меня заставили выбраться из ведьмовского логова, жить в чужой семье и две недели творить добрые дела. Совершенно бесплатно. Будто я не черная ведьма в тринадцатом поколении, а фея-крестная!

- Эльза, у тебя отвратительное зеркало, и тебя плохо видно! – заявила Брит. - Ты ещё там?

- Там... в смысле, здесь.

- Мне отдавать его бабке или припрятать в подземелье, и сама расправишься? – потребовала она дальнейших указаний.

- Только не в подземелье... - заканючил, не лучше малого ребенка, Томми. Посмотришь, не поверишь, что в Сельгросе, как заправский ловелас, перепортил треть прядильной мануфактуры.

- Подставил преемницу Нортон, теперь молчи уж! – замахнулась на него Брит, и братец вжал голову в плечи.

- Пусть живет, - отказалась я от кровавой мести. - Если бабка превратит в козла, свяжись со мной. Расколдую.

Щелкнув пальцами, я загасила зеркало и вышла из чулана.

- Ты выяснила, как превратить Дороти в девицу? – с нетерпением утонул Картер. Он держал лысое, пучеглазое чудо ведьмовской мысли на руках, чесал за розоватым большим ухом и даже позволял ласково прикусывать палец.

- Кому расскажешь – не поверят, – пробормотала я.

Видимо, потрясение тем фактом, что я единственная оказалась в дураках, очень живо отразилось на лице, и Уильям осторожно уточнил:

- Плохие новости?

- Ну, как плохие... Наша кошка никогда не превратится в человека, потому что она жаба.

- Тоже мне открыла новый закон ведьмовства, – фыркнул Брент младший.

- Картер, говоря «жаба», я имею в виду, что ты принес ко мне в лавку самую обычную болотную жабу...

Уильям кашлянул в кулак, пытаясь подавить издевательский смешок, и заметил:

- Какое счастье, что ее эволюция закончилась! Страшно представить, какая бы девушка из нее получилась.

- Проклятье, я гениальна! – прошептала я. - Как темная Богиня, мать всех колдовских тварей.

Картер несколько сошел с лица, осторожно пересадил лысую кошку с колен на кровать и вымолвил:

- Слушай, темная Богиня, мать колдовских тварей... Ты хочешь сказать, что на самом деле Дороти пропала?

Я кивнула и уточнила:

- Или сбежала из-за того, что ты не умеешь держать штаны завязанными.

- Ты же сможешь ее отыскать? - быстро спросил Уильям.

- Могу.

- Что для этого надо?

- Карту королевства и десять золотых.

- Ты собираешься с нас снять деньги в такой трагичный момент? - возмутился Картер. - Я думал, что мы друзья.

- Мы, безусловно, друзья, но не пытайся, мой закадычный друг, давить на жалость, - покачала я головой. - Скажи спасибо, что я не требую компенсацию за уже сотворенное добро...

- Договорились, - спокойно перебил меня Уильям. - Десять золотых.

Он стоял, привалившись плечом к пустой посудной горке, отселенной за ненадобностью в охотничий домик из особняка.

- Хорошо, - вдруг почувствовав себя скупердяйкой, кивнула я.

Мы пожали руки. Не сводя с меня взгляда, Уильям бросил своему младшему брату:

- Деньги заплачу из твоего ежемесячного содержания...

В охотничьем домике нашлось целых три карты королевства. У одной не хватало восточных провинций, у другой - прибрежных районов. У последней карты посередке зияла дыра, а на горной гряде, красовался кофейный кружок, словно отметивший место, где находился замок Нортон. Кое-как совместив три приличных куса, только немного обезображенных заламами, я вытянула подвеску, принадлежавший Дороти, и принялась следить за тем, как кулон, словно обретя жизнь, начал кружиться над королевством.

- Проклятье, - вдруг запричитал Картер, - я сломал ногу, когда пытался отбить непорочность обычной лысой кошки. Вот этого жуткого, как страшный грех, злобного беса! Я должен был знать, что Дороти не стала бы гадить мне в ботинки и воровать из кухни колбаски, она слишком хорошо воспитана...

Он отвлек меня, и кулон, едва набравший магический вес, обвис. Мы с Уильямом недовольно переглянулись.

- Что? - огрызнулся страдалец.

- Ты можешь его лишить голоса? - буркнул Брент старший.

- Дорого обойдется, - отсоветовала я. - Проще кляп заснуть.

- Ведьма! - обиделся брошенный жених и добавил в сторону брата: - С приспешником!

Пришлось начинать заново. Медальон раскрутился, а потом, словно его вела невидимая рука, резко отлетел влево, натягивая цепочку, и замер над крошечной точкой в соседней провинции. Даже Картер позабыл про страдания и склонился над картой.

- Я слышал про этот городишко, - вдруг объявил он. - Дотти как-то упоминала, что там живет ее тетушка. Мол, старушка осталась старой девой, а сейчас совсем умом тронулась. Если нанять кэб, то к завтрашнему утру можно добраться.

Уильям потер небритый подбородок и принял решение:

- Тогда едем.

Они решительно начали собирать карты, демонстрируя горячее желание броситься на поиски сбежавшей невесты.

- Эй, Бренты! - помахала я рукой. - Понятно вы, но почему должна ехать я? Мы только что выяснили, что ко мне у вас не может быть никаких претензий. Пожалуй, я сейчас в камин и домой. В особняке остались кое-какие вещи. При случае, Картер, в лавку закинешь? Или я сама за ними как-нибудь наведаюсь. Главное, не забудьте привезти фолиант про земноводных, Брит стащила его из бабкиной библиотеки...

- Пять золотых, и ты с нами, - перебил меня Уильям.

- Договорились, - тут же согласилась я на поездку в соседнюю провинцию. - Господин Брент, вы знаете, как уломать черную ведьму.

- Конечно, - улыбнулся он. - Все равно ведь платит Картер.

Когда ночью наш кэб пересекал границу соседней провинции, началась первая за лето гроза. Сильный дождь хлестал в окна кареты, стучал по крыше. Мы слышали, как ругался недовольный возница, подгонявший лошадь. Кошка льнула к Картеру, от страха пытаясь забраться за шиворот, и успокоилась лишь тогда, когда он покрепче прижал хрупкое тельце, пробормотав:

- Да не трясись уже.

Сквозь темноту я покосилась на Уильяма. Неожиданно он потянул меня за руку, заставив проехать по гладкой скамье, и прижал к горячему боку. Некоторое время мы ехали, не шелохнувшись и следя за клевавшим носом Картером напротив.

- Я подлила тебе в еду белладонну, - прошептала я.

- Знаю.

- И заставила тебя заплатить за поиски Дороти.

- Все так.

- Не злишься?

- Нет.

- Я совсем не похожа на твоих женщин, особенно на рыжеволосого питомца. Со мной просто не будет, это я тебе как черная ведьма в тринадцатом поколении говорю.

- Непросто? - тихо хмыкнул Уильям. - Какое счастье, что мне нравится преодолевать трудности. Больше мы не произнесли ни слова. За ночь я не сомкнула глаз. Слышала, как закончился дождь, наверняка, размывший дороги. Следила за наступлением рассвета, и за тем, как карета утопала в молочно-белом тумане, поднявшемся от земли после ливня. Наконец, выкатилось солнце, и умытая, освобожденная от пыли природа взорвалась сочными летними красками. К завтраку мы въехали в городские ворота. Возница остановил напротив трактира. Видимо, для местных жителей мы представляли собой весьма колоритную троицу, стоило нам войти в заведение, как немногочисленные клиенты перестали жевать. И мы бы сами неплохо позавтракали, но тут случилась неприятность. Пока Картер за обе щеки уплетал кашу, не гнушаясь ни салом, ни плохо вымытой посудой, Дороти подралась с хозяйским котом, разодрала ему ухо и бросилась под ноги подавальщику с высокой пирамидой разноцветных тарелок в руках. Бедняга шарахнулся в сторону, а посуда с оглушительным звоном разлетелась по полу.

- Заберите свое чудовище! – потребовал трактирщик.

Доедать булочку с маслом пришлось на ходу, держа лысую тигрицу под мышкой, потому как Картер наотрез отказывался прощать магического питомца, лишившего его радости сытного завтрака.

- Куда нам идти? – Уильям остановился и, уперев руки в бока, начал оглядываться.

- Туда! – указала я направление, выбранное интуитивно.

- Почему туда? - усомнился он.

- Мне интуиция подсказывает.

Видимо, ему припомнилось, как мы бродили по болотам, а моя интуиция на пару с магией неизменно приводила нас в топь, и, не произнеся ни слова, развернулся точно в обратном направлении.

- Какой смысл ловить зайца в поле? - предложила я. – Давай, я ее хотя бы позову?

- Хочешь довести бедняжку до разрыва сердца? - отозвался Уильям.

- Послушай, она же ведьма, – возмутился Картер, полагая, что по всем параметрам я была обязана хорошо разбираться в направлениях.

- Ты с ней по лесу не бродил, - хмуро отозвался старший брат.

- Все плохо? - догоняя его, уточнил младший.

- Ты себе даже представить не можешь, как это чад природы водило нас по болотам...

- Эй, вы двое! – возмутилась я, покрепче сжимая решившую сбежать кошку. – Между прочим, я вас слышу.

Гуськом мы вошли в узкий проулок между двумя домами. Над головой на веревках, тянувшихся от стены до стены, сушилось белье.

- Еще она превратила чулки в яичную скорлупу, - продолжали сплетничать братья, как заправские кумушки.

- На тебе было кольцо, путающее заклинания! – огрызнулась я, шагая за ними следом.
- Ты заметил, она всегда находит оправдания, когда терпит крах в колдовстве, - вымолвил Картер.

- А знаешь, что, Картер? Забери свою кошку! – разозлилась я.

- Ты ее наколдowała, тебе и носить, - не оглядываясь, отбрыкнулся поделщик от питомца.

- Прокляну!

На том мы вышли из проулка к шумной торговой площади, как раз напротив прилавков с овощами. На нас нахлынул рыночный гвалт, и океан запахов. Дороти взвыла и пришлось ее усыпить.

- Надо поспрашивать, где живут Слотеры, - предложил Уильям.

- Эй, господин, – не откладывая дело в долгий ящик, позвал Картер торговца и указал на меня: - Вы эту девушку знаете?

- Цветочница Дороти? - неожиданно признал он меня, и мы трое переглянулись.

- А где она живет? – набросился жених. На лице лавочника появилось странное выражение.

Решив, что над ними потешаются приезжие шутники, он пождал губы и буркнул:

- Идите отсюда по-хорошему, господа. И демона своего лысого унесите, – указал он на дремавшую в моих руках кошку. - А то всех клиентов распугаете.

Уильям и Картер скрылись в толпе, а потому не слышали, как вынырнувшая из-под прилавка женоушка торговца спросила:

- Чего хотели-то?

- Да бес их знает. Поди, опять из богадельни чокнутые сбежали.

- Онемейте, приспешники светлой Богини! - возмутилась я, порядком ошарашив супругов.

Некоторое время они разглядывали меня с затаенной жалостью, а потом женщина вздохнула:

- Хорошенькая, а все туда же – сумасшедшая. Несладко тебе, девонька, в богадельне-то?

Хочешь яблочко моченое дам?

- Прокляну, – предупредила я.

- Говорю же, - отмахнулся торговец, – вечно у них кто-нибудь сбегают.

Потеряв ко мне всякий интерес, они отвернулись. Если бы не заметила прилавок с подвесками, идеально подходящими по форме для маскирующих амулетов, точно бы прокляла. Украшения манили. Ничего не могла с собой поделывать, любила блестящие побрякушки, как ворона. Разноцветные стекляшки сверкали на солнце, как драгоценные камни, а медь блестела не хуже благородного золота.

- Берите! Блестит, как золото. Сверкает, как рубины! – принялся прицокивать языком ювелир в жилете с вышивкой.

- Оттого, что вы нахваливаете медь, золотом оно не станет, - сухо отозвалась я.

- Если не нравится...

- Вот этот, – указала я на медальон, похожий на каплю.

- Сорок пенсов.

- Подарить и не заворачивать, так в карман засуну.

- А?!

Мы встретились глазами, и торговец проглотил слова. У ведьм особенный взгляд, говорят, от него оторопь берет, но круглое зеркало в деревянной оправе, стоявшее тут же на прилавке, подсказывало, что причина банальнее. В маскирующем амулете снова истончилась магия, и мои зрачки вернули вертикальную форму.

- Держите, госпожа ведьма, – протянул торговец побрякушку.

- Благодарю, - дернула я уголками губ в едва заметной улыбке и забрала подарок.

- Грабишь честных торговцев? – сжав мой локоть, усмехнулся Уильям. Я не подозревала, что он за мной наблюдал.

- Госпожа ведьма, а как же благословение на хорошую работу? – развел руками ювелир, требуя дополнительно сервиса.

- Уверены, что хотите моего благословения? - изогнула я бровь.

- Спрашиваешь! – перешел он на панибратское «ты», но под моим острым взглядом исправился:

- Не обидьте, госпожа.

Честное слово, благословение черной ведьмы – хуже проклятья. Когда темная колдунья проклинает, то хотя бы ясно, отчего в жизни все перевернулось с ног на голову. Благословение страшнее.

- Желаю вам отличной торговли, – взмахнула я рукой.

- И прибыли!

- И хорошей выручки, – пристально глядя в водянистые глаза прохвоста, согласилась я. Мне щедрот не жалко, лишь бы не захлебнулся, как восточный правитель из легенды об антилопе, выбивавшей копытом золотые монеты.

- Спасибо, госпожа ведьма! Спасибо! – принялся раскланиваться он.

Едва мы отошли от прилавка, к дешевым побрякушкам бросились женщины. Уильям вымолвил:

- В следующий раз, когда захочешь кого-нибудь приструнить, лучше пригрозь благословением, а не проклятьем. Жутковатое зрелище.

- Точно, – усмехнулась я, бросив взгляд в его нахмуренное лицо. - Благословение черной ведьмы часто доводит до могилы. А знаешь почему? Люди утверждают, что хотят простого счастья, но под «счастьем» они всегда подразумевают деньги. К сожалению, даже добрейшей души человек не выдерживает испытания богатством.

- Зато твои проклятья вызывают улыбку.

- Считаешь мои проклятья шуточными? Как-то я прокляла тебя честностью.

- Да уж, – без преувеличений, Уильяма передернуло, – совершенно сумасшедший вечер тогда получился, но я оценил чувство юмора.

- Господин, купите для своей дамы розы, – обратились к нам. – Всего три пенса за штуку.

Мы с Уильямом повернули головы и, сами того не ожидая, нос к носу столкнулись с Дороти Слотер. Признать в рыночной цветочнице выпускницу пансионата благородных девиц, умеющую играть на рояле, готовить рисовые пудинги и обожающую скакать с сачком за бабочками, было сложно. Ее прятало глухо застегнутое платье с передником и пуританский чепец на голове.

При виде двойника, девушка побледнела в цвет кипенной простыни и уронила под ноги висевшую на локте плоскую корзину со срезанными розами.

- Кто ты?

- Эльза Нортон, – спокойно представилась я.

- Нортон? – повторила она эхом.

- Ведьма из Сельгроса.

Парализованная страхом девушка таранилась в мое лицо и, наверное, по давней привычке мечтала грохнуться в обморок, но, расталкивая локтями народ, из шумной толпы выбрался Картер. Не обращая внимания на оцепенение невесты, любопытство торговцев и недовольство домохозяек, он сжал Дороти в крепких объятиях и выдохнул:

- Как же ты могла меня покинуть?..

Дороти жила с теткой в крошечном, словно кукольном домике. Комнаты были маленькие, чистые и светлые. Тетка совершенно не походила на безумную старуху, какой ее отрекомендовал Картер. Наоборот оказалась крепкой, стремительной женщиной, превратившей клочок земли за домом в цветущий розовый сад.

Мне пришлось избавиться от защитного амулета и нацепить на нос очки, но женщина даже глазом не моргнула, пригласив в дом черную ведьму. Пока жених с невестой выясняли отношения в беседке, в гробовом молчании мы угощались крепким чаем в гостиной, украшенной оборочками и фарфоровыми куклами.

- Какое необычное создание, – проворковала госпожа Слотер, почесывая сонного беса за ушком. Кошка еще толком не отошла от колдовства и только предупредительно похлопывала хвостом по дивану, намекая, что едва к ней вернется подвижность, она оттяпает приставучей тетке полпальца.

- Я сотворила ее из жабы, – ответила я. - Хотите, подарю? Правда, она может обратиться крысой.

Ласкающая рука тут же легла на колено. Похоже, осознание феноменальности колдовства, приравнявшего меня к создательнице всех демонических существ, просто не вмещалась в голову обычного человека.

- Видимо, кошку вы не хотите, – едва слышно отозвалась я, присматриваясь к камину. Он оказался хорошо вычищен и при желании, если свернуться плотным бубликом, то через него можно было переместиться в лавку.

Вообще, учитывая, с какой катастрофической стремительностью камин в людских домах уменьшались в размерах, нам, ведьмам, похоже, предстояло вернуться к старым добрым

метлам. Летать на них было жутко неудобно, а у некоторых ещё и не особенно получалось (у меня), так что стоило подумать о том, чтобы научиться управлять повозкой.

Тут из кухни в крошечный холл выскочил Картер с перекошенным от ярости лицом. На мгновение остановился, бросив в сторону гостиной сердитый взгляд, и вылетел на улицу, гневно шибанув дверь.

- Похоже, не помирились, – вздохнула я и прихлебнула чай.

Некоторое время спустя появилась Дороти с виновато опущенной головой, все ещё покрытой чепцом. Даже на мой неприятный вкус, вещица была отвратительной и не имела права занимать место в гардеробе молоденькой девушки. Как, впрочем, и безразмерные панталоны в сердечко.

- Господин Brent. - Дороти почти шептала, вероятно, пытаясь сдержать слезы. - Вам лучше уехать. Я не готова простить Картера и вынуждена отказаться от свадьбы. И его поступок заменить меня черной ведьмой, лишь бы дядюшка... При всем моем уважении к госпоже Нортон...

- Это из-за Барнса? - перебил невнятный лепет Уильям. Тетка Слотер подавилась чаем, а невеста испуганно вскинулась. Глаза у нее покраснели от слез.

- Ты решила разорвать брачный контракт из-за старшего брата? – напрямую спросил Brent, нарочито не замечая смущенного переглядывания женщин. – Он побывал в нашем поместье.

- Барнс приезжал в Кросфильд?! – нешуточно испугалась Дороти и принялась нервно тереть фартук.

- И оставил неизгладимое впечатление.

- Особенно на несгораемый шкаф дядюшки Флинта, – поддакнула я.

- Дороти, вы сбежали из-за него? Что он пытался заставить вас делать? – поднажал Уильям. Она помолчала, а потом прошептала:

- Он хотел, чтобы я помогла ему вытянуть деньги из вашего дядюшки на какое-то мутное дело. Знаете, когда Барнс появляется, он всегда рушит все, что мне дорого... Он проклятье нашей семьи. Мое проклятье! Поэтому уезжаете.

Похоже, девица совершенно ничего не мыслила в проклятиях, а еще не понимала, с кем разговаривала. В отличие от младшего брата, на редкость непоследовательного типа, Уильям бывал исключительно убедительным и умел находить правильные слова:

- Дороти, вам не о чем беспокоиться, – мягко вымолвил он, - теперь вы будете под нашей защитой.

- Но это никак не отменяет того, что Картер мне изменял!

- Насколько я могу судить, изменить вам он так и не сумел, – в голосе Уильяма слышалась улыбка, так взрослый мужчина реагирует на страдания впервые влюбленной девчонки. - Дайте ему ещё один шанс. Уверен, что из Картера выйдет превосходный муж и отец семейства.

- Даже если он будет возражать, - добавила я. - При случае, вы знаете, где меня найти. Обещаю помочь недорого.

- Бесплатно, – поправил меня Уильям.

- Раз господин Brent за вас платит, – подмигнула я сконфуженной невесте.

Цветущий сад выслушал ещё один бурный скандал от будущих молодоженов. Пока они заново выясняли отношения (а глядя на сдержанный чепец Дороти, и не догадаешься, как громко она умела кричать), я подсчитывала убытки за последние две недели, прикидывала, где заказать новые магические котелки, и еще думала о том, что лопну, если хозяйка еще предложит мне чаю.

- Господа, чаю? - словно прочитав мои мысли, улыбнулась тетюшка.

- Нет! – в два голоса отказались мы с Уильямом и нервно переглянулись. Говорят, что у дураков и у гениев мысли сходились. Учитывая, что я сумела наколдовать себе реальную кошку, мы относились ко второй категории.

Тут через открытые окна гостиной к нам прилетел надрывный визг невесты:

- Она носила безвкусную соломенную шляпку. Ты ей подарил отвратительные розовые чулки. Какой стыд!

От откровенных признаний, оглашенных на все окрестные дома, у госпожи Слотер в чашку упала печенюшка.

- В наше время молодые люди себя так не вели, - заметила она глубокомысленным тоном.

- Дотти, чулки чулками, но люблю-то я тебя! – заорал Картер таким голосом, как будто после признания собирался озверевшую нареченную порешить.

Скандалисты в саду примолкли на некоторое время, а потом, наконец, появились в гостиной. Щеки Дороти покраснелись, чепец болтался на шее, а губы горели. Подозреваю, что пока парочка мирилась, благоуханные розы краснели от их страстных поцелуев.

- Думаю, что теперь нам всем пора собираться домой, - подхватив полусонную кошку под мышку, я поднялась с дивана и оправила длинное черное платье. – Госпожа Слотер, позвольте воспользоваться вашим камином?

- Он плохо вычищен, – растерялась тетка.

- Вы не видали камин у меня лавке, – успокоила я хозяйку и обратилась Уильяму вставшему следом за мной, как и положено воспитанному мужчине: - Прощайте, господин Брент. Знакомство с вами оказалось... приятным. Жаль, что непродолжительным. Он сжал мою протянутую руку и произнес мягким голосом:

- Пятьдесят золотых за то, что вы, госпожа Нортон, отправитесь с нами в Кросфильд. За его спиной подавился Картер. Подозреваю, что от жадности. Видимо, старший брат уже потратил на услуги черной ведьмы не один месяц его содержания.

- Вы всегда покупаете гостей? – подколола я.

- Я нанимаю вас на работу. В особняке истончилась защита от черных ведьм. Предлагаю вам ее подправить. Дело на два часа.

- Дело на два часа, а ехать целый световой день?

- Да.

- Тогда шестьдесят.

- Договорились.

- Ты хочешь, чтобы я от голода умер? – простонал Картер, явно недовольный растратами.

- В этот раз я оплачу лично, - улыбнулся Уильям. Он не выпускал мою руку.

- Главное, вперед, - ласково намекнула я, что пока увидела золотые исключительно на словах, хотя наколдовала им уже целый воз добра.

Час понадобился, чтобы я сотворила новый амулет, ещё два часа мы искали по городу нашего исчезнувшего кучера. Лошадь стояла в общественной конюшне, там же скособочилась карета. Возница нашелся в трактире и, получив в лоб магическим уколом, моментально протрезвел.

ГЛАВА 10. ДОМ, МИЛЫЙ ДОМ

Проведя целый день в дороге, в Кросфильд мы вернулись поздней ночью, когда в доме потушили огни, и особняк крепко спал, не ожидая потрясений.

- Какой огромный дом! – вздохнула Дороти, задирая голову, чтобы оглядеть фасад и темные окна. – А какой удивительный запах!

Пахло лошадиным потом, псарней и еще какой-то гадостью. Надеюсь, что не от меня.

Вдруг тяжелая дверь открылась и, озаряя темноту двора свечами в трехрогом канделябре, на улицу высунул нос лакей. Увидев наш квартет, он вдруг заорал, вероятно, разбудив даже призраков на фамильном кладбище:

- Молодые господа вернули хозяйку!

- Кто хозяйка? - испуганно прошептала Дороти. – Я хозяйка?

- Строгая, – заметила я. - Не давайте спуску слугам, они плохо поддаются дрессировке. Особенно экономка и повар.

Вопль лакея пробудил огромный дом. Жители особняка высыпали в холл, не появилась только Эбигейл, видимо, заглушила шум собственным храпом. Мэри в спальном чепце бросилась к ошарашенной происходящим Дороти и растроганно расцеловала:

- Как же ты нас напугала, когда сбежала!

- Извините, - для чего-то пролепетала невеста. – Мне очень жаль. Очень жаль...

Мигом стало ясно, что все мое воспитание прошло всуе, и экономка будет крутить молодой хозяйкой по собственному уразумению.

Слуги вывели Флинта в шелковом халате. За несколько дней он постарел на несколько лет и при ходьбе опирался на трость.

- Рад, что ты передумала, милая, - улыбнулся он, потрепав девушку по щеке, и невольно я заметила, как в сумрачном холле, слабо озаренном свечами, хищно блеснул красный камень в перстне.

Мы встретились с Флинтом глазами.

- А вы? - изогнул он седые брови.

- Моя гостья. — Уильям положил мне на спину руку.

- Эльза Нортон, - представилась я. - Ваш племянник нанял меня подправить защиту в доме.

- Черная ведьма в Кросфильде? — уточнил Флинт, переводя хитрый взгляд на Уильяма.

- Да, - со спокойным достоинством отозвалась я.

- Добро пожаловать, - кивнул дядюшка и указал на спящую из-за заклатья кошку: - С ней никто не может совладать.

- Вы просто не умеете колдовать, — отозвалась я сухо.

Уверена, что в особняке впервые за много лет ужинали после полуночи. Поздней трапезе больше всех, думаю, обрадовался святой отец. Когда он величественной походкой, заложив руки за спину, вплыл в озаренную свечами столовую, то я почувствовала прилив необъяснимой ностальгии. Увидев за столом незнакомую женщину в черном, падре помедлил, потом с достоинством вымолвил:

- Добрый вечер всем.

- Святой отец? - кивнула я.

- Госпожа Нортон погостит у нас пару дней, — отрекомендовал меня Флинт.

- Нортон? - изогнул брови пастор. — Из тех самых? Черных?

- Из них самых, — согласилась я.

У падре хищно блеснули глаза. Вероятно, он уже предвкушал схватку с идейным врагом.

- Святой отец, вы же не подумываете подкараулить меня в коридоре гостевого крыла и облить святой водой? - разрезая отбивную, подогретую до состояния сухой подошвы, деловито уточнила я. — Потому что единственное, чего вы добьетесь — наживете себе кровного врага.

Несмотря на предупреждение, спокойно поесть пастор мне не дал. Он с блаженным видом улыбнулся всем сидящим за столом и предложил:

- Дети мои, давайте, помолимся.

Уильям подавился едой и схватился за стакан, ведь прежде в пасторе столь яркого желания сеять прекрасное перед едой не наблюдалось. Дороти тут же закрыла глаза, сложила руки и послушно приготовилась к молитве.

- Дети мои, поблагодарим светлую Богиню за сытную трапезу и помолимся за то, чтобы она поставила всех на путь истинный, даже тех, кто родился с черной душой колдуньи.

- У ведьм нет души, - как будто между делом вставила я.

- Да, восславится светлая Богиня, — проигнорировал он.

- Прокляну, - сухо отозвалась я.

Уильям снова подавился, но теперь от хохота.

- Помоги нам, светлая Богиня, — тихонечко пробормотала Дороти, быстренько осеняя себя божественным знамением. В отличие от будущих родственников она не догадывалась о нашей непримиримой борьбе с пастором.

В покои новою гостью, как водится, провожала Мэри. Она, конечно, не подозревала, что за последние две недели дом был изучен мной сверху донизу, разве что я не успела побывать в подвальной камере пыток, о которой как-то упоминал Уильям.

- Вы не похожи на ведьму, — произнесла экономка, ведя меня по знакомому коридору мимо библиотеки и закрытых дверей в гостевые покои.

- И на кого я похожа?

- На женщину. - Она остановилась у дверей в спальню, где прежде останавливалась Иможен.

— На самую обычную женщину.

- Я маскируюсь, - усмехнулась я. — Комнат с видом на кладбище нет? Только загон для домашних питомцев господина Уильяма?

- Какой еще загон? - пробормотала она себе под нос. — Хорошая комната, и кровать отличная.

- Главное, крепкая, – не сдержалась я от колкости.

Стараясь не встречаться со мной взглядом, экономка принялась греметь связкой ключей, потом долго не могла попасть в замочную скважину.

- Не торопитесь, Мэри, – вздохнула я, - никто не собирается вас проклинать за неловкость. Я слишком устала с дороги.

Что было совершеннейшей правдой. Мне хотелось скинуть туфли, намявшие ноги, стянуть тяжелое плотное платье и принять горизонтальное положение. Пусть в загоне для домашних питомцев Уильяма или даже на полу холодильного чулана, лишь бы заснуть.

Наконец, замок поддался. Выставив экономку за дверь, я быстро приготовилась ко сну, от усталости не сразу заметив, что в кадке для омовений вода была чуть тепленькая, а потом бухнулась лицом в подушку. В середине ночи ко мне кто-то деликатно стучался, подозреваю, что Уильям решил проверить, хорошо ли спалось его гостье в «домашнем публичном доме», но я даже не подняла головы, чтобы посмотреть в сторону двери.

Зато утро началось с волшебного вопля, прозвучавшего для меня лучше любой музыки.

- Мэри, какого беса ты вламываешься в спальню к Дороти с утра пораньше?! – орал, как укушенный, Картер. - Еще и замок своим ключом открыла?!

- Я не знала, что вы перепутаете комнаты, - пролепетала Мэри.

- Я?! Комнаты? - прогрохотал жених. - Это ты, по-моему, берега попутала! Вон!!

Кошка, лежавшая на соседней подушке, подняла голову, наострила огромные уши и потом бросила на меня недоуменный взгляд. Мол, это что было?

- Доброе утро, – улыбнулась я, почесав злую шею.

К слову, после появления реальной Дороти, бывшая жаба словно догадалась, что ее ценность порядком убавилась, и стала проявлять ко мне удивительное дружелюбие. Я даже решила забрать кошку в лавку. Не из милосердия, конечно, а чтобы крыс разогнала.

День прошел в хлопотах. Защиту пришлось проверять по всему дому, и за мной следовали по пятам слуги, кошка и даже пастор. К полудню толпа поредела, а после обеда я одна лазила по особняку, пытаюсь убрать все ошибки, допущенные в прошлой защите.

В библиотеке у меня никак не выходило натянуть полог от комаров. Я стояла у стены, держала пальцем зеленоватую сеть, невидимую глазу обычного человека, и не знала, чем бы ее прищипить. Тут по коридору с напыщенным видом, словно шел по архиважным делам, в сторону тупика прошагал пастор.

- Эй, падре! – позвала я, вытянув шею.

Он оглянулся и ткнул себя в грудь. Мол, вы это мне, госпожа ведьма?

- Я пастор, - правил он менторским тоном. – У нас не принято называть святых отцов падрами. В смысле, падре.

- Ага, падре, святая вода есть? Запечатать надо. - Я кивнула на стену, как будто Грегори мог разглядеть магическое кружевное плетение (между прочим, даже цветочек вплела, чтобы пахло розами, а не сыростью, надеюсь, не перестаралась, а то потом дышать будет невозможно).

- Есть... - кивнул он, но, вытащив из-за пазухи кожаную флягу, неуверенно вымолвил: - Но это виски... Зато освященный по всем ритуальным правилам.

Я постаралась не высказать удивления и с серьезным видом кивнула:

- Лейте ваш святой виски.

Пока обошли дом, пока два раза святили воду – виски стало жалко, а одного графина воды не хватило, ругали в два голоса кустарную работу белого мага, напортачившего с заклинаниями, незаметно село солнце. Оставался только кабинет на первом этаже. Уильям занимался делами или делал вид, пока мы странным дуэтом с падре колдовали над камином. Когда последний вход в дом был запечатан, то я глубоко вздохнула и объявила:

- Закончили. Я создала полог от комаров. Читайте, подарком. Так сказать, ведьмовской сервис. Как будете принимать работу, господин Брент?

- Принимать? – Он откинулся в кресле и потер пальцем нижнюю губу. - Через какой камин вы собираетесь возвращаться домой, госпожа Нортон?

Тут я осознала, что не оставила ни одной лазейки, и в лавку мне действительно придется либо возвращаться через камин у соседей, либо же трястись по жаре в экипаже. Подозреваю, что у меня на лице отразилась растерянность, и Уильям удовлетворенно кивнул:

- Работа принята. Святой отец?

- Да?

Хозяин кабинета скосил глаза к закрытой двери, намекая падре, чтобы тот оставил нас наедине, но Грегори категорично отказывался понимать подсказки.

- Хотите, чтобы я испытал защиту? – уточнил он. - Брызнуть святой водичкой?

Уильям демонстративно отщелкнул крышку карманных часов, якобы проверяя время, и недвусмысленно указал пастору на дверь:

- Разве вам не пора вознести молитву к светлой Богине?

- Ох, самое время, - наконец, дошло до падре, и он поторопился оставить нас наедине.

В кабинете сгущались сумерки. Окна выходили в сад, и было видно, как слуги зажигали уличные фонари, озарявшие посыпанные гравием дорожки. Не дожидаясь приглашения, я уселась на кожаный диван, сложила ногу на ногу, расправила юбку. Думала, что Уильям нахально останется сидеть за столом, но он вытащил из ящика кошель с монетами и, подойдя, протянул мне, а я приняла оплату.

- Хочу заказать у тебя одну вещь, - в тишине произнес Уильям. - Можешь назвать любую сумму, деньги не важны.

- И что же бесценного желает получить господин Брент?

- Свари для меня приворот.

У меня екнуло сердце. Оно, вообще, в последние дни вело себя возмутительно, то екало, то сжималось, то ныло. Последнее особенно было неприятно и ужасно напоминало колонию бабочек, начинавшую без повода порхать в животе.

- Кого ты собираешься приворожить?

- Черную ведьму в тринадцатом поколении, - вымолвил он, и сама того не ожидая, я попала в плен его глаз. - Сумеешь?

Я молчала. Вряд ли Уильям понимал, во что собирался ввязаться. К сожалению, преемница ведьм Нортон шла в комплекте с огромным семейством, холодным, требующим ремонта замком и сотней родовых проклятий. Такой сундук с приданым не каждый черный колдун выдержит, что говорить об обычном мужчине.

- Мне жаль, Уильям, - покачала я головой. – Такого приворота не существует.

Ночью на меня напала бессонница, вечная напарница черных ведьм, то и дело впадающих в летаргию. Какой уж здоровый сон, если то сутки продрыхнешь после магического отката, то после шабаша неделю без сознания проваляешься, сложив руки на груди, как покойница. В час, когда темнота вызрела и напITYвалась густотой, а по земле начал стелиться туман, стало ясно, что ужин переварился окончательно. Я не выдержала и отправилась грабить холодильный чулан, молясь про себя темной Богини, чтобы Богиня светлая не одарила пастора Грегори не менее светлой мыслью после полуночи подкрепиться кровяным колбасками.

Тихонечко пробралась на кухню. В сонном безмолвии что-то хлопало. Оказалось, что сквозняк играл с незапертой задней дверью. Прежде чем дверь закрыть и опечатать от воров, выглянула в ночной сад, наполненный стрекотом сверчков. Тут показалось, будто в темноте между деревьями мелькнула сизая фигура в плаще с капюшоном. Решила бы, что неожиданно появился призрак тетушки Брент, но привидение не могло шуршать гравием. Не колеблясь ни секунды, я вышла в сад и направилась следом за незнакомцем.

Фигуру я нагнала в глубине сада, остановилась за ежевичными кустами. Призрак стянул с головы капюшон. Без очков, с одним амулетом в темноте я видела паршиво, но голос узнала.

- Зачем ты хотел меня видеть? – холодно спросила Дороти, а следующий момент от дерева отделилась тень, метнулась к девушке и нахлобучила ей на голову мешок.

- Умри, ведьма!

Будущая хозяйка Кросфильда невнятно замычала, явно не согласная с приговором.

- Да, вы шутите, ребята, – пробормотала я и щелкнула пальцами. На садовой дорожке вспыхнули фонари. Тусклый свет озарил фигуру Барнса, державшего в охалке родную сестру. Увидев меня, выступившую из кустов, он оттолкнул жертву и бросился бежать.

- Замри! – рявкнула я.

Хотела запустить в подлеца чем-нибудь тяжеленьким, но даже не пришлось использовать магию. Неудачник наступил на спрятанные в траве грабли, и черенок с размаху вмазал его по

лбу. Странно крикнув, Барнс кувыркнулся на спину и застонал, прикрывая ладонями лицо. Дороти стащила с головы мешок и в гневе таращилась на брата, из носа которого шла кровь.

- Ненавижу, проклятый! – Она схватила с земли камень и, не задумываясь ни мгновения, швырнула в него.

- Стоп! – приказала я, и камень завис в воздухе в нескольких дюймах от виска шокированного похитителя.

- Зачем ты его остановила? – возмутилась Дороти, ткнув в сторону брата пальцем. – Лучше пусть он умрет. Мертвец не сможет убить меня!

Как дочь профессионального некроманта я знала, что заявление было весьма спорным, но дразнить взбесившуюся невесту не хотела, поэтому развела руками:

- Дороти, я с тобой согласна. Но прежде чем он померет, надо решить, где ты закопаешь труп.

- А? – изогнула брови девушка.

- Убить исключительно просто. Сложно потом спрятать тело так, чтобы его никто не нашел, это я тебе говорю как внучка колдуна, практиковавшего кровавые ритуалы.

- Вы серьезно обсуждаете, где будете прятать мой труп?! – взвыл Барнс.

- Помолчи, когда девочки разговаривают! – щелкнула я пальцами, и камень, как будто случайно, сорвался вниз и легонько ткнул припадочного по голове. Несильно, но ему хватило, чтобы потерять сознание.

- Может, просто сдадим его Брентам? – предложила я.

- Ладно, – шмыгнула носом Дороти. – Хуже все равно не будет.

- Хуже было бы, если бы его закапывать пришлось.

Я протянула руку, помогая успокоившейся невесте подняться, и совершенно случайно за деревьями заприметила еще одного человека. Прячась под черным плащом, за расправой следила Эбигейл. Боясь оказаться раскрытой, она стремительно отступила в тень.

Впервые за много лет в подвале появился узник, ожидавший стражей. До самого утра дом стоял на ушах. Приехавшие с рассветом законники, надели на Барнса кандалы и вывели под руки, боясь, что он сбежит. Мы провожали подлеца всем домом.

- Дороти, прости, сестренка! – крикнул арестант, когда его запихивали в черную закрытую карету. – Я думал, что ты ведьма!

Она спряталась на груди у взлохмаченного Картера, провожавшего будущего родственника с самым суровым лицом. Тюремный картеж растворился в тумане, и народ, возбужденно переговариваясь, начал втягиваться в дом. Вместе с остальными семенила Эбигейл, зябко кутаясь в шаль, накинутую поверх домашнего платья. Когда мы вошли в холл, то я громко спросила:

- Сама расскажешь или наложить заклятье честности?

- Простите, госпожа ведьма? – оглянулась Эбби и обвела домашних испуганным взглядом: - Вы мне?

- Ты слышала, – скрестила я руки на груди.

- Эльза, что происходит? – недоуменно свел брови Уильям. – Ты в чем-то пытаешься обвинить Эбигейл?

- Госпожа ведьма, нам всем надо отдохнуть, – осторожно попытался сгладить момент Флинт.

- Как только ваша подопечная скажет, что она делала в саду.

- А вы? – нахально вздернула подбородок девчонка.

- Изображала фею-крестную, умеющую махать лопатой. Так ты предпочитаешь заклятье?

Эбби сжала челюсти, а потом вдруг ткнула пальцем в Дороти и выкрикнула:

- Ненавижу ее. Это я должна была стать хозяйкой Кросфильда, но появилась она и все у меня отняла. От нее невозможно избавиться! Я подливала приворот, нанимала человека, а она все равно здесь, никуда не делась!

После признания в холле наступила звенящая тишина. Семья изумленно таращилась на воспитанницу Флинта.

- Почему вы все молчите?! – со слезами в голосе выкрикнула Эбигейл.

Дядюшка кашлянул в кулак и тихо вымолвил:

- Потому что иногда лучше смолчать, чем сказать слишком многое.

Едва туман, окутавший дом развеялся, воспитанница Флинта покинула Кросфильд. Уильям сопровождал ее. Вероятно, чтобы удостовериться, что девчонка доберется до пансионата

благородных девиц, где действительно через пару лет превратится в благородную девицу. Ну, или хотя бы научиться прилично играть на рояле.

Подозреваю, что дорога в поместье для нее была закрыта навсегда.

Я тоже собрала вещи, подхватила под мышку кошку и собралась тихо, никому ничего не сказав, покинуть особняк, но в последний момент передумала. Было невежливо не попрощаться с хозяином, тем более что виделись мы с ним в последний раз в жизни. Вчера я заметила в его покоях круживших под потолком мотыльков, да и воздух в доме снова пропитывался сладковатым, неприятным запахом смерти, который, на счастье, обычные люди были не способны почувствовать.

Дядюшка сидел в беседке и внимательно изучал худенький фолиант о земноводных и хладнокровных, сворованный Брит из бабкиной библиотеки. Стол был накрыт к чаю, над розетками с джемом гудели пчелы, но Флинт не замечал беспокойной компании.

- Я пришла попрощаться, – вымолвила я, присаживаясь в кресло напротив дядьки. Кошка Дороти моментально попыталась забраться на стол, за что получила щелчок между розоватых ушей.

- Налъете мне чаю? – попросил Флинт, откладывая фолиант.

- Не боитесь? – усмехнулась я.

- Не вижу причины.

Без колебаний он принял чашку из моих рук и прихлебнул напиток.

- Двадцать лет назад со мной случилась страшная история, – вдруг вымолвил он, глядя мимо меня. – На моих руках остались два мальчика, мать которых вдруг расхотела быть матерью, а меня изнутри медленно съедала опухоль. Я пришел к черной ведьме от отчаянья. Вы ведь в долг исполняете желания.

- Верно, но ставки никогда не бывают равнозначными, – вздохнула я. – Дело даже не в том, что, заключая договор, черные ведьмы обманывают людей. Если предложение окажется слабеньким, колдовство не сработает. Знаете, моя бабка за исполненное желание набирает себе в замок штат прислуги. Черных приспешников, работающих с ведьмами по велению души, днем с огнем не сыщешь, а за деньги ни один вменяемый лакей не хочет идти в ведьмовское логово.

- Опасаются пасть жертвой кровавого ритуала?

- Темная Богиня с вами, – отмахнулась я. – В Нортоне в любое время года ужасно холодно и сыро, люди часто болеют. А еще в замке живет тридцать кошек, три призрака и мой дядька Аскольд. Ему почти сто сорок лет. Ужасный тип. Говорят, он в юности был маньяком.

Мы переглянулись, и Флинт с трудом подавил улыбку.

- Так вот, она выполнила мое желание, болезнь отступила. Через некоторое время ведьма пришла забрать долг и выбрала Кросфильд. Решила сделать из особняка логово, а из поместья – ведьмовскую вотчину.

- Выходит, что вы обманули черную ведьму? – протянула я. – С ума сойти!

- Дом пришлось опечатать, на племянников надеть кольца, подавляющие черную магию, а мне превратиться в затворника. Время шло, история почти забылась, но через двадцать лет болезнь вернулась. Клянусь, я уже приготовился встретиться с покойной супругой, даже пастора Грегори вызывал, чтобы получить отпущение грехов, но Картер привез в дом невесту, и смерть неожиданно отступила.

- И что вас подняло на ноги? – прекрасно зная ответ и даже пожимая, куда хитрый старик клонит, спросила я.

- Черная магия.

- Ваша будущая невестка владеет черной магией?

- Нет, – многозначительно ответил собеседник.

- Картеру повезло, – вымолвила я после долгой паузы. – Иначе бы он всю жизнь боялся заработать какое-нибудь забавное проклятье. Знаете, существует проклятье завязанных штанов. Захочешь снять, а не можешь. Только в супружеской спальне.

- Эльза... – голос Флинта стал серьезным.

- Да, господин Брент?

Мы встретились глазами.

- Я не мечтаю увидеть женатым Уильяма, но очень хочу побывать на свадьбе Картера. Как думаете, желание старика осуществимо?

Вздохнув, я взяла Флинта за холодную сухую руку с узловатыми пальцами и произнесла:

- Да будет так.
- Камень в перстне дядюшки блеснул хищным огоньком.
- Вы вернетесь забрать долг? – спросил старик.
- Для людей, которые мне симпатичны, я предоставляю ведьмовской сервис абсолютно бесплатно, – усмехнулась я.
- И часто вы так делаете?
- Вы первый. – Я поднялась с кресла и улыбнулась: – Прощайте, господин Флинт.
- Что-нибудь передать Уильяму?
- Не стоит... Хотя... Передайте, что я подумаю над тем, как выполнить его заказ...

Время походило на песок, оно утекало минутами между расставленными пальцами. Через две недели в лавку пришло приглашение на свадьбу Дороти Слотер и Картера Брента.

- Сумасшедшие, - с улыбкой фыркнула я, разрывая на половинки глянцевую карточку с золотыми тисненными литерами. - Вы бы черную ведьму еще на благословение первенца пригласили.

Через месяц пришло ещё одно письмо из Кросфильда с уголком, перетянутым траурной ленточкой. В нем говорилось о том, что в ближайшую среду пройдет поминальная служба по усопшему Флинту Бренту.

- Сумасшедшие, - с комком в горле пробормотала я, разрывая печальное послание на мелкие кусочки, – нашли, куда позвать черную ведьму. Хотите, чтобы он проснулся снова?

А потом жизнь вернулась в привычную колею. В маленьком Сельгросе редко происходили потрясения. Разве что активистки из восточного района попытались облить логово святой водой, но нарвались на забытое мной проклятие неуклюжести и чуть не поломали ног. Еще мэр города тихонечко попросил избавить его от свиного рыльца, а у лысой кошки Дороти неожиданно начала расти шерсть. Ярко-красная в черную крапинку, и демон начал напоминать хвостатую божью коровку.

День выдался отменный, солнечный и теплый, редкий для конца лета. В такие дни получалось абсолютно все: не разбивались флаконы с витаминными настойками, не проливались эликсиры, и клиенты шли один за другим. А у соседки-аптекариши напрочь сгорело рагу, и запах в открытое окно доносился такой, будто она умудрилась спалить не только обед, но даже очаг.

Я была на кухне, превращенной в магическую мастерскую, доделывала шипучки для ванн с омолаживающим эликсиром, когда тихо скрипнула дверь в лавку. Обтирая руки о передник, я выглянула в торговый зал. На пороге стоял Уильям Брент собственной персоной и задумчиво рассматривал лавку. Наконец, взгляд остановился на мне.

- Здесь пахнет корицей и кофе.
- А ты ждал, что в лавке черной ведьмы будет пахнуть сырым подвалом? - поспешно снимая замусоленный фартук, я направилась к прилавку и спряталась за старой кассой, как за баррикадой. - Решил купить укрепляющих эликсиров?
- Хотел отдать тебе одну важную вещь.

На темную столешницу легла коробка, перевязанная алой лентой.

- Посмотри, - подогнал Уильям. — Надеюсь, что эта вещь сможет доказать тебе серьезность моих намерений.

Я открыла крышку и, не веря собственным глазам, уставилась на аккуратно сложенные, отстиранные и наутюженные, прабабкины панталоны в сердечко. Меня покинул дар речи. Я столько радовалась исчезновению треклятой тряпки, что, похоже, сглазила.

- То есть... - наконец, нашла в себе силы открыть рот. - Ты отыскал панталоны...
- И сам постирал, - вставил Уильям, вероятно, начиная чувствовать, что чем-то не угодил капризной невесте.
- Постирал своими руками, - согласилась я, - и принес ко мне в лавку.
- Так и есть.
- Вместо обручального кольца?!
- Кхм... - глубокомысленно отозвался он.

- Не постесняюсь спросить, из каких соображений ты выбрал столь... изощренный способ выразить свои намерения? - любезным тоном уточнила я, желая ненавистными портками оригинала придушить.

- Я решил продемонстрировать, что ты меня привлекаешь, как женщина, даже в нелепой тряпке. Думаешь, мне сейчас стоит уйти, а завтра попробовать ещё раз? С кольцом?

Уйти ему не удалось. Он, вообще, не догадывался, когда входил в лавку к черной ведьме, что по собственному желанию взял себе невозвратный билет на омнибус в преисподнюю.

Я не услышала подъезжающей кареты и звонкого стука конских копыт (между прочим, королевские кони, проигранные бабке Его Величеством в покер), а ощутила приближение тяжелый ауры верховной ведьмы. Знала же, если день задавался с утра, то после обеда случалась какая-нибудь гадость, обязательно имевшая далеко идущие последствия! То модистка принесет в лавку мужчину в личине жабы, то бабку Примроуз принесет нелегкая!

- Уильям, тебе лучше спрятаться! – засовывая в полку под прилавком худенькую вазочку с живой розой, только с утра подаренной жизнерадостным пекарем, выпалила я. - Быстро! Куда-нибудь!

- Зачем? - недоуменно изогнул он брови.

- Потому что! – невпопад ответила я, втюхивая ему портки в сердечко, и в последний момент успела затолкать сопротивлявшегося гостя в кухню.

Входная дверь в лавку величественно отворилась. Через порог перешагнула высокая, худая старуха с идеально уложенными седыми волосами и в черном, застегнутом до подбородка платье. Одной рукой она опиралась о трость с золотым набалдашником, а в другой – держала на поводке маленького кривоногого песика, похожего на черного поросенка. С верхней полки стеллажа прищельца с яростью разглядывала Дороти и, видимо, хладнокровно просчитывала, как вцепиться когтями в плоскую морду или отгрызть беспечный хвостик, мотавшийся из стороны в сторону.

- Томми? - изумленно протянула я, вдруг признав в песике кузена.

- Нет! - властным хриловатым голосом произнесла ведьма. - Это всего лишь твоя несчастная, брошенная бабка. Или ты, моя дорогая, совсем слаба глазами стала?

- С глазами у меня все хорошо, - сухо отозвалась я. - Зачем пожаловала?

- Хотела проверить, как поживает лавочница. Раз ты за полтора года бабку не навестила, пришлось приехать в твое убогое логово. Вот так умрешь, и найдут, когда уже косточки останется хоронить.

За спиной старой ведьмы маячила Брит, в закрытом коричневом платье с белым воротничком похожая на адептку магистериума. К слову, в присутствии главы семейства кузина вела себя, как немая старая дева, в смысле, скромно, тихо и незаметно. Иногда мне думалось, что бабка ее считала девственницей и с надеждой отправляла мужиков для исправления положения. Иначе, как ещё Британи их проводила в опечатанный всеми возможными заклетьями замок Нортон?

- Во-первых, ты назло переживешь нас всех, – объявила я бабке. - Во-вторых, у тебя остались еще два внука и целый замок темных прислужников. Они тебя обязательно найдут. Может быть, не сразу, но в Нортоне такой холод, что ты даже испортиться не успеешь.

- Не стыдно? - рявкнула Примроуз.

- Ты сама меня учила, что черные ведьмы никогда не испытывают стыд. Если ты пришла мириться, то выбрала неверный тон.

- Я? – фальшиво фыркнула бабка. – Мириться?!

Тут у живности не выдержали нервы. Дороти алой молнией метнулась с полки и попыталась напасть на Томми. Пес, не будь дураком, решил вцепиться в длинный кошачий хвост. Сорвался с хлипкого поводка и бросился следом за улепетывающей в кухню противницей. И через стремительно открывшуюся дверь мы увидели, как Уильям отпрянул с дороги, пропуская взбесившихся недоделанных домашних питомцев.

- Доброе утро, – поздоровался он с бабкой.

Дверь медленно закрылась. В торговом зале воцарилась гробовая тишина, и было слышно, как на кухне звенят перевернутые магические котлы.

- Кто это? – сдержанно уточнила Примроуз.

- Клиент.

- Тогда почему он на твоей кухне с панталонами твоей прабабки в руках?

- Эльза, ты решила продать прабабкин подарок? – с полоумным видом уточнила Брит из-за плеча главы семейства. Клянусь, от такой подлости у меня чуть глаза на лоб не полезли. Положение спас (или усугубил?) сам Уильям. Решительным шагом он вышел из кухни, приблизился к бабке и объявил:

- Я женюсь на вашей внучке.

- На какой из? - изогнула та бровь.

- На той, что стоит на кассе.

- И вас не смущает, что она черная ведьма, наследница огромного замка и ста трех семейных проклятий?

- Нет.

- Она участвовала в ведьмовских шабашах.

- Я жил в университетском общежитии.

Нам с Брит только и оставалось, что с открытыми ртами, переводя взгляд с Уильяма на бабу, следить за их пикировкой.

- В дурном настроении она сыплет проклятиями направо и налево, – пожелала оскорбить меня бабка.

- Меня даже не отпугнули панталоны в сердечко.

- Она умеет поднимать из могил мертвецов. Поверьте, зрелище не из приятных.

- А я умею делать деньги и обещаю хорошенько отремонтировать замок.

Последовала долгая пауза. Совершенно ошарашенная я следила за переговорами и не понимала, куда вставить слово. Они точно бы договаривались о сходной цене на корову.

- В Нортоне нужно перестроить гостевое крыло, перестелить полы и поправить крышу, - деловым тоном объявила бабка.

- Никаких проблем, – одарил Уильям старуху своей самой очаровательной улыбкой.

- Продана, - сухо отозвалась она. – Забирайте вместе с теми отвратительными портками и лавкой.

- Продана?! – поперхнулась я от возмущения, но на меня никто не обратил внимания.

- И предупреждаю сразу, молодой человек, назад я ее не возьму. – Примроуз ткнула в меня узловатым пальцем с длинным алым ногтем. - Даже если вы будете умолять на коленях. Милосердие не в характере черных ведьм.

- Не переживайте, мадам, обратно не верну. К слову, а что мне сделать, если решит сбежать она?

- Прикуйте к ножке кровати. Заговоренными кандалами я вас обеспечу. Знаете, в свое время ее матушке этот способ очень помог всей душой привязаться к супругу.

- Разве у черных ведьм есть душа? – удивился Уильям.

- Есть, – скривила губы бабка. – Просто мы лишний раз стараемся ее не демонстрировать...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Восемь месяцев назад...

Сидя в столичной таверне, я ожидала клиента. Вероятно, он был безумцем, раз не боялся опаздывать на встречу к черной ведьме. Заказ был особенный, у меня просили сварить эликсир, способный одной каплей заставить цветы распуститься среди зимы. Страшное зелье, запрещенное в половине известных мне королевств. После него земля переставала плодоносить на десятилетия. Однако предупреждать о побочных эффектах колдовства я не считала своей заботой. В конце концов, заказчик обратился к черной ведьме, а не к фее-крестной. Погода на улице стояла отвратительная. В предчувствии скорой весны морозы отступили, дороги размякли и превратились в непролазную кашу. С низкого серого неба, накрывшего столицу плотной шапкой, сыпал ледяной дождь. Я прихлебывала теплое вино с гвоздикой и слушала разговор пьяных повес, сидевших за соседним столом.

- Дядька нашел мне женушку и заявил, что если мы не обручимся до апреля, то он лишит меня наследства, – жаловался хмельной парень своим приятелям. - Пригрозил, что отдаст мой Кросфильд на благотворительность.

- И как она? Желушка? - хохотнул его приятель.

- Серая мышка, без слез не взглянешь. Я же мужчина страстный, а тут гувернантка из пансионата благородных девиц.

- Гувернантки – ужасно горячие штучки!

Компания загоготала на пошлую шуточку.

- Да и потом, – вступил в разговор другой кутила, – она же не наложит на тебя заклятье верности. Оставишь у дядьки в провинции, вернешься к нам в столицу.

- Отвратительно, – вздохнула я, поймав себя на мысли, что заклятье верности не помешает каждому из них, причем коллективное, чтобы мучились, так вместе.

- Простите, мадам? – раздался за спиной голос жениха, вероятно, услышавшего мое бормотание. – Вы что-то нам сказали?

Я оглянулась. Компания молодых людей дружно присвистнула. Слышала, что черные ведьмы были привлекательными для обычных мужчин, а я и вовсе по ошибке нацепила маскирующий амулет кузины Британи, любившей наколдовать лоска. Похоже, внешность им пришлась по вкусу. Впрочем, кутилы находились в той тяжелой стадии опьянения, когда все женщины уже отличались неземной красотой и выглядели на одно лицо. Хотя для меня все человеческие мужчины тоже были одинаковые, разве что цветом волос отличались.

- Госпожа, не хотите к нам присоединиться? – с сальной улыбкой пригласил жених пересесть к ним за стол.

- Вы уверены, господин...

- Брент, – подсказал он. – Картер Брент. Абсолютно уверен.

Мужчины мгновенно подвинулись, освобождая местечко. Я пересела за их стол, разместилась на самом краешке.

- Теперь вы знаете, как зовут меня, – дыхнул он винным перегаром. - А как же зовут вас?

- Эльза, – сухо ответила я и налила ему в бокал вина. – Берите?

Гуляки, как последние идиоты, взорвались одобрительными возгласами, видимо, усмотрев в моем жесте поощрение хмельному ловеласу. Они же не догадывались, что самые стойкие проклятья передавались через красное сладкое вино. Хуже въедалось только через солодовый виски.

- С удовольствием, – кривовато ухмыльнулся жених. – Пожелайте мне чего-нибудь, Эльза?

Мы встретились глазами.

- Осторожнее, – спокойно вымолвила я, – когда в следующий раз задумаете изменить своей невесте, не превратитесь случайно в жабу.

Народ примолк. Картер нервно хохотнул:

- Какое странное пожелание.

Отличное проклятье! Превосходно воспитывает из гуляк ярых семьянинов и заботливых папаш.

- Ваше здоровье, Эльза! - Он залпом выпил заговоренное вино.

- Да, будет так!

Ровно через пять минут после того, как я вышла из трактира, то и думать забыла о неверном женихе. Даже имя припомнить не смогла, тем более внешность. Да и не запомнишь всех. Мало ли кто под горячую руку попадет? Чтобы встретиться в огромном королевстве, надо ещё извернуться.

А клиент на встречу так и не пришел.

/9j/4AAQSkZJRgABAQEAYABgAAD/4QBuRXhpZgAASUkqAAgAAAABAGmHBAABAAAAGgAAAA
AA
AAABAIaSAgA6AAAAALAAAAAAAABDUkVBVE9SOiBnZC1qcGVnIHVxLjAgKHVzaW5nIEIKRyBK
UEVHIHY2MiksIHFIYWxpdkHkgPSA5MAoA/9sAQwADAglDAwMDBAMDBAUIBQUEBAUKBwc
G
CAwKDAwLCgsLDQ4SEA0OEQ4LCxAWEBETFBUVFQwPFxgWFBgSFBuu/9sAQwEDBAQFBAUJBQ
UJ

[illegible]

x0263WQh+BcrdHtlxLXqDElskqCz7fbAqniWM6cQsD/eVKvS3rBO6cOq07cYbWpdE3N5sz9P
zCQ2pRUMKSoepKgcHggcCq20+zcRGXJaD9Ke8f8Aoh8OaBkINiKtuef9ixTr+hocUL71GcUN
7YgEkYxu+zxWn6WZhiV0w6DS4UYw4Sba4lmMefKbU2zsTn5AAfhSj9DU2oO9TFY9IhEZ/BNZ
PSwMGknqToLqB4IOuqtM6PjaW1LCnMInJbd852Qj6SgJc3kAgZzx2qg3RtTsjrBosr3vK/W8
UZHOQHE9qmDpHefK6O+IiEpWJW+1FKQtQCifpnPHv+FCujumM/p54gO1lrnsvsu3KTA7g0qP
n0oeUlsUnPvzXM4+hX6RPOBF6x620Q/cNeaZ0XAI25Da13uc1l0pOCcIPf8AOof8WHiR6faA
8Mls6BdMLwzqhjyW0XC8RCC2raoKO0gnJyn8qR/pjyodVtHM87UWnHB74IHaqD2yzvPqC1R1
qYxytPBFSouRXOD6Vfor2Y08P/W9dwdWm3KgkPeVysI8t3cQPjttUdDlLf4eT1d06q2XXVCr
mbmnyW3IRCCvce6t/bNWE/RnW0f9VnrfkcvQnm/n/snQP51Q7w9RS74k9Hx8JChe0pOffCjU
NYLJlm/0xZx4kdPhOdIdNR/Lz8PMcqJfADDhtdcX9Q3IIIFrsFol3CS4nlSQhsqJT8+Dipj/T
LRII8QuknB2c000AfuedqEegShpHw9dYNWOAsuvMxLVEcBxuDpcQ6PyIqpxbbwWP9Bb14p27
zo663+Vqqap6ShFYKW1FawpXJUfcqi+Ni8O2zxjauLRV5kS6IeQM85SEn/Kjn9FLCMvxc
WknH1NveeJx2wpH+tBHjNsM/UfjF1xbIEZcudJuBDTIH21bB2/AVxbPxCar0d41ej/SfUfr
1npyz6n065m7W08zUtlUF+WFJAP90+3vUt6A0XYOn/RjxC2bS7LaLSizRHwhte5vzHlxU4Un
3Tujx8q+ZfQfoxeNS9XW4M+I5Ht2nXv1he3HUIKG2GD5jiVH4qCSBX0S8Lep0dRPDh4iL/GT
thvNYhqV2EdCVpaH/1Arjj5GPnEt3gEb1cfiamPwdlI8S3T8r5H6yaHPP7QxUOyjifIB7hx
X8zU2+CmKZnih0E2ByJ6FDj4EGifRQun45NQD7H4zlyupFtu1xnRWIK3m4+7yVN+WNvGcHj
uMVFP6RbpxrTVKrh1XavjWr+nUuImPbJMNolTAA9m1BORxjv8Af0s7akeMzUG/7KrbAKfl9
SKsx04QLl+ig1V+uE72GIK1x1Ofs/wBYABT8/ahlwd/ROyW4XSLrPJdZEppq2vOKZKtvmJDS
yU59s9s0I9XtZ6G1n+jkVctE6aa0jLb1VHTcljL5eX5oU5tWXCATnkjPair9F5F8rw79dZQS
TutMtGE/KOvj+NVb6cv/AK/8ImqNKtym0zZ2q7Shlonn1eaM478ZrjiuTTbk2U2lSILdeWE5
PJUSccmrNeMa4rtL3SbQvmoUjTWnYsdxKD9lwrWTkfHBFBGgOiktHif0/wBPZDzcmT9PbS44
1nbgI809/kKTeJvreu/Enqq5RIEw3rqG46fZCAUgAfIVzi4H6SJxTXhd6CteyralWP8DdMH
6HY56x6sZHJcsrwyO37NFH6TeGqN4b+hCMHDDsQM4/5bdDP6GxJPWvVHGR+p3cj48p4qhw0a
20FevFfYjpnRd8SxqHRAdiydlOulr6ahKlK+koSptLO7bjHZPeqdwdPXLsuvoFqvEJ633GNO
bQ9EkNIC0EK7EGp30Xq26dPvHamXZVPNvnUxKkBTISFqCVBQ9wASamX9KXoq12Txdabn25t
tiTdG4ypLTQxIQUPWR8Tk/IU5OLP9O5zHXTTfWzovdHwt4WqE5bmnOV0QqIhSikfHce9R1+j
GsKOjM1q2zo6U6g1ZcH4jiVjC24jTZUIQHwK0EfjUb9POq6+k36SSCI11TNvvMWBbJWcbQhU
Zvk1/Gpp0H1Aias/SgSLFaWW2rJpuG5CZQyPQV7FLKx/wCfFQcfObxjN/R/E31BTgJ/ALUe
wBxxvNtrO0V0/wBKeC+7Q+ok+4WyBq29NvMKt7W91fkhbZ4yPTzULeN5n6N4peoKR/8A3F0/
/caevFAgaY6e9ItGoIadt1ndmSG/31SFJdQfv2qq2Ti62mY2hYf6N3qQOncqdLs5dG9ye35b
nmZR7ZPtXykj7sgfn+NfS3oNFMf9Ff1CcH+9k5/iivmxCTyM0ejmQKbwazmwllPyrS63vixT
kj0f51vc28Mg/OldBo+DFP8AY/zp5R97Kp8CBAwV/fXR79k/KuaOSv2rZ4koSR2oi4ZVj4hz
/u6yk/8AEoo0w1aJmsbKm+3UWS0IkIefmlpTpQIJbxtTyc4oRP8A+hsD+3W04qDQSU8Yx6hg
gU5L3Qwx9fxfbx7+IPot146NaWtGkdZqmXvTiENsxXLe8356QIIICIAAE7RTj4C/EP0C8MnT
+6N37XcmTfr2d0lhq1P7Yo2bdoO3BPbkcv823EBKIK4I7c/+wCNaLTIX2cjH7R5P3VgyrSk
PJ5RZ+NofoA71OfuUjrG4jSy530hcRNlleatsKcgnOMHn5VIkvqN0Q1b4wrXrqTrd216M0v+
rlW1Crc8pyWGOduAnKQMDuOc1R9LZ8xILYO304Ua7I3EhAQndyIAyfuZXXtk54L8/pDOsHR
TxJy7bqnSuvlLvSjKbTb3ra8BITuzgKIASfvqjjiUiVcVtxmpDpCIDAi9IT/AOnelFo0I58Y
S5jqIsYHOVDG4/L405Q9UosgWlcrGgHCFgOYHxwaYrrYCUuT6SeELRJ0F8PHQu4aWvetpMy
ffG1ruGy2PgNIYIKB6eduSM1V7pHbehXT7xPK1XcepjqtJWqZ+sICkwt8OvqPjQRt4wVedva
q2XTVNyua8Le3jOUobGM/wCtMhbdly6rIwVZUPf4VWynPRaMy+36RXrH0L8TEO3an0prxxe
qLPEEVq3u2x9IkN7idu8pAByomoD6wp/oD4Y+mWIEgtzL0p2/TBn7bTobUz/ACVRR4fvAbqD
rJpHSmtYkhP6j13NSLkHEDZGitp8xThV88FOki3xY68i6460XZi1FKrBZCLPa0Nn0GOySICg
OwyPakw5Nv6Ozqj0j6B6yka/15rF6BdhEdgNWhi3uvbUqUD5m5IIP2Rx86c+tHWno5/1vtPd
YNGanfvdvdb+52963usrY9BSVJKgARj2qjiUHPAG7uSPb/SsEKIzg8DHwqEjj6BeN7x06M1
5YJOkOj0Nq2Wu8OB6+XZqMWXJRzkIwQCec5+OaNFcr4kegHRXw1XTQN/11Ieul9adVNLfQf2
MIQOE528kbvb4V8yVII4xkYByB7e1e2ZTkfiAM8+1TtOH/W0C027VM9qx3ZN6tpdUqPODKmd
ySSRIKuQanTwVdRumfRvqExrTXMi4KuFtJ+gxIQ9K8jGVHaarcjJT+z8eewpQw0FoUUVIPOdq
tvH4VfaiuS8ni862eH3xQ69g6vVdL1Z7ihtMeYhDKiHkJACdvo4IA7/OhbxA+Nuz6q6K2vo7
04s79i0VGQESX5igt2Tg5J4A9+e1U/CVD0ggn3wP5fOsFspAUrOOyifY/AV3jO3H0V8KPi46
G+HrondNHSXrtOm36O6m5PpaUNinEFCKp9PYCoU6UTPDp096ow9U3C/3m5wrfMEyLb2mVJAw
rKQolHOPIVYIUXzpCU8bhwAD/wC81xuDAYmqQEY29wBiulWdk+nPSJzohpG33/xJ6wuFzZdv
Ex2LaoSeVAEFO5KQnO7CSM+1V2ba8JLeoU3JV1IospkiT5SnEkKwrdjPIVW2565vV/0nZ9Py
pbi7JadwjRwMJBUpRUVH4nk/nQ+I4Sn1KTknOE8iqbSx9b9adVOgvj36dDp7bLldLTfNPQFy
rTGUNi3A0gcb1JwewyByfaq/+B/r/wBHPCY/fblfblcpup5hcguX246tjCARHfbyfSOx96pT

o/V9y0BfY98sslUWfGWfLeCeB8QfiKZpsx24z5EuQre7IdU6s9gVKJJOPhk12H9HFzNL9Xeh
Gheut36rKm3HVFwXIXLt1oTHWYht0jA3lScEUdXhr9ZPED4lh1G6uzZFqt8dbamllUsvEho5
Q2OFcexPvVZAFKJ+PsUjtSiO2lbPOCQcj3xj4/Ku2tnFn/GL1T6XdSeoMXXnTW43GPeT5Lbk
SQ2pO0NoCApJKRzgCibwN+Ifpx0R1zcuoOvrrcrhqeSjyUNMtqUPm4o7Tnj8KqJAih9lxe0
5z+yP5fKsW+AJl5iRSraH5KGS4CiBnH41fx4jkrktj1vldNvFD4n7JdNCTprx1BcGkXKDK
ZUGlRvG9e4pAxgn8qh3xHauZ111xuyNHfJt1vdRaW1JHCgOW8nl/BAPzq4Nw8Klu8E2jr/1Z
n3JiWH7MmBY4iyFOkkyUKQ4sAnunKSD7V87FedcZj8h5RU++tTiymlE5JP41EI7uDnLB9IO
mfi88Puh/DK/0ilqvU2LNjFE2SGIDLpOdyRs4AIH5V8+LxCtcW/S2bLKcn21Dh+jvup2qWj2
Ks9qSMWxa1ZwT8ee9OLNsUjaCgY/n8M1oU6eUZZFJWoa7uMQ/wDEKXw2PMtkM/2D/M1z1FH8
q35PUoe1LrUyV2iGf7B9vmaPJONjRyea0wbA9Sq6ON/UJNYSNziqVFP9TPwq6+QRjwxa3JNg
jqQM+vNK37Wh4KCFIvI7OinuG/8Aq7QsSUloKKjt/jSm33O2yllDjhZUF92seitiFaceRKb5
4l1lW5xmWGSAMnhXsanTp1pPpzq7pzqKI7app6g26IZbKUq/q8psKAKU+rO/ntjGAaYHtNsy
n2C2ltzJ3J2EbePY0ZeHfprP1h4gLeY0o2+12lldxuc1BwlmOkFKsn5kgY+dZeppjXBzQaqb
k8BlqLoN0zZ0V0juVptU56drAlcxpxZxHQgbcn1dgkE80DzbT0ke66WezWi0zP6KpuItzrz
q8uyVFYSXUerG33H31dXUvR6Z636cals211zrPddR22U3pZ1agEx1IaWpaBxwVpBT/ir5saG
ttwsvW/TdjubSmJ9tvbMV9onlC0OhKh+Y/hWGrGPstP166P9M9IdStbaRjW25twrFAZXCuui
A39KdbQ6ltWVY27VKzgZyKFejGiejus+mke8X6xzGb85fUWdpuM4S0tKigFwVWZzhZ4HwqQf
H1rp7Vlv1tppilsqk2/UlrUiTHbPnOp/V3IcPvyePkKgzozq29E0ZozP0KbM3XKUBtxJyrCGj
mreWSBbA11n036Q6X8V0bpb3YprtdnsW5c0OnzEla9qlgbscd6eernRbo7pLw+XbXdjtc52
cxqJVgZTlCOW4Lg3nCv+X/GmXqFmD45dc3t1tD4087KuhbX9hamCVhKh7g4xTx1i1631E8As
C9JsVu0+uRrXzF7Y2UNqJS+dxBJ5/1qvlky20sFaOrdM6LeGzp/ofSlruL8HXzS35TiTlCf
opIV5ZzjHoJ9R9zVfdA9Bujmp+rlu0TJRdpjk36Y+q4pKeW0JBa7Kxk85qUF67XZ+jHTLS5t
8eUm9aSc8qQpP18dYLxyg+2QMfjVavAqfO8TNghzXHAuHCKNeWsEFACPs4NBWQgw9ZNHaAt
+gP1ppONLhXWBeX7XOafOUrSlxYQpPJ/ZQM/M0W6W6P9Kf8AqxM9Ur45fXZouos7sKOhvC3N
oWVjJHGD+YqCept0lt621da/OUiD+upTxYSfTuDq8H+NT1BSVfo6VoA5Vrjj7vo6O9W6OwPv
UHwk6Re6gdNtL6Mn3N06ktyLzMfuCEJEWGU7iBtzLYSfD+O1Md88NWkZ+m7bq/TUyWvT7WoV
abuaZO0LZc3rSh4Y4wQ2Tz8atJoUMo68aAQ8ob/+i8ho4/aEVztUP9NdPu6r8FfVG0KcEdyT
rftDBIJJd+u7/wAa7JQiqf0C0dqvp/1A1XoubO+j6HfQ5MjTUoAlRzsSpSSM+rcvt2wKmtS+
HnpJp2J0WdTMv0lfUQR3FqKGWInnKSIgOewUeflXXprIjdUfC51M0rpC2o0veLNGE25eQcC7
MpWhJss/Hdzz+7RvqHU8aw2nwi29/T1suzkmLacSpjSILZJeSPSQRYO9RuWtgiTU/Q/ppYPF
eelCX7zJtRmN28XBKG/M81XCjjONuQee9OXUfob0h010Vn68sky+yw1ejZ0MPobAC0glS+D2
wkivdQIPWbxbxaxu62UP/AKjnSLmptRGfIbVn/OIPWPV8LWfggg3GDY4enWHdVLJiWekIcUUL
O45J5+dX3PtHYFmqvDn0z03c+laLdKvcMdq22frqWpbbY+iRSIRznPcbFG060z0Z0d1n6+XC
w6MfuLej7TEeuE2fNSkOqjM4K1pAJHqByM1arUeiLTrjoBoGxw5z7PUiR07jP29CTtbUy0Xn
HkpyPtIAUO/wqCf0fzaW19YGloLdxTpKclCHEneAG8KBHcEcVO7KOWDV86GaQht6A1jbnZ7+
gb9PXBjJiVJT9IYeC1pSQBxyEZ5PvSbqn4S5GiPFLb+mkGQ8/a7m+07FmLSN64qjyrtjdgKqT
NOobHgR0006SJa9ZYYSRgn0u8g/fVi7FerdqGZ0+6iSXWHNS6YuJ0s4ysZU+nYkb/vHm/wAK
plkt4Kt6B8N3SrV3WvqPoqRKvbEbS0STKadSIG50RwS4DzjJwMU3W3w99M7r4c3eoXm32FJX
eDao7LzbflOKyopUDnONqefnUn9A9OP3vxudcLRGdQx9JtN5jl507UoKkkbjn2FMvVvVMa5+
C+4xrA4pFnsOqmosMpHq3hlzzSfkVhRHYNRlOkGYPQT05J0jr+/NzL+61pOUzHcSG2v6wlaK
JKk8+28/DtS7S/hf6Z6kh65XEuF6lpslrYusJpptvL6XkrUls8/bG3BHbJoW6JPSLj4SuuE1
9xSnnDHUpZGcnzm+9Evgc1xdrdprq3BTglTrVY21spc54bQ4Uj7v5V25nEJ9I+jN11v1RRp
B9hVp7yJrr5G+JGxkLVjlzgp/Opa0R4YdJdZL5psaFu8+M0Jmk3B+4IQFAMNKdUtGm99mBUs
9Iuklvt0G+9QdMy5dxj6y0hNfS3JWC9Hih1AW2FYAwVbyPgBVV+hvV7VPQy+QNUtxHZun1Py
YZjpUMLLram1hI9lbVnBNGdmY4K4wWD6r61h9dfCTctU3q83mexoy4N2e1W5aG0tOIWry23V
kHJVwCapVal25acjmrVdVI2nIPgX1TG0za5FpiCfanXWJigt7KnVcqUAAVfGqY6eRuWgg5z8
aZ0scy5A2/HIRQbaCB6c8Usegp3JG3FONqi8E+2KVS2PUkivYwqi4pmI58kfazjhFu4GMKpd
piKmRY4pxnCSF4mtddt7bc4T++KX6Ea32NB+dZVtaeoX/saVbzUgDIACV7Ut8vbCV78ik4b8
xxWPjTm6zsgK+8UvBZkEm+A3LAHT+zJKEFPYP5mn6bYokoLk4rZ442fJJEXHT6xH4vf60Ql
hwIJPafBlMnyEHL3EXOKftmoo8dhxwMlWFTQURmrdWnxB6B0H0y1To2Ppmem+6hYDc6+MPq
Solyn0BIH2eBxnvUAz4/m6yYIGSpwDvitb/bfMvb6Slak7cEJ71mX1uacQ8ZbXkn29+KPQ93
030ws8HTd2tj2iHUrjzW5K9z+O4PHpzQ51M66dM9b9frP1Hi6QmWVcaW3LuMB14qEt1Cgd2d
owVHOTUZaO0SbnfYjCYryQ4c+Y4fT/Oud+0ytN11xywgeVJUkOJzyAay46GTGZamMSbda+Jz
p7qjq5qPqCnTt0TJuiGINWJb6vo7bzaUoS4o4wv0pIwR7029SfFfpXX/AF30ZqaLo4ab0Zpz
Y5+pYcTpefSSfN4SOT6QeOwqHwdeISvSkgyKiVZrDuhXkq3pTglUFYxwSDn8qiWgmklDHWBR
Jl6va/teu5HUzqnaLNL09+vQ1FYiSySXVO7w8UEgZAYKYZvX7RU3wm27pGixzUXeLck3U3lu

HDJw3DaUY7YWfelvXrqVM612XRNoiWV mzWrTsBMcsR07S/I2pDjpx3BKQRmoui9LpbjQfDTh
TggjHI+dKR00k8DH6iJOOrfE1011XE6cRxY7vbho1lMcGM+rM1sEqIJA9OSo/Ghboj4jdIdN
vEdqfqXO07JkwJj0hcC3NuH6pLpPBVj9kY9qh1/TTzLTyglQKfSBt9qa12Ty05WUY8AIUvT
SL+QVdUb1atU6/vl4sjLkW2zpK5YaePqQVqkIz78mpktniN0ex4bGOk0rRsl5xFwTdf3VM4o
JeGAfRt7Flx3qEodmKnyggcIJ9qRm1KU4ABuyfxFV/Tv7J8haDXXjPt1613oDVmltJPWKVp
aA3an2VzS4mZDA2IH2RtJTUGee9cE+MCxaYXZrbprSjidNs3w6husWTJJMp4rUpLXKeAkLUN
Pv3qCYtlfVsTk1SErSo+W2pXYkf/APaYE2GVPiTJzaUpjxseaVHHJ+FDdLOV mScbf4jdO6S0
3rWy6l0vJtrmr8tzZb8xTqo7BWFqaQNo7IPf50X3/wAXeiL810gT/QGY0enCWW2CLi9M8og
o3ej08jOTmqs2mPia2B9I07QRSiValtSXW/sbHD+fzrvAyd5ZHq7r+NruZ1E6vx9MyNLvX5K
LaiBIIdLgUZCSVuIUQMjKfYe9CkzxA6Rn+Gm29K16RkiXDli4G8CacrcyQR5e3tgn3pk6z9dL
x1isGlbI/Bi26DYYojJajDb5xSAN6sDk8cffUWw7Qt5orAwpA5zXKprgs5pdlrr40dIXLUH
S+5QtDz4LuhoiYLCWrmrMtgAjYs7eM5Oe+QcUJueKjTWm/EB06h6S0cuxwLyxliXixqmFbbr
b2PMCvBjRjPpTxUFWWyByXFakGreTx79q5amsjrd9VHjtOLXhOAhGRRHpZxjkorYtk2ak8Run
Zn9CdOW6xyUaB07LcnuxDJKXZjy1rXkqkxBO8p9+1a2jxM2y09ahqwWKadJ/rNV4Tpv6YOBM
gpAyXMdvSn2qLLX0zusxgqfQiKMZIX3x91P7PTNto5WS6ccqzwT8KJDR2SRSV8SaNGeMXR+I
OfsUDXg6fzJS9WRXoqo4uKk/R0Pgh3CtvOcjH3UNveIXRv8A1drr0uj6KltnXBd0TdITIZQ
76zgFO3nCVY7+1ADmiAOSEtpHYf+/wCFN021QYST57qUkerBPGKl6WUPkcrU+iQ+kvIH0z0+
6Bat6eTilyLpJ1J6n7p9KKA0RgpATtOeUj3pB0D69ae6NaK1nYrjpiTdp+poqoTkxuYW/o7J
CgMJCTnhRjQJsmMtWyKyp0+wT9mubFgudxz5TG3d6gvnP3UCVWAqmiw1k8bMnROqOnatPaaT
D0hpJlbC7O6/v/WLa1bnPMOoMn5HFEFz8ceimtdSZtm6PWlrTaoRbi2Z9aVIRJyVfSMIHfJ7
Y9u9VIT0/mlHmPelPbBPipBctPf9yJnkrONo7ip/SzwR5EydV+KW23/AKBaq6fXjTjku9X+
6i7OXZuWUoZUle9LaWsY2g+2aiDTkZW9v2/Cmex27zdRPRwMbd4x71IFmtPlqb47VpaOh5yL
aizEcD/amiG1A/Cu7sc8KPOPISiHHKAqt3/sYr1tccRMR88gD1DYH6pcUOOQadOI8VL2nEqI
/apJ1CbzYnj7hQ/ITj0mdxpsj4LrGs/1P+DVqf8ASRGoRh1dOUhIMBefbTek4dXkcj2p2kJ
CoP/AJf5UtBchJdEiyGgJRdhRnu8P5GieQn6tYAUPTTHOjJOktNK7bnc4+Hen5/ctRAUFUK3
KeEZ8nyRw5GKtXRsj3pxup6kQPOvMgKzw3/ALr764fRsawjkgqwsUQNMn9cyFFW3KPstJye
9Drj2Q54C3ovpdqXri14YmqVuP8A4kju3vxXtV6UH9NLynYgbZrxxj0j1GjToU0Va/tZD8+
R6j6HkKDXb39qVaohBeur8NoH9ddyEHgeo1paauKZia66UUhLp/pM3e0JVbH2nihG5bbnoVn
5Zoui+HSfKtE11yG43MSQWkAehXlz/CklgbUw+hxBw4nj15qS7RrK/wwEifl8pPKUv5UB+dX
voz8RGGqW73Ec2nwz3d2Shx6Oil0D6iojAFSxZuiFjtltlPKTuU0clzGSce1Ye15d5iFpck
JUPgkYH5Uzlv0h65hTz61+kj1KyBWWtDJvI+9fFLBTidp4tiYnA2ocWn+JoQnWfy4iCE5CIZ
qb7taW0yriAkqSXFVHl3tvIRWglBA/0pWynEjWquzHcAsOI1FchWEc7DTWLa6XwhCdzi17Egf
Ojm329SphAO3LZPNa6KtBnayt6FJ3NpdUpWOdoCSf8qSIUs5YzK3EBt6kNC02y0WdsBLjLQD
vHO/3+6mTQukmNTKusmW86zarcyp15TOS4tQ7IAHx55xilPUe8Rbpq+5F1biGgV7Agn1n2oX
07qC52Oso22QthyQnyXO+FpV7Ee9Z89u7AzXzDJ1sMVk78ISUHym3NwQvvj2/hrpqm1suzGp
0aP5LElnlXsV/tf5U2WowybZJkLmgtyNu4pXzyef5Uf3OFAlaQtTkZtqnG1lLyVdgSAOKZpj
nsHZLBFMW213qHKllChwKdrPpmXmt+0teQXafrB78+9GcKzMRFBflpGe6lCId1hWxeVym9w
/ZB4A/u0wqoReZIHvlg00r02hw3GJElanH2U7UPR2Jo4RaBHTiPFbTlCPrUQFKxQB/0jY3
MQYjtwcPZQygz+7muYnau1O99ES7+qx6SpSE7FgH+1T0bK4wwogdspMLLuq02MLEkzG3JCB7
K7fLFAIz6jsLUW7bEXKcV+1tO2i+x9EoT6xJvNxcRb9SR6ir8aP4GmNP2BAREt7JwB6nUBR
peW6T/8AUNGMYf7kDRdP611crc3HWw0e2wbR/Gnu1dCC2ou3WXk9yjOale9amZin+WJa16Pd
Da8Y/wANR/qDqhbYalbXw+6kcDdyfw+NBddcXmb3Bs+hfbdAWOCn6tjepPfcK63BuFAR6vL
ZbHwxUZ3fqzPkZRGbUkA+rI2nFDT8273r1uyFtJWFFIJznFCdsI/GJdQ3flkWff7dJW5GacS
66RwMGg7U7SIG1kgA+dt4GKYtJJWLwpTqyFI4POaKNUN7ItoUVElUscntjjQl5YMG47Whj0
ze/+I0tg+xdFSfb7eltZlqPdOjHVi4D+28KIKOjCT99O6Be1oBrH7kwY2pIplobQsU4q+zm
m9SSpSjmtbODPjwwL6hJzYX/ALqdeh3/AMtyf/rf5Uk6hIzpqQrHYUp6HILumpXPaRj+ArA1
H+p/waUP7H+SNkJwpSiDuTTs+3mIo9hlGPypGhG5xfHxp5W2RFUBxnZ/KhQ7GJdEj3BvGn9P
N+yXR/I0/IQFjO7kCmqejFt08Cf2h/I07F9LZUr5VsQ4WTPi2BrTO/WDPdfq/Z9qKm4+29SA
VpSan9keoUzW8BepUPJH7Xf4UXWxgvXCQ4tXkjH2wMnvRK/tC05Em9CJKHdfWpP0yTJO8+kt
JSnt8qX6qjEa3v20ITma76U/3jSnouUq1lbd9xdfSFn0IaKR2+Yogv1sRJ1ddFoXgKIOYH+I
09T8ja9Qs4Qz2WMWXhVQWwfc0RFb2MLKvV8RTtCioW6PMQFBCdtLUWcyHSNvFOTsR5yjdj3Az
5biVhIT274pMVqjuqy2ST2NF4tWHPL27fbNNI3ihDBBQEhs8LHehqwIp5ImvFs2/SIBPJcP8
qjW+29SGmwoDsana62zcFEHPB/IUZaktmPL4zxWNa/cesot/pljqDBT9OGUE/VmuWmreuFCv
12SdiobO0A8clWP5GiKPBUIaQkZVsPFMmopls/Ty4NH0vT5B2j+zg5ikLuFk04yyIEhC/z2
ZzrZajeWtGd7gJO4+3eklqil99AQVF0KCx94rubjJxJFuC0eQ4rcv15JHPFEmgo0NU+K3Ne
UxEWsjefA9SQf9KxFFSlk2/hXgei8pWPNcKlKAJU53z8KdodxcTp6c222orKkKwocZ3e1Mmo

YVvhahIJtsz9ZQWSPLddB+sPB7cf+xUhdNZr2q9YIZlIbfaciOIWojalCQk4xn4UxCQtJPBsB
WLZe7wtZWstNK4Ht7Ta+nEIFLk1RfUTyAeaV3K/w7JOfjrV5hbWW0AftAcZphn9QJ76VIiM7
Eq4BNM5ZZYwSVBgW2y+UzEiNoJ7KcA3Gk8h1Leq5zhBHpYGOwHBqOdNz7pctRMuSHioNryU5
7ZqQ56M32X7Dcwc/ga06cOPKF3Jp4QP606oL0jdXIKY6itSeCntzzQW1r3UurXZCti0pS0ku
KAOFauJ60evVwA4O0Um6bPmO9cjs80+QQfgO9Y9jcrXGQ3FbFml2oVOvc4plTHFZKUqCjg80
uXY48e5x2kthR2EnzD6sA965NOF65FSkKpKmvSgccU73IKkTkeWhbzracJcQPTj4YoigkRvb
6GG4D/tJW4evG3djg/IVrDcWlhncdyU+ahXy7U8f0enTJSXglDbD4IG47TgDPvSX9U2+E02u
XNSylSylzB34Ht2oSfHTDEFjAF0dSoDK8AEfdRjQ1sC02XBVuTKTnP4U22e42kTfokUPPSVr
wFqwBj29qeNXtqRbYIV3S+37/wBoUxVjY8ET+hl05z1ZmD3Lj1Sw0jG776iuzDHWGXn3ddqW
kp9SsU7oOVL+RPWL3I1W39XSQMZ3U4hvLX41wQn1KFaogBXUFR/upLPwBr3Qkkacm8//ALj/
APiKX9RWc6Rnn91BoY6Q3EQ7NMTnu8D/APaK8/rH471L8o06Fuo/yMMZtRcV8zT0tsg7hj7
NIYoBkLChjBp2WjeyfcZFVhywknwSfCWvqLCgHsofyNOxh7ivPbFJpbKC/YUEZ5H8jRCIhVv
O2tmEfaZ02ClmiJ/XqU4wRk/I4ovtjBbnPpC0ozxlXqH5UyWdkf0gxjHpVRrZIpM19WG0duV
1aAhbIk3o4ys6rgBUxLg3E+W21j2+OaJJ0HOpblTtP0tZyR/apL0fbKNU2/EmKfufQ2Oe33
UXT4W7UE/wBJyqS53/vUeuXJ5z1GfCNLPbyZG1XIPOaf2IJQsqSMZre0QMq+ycinkxj7Dios
k0zzzlMQzs2pb7/oQXF4PYUzXSxb3PL2KCs+okcflRzF3xXN7RwrHPzrn9DTJkbl5JUeapG3
BdSwRBcLL5DSgRk5Ke3yqLdSwSlaUD+VWGvlnWzJU2sfvEflUS6qtnllJxkqHFK2S9x6XTWf
00RS3DLc0KbT69hqNurDDjUCK4vallhsp2E85yeam5i1+bPQgcLKTvEutN03PyWGicFWOIPN
Jah5iei03vmiI3oMhDTUt+OtpH9RU24tONxHJwacbfKV9FGSE7jgHNJUsSHWG23nVFtv7CFL
JCfjgGvTWQI4Deco54rGXB6GX4DWNp52PY4V2XLjuR3iQGG1gvJPPdPcUog3B+ySmXG3HmlE
kFaTjd8v/SotiXqXAWPLdWkbslJ54o1t2tzeLU1bHllaDbpebc2jO7j3/CrRsjnBSdUtoa6j
isPTos1tokSSjIWMKcsc8ffTUqOlyK2FIVuAPKRwfVT/AA33rnZGHnXkvPNPpC1JSM7Oe1Nw
juORcspHIYOASc/arUik45Qh7l2LLAwhi8yiUqQorSQkDOOaNPid10mdz/sPb5GhO1RVs3B9
1atigtOU5ye9F0wH9ZyTkneGO33GnK+Ig/3kNdYW86oSrGfSKRaUmW+2xHnXXXGv9LiEOkT
wpz6wc6kbT9ISRzmuWmYzLsB9a2g6XcJTgcgg5rKacr2aCl7TdvUESJJYyH2danFrBC31eWk
57cEulK3m+yS6jyEwkMg5WYjCjz2zT85Hbk36A6lYC/NYaS28MD4VykBimeApSSXFBQPbOfa
r+OXOSiYf3aPOkzZIFxfW2wralK3CfbkD86TRLOhtLhypKtyCUr57n407uxyp2WlwEOIkZKh
7nAryiXESlqG4BbRAHyJocYB93Al0wwXL3JcWAlbSwkYHyop1aSbXEUABh5vgf3hQ3pYebIn
uZwrzR/KibVOE2Kle6vOb/8AzFEp6Z0u0NNtTjrDI+a3DUuNaOK8jscVEKM7OsLp+K11MTKQ
4pefjWhoePfYj6z5l2Q2fLOBxSZtH1iqciAhKhSbaG1BWM5rUM8E+oaP+6Nz+bRqNemyiLZJ
x/xf8qk7qF69H3T/AOKqoo6fveXb5l/5v+Veb9S/ux/g2tGv6Q8Qk/1of3qem28tHnADh4/G
mqAnfKT7ZVT1GTwMjjzSMH76Yh2Ly6JMdiLeuFhQo1OcKz+BowVZX0NrHIFYx3TWblxFnR4W
8Bx1DY2yHG2iluKkfYfeA+S+K148IzbOyMbRF8u/OJUAg7SOAc0fWeP5kpzBQoYA+sreRAj/
AEkO5RuAiYU4J/GlFncZZfd3oS6MggqNRnBnWSJe6RtBvUlvG+LyTnYDu7UbuRQq+Tj5Yz5z
nPueaj3p/e2YdzjuNw2GMK3B0JGfuqVISVSZDknAUHVqUCDXJ8nnNfLJ3tkPy19yCR2pcY6g
pZ7E04WITcV0OOMB4AfZzilDqEyX3HEo8tKuyO+KHOWGY8YjMWMYGMkUpREcbKVbO9KFRCA
gdjzXpEha1JA42jtVM5LbQZ1TH3Tgnb9pFRPrOFvdSAk+kYwO5qY9QgpnRNwyVJwPmOeagHx
E6zb0RZyiMQ7cpiVJZQeCgY+0R7d+KXsliR6OMrGoR6lh6hdV7doKUphpaZNz2lOwfZaB9z
8TVW9QajbudxdkrWXFuEncojNPerbleLhap93fiSJOXJOW4bPx3UFaJtbF2uqG5ad7I4UQM
msTU34Z9H0WkSjhm5v3tsODadysY45NbxmrjPSITEGS9z+y2T/Iv+jmehNhrntlkQoinTgpE
lAz+Zq0un9HWWJDvVGt8VtI/wB02MfgaxLDY4I9PT6b5Y4bPmgrRd8mo3N2eWT/AGGVD+Yp
FM0perWjzZNufYb+Kk4r6vtW2Clgha48VJHp8whGfzqONfdOoGrIT8ZILbxxwpvB5paOqlKW
UsB5+mqCwpFCdC60k2Ke2l5AcicqO0pVUjBH0+Kv6PJU6yTjy0KCCZ596FX9DCx9Um7TKbIYE
gcLHcZo2mWGL509n6OthbLg27FYzxXpNLZOxdnmdXT4ZJMSWuPNF1aULe/jjcVEGjmU2RMkL
IUKkNJwr7jQ3Z1ybf5CxPeSVuFG1aioUcLk+StSJRD+AkFe3uSOK3K3KKMicvcQf1eSfaib4
x6K30iQ1bJee6Nqhx8636xDGpGiRhO38630o6puFLEdurgdQnHOMHNIR9tzyNfsR1ujjo1rb
FhYIUG18JOPj2pHNStm23F5TqILD5UBjgDPanZ2Jol3yLcPKW35TQbTuH2lgYxu9q0lwUm3T
GXp8RLL6/MUFPAKCh3FE3p5TLtP6B+5R8xX3xwpyQAafYyFJrgUfRXmmiDscbszHzpzVLSyW
kldxQ2HVLam8eZsOP/Skf9l7IQ4G2ly8KysNNIGR7c0BzUVgmMZMQ6bjlEyapQWkKWCM/dRN
qseZp9hSjxvaA/8A9gpnteo482UllFucjtPLyHIPbiMcY24p31qCmwwhwEee37YJ9Qo1S9rL
t+5DLHTjq8f7yjUxsEh0JPbNQ8tWzq8lQ7ZqW21lUk4PY5pzQ9T/AJFdX+0Xds/15rllcDa0
Y7KrdJBQrnOfetH9oSgnHvWoIgr9Y/oldE47NKqG9GuJREkZ93P8qmLXDm7S94+bCqggyO
IDLgz+1Xm/Uni2P8G3o/gSBbgoTE8jhdFNnYDzjaVp3JU4rOB86YLa1tmpSBxmiiyoJTFT2+
scP/AN1Nx+QtL45JlUBhlwYKgdN/Elp7ZkrYThDyz99BKZD4vnlNLP2Aal2XXm0bltpOK0o
yMu38j1Fiv3B7l3OOeaI7RbC0iXuCVFggE/eM0wabvAflKa8oJGOcUuWpxREtGMIWoVeWMZM
m1kidLJc/UERl1tK28n0/hUsR9jc6Q02jahDikgD76jbo7CTJ1PFaX9lXORUroiZu0zA9K

XlAfnSsZ/bPPatNy4F8RsEHNl0Jz2rDMfeAtNObcZOxKVcrPwFUck2KQg+mJAkBJJfJ/oYKY
s9qd3IvIkBXA+6uDjQR6VDAPZSe9CU89F9r+wcvzcU20yZCsJYTv3J7gfAVVnVHTCX1J1nlv
19K09lIGERWSSFrSM4NWsvFqYuLQDg4SvfxQhqiGJLzWxOxP2Ake9CsfOTQ0tjrSjDsqT4sIk
TRfQaM1DaMQzpgZCUDlJAUPUfwqp3TGOSuYtKStxghfCe9Wc/SGX+Os2DTcVwFuAgOuJH76u
f8zVYeld5RYNasod/wBhJTsJPw7/AM681qJZkz6r6dW/FFy7ZL+m27ve3A848WMbiWjHSnjH
GD3qyHhh1BJ1Nqo6fuKsojoJSQc/nQRb4zSrZuYSEq8vO8DtxzRj4SooT1d8wlyyEK9Z9zkV
k2bZcHq6qvE9yZnrxo++o12pmEqThjKPoLiKwr7weBRh0i0nqODJL12kretgQILDchhLTToX+
1kDuMYxVheoggNymvMYQp9wfbx2oO1ZcWdP6YmT9yU/RorrxP91BP+VLufGwajU5Lyvo+dPi
MvLb3Xy/SYYS3GiJQIG0ftAYV/GnPWJW3c3HW8YkMtvYH90CoYuuoHdR6juM95RKpjr73P7p
VkfwnTje3mU2ywPvuoQh2FycfBWK9H6U0m0eS9ZUuOziM8FoGLGcWnnzgefjkUUzjmUrPqGU
ZHzoWg3G3rkxohl5SxNyAAeT7UWzkkY+R6ipG4166GJI8s/bIiHrDtGoWM8YT70wQk3aFDWI
7yWmykKK8dueKJ+TG3VDSk/8IU1sLzamaz5ePq08/Hmstx3XMD3exDIg3KZBXLtTX3GgVApS
spSffHitLfp9q+TLfGypZdJ9aHHvTqIKV6Wk7UZr9J9X50s0ilYu1gUhrzQHilOPjzVFD3c
hXL8CNRREONaXJLranC46pGUdkgCmrSaT7ZnLhPM7kPbFJJT2Tzjp9bkWDPSpC0sLmKQj5H
aKeloH9I0supUW9ieIz7106lnJeEnjJpa2W430NxBc3FyVjYe+NxoolyznTEc+6Xmyc9/tCh
e2IQ3OglP1mZKYZh8Mmi7XC6VbOeQtHH+IUatYTRRv3AbLc8nqk2c8kipkiJBUT8RUMvmqz1P
je+6U1MUSUkYA/el0+h/ev8AcFq18RY3gNLHvXKUvawmurhCkZzjnikckDyvj71qGeDWs/8A
5Yuo/wCQqJitqHB/aqctUnOl7oP+SqoGiuHCVD515f1SWJJm1ouYEv29J+IAjgA96KbF6k
RMe6nef8VDVvSUvqz9nKv5UU6bAUzBI7Hzf/AMq0ofITk/aE0YFOqFfNkfzolzThr2GaHivO
p1/Jr/SiF9f1YHy9LkZnTFmlFYuKiADwRijyEAEqxj7fNAOkQf1lnODg0c2xSdrqCfX5nH5
VEviZN/BLnRQH+lsUE8E5B+FTWIDTt0mlKMZeV6sduahPoqSdWwgOD86kbVusYGj35825zG2
IrL6lKG4b1c/sj3PypBTw/cY11c58RDOO2G1KtKYSCo/DFRL1U6+2zSVwj2+23eNu27nXmB5
/lnnOkJNRp1L633rW8ZdtsSHoNscPrKRtfdR8yOUD7jUNGyRkmY0Ysm4ZAbbdhN705J9WV5B
JwfevPav1Fb9lZ6L0/0r2eS5cFgYPiX1Zq1mPG0nY2b3MLhbckLeCEI+BUD2PyqWOn2o7zeU
GJqJUcXbaVFuM3hDZB+yVZxUZ9GtBWroloORMfWgt3wp+hRILP0gu+5UPY5I4zUpdNtN/RGH
J8hKvpLudyio85PGB8R2NZWi1mp1Wp2Q+C7f5G9XRpaaJZXL6CCUxtaXk90jnPzocvqUR3vp
i+GorK3dp9ikZormpaU0tIJynA/jUYdcr+NL9PLzLK/LU40ptJP7uDur1t0sI85oq82JHzQ8
RmqjrLqBdZPmeYA76CT3HuKiJtQ4r8SSjO5tQOR7DNP1+IG43CQsc73SQflk03RmQ8/9FA3b
kH8K8vOWZtH12ivZVDBavp7q8XXTLbwI8stYVYk/LmjppJ1AtOkdTKICS042tlI9IJ+NVL6U
63dsMx22SFILCIBKSRI157GrUdL9B2bVMsuuKS15vKklWAPmKSti1yeo0Nlc3iZahnqLbtax
N8ZC3nUAcqHHZQagxgdWEaL6Xu29DuJ11/qzSACKcf2jj4YNSZeJti6T6RkyFOP2NNbnpx
ucNfM3rV1OuvVLXEu4TnVKYbcLvG/ZbR7fjS9VbslkttrvH7K/iJ4UNCXUbcKWIV5cCpaXb
ZGotEWVTBLhZBbO5XYZJqKrKlb7y2tuVjIK3kfcKmnPkW5WlWmAp8tROCe9ek9PS8u08Z6r
jXra/IxaY027HvUaQ75brSFIsDOTuAzmj+eSlkPcgpz86ZYEdsTUKSfL/rC/SD8hT7ckbbgn
0nBK0a9lCKjFnlXPMYJuuC86iQrH+5GAKZ4Sy3aGhKLHIDvxT11pA/pBHURn6n/Oma0ufSLM
hhCAXMZ5rKX95mh+1GAyn+izihlQckJ3Np5xzWLMHG3rOIzhQUPE7hxtPNOKLc4m0JZaCm1L
dSs8fDvW1ltk63T4D62WltxnivalWSvOf9a79zJZycVJaiTiQZ5rlllIQRk5wPUPhTnIeVIv
HI7ztWUJ3kYUPjRGtmSticUxlp+IP72ztGEnim+RYnVuLiKdUVFSEJ2pHCh3oc3yFh0Mdtj4
uVvUVZbU+Sj9uQoii3W5xpNA4IC0ff8AaFNkOxJaktRmIB8hzKE5/aPJp01mouaUdyAClaMg
f3hRYfZV/ICzn/8AUelR+6ipiYYSgod89qhyYoI6iRCf3EVLiHVBcAcDNMaLuf8lNV0herK
Rlfi9ua5PqC0fOuJcUWwVZzwK5rWW2Tu+1WmZwPal9Wn7qj38lVQIz+199TpqN4ptNzB92FV
A6VepX315T1X5I29F8CbbeCXnMH9lX8qJNO/7GAfk5/MUOW3CHXSACFK/wCVP+nz/Vrf9znP
4iteHYnMLIp11Iof8qnp5QAAJ4xwmmCEvfqj7e36qiVptMmWiZIBeX6QVHAB++nk9scvoz7E
n9ZFWkG3Fz8Bvkng5/9aPnW4mmY6pF2kpjL3lbc9SnP7ICa5s6Ye0JYJUlhyLKv5Z81th1
QSSdGcpz2x8ahhq83C8SpFzlqU9ct+xQV6w180/OvP6r1OFTxX2Wp9OnfzZwg+ldVNQtYUtR
p8fTa3EnY1FCISFD4knKaZIVvnynVTpKbjdZ6l4dW84Crar9sDOPn2p70rNs9+AjoZDUWXG9
f0lQ2Ej4c+1Sr07iaTjBV2hzHLzNbWULYKtiWQo8HB7jisPyTv8AdKWDUWlqq4hE46e6Ty51
ut4tjv0K3+aFyXHj9Y9wSfy7YFELMi1RdJ3eIq4li25qaGyy039aEJ2kgcd+9DS+oMq5a6lT
4U2Mzb7d9WxGSoljt8crPOCrORn50cav0+qL00/pLEtsa2zkzGSpyURJXKdU4kb1Yx8QcfKs
C/ZK5VxfZeeYwcpLGB/0cuL1AVB1C+tcLtpSoNrglsoTGZbwPMIUA6dwRk9uOKmNK2WWW2kk
ekYwPjQXpCHKWyzNnyC/MDWHFpThO/Hq2p9h8qcL/f4OnoX0mdITGbj1nB++vcaPTR01KSR
4LU2+e3genpbYS85hKUp9W1XbHwqpnjlv8t7RMZiGraytBWvJxwodqW9YPG7pPQsRyHbGP1x
dVfYabcBQlWfc9qqD16653fqa1EkznAyFsnMVPXpRkV2osi4cG56TorXapzXtlbeUA/hs7iN
qT+VZZIjXOC//wAwA0jt7vng7+wIHH3U6ltLSNT5GBHcScfHkV51cyj6YoxUeOjtdtpVrqQ
2UktqeJOPvq4vTfQDsKlXKD7iGFJHANQdpzQX621IH0qLaJSUuNPbcpB74NXb0Fo2SxpSM28
8nzUp90/y+NA1L+h7Rx2vcRH1oUIukJh3KJU3gblE1R6FbPpuomGTyHJAz+Yq8nXe0Ppschg

L81ZT9hI7c1TaHEVbdYwEL4JIIB/8wo+jiorAvrpTILcLYLKYGqC32SS40fzo50Jf4mmZ7MW
c4W7c+2orKfY7sA0GXeOUailHBSUyHSMf3qSakfSqFhkMuelPt8/3TVo2um3MewXiWopxYWC
Fo+hvR5O5K4qnN7clrlK0nsT86V3BO65pGAVFSSSfcVCuh+rEzRaGGZLf0y1OJG+OtXCT/ZP
tUr2zVMPVz6J0IA7IDDQPLfyP+tev0vqEbVtn2eO1WgnQ90eYkd9cU7NRRyeQWsuFW1+6wlb
bflRVjgY45+dHHXXm/xiP+Hymh/TSCpSCgHdwgc/A5xQprdc8EReliGbdTQFlxZILUswrpIA
9u5podnX53AdkuNodXxjHwovab86TK80FPmKdXj4YpLfmxEchIYQHAnGSR3yKo4fktGb+gZt
VtnXmFMfdmvgMEkervxSKFYnZYhrXLc2vKIyVHjGKLNNIDlsuqisNFtJUII43E8U025QEGzI
wVbnnNxJ79qp44uKCbmkYmk1Wa6wJSZpkbln6rd3wcYoq1ZhOk5B+Kkc/H1CmctNNXS07coe
8xSTk5GMmnTVZUrRrpI9RUgkf4xRa1tUiZLMUBew7+ocMf2W6lwqDaTz71D8pf8A8QoRHfDd
Ss/ykndjB7U3only/kBql0dVvErGO1J3JahvFcBJJOMfjSdayVH1cq9q02JY4GzUB8y3zVf8
k1CRcCCRGHk1Nd9Oy1zU9z5J5qD3TtUffJNeW9U+aNjSfEnKD/s5at3Kdwp908vEaBk59Dn8
xQy05/V5K+2ABT7Y1Yj2/wDuOfzFasHyIzQSw151EVZ/3dSV0+aiz728xIZ8xxTZUyFHAcuG
knPscVFkZf8A26cf8P8AzoqtV2VZ7rFlk+ppYKiD+yeDTUvdW0K5dc1INeod0kT4jEZhtSpb
aFJQ4B1wtund3PtgVF7LJu0FLMJ4W64NncUKV6yoHGSPEpj1PHBej3GL9pG2Wgj9pPcilEn
pfa+obP9INPrMLULicvxhgIeA4x8q8JqNO4Tcj1MHG2reiGo2tLlpyfladDAKIWRJ+ktghbe
OySR99Eto6qvQjNcYjQ24TzafLXHISQkg4KsD2pQ3aG9M3GfDvtvVY5yqgNrrrZca2k4KiRk/
Gidvw8WF+4WS4yrhOmWySEvqbihKfPIwUpRkAAHPvSLzuxJC/lilkAGL7J1BKk2eK22tUZH0
iUGJDYCSQQOY+3wRwfjVqrFLvOrdGQSuEmRZSEqEZDh5bTggn4KBGfwFdrR0cs6bXKqQJlJr
jS2S2t+SEmUUHnGRkcHFQVq5Ov8AoRdvJK3Jung2otyGslOVZHQ/CmJ+mv22xRk2a6i+fill
uNozVFm1JbFOWmU28hollwFeFpWOFbhVGPG/1cuOotbNaZ05LfWuMtLaW2OfMJTk/kaZiFvP
5b6Zdsfch3FsKQtSV7ULz3yKinqT1Oah3GQ1ZjHcnPtn6VcE5JSO/stk+9bML7dmzGAdHp1c
Lfl+URDcBJhT3W5KFJfbUQsK59X30rkSFzIiNys7WwSPgaaFKKzuWoqUeSSeSacrYgKjuBR7
9qXmsLDPQVYXC6OcFwJjOn4KFKWprijYMpochagT+GK5uI8phCU48sr9Rpb4aZdwQhs5Q4nt
8TSWVfO0Um47Y12fDRZm9QWG1rWltxoxcrK/b09/wqxdmvMeOoWpTyW1tYDJUeV/dVdOj0V6
z9GHI6WC7IbU11wtH1AKPGMfDBqXLTpSH9CGluOhY8jAK+d5PsK9JpfT69VW5s85q/Ub9K/H
FZCfVOhmLtFdC2vMstPORzVDOtuko+m+oMZlj6tAkA/jniVPfopl+Xp1kTD5jiuMn4Y4qk/j
U0sq06st8z2eyCQOxrHUI1XbTd80r9Om+CBtSSf669OZIWgueWr+8OP40NvKadlBknMaQNw/
srpju0IE99C1kt7ynH406BsyER3x/4d30hY/YV/7FL6mCUsxGNLc5V7GcHQlqOYr53s7stu
ntn4GnjT92uWk0t3GEpRS2oHH7x+fypDIhJU05vUEj2V7Z+NMgu0hEVcRDn1OefnQ903uz9k
6hwjHcJS6l6gb1Qm13htOEPNeoDtkcH+lrjpi+W4MZ2rUhYI+GaYbETM0FcEH1GNIS4Pknbz
/E0+aRQpxISlXp4WPuzXpqnuluPKTHOUIL90uCtykJ+tOMdvGKT6gUlhyH5Y3FWFH8q7vJ89
95RGUr8wj5gU11C4Iz0JTXqBAVuP2jgYxTUIj5AIvA22ZCDapynkkYbJGPjTHFX5dvsqd2SX
lkD8qfrEg/q25OralZ8sk7v2s0wtqXGgWMFKQPOXtP34pWeEsB0x6UwWrlEcC96USAM/DINP
+rUFOk5Ow5AUj/8AIUxBpbC51x0ZP0tABHblJp91Ibul7gR2SGz/wDeKqs8he0kR7JP/f8A
h/HDdSnMcKW1e1RVcFZ1xC+5H86kqcrDDp+VN6GXyBannBzQ/wAA/CkypJ3pX7AGm9Mza0fi
K5pl7VDbyVV078sUa4N74+Ta31fvNmoXe+2fvNTFeXAbZJH/ACjURcblffXnvU/kjT0nxJjy
INsn8+pKgP409WNwGLAPwQ5/MUOSHUItc4/tlaf5086fWfo8T+4v+Yp2L5F7AmhLzfFZ/wCH
TpJdSSQoZSeCKYojh/XSv/p04ur45NaUfiWYawyQOn+u8JNtuo89kell8HHID2BHvUhsNyL
E+3dLO6vI5U20fQv8KgDTrg/WJB5Qe4+NH9k1hcLktxiO4FtnsF84rNv0ytXAXT6x0e2XxJ4
tXUSHcljZu8FDpWn/fjlpXGDRQnUWn51vZZVGaXDaG5ptAyUH5AVAWIVM6xvsGBelLMdbm1T
jCyheD91S0vpHYUzJMHTs+5sSo4UEI8EpP4k1iz0VkfclK1I+oaa2W2SwSpYZrU2I2uOVKZV
/u8bf50RydJwdS2xbUIDU2Kseph9OQo/Me9Vj0Y8/Z727Dmzpfmtrwo+erB5+GasXYrg4w4z
5bu8LG7cs80xpb5bvHlyPWPT63StQsYKz+LHoJo3pp0yvF8gW1Ea4yuGwgYSjOd2BXzcV6d
xHtykmvrF417Dc9ZdIXvoCVLVE3vPLPZKO/+VfKebBRGJ/rCXXAcYHamNTBKR3pF07KcyRt
GSBk812YWwsJ2BRz7GuI7V1ZP1iaztu4309pIXmhvYSSAcn50+QpQo82A4kj0JwAk4xSEpCge
K6woyVSUDJ4BxVo0pSWUEV8o/EnXpR4j5nSa+KbkxhdrQ+Ql5gq9W0d9p9u9We0H1m6OXq5q
vDlxNvkPc/QZyCQ3+Par5wqfX56/WQrPcjNdPpCSR2WB3UabrsIVFxi8ClkI3PdM+tc/xNdM
9PwgtzUkXyEDhtj1qP4CqV+KrxK2Tq/dbbCsEJ1tiK+CqW6sfWDI/ZxkVWFToHpSIP37RmtA
ohwLAG5PORScoLfuGfL7NqF113frCSQBjeVD86X2m4iFCeiPAORXuRhWChXxpueUpXSVqB9e
K2+j7sqKNo/dq061PopXY6zpOuK93kB3zWcYBFIQMbeOxyK0U0Uv+w+QrYuj1fKgw2MtOx2
EgdPIJXYDtTKOAYmU5HvuTRDopeExChx9thavdboTgfDnvQXop8/Qr2kKUCqIcg/3hXVivKn
QvPQUqS2QFc9sArRqlj4mdOPJJzSC2OLGyYz9hQ2CSnt7/nSeTYI0uS28mS0fLT5gHnpUQB
xiozm6XnwwpRaXsScKWkfs03x4kt1h99h1aUIOXZyRj5UWVtifKojWvsle3aeEaA42ielxuQ
0VvkqTuKQcgD86aVaJfbjWyOZH1kXLpV5CIBQ4/0oGct7ilKUyXAFpweh0jAHOK5Lut8iBIX
0+QgOjahZeUc/Khytl+A2yJIUiG+wpqkqW2qUh7PlkYABB/nTjdz0xeEj7IQ3j/AM4qObBq
C6PXyHGI THHQF7NhHcn2qQ7rk6cvHBGG0cn39YqYz7JxgjOUrdraIonGNISLOeBYdHxqNppH

9Lov+Cju4L9BHypjRy4kLajnaNHnew5GcGsle1xOPbmku7Cj99YeeKXfwo+/kHtyjvdX90CT
/wDTIqLTncr76kKc/mLIB/cqPCfUePesX1CW6SNDsRESWZ7yBbXiO5cH86dNPq+ohEc4C/50
x3DaLcVYIC3Pj91K7bIdbjxw0MkBe3581oQkBmuQztLBmX4oUSx9Xnee3ei9Om2XWypfzWfx
oR0vOW828xOU2p7cFJcBCcJx2/OixiRETyp9oD5HNbFUk4mRdFpieDY/1dN3+e11JP7PtTgh
/ZJd4zmtVTobvpaeCl/2RSfzvr1gdwM81LSE5LJI3SR8HX1nSnkF0DBq/wC1piMWw6pCQQtQ3
ZAANfO/oy+FdRbOnPd6vpMi4sJZQCeyRQVhvAlZHaVO696XTpTWn01kENP7V5HA7c0c6Bvgn
WphzOVIxn7qdPEpbWLvpiPMbGHGV4PuSOajbpDO3NKY3ZJJGPIXmdSnTepI936e1q9G6mGHI
b1C3proreHsFbU5oMgp9kqBBP8a+RF2tjglOFseY2FZGCO1fX7qy1Zb90a1Jb724lpqNDcca
WoZwdpwPvr46zHfLmvvhZKfMISfiPan52q2CZk6LTPTWTrfSETg2qwoc12jYLieK4rUpS8k5
rvFP1uT2HakYcTNdjwygEGuzKUNOpc/dB/ka4tKSR3rDz+xbajxkYAp5sWa5GfUicj3r1YTy
KzSjDmtZSD9w96yABWcjHPaqdkMd4ZLOBrBB8sq/nS6Ml1SgWkp3DnJpjtkgRpe1SvqVUXW2
KXUkox7bccc/nR61u4AzBq6srjSip1ILiWSMV1slk/WiyouBCMer5U7a6gKiIhOpSBwU4Huc
U12CX5bvkA8rHlxXOGJF1zEKNNyY9gvTba2UfQ1fUvdp7qSfu+eDSm5QDpyXNiAOlaLqS0of
ZUNw9QrZiFFmrU11YUvy94abTlZI49u1c5V5VcmGjsUhDSUNIC1hRCQrg01WlkTs7CCTcHfI
kMofCkBoEhwduK4X5IMdL0mMw1GjSEtqKE88hIB/M80llugty8gODYAoqrq8nNulhaApA2Kw
VdvSOKNYdEUvzkvyIzhUglQdOwj7I8s0HTlZIH6eU5tBDxJChxtyMUUTTFL8fYhTRW67n3wPK
oQuI8yJZQ68tYS4UFJ+HGKUnwGj2F/6hhM3XUBLWH8ea0QeDjinK5blacu2e5aQT/wCcUmfV
mTDaAWIDbBCM/t5I7UonkJ05dkhW7DaOfj6xXN+wKiMJ426rjH5N0azlDyzQREmJvccZ7JRR
dJcJaPvmu08sZAXrm1lhWHa0ec+tFaJyp8mtHz9cKJu5IwYnuARXfmk0Bq70Z3FeWF/3TQar
vWbq5e4coXBKF8ZW1lqUn7DbpT/Kltj9UaKcnKG3F4/EURrREe6PX51xA8xD7KmnfmpYBTQn
Z5G2JEQnsUrH3c1oZ+gE/kPLCELuI7ZLfx+dPbLaUD7I/AZpht4zd1Z7bKIGUkHHxpUuTSEr
UvscLEr+uH2PwIxTtleBkOn9oJ9qZrSnbMUTS1x4+cvFHU2ZjXJInQ0l3qZZUgg/WE/wq9c2
8vtrWnsEnFUE6KTIQOo9qeSnetKjlpzxVj9X6jvKZpZtyMS5SiSXCcIB+FN0Ri3kz7nhvJI+
rpou1klRVqCtyCoA1C2hZS7bfyN+0bjxSxm46ntKm3pjjNygOK2L2EhTXHPfFMbzqYF/DrRJ
aWrdzWR6rUsJo9H6Hbsk0Sr1FsqtYaAu0JrCnX4iwl/aO3ivkj7e7Z7zNhPp2usuqbUPgc
19dtNXZMqOhB5zgAfD51UPxrdBWY7r2t7O16ysCYw2nAxj7fH3fxrCpsxHaz1GooWd8eymKu
9dGvtcVzUg4BKfT7GurQwrk5ppfLgzuuBSlXsCK1mvFxQaB7d68RzXBRyaNKX0Va5MZNbDkV
rXqBk42rCu1YrdH2aucc3MHHSpjUgaluiJsVxhQBkJ/IQG6g7N471JiOmUu29RNPWy2PILd3
aDsV9X7Q2nd/EEVetPdwVfQi6gpU9DYxkbDzQVEILjJOWAOHss0a64K4EufBkJ2KjnYQTzv9
xQA1yU5PBNTNtSwDjyg10I88Lw655hD5ZV6xzkVvbIqm4BUkBW9SQDnsN3ek2hFI0oliEqKF
qJQRj+yaddLavt+nRKiTMfVMIx2kgHHNFg8PLASi28D1MgvfQ5ifKTkpH1vtXK4MbLmJbWs
J8vzCO2Nop4GtNH3SKph94sIK0qVvyOB91KVt2K5sv8A0W9ISl3G/Z7IHYc/hr5ShJ9nbHEH
pH0cPMKS7sw66lST7DyuP40ITQH4tmSp76xUhW7H3ipJe0g3PS06iQkKW8txIUR9gowDxQxc
9ATltQGo6g55L6uW++CRjvQbMNcBIrA5OyD+tYrQDn1LBCNw78ilt0GNO3XGMbGxx/ffJpsZ
SLhEWtp4JajqbUtWMb8iut1WU2G7cgnYjt/fRNYh2FiuMka3njVrH91FE768INC1351UwT+
4mnyS5x3oFD7YK1Z2s4IWC8a5PnLorzSsqV91c3Feqr/AGVE8/PkOfcaEFc4ormHLA/7poUP
YVnanmQ5T0TTrm7w4elW9PWlRehMr86RIzgPOHHIHSBgCuzWghLEQ9wEK7UzTHfNtsg/FzG1
Pyp3s6v6pET/AGF/hyK0k+QU8ZCO2oCrio++zNFUeNhIV3FDlnb/AO0VE/8AD/zovS2A1k9k
+1PwMi+fJwgt4lq45AyfkK5PKP0pQTkgjINPln01OuavNQglaWQAFHBV91YEZm03B9qUtgoa
+2N/J/siisOTvoDUjeldVQrnKjuvxmMqUloepfHH3U4618S1+uF6EiFAkMNMPlbOz7WwHsT
70hscZ9y8QgptK3ZytyI4Xt2o9l/Mf6U7O2QxJNzekNpUX5At8ZJGAjJKVrHy7USEZz+JSxQ
XyGkd4ob3eYy40q3ONtLOVrCSSce+RRox1vs+oWYZebXFIYCB8FH76FDYYjOnLi6xGWDAlBS
twzubCSFD8Sc0mhaBF5sq1x0oRPh4ddjpGSto8eYj4Y5yB7Ch312SjiwJp7oVzTrLNaA1jCm
ttNomNKOQNoVzn4Ue6ns0TVOn5VvINB5l5ITbgI7g/OqRMWeZp26sojSnGFOJcm3UnKHU/EH
4/H4VM+letV30rGbZvUV2fbhxljK3R94+Fees07XR62rWKSwyiWv9JP6J1fc7PICgqM8pKcj
AUO4I+XNMCBk5Bz86uJ4sunMPW1rja409tdUAEyNo/Z+BHxyaqfdbG5bGG3Fd5xjj+FEgsR
3ALJRuuBuK8VyIzWSckHNert2SePoxgV7ArNerj1deE9q51ug4wcA1KKHZttUh1LTaFokuCA
Adz8Kly36yIX+y6UQwlbOoNorLTbqhZ5Sir/ADVUSsOuMOldZWtC0qBRtH7VWGfjQ7nDtms7
G0223JaTHukMgBSH0EEY+GUpB/Gn6I5bFrZBURJ1VtU7T+pHYNzeVIuRPmSnCCAVnuKDG/tY
qSeuN7Tq3UCdRJS4hFwUVpQoYCRjt8zUaNNjYKWu4sC1rMchHpWWuDe4j6SSUrzn5EUUwNJ
Qr5JS2uZ9GWtbhXn3wnIH50BwpHIPtq3Y2KBNSCyht+VGd2qShwKeCk/3f8A0okFv7BSzuGi
VohDclhhEkKLiwgk/BX+IIHtFyELCWfrVftbqUEdwlW2n52Y2JEXzErADyFFf9nPnNBGe/wCe
Cw+EgsODd+4nf2/GrumBDbyBipNyt7ihHdks/HZnv7/AIUsa1rf4YH9beUAMjzOc/A0+NXV
an2luthG4LCkhOc+k80keuEd9C0/R8qKI6UFQ+Gcn8aE4fgKpZO9o1/cblJagyEMqQ8sYUIO
Dmii7uD9R3bHby2+PnvFB7TcQXIDjDXllqS3s+7ad38aLLwvdp+64GAQjn/GKrPKgEiuCO71
/wDM7PP+7TTw8rcjtTPekkanZH/LTTqr7BoFHTB2LhHBrlSviRXB3IWa7tjCs1xd5WqmZcFE

uBNK/wBmv+7Qov7VFkj/AGS/7tCixzWZqHyM1dBw4wpdjnvf8J1Gf8SsU7aeGI0f7l/zpHFS
p7S+pE4+ythWf8dL9Pp3xoxHHpVxT0PkVu6DOzoxcXD7eUP51IFktsdMBVznKSm3oc9Iydz
vfA+A70HaXt7lyvBERICluPpCQAM+/P8KmG/6H+kz7bDDvLRWSW2wfgkZ3H7+wrVhjB5235D
LetVyXGo7SG/o6loKY6GwBtZ91n54xigm6ShluEeIykltk7WnFAFTqickr/iKc7+XVTwoEvv
OKcS2lfBSGjjb885oRvk+QzcXkRgWHWiNoSO2QM8/jU7kTGLSCpV3bh6jXPiApS0kx2Ek5wC
McfuUkTfoY/o9HZSVvFjzn1E5+sABP8AGoes7RkPoRvG8vNp3K7ZKhU6ytIORdRstJUAppgK
IPxUOf5VpaJx5M/WdLDEWm3IYGpYUgqSJOcKbQf2f9aa9FusWy0Wm6vJKZURxTMhOf8Aatq9
I/Abs0+O2KXG1BdsEJS3s4z3BQKQO2dLFsQhwEhbRUkDjnmTOUIzgkjNjOUW8MTiyqkv3KIt
YU2h9TtukeyDnIH3dqeTECbbGubI8x1o+XKZxncfc/j3rnb2Q1YoMrzgG8pS42UHOvp+tr8
S0ea5KcSqM62fMSByM9q8tfrIz9p6/SamuVOJsaxaY9itVxiOOKVEnNhWxXKQM8Y+eeKqr1
6QymfG8tpLACS0UI7Apq1Iddm3mDa3HUutzYpfhg8p4KiUn54BqCfFL0JUG2WLUkVIEeSVMv
oH+6Wmd/zq11Uq4ckVzV12UVuCSAOaznNYI2khXcGtayMpGy85N69WAc1moOPV0RitCMmsnI
7VZ8HCgfZ4Ooc1O7MeHqPRds1PCkGIGiYd3jsnhtW07XSnt22jPzqAkryAKfbHqSXaGn4jU1
1FvmgNyWWzgOpyDz+IH5U7Rdt4Fp17kFeu7NLhdMtOSngFNgs42hQ7cJBx8ajRJKIEI5SeTi
pN1pcMLt1skPqmW0s/TWkBXpQtYwVD79o/Kp28N+h9ETobEmRaI0yaTy4+NxFA1Lw8h9PHct
pWnSHTXVGTpTbFkskyskYLSp9cVYDUfhv1ZpfSdKkXdlMd9TiwY5OHE+njOOO9XN0jBh29w
liMijtdsG0gYrHwM3puWh3nFIC1MKC0n3iltNqXKzEhrUaVRhuifOe7acuttWy3JgOt4eRk
rTIG3PPbmmlMzfkgHlceW5yeD9urKqkuLAWM4IH0VgppumWW0XFJmQ2RpHBG4p9X4V6LxQfJ
hb5dFZEbT62iFIJJWVZ78JpEXy56gcuHLQSCOKna69JbDPWpUZb1vWFFSdxykZGMYAoNvHRy
bBS6uNMYuASWtqEaoUMffQpVv9oSMkuwJgOuOXGMhTG9BkpysexwaLL56LHdEe2Ef/kKZXBd
crJcY/0yK6239ISrKOUgYPfFOI9f8yy3IHuQj8PUKQthJQHK5JkfXkY1Ezzn0Jp2WrimW7K/
7wtHv6U06uLApal8cnTPA5NcnBlVeSvmtFr9VGbISOckDynfuoVV9o0SvqPlu8+1DasbjSF7
5CQJKs6vNhajipI+uSIQ/wAJJpZppoilG7KJBGK10xG3364tpGfMiuY/BJp403EBjxc+yDkU
/WuQWplsXJIPTq8tab1lEmPRpMwNNnY1FQVHcR8vvok1r1HITGfowt7kKS8w00kOKIcwlRKV
gYzyeD91cOIdhhaus8IAX9T9kjPv3ok6uxmbhKgOmOgu7kIDqeMpBp7nBg5UpEWXXUFym6vh
/wBT2zozSF+StWAcDIZ+/vQfLUe+XLkuKbypSipQSRhPPx+FG91tEOb1UuDT6Vlabb2Qsgpw
nihzTWnGpKdQKbU4gNRFLOVZyd4HGAGspjvHQu08zd5LMVZaY9UtAbUFg+sEEZ/hU9MzdeSd
Qh6VHhDZHLiikZI+VQbpbS0O6xYbCnnmyueQsoWR6QByOameJ0+g3K4pjxXLM99EKtqw6rBz
2zzz2rR0ysSbx/yZ17g8L/odL25rYXqeuBDgOKcQnPngAZ2jHcfChS5tdXGorKnYVj8IKMoS
taEqwc/Knq+9F13jUMx9CbutzCAtLLysAbR7bq2unRd+fbWwyqDc3PobRbSG33Csp5+16vnT
rjY4pf8AYkpVKXP/AMAt53qgLt5DlotpjeYFeiQBhWePatLZdddWw5DM/T0V8Oq8kbpXYkZ/
d+VGUfpG23YVxBb7itoPlcU19IcKgpJzyd1P6emMoFkVDdt0t9pT7TymfOWFcNkHPzpSVVi
eW/+R2NITWEv+CL3Ne3u22S1TV6W8sxX9jUtEg8A8bBx75/jQb1M6vHVOgb5ZrhZJMV5M9Si
oslaGhX2CfYipxhaIai6PiW+Van0xmZ3nBt5xWEqyMENoFhUHayfL+nOoKXEpUpN0fyU9gr
dzikNW5tYbNHRuGeEVuzyD7+57pzWtbJ+ykY4rVfBrEfBss9XqWdXWciodyg3BNe8zBrSvHk
gfGp3ELgUQWFS5seOj7TjgSPxNSDZ+lsjUGvpVhir8piMgOPPHs2jYCSfxoSs9vfiph3kJ3M
NSUIP97PH8qkxyRf4di1VfY5bgszWktSXVn Cz9nDaPmQafzpump7mCnLIYI81BLjuT0Mw1KV
GitJjpWo/bCSeR+dSR0M1nIst9bhqcKULIUPuqHQcKOAEdwKKNIBbF4jyEZIaVIRHwJqlvvZ
MJeOW4+nehbiJLSweCBz+FGmpI5n2CZfBq11TjKglChkE4OKhDonqRE2Aynfk8cH7qnJx0O
wsAkqUjgJ7msaMvHekz0EI5NK2io1wslzsjqUXOWSoy08l6O4XAUj+xikzL9tn5aiz2wsd0z
cR15+QOaluX1DIWq6SY0mO40hpzhTKA7kZ/a39vvrX1Do7WYAuNot77yc/8AgyQ796uw/Kva
QnBwR41wmnwRDMtM1DJdQypbXu5jKR+PvQ7JYUrKgN+TkqSeKmZ/pNpW6upesGq5dikq/wD2
ks7kZ+HOaH7z0q1rblqcTbYmpYiP246tpUPuTirpP6ZDIFflhjUC3FWx5CIEApOOMmo0u7pN
lnf2kpznv9oVM+pbQsNusT4UyzKVkeU636B/i5NRdqfTDibe61EfZleYQAWiTjBz70G+EnX0
FpsjnGSK553X1BPSE05uKPxpqura2NQKQ56VoVg05Oeo/KsOrKbTNCr5PesHJVXq0V70cqj1
IOEuD5UPL+2afpGdqvpupiP21ffWff2XiS5pBXk6sQVDKXIro/NBAok0/H8ttsDISN4z+NMGN
2v8At23LH7YCPz4ovtrPkSHkfB5xP/3Vr0cmfrpki9Jg2nWiVLGcsHj270SaxUJNzipaLqm/
NACMdhmhvpY4hvVralp7tEUQ6rvAVqC1tsEN4ICxinn0YtSbkBi2S11b1D5jSnP+xnEIXkcH
ZwT91R5pRQdavgS2IQTfUU4zn7Y71IwXnqfqcSFqBFneKM+520FdNICHp6SbHUozbVqBc/8A
qChl0ccnrNOfhGVsAodQ+sgJOT9mpAsfVa/W1uD9Em+Wp5ZD/p747f50EaNtrip7G/yVEqe
TuDgIzsnKrbajslttKCoov3RyCaPFNLgBPlko3brNqi23uSu33ZbCloT5gT37CimZrjrO3Q
IsmLfHBKINb3lpxkq/LtxQBdrNJcvjy4T7iwlC2g8ekUouFte/VcAfR1pWG8H+NMvdhCmF
l5D9PWbVce3CU1clec75Yczj1FX2jTtA6rXyZc46vpym3kSENZGN20oJOT94qJgwo2tKdq/S
43/A09wUKF0BCCgmQ3hX+A0Ce4LDAWwNc3G9aAE2c99Jfekhdjp/aAWO9V/vspr+j3UIfslS
7o+QrP8AaNsfaHkx+l6/WoD6aEhPw9QqIrpLjs6U1uy8VKcNzkbFfHms/UyNDSLkgcc15715
fcVhPA44++snkVkt5Nd9mter1eqCyNq9n+RrQ9qXk13SOJH0+ttq22OTapZARJLUphwjIykHP

86R6l19NuthjWOOAxaajvSnP1yv3ln374pvZvqplohRvLDj0dDiN/uAojFPvUKbZLVY7VYL
KG5K20h6bMSAS46ewB+AB/hTi7OAO3nkBWyN/v+Pxo16ZPMrv30aQolaebU3vV2BPY0CgKS
cFWfiRS22PpZltOFsk4PcfwocZclZx4Lk9FtRG33RmKVjBXhJ+OOKt5apYlQWiSMFPevn7oy
+CnCiL7aseUpIP34q73T+5G42doZBBQCCfhWZfDZYpM3dHZ5KHEi/Wt3ixdTXGBNYfbGcpfB
BRz8u9DcTTMSbBSmGWZaUEqTuWG1pJOeAogmuvWfUUO19SH4Lu9LqmG1BRHp5FDrDzExaHU7
XHE9nU8FP3GvS0+OypPJiWRcZNIdXI9ygJP0aW80kcFmSPST8q9E13drE6lfkOMef762q2H8
d2a5JvlwR6fpYlA8BMtvzD9wz9n76w5dI+0mXFcj/vFhXm5/wCiKPPtkAbf3HITN9ZV3VCGb
g5HuzfYsXJk+Yf8AFwKY71D0PdQ8t2xGzyylSkuRFBxBOPfbmm1+LBUGcmHGH0HjY+Qh0/4T
zTfLsSbalQaXIglSFYRghHY1MrbiwakR465SzEqFqNLaNZTg0orb89W0qHcZpSRzSS/JKdWT
ApW4h47IE5zzSsHPasmPbY1LhYNT3zWi+DXXArk6cGrtlUjPAvtWfYCMpNj++n2Rny3PuoeU
TuNI39hYInJECRZL5bGZLXlvtLSkg8Ac80VxwDPkesAKdUSR271JvWfTFp1TpmNrSEWoMxha
UzIK1AFJJAyke/4VFAKG5P1eNhAUk545r0Lg6bMIw9Rc748kh9NlrUrVTTIUXFeWT6TinXWr
SrTcUKSQFPPjCGrkjJof6RyydfRmgQhSmyOOae+qb64DjUhaMpbcbA3HJPqqbJNiVcXIEJEW
o6tX1K3MFyzqQM/2kUGaOu6bRFv6IJ83zoS2Bj2+sB/yohnTdnVm4rcCT51s4GO2U8UEWl/y
o88YB3NrSMfHfS0U2zTYSWJ4wrUzOHI891raP7n/AK06Wx13dbVhxSEurOcKI7Ypiphzf1Zpd
t5ad+2Y5IHZKQKkSf+11NnKyNxfXkfiKYTYvJBdqSfKt98dUxJUjelOcn+yKcpep7ha7Pa3m
nm1LeY8w70A+5+Ipl1+6P6QOoCAEpbRz/hFZ1M4E6c06Ae8MAAn8TRvIxbYFS7+7FsjUnyUKd
eW1k7Bj1GnOBci8+gOBcCy0JJ2jj0E0Ly3grSENA3EBTHJ9uac4sg/SkoIAZ+mNckc58s10r
Q0IGsl76V0rjPloJ82en7Ix+2BUTXy0Ie0Zr58o5ZvEIOP7VSizJA6lwiVesXMBPz9YqNr9
LcZ6da5BUAXb3LBBHP2qytTPdI0NKVuSMhKjzj2rJNeSMBB7ffWtZ3RoHq9Xq9VGWRgn41tH
8sPJ3/Y9z8K514AfcKrkskEtljx2Z8tvzgELZwkn4kUwqSreoAHdk4V7GnCPMQ7FQy435bmc
B32xTrfIrMi0MLgt7GIbfluOK/3jhOePwNMLIA/sG8gnKc4rolXFcPM4A+HArZB96mMsHEua
PmSZkCItoGJZ4eJ/nV2+gt9TcrFGyrJwAOa+f2hJjy2pkJlZat9GzH4g1b/wyXVyLIVDkHBS
AQDQ9VhdDcM6Ce2xwHfxN6aMq/MzdoSH2C2peOQejHeq06Pmura1FIVJdZZgOBLsio8HHwq5
Hicgqc6cPT28eawsI3fFKvYflVP9GR25Nnv7awoOPEB8Dnbxx/CtXTqM6YimpTjdIcbbd1Duj
MuS0+21LaCQtlzcQpYz8BRBa+pFslbfMdVHcWSPLc7FXuM1Hdkls/r16QwyHGWGAyN3cDJ7/
AJ0126OHZbanGgl03MBo/vAr5phwSF1Y4ksaimsSLalxhxHmKVg+Ur1D8aFbPru+W7Ua7c1N
DsRyOSW5A3kcHsTmm6JD+gi6rC1Hc+SkE8pxkGm6CrfrdBiz/Viee/vQLpSggsFFsj07q87V
LyIDBU5kj8aXKThZ4pBdQf6UPc87/wDONJfelKm5ZbCywc1cVz7ntXYjJrTbir/ZQSSshlz7
qHj3oklf7Bz7qGz3pO/sJEsBqvVi9WW5hcZSksMq2qHYqPxA9hS6BaZl1RHdjMh9Cm8FX2Qn
AxyqgnSjgkWZ+MIP1u/d+FFdsuEhNnQyh1TYbcyQkkZ+Oa2ITc5bpGTqoKEfaH/TyEmyariy
FSm3JYBH0dk5P5+1O3V27F2zBxiKpDgU2IW4b1g7vahHpU6g69iqWCokHk/calOoMl6ZNjx3
ltnc62Gyk4yN3Jols89CWnXPICykOyOpZJJbUi2oKkrPIA9oYtTaXjc0IX+zQpfH96j2REbX
1du+90NttWkrDiv2ylH2RUB2GI8ufeH2wlbaoy9yFKIYN44pTMomm8Pge8+ZprZ/tAqSVcfc
KJLQ3FKLSshaVeYrt94qL7LGdh3tlSkyGo6UucKVI0dp9iazaL7co92hNpnKWYJcCIWkcjNX
WoUe0DIS5dMnPWKYrl9cUVrO5Cf/AMRXbUTcdVhsCEqOREzyr5mo06gaxu0HW1xabZafaSlr
CCcHlsGl+oeoi4unNNLkQFAuRRuKBn3NNRvq+xV6exPgkmZhZSkFCVfts55z705xwCsI2ZIm
N8//AOM1HEfqZapuhWZC90ZtqY036hj7Kuc0WWW+xLqgTYEpL8ZcxvaGjk/YOe9V81UnjJKq
sj9Gkh5xHSO0thBSpNy9/wC8KjrU0lx3Q+rkqT6v11JUce2VV17yAro/ZypatyrgFY+HqqL7
/JSNJ60BCleZd5G1fsfVSV/eR3TLBBSeQCDnHtWK2A2pGeOK8RrWZLsfNa9WB3NZqpZGle/D
I+Fer3Pce1ULi+JcCiL9HdbS62o8Y+0ml14ISIjarYeGd4cwn444pBAQYsyK68n6sr3Djg0/
ocU9fn5wh+eEYIQex496YingG+wakw3ohQUHUBUMgGtAcCIN1nOXOc++4MKUrhI7J+QpK2O4
qOCAq0At1nUEZbaU11K+2e/FW98Pwmd3ITCgJKUhtWPvqqPTiK09eGvOV5SUn6xYPIGO/wDK
roeGvTTtpsJIPP8A0IEtzelW3GEe1F1HGnwX0a/8jKJO6j2tq9aBu0RSC+BHLyUj95IJFUN0
tHl6btmrnJDbzbq3QW1FJwrj/wBivoHqdiTO07c2YCGiYu14hnPYnHfFP2P1rcbkzotyztaj
FeU0p3GRkHBYO1X9PxsXiQb1GOLeBrtYjm4TGQksPyWatwp+OeR/DNcra8uZerB9F2Lbanqb
O732qHNHcOLpjU6lyrZJb+nPHKg2r1heOeDxjFNcfQNxtRitxmhLQZ/nuOo4LYCgfwrZxu6M
eWRmtUh2Wu6PvDDwlOIH7uNx/wBKbIJDeuG/7UUK/wAaVeatMtDJwnLrylAcZO896RNLP9Om
QoD/AMMRx+NI3SzwmxrGMkd3XnVb39804K+1SG7casd/vUuUfVS9XbDSPEZrmo4rY/arRZq/
2UOEjhl37qGScGiKUfqnfuoPel1yWgWS0Z0M1ZH8B9i1vKivs717+MHY5qQbd4cNXyHZ
h+jNRmXOUhxQO38jVpvpTQW0fOVgd0k+kUpVcowBClgOH7QSM8fCtCPApfHMSrDXSmb0nvMG
5324xW0Oq2NtIzLRwfftWk3pnfdZzkSbaYjMAYdWt5W5Scc+nBqbuslptmoNEPGdFS8htW51
RR60H5VCmlumtztcb67TqadbCQQG3FqWnH5iitP7EgorJ2ndDr7+vZF+Nxjux5MP6C20IKgW
yU435PB0Mm+H+5aH8lyXdGnxdVfQkjB9BPqz/CpHdtHV36eYDV8ttyitOJU0lxkBRKe2SVU
jlw71VkIs/6yrtod8mW12L5RSNy9p7/maHuQ/tjkjy79BLnpqaYzsoPIDaXTsPOFNaK727oB
df1240Gkr+iJbfUoEcA8/wCVG2r77rHElUq6afatznIMtrdZcCwoBeRnA9zxRDYtX6jZvtwd

/VWC9HaS+ot7ktpAOMVPk3dxOV SXUiLdQ9CZ951RPkiMXshHqSr4JArlqbo3c5lpt0Vtt9pM
NgNkJTnByf8AWpki6qvdu05dqtxuKlICgkNbBnAptidR+o5mzRE0SHFlwhRckhKRx801KlX
+5EKqcnwyCD0ouP9CHILQS88JYWStJA4VyKetN6ZuTVhRbmyu3uIkBaVoSSOxzUgWa+9Ubg/
NaRpq0tFbrriw8+g4PuK4xYnVJ2W+0+xZrb6d4WhKVcfHg1EFVKXRScLF9g/cbTe4fS60NJl
NFqLIBU2pBC1nd8+1RPe7kGtN6iZekIDjIzFIJ5HNTheelWq9SuTYdw1OEONIBKGUFKV40c
4zwahXV/Rq92CFJDsM3KXJWXkutq81RQfsqOOyj7iqX8hao7SIHEpBCucEVzPau0mK9EkKZf
acZeRwptw7VD8DXBzisp9jJr71mvV6oLI0rZlHmupQeM8VrWzYWpYKeFDkVxbITNraNtbhvp
w/HWFlwjBsd2+yP1UqLFb2M5PnPbSSfkTXESXZiVOnaB5ZbcJpTdb+wq2NW2A19HjAZeWB
y4qj54B/Ywo7gEYz7nvWQCFKJGAO/3/CsJ7IJGM8IR9qdtNWCvQO7xoEVJU+8rgnsgrfvH5UKE
XJlm9qCjRVoeuWGYoIkrrwhrnG73IP8avp0sP0DSNsQ4QAhoAhPYCqd6RtabLbG5SGHJhm7G3
AcbQAUK/mDVmLpfv6NdJUPMqw9hDQx7AkZP5GmdSv6e0b9Pjibkyw8GU1OZaUhSSlaAKH418
7dd6LiW3Vd8hR2EyJLsxa21KCVcqJ4zirhdK9aNS9Px0KXu8vACzVV/EIwzG61SXILXuUlx
pYVtH2Rn76t6e1FNyYc9RzKzKIrdizGpkAFuCEkLWo4yockj8KebN1guloaWh5Ynw2FY9X2
ue1d5rH6xVPlznBJYa9SAB6yj+yfb76Z5lgtciO19EUu3ty28oacPmb144BVxjk1pTW7p4Mu
L+mGy9V2PUsQOQ4hjTN6dqHcMkEZV/GhlGfa+jkAA+Qc/wAaaLDEcj3dtRY2stlLSXSNwUr3
5/OlrD+7XMRQzhTJxz9/tSVj5G617QNvHGrH/vpWT6qR3j5re++liljNUq7ZL6PFXNcnFZr
ZXJ4rksGr/ZQ4yv9K591Dx70/wAg5Yd+6mADNKKXdl09H1Jae8tPmEoGOyqXwb10kBI9Th9w
M0DX9SsKUPpb5d19wRin2HquEy39VtTzyR7in4XWuia9UJZ7OiZz+AoAeoH2FRfobUohPNty
5LTSXELTtcVgrO3gU4deOolhaRZjtgLMp3Y4R2xgn/KqtSru9KvVveLykhL2dwPbFXIMThDk
slM666eh6ck2tmWuXcYTq3nPJ52JSfUD91M168S1s1ymPHs8CUpVuxLUpwY9IGCO/uTmq0Qr
omPfNSOO+syGJKEqz+93/OmzSV2FufIKKVKC45bPOOM0n5cSNPbwWRuPibk62n/RmLPHjoLa
QA+8rnYd3+VTD0ku1+6sSHVQorcdLrOx8tklPpGB/nVGtLTvKuTZQpIUAr0k9uDmrw+GHqzo
rRVqKn9SQbdKcb2ORnUrJWrHbgUOy51hqqoz5ZMdr8P2p7FohnVCbxHUiWpf9XwMjaop74+V
Vq1N4gb30+v90bdtkWYOPK3LXIWkK49gBirU6u8XTTW3dHYkF7U8dF3j+apVvQFbvUskHt7g
ivnZ1Z1jbtSzHJLEoNtPqK0gjuK6qxTy5E2RUMKlFw/FfGZbkXV6yJAdCmlMlcVgE8ZzTjbP
EzYJDLdymxpMRISDHLQTuTyc9yc+1Vkkstu6dcKVgpD3CvfvSaajbpRCc7sPjn8DRHNr4gks
l2LN1a0pfbvcn4t4jsKmN5YTiXgq4xgflWYF5ZGvrWwpSHVGChQRn0E49VUjekLWLKhSi2Et
gJcHGBuNHfTXXEnTXUCzOIfVOLlw+iuJWc5bUoJH8zUKz8nKJcHXPTDTOuWtl1tEYLv2ksDY
ofiO9V66i+ECfaY79w0vLVcm0DcYjifrPuSPerZzQlayvYSP3Vfs/dWzUluSNquCOx/yrtqY
RRwfMG5WuVaZa4k5hyJibO1bTqdgqa4lI9XGMDt/n91fQDrD0Vs/U6zOqSy3HvjKSpmUION/
9lXxFURv1lm6Zu8m3XFktSo69qkqHt8vLS8o7SBpSNxGpTHilbbTlufQt1B2K9/Y0kXxweAO
RilqJkl2KGltlxvPpOMkUPs40kb0tFSAUNOLOT+NJOe2aXSnf6g21gkBROT2rE21LgymmlkK
LoCkfkOp2s7IjGSfcaJ9vjRx06uDtlfekJ+p+IIVED55WArgpQPc/P2oYbsjy7t9BCdzm4JO
KkOx6fm3XUCLHCcjsuR4yiHcEhBwO/zpql4pOQZWH6NcbjZkIPlwUveUpCzg7+e/wA/epY6
uKtcDT9usq5y3IuiQ029Ii4UpO5QHAz86hifaH7K4xBfYWwph0S1SM+lzCdu4H8aS26S/cEN
EredZ/WrJZI9e4b0YwBzxTGohu5CQuUellsNcaAPHzuUC1puD9xs0m2sz402S2ELWFI3FJA4
yngGof8AFJ0ka6dTOnt9us6bIvuq4jlwEVxoeRfASpSN2ckqGFcj3qy2oI560dIo0yYfOuw
hbuDdQtQC3LetfuD7JQg/nUG+NjXNyyEToDfY0hYkrtsR3EAEhpE0oQBnj7IFZ8JuEjptz5
ZWwTFrgypaG3uFFASEHck/AfKuCPkmtNRLqaVuDqloU4kgDtx+FXj6wasvDHQLqZMW9CP0JU
ZiGuO23vZO9vdaA4JBKJKkKnc7bo+46qTb2unitCOLmpkqbQXZqo48lQSMLKt2cEcfGiu95B
RgihtlluNpKEh5zeS4RtOE/dWjb7v9L2XUOEIbI5QRjvwavz0/83UL/AicXPMYi2P8Arsmc
55Cf6221IUhtpRxyduPyoQ0Fqe56l1P4nW0rituQYLt9vU+OgfRVGQhOUUnHHFDnbkJFFE7gH
F35x3yXD9YQfQeTn2pY41lbSFLivJCc7lKQQB86tt4g75eLNO6DwY0lpE12HFVIIMNI+vWvY
FKPHNGHiM1NcXPDhqqY45BWJV5iQUKioRIDQaWHUEgcblAE10LOTmii+/HHAUBz8/mKx9qub
RGxIAwjHprfPNP8AaBCeUMNO/dTFT5L/Ank791MdJ29lolxELKACXAU/ftzbpZUnAUAPkaGh
GDWzGTx2NKOl7qXACAEg+wpyOUGFnuGTra+VWK3erOJP/wDE1CL5ys54czuBHap71xpCbqiy
NNsK+tZUXQD78GoGu9tWxZRNYejLT+y6nb/ABqknhgIxy+BkkWsOvrKFK8xZ9XzBpGLWuNu
yVAKFOKX1uZWnHp4HOKSzf5aypQ2ewSMml21nI/FPBxiwXmXkrQsBflxnnmi7SvR/Vd+ksS
LbbhKIWFg+YE0GwWpC5JCcg/E1LeibleNG8yNPfRuIGxKzyfbFEVSn2yJScOjTV/h51/Nus
i4u2ZEdCwkqBkpJSAkD/ACoPvWgb+w1GYIR2mhHb2JIdBzgz1LN1vWp7gx/WpM1KFJBpmqyR
+dANydklKStUh1Oe6iTir+BLorvb7QFqtcpEH6KtaQkK3en4lqqK8beljylsHfmmV+YhSkh
KFKOTmkKnl5UMYHwXxVHiHB3LGxbylhpXZ+qRtT+dE3SGPHk9UdPIIElJmoJB/eChj+ND9y
bwttCEFTqv3Bk1LPQnonfL1f4GoJba7db4j6H0LeGC6UnPFAT3MKkXdfkpDrjZTjJI/OpEhw
JXIOT9wpK5L8xxaycZVkmuf6wOz6tJUC8D3prb1yGQ5KlqW4kAlGP2j7VULxh26Mzq63XBtA
RIIMqQ8EjvjABqx2qtdwNNR1qnSm1SSkhuOkjcVe1VA8QWpn9SaigqdyITTJOw9xnBFBt6KS
RFuOcdxS+zzpLL4aZcQkLOPrPs4+dIB2r3btX8eAfYT3eyymWPNkss/RVn0vRSCM/cKS3ky

nUwZjjaQhoBsHtk5zTKJT4aCA85sHITvOB+FFU1h21xUwjiZEmNhxtw90n3x+Rpj5FemetqJ
ki4S7iypMYp+04r2Hy+dSt0L0yqVbLjeHCryn3ShD55Kjk5yf86h63QblfG3kRgpEVByVe35
+9Wao02/ovRUGMIACZcQFqG3sVDJOKd0kU5ci9svoS6iz9FXEmtB+K4NuxStwA+Suwoh6c6g
h9FdK2q82Oz2643m63gQGvXdkSGoTQKDuQg49Z3Ebh8qU6g6b6ulw2X29K3NDEwAMJUz9W6T
yAlWffvxTbpnWtt6ZNzdO6/0U/OuNvfXNtkAq4plyJJUkDcsD7SRgEZq2paaxEmvEfodOvPW
a92aTqB2FEg2iVqtL1puLcZIQ24hHoSvYD6VYUcn3pD1CuOj+o1t6FWGxah/WknSsJ6LdmzH
KAyFOKc3hRPIBwM/OoM1HOkavuk2ZdVuSH5jyn1DOA2pRydo9hRLpTXK9DdK9XaWt1ihTJd/
cSRfx/4qI0E4U0gY7EjOc1mqvgY357Cmya00tN8PfU+2XXUKIep9RXVt2MwWCoKaStvnfnHZ
Jpn8XF801qiL09Vp29i7iBYI1vkM+WUll1tsJOOeQT71BsqaHxiM+kBKEp2uIVzs+XPvTnMj
toXBeRs8htrJJ4PbjNd48PLOukXQ0x1X0TatPeHy0f03ZYgaVlrnX6P9HOQVKWQEnPqwFcgU
J2bUvT1i4eIrH/WLLQ1iw3Gs7n0Y/WbXUOZXz6RwRg1UZiKEu5WEeWsKVnAIHPfNc3GG/wBd
sIUAIynjPY/OgyhgumWz19cNKapd6Vf0f1Ci7XHSdhUq4xwwW0srYaBBBJ5yQfyoGc1bpCb4
Vr7aHb/t1dcNQfrhNv8AIKkFALnG/OATvFAshrMizdG7j08hadiM3KZcFSpGokf+KW0SD5Pb
hOMg8+9Ro20McJChwMEYroRyzpdCtnPO7IR5JPeurnGDXFKuVEc4PdXHP+dZK93JPPuR/IT6
4QE0kctOfdTCTint4/Uu/d70y0vb2WiWnaur7ikDyFkgfdS6FLlb87AkE/tUDrvUyKhtZmF1
f7rnqpZB17NQOYyFbe/tmrR1CYxbpWuiU41xkttJUvbntkdsUkuy4FzbU3OisPJPBS4n/Shi
364LxCno4x+6KWq1fYgGFSkSMIXskn/Kiqal2LxocQSVHTfS0h8risuw1KJylk8E/jT170wQ
hzdEmupT+64kEfyqTWtaaESQXnpLZJ/aaUf8qfIWstABsFu5qz8FMGgS2tjEYSIIa6PXPqX5
rT8dSfC7dqs0eaf0hdYH0TzI6CIDiVLIHcA+1SfG1rosOJIuaMf2k06f020mlkFq5xuT74/1
oqkokOrPYNXzTLt8SyYjbrJCcFKsYoHneH7WN7cKEXOEW0o5yoHOKmhGvNPR2Ur/AFnHSPjg
f61wX1g0jESQ5dG8/FpOf5VKm30dsSIetvg5m+aFztSNkg5P0cEH+IootvhR09FeC5lymTgO
6PT/AKU03Dr1oyEz5ibg/IX+6iOo0MXDxQ2xAXBtbrx/eUvy8/mKo4p9nYRINK6XaP02hK4G
n4rDo+ytQKlfxJoiWpptoNnaG0c7RhITVdLj4o744rFvtcaOPi9hw0HXrqdqfUm9cm5FIB7t
xwUpOfjUrBO3BZm9a4sdgbU5OuDScd0IVuP8KiXVniFW4hyNp+MttCuPpb2CT9wFQop5tDhW
46VrV3OeaSzb9HtSCU4DuMBI/wAxUybOU0h+vWrfIk/Tbg+ZUXxqSFHKt38qJS+XmRfrm9Ok
qJdcPGfYCuE192a8pxZK3VHdhPIFONu0tdropIjQH1/2tpxz/rSs22VzuGk+kDPFY3AnAP40
bN9HtTob3riIaB/eWM0PXrTk7T7iUS28Ek4IOaqV24GjuSKeYcx2a2zHdcGyMCUFWeB8P40i
j2tyVyg6deIelrgtOIOE+Z9rPsKJF5KvHbDbp2V3CNChLUI0XzApasfalPv8qPNS3K6adll
MoOwyCIJTjyb8Pvpy6cdM2/6NpW8dpe/b7YA+Brnqiyy7JEWwUCbaz8Rkt/P5ffWwqHGvejO
3RIPBZefpSb1N6SdKZTupk28WY0SJ5jKWpL8ISX1bQj2OB8fhVekRtSelvUbOp7nEcZsrr7V
ul3N5aEeY8VhO5OTyRuBIFSX1CfuendFeHqVGHyzLzKN9llhtJPmFUhwbfyOfwpPrVvS1vja
c6M3SS7p+66P1gmalsNFwyg75SQFKH7WR279qxfI4P3GgoAh1z8NM7phfirtFs7zmp7VZ2W5E
yW04guNpIJztGDtGD7U/23wr2K56x6d6ej6oluyNZwVT2nUow3Gsk4Ic9Oe470bdc9R6R6C9
cepl9Xcn5Vxuunl2tu1KjqSpTjzakhas/ZAPxqRdJ3BFg1z4cobMd5WoLzaH23EqajSiEVKK
wD7neE1byt9FnFPsqZJ8P1p1t086hajs1xflu6SleW8ISRufb3JTvSAPiT+Vnsbw9NqtPTSR
eruuEvWkowY7bSeG0EoCHFZHZW/2+FSv4b9Us9Orjqdq+JU1py7Xibb7kp1BLaWy16QfYEKI
OKJerZTMvHhyYtjbtqg35UCesDHmMnraDa/xFdKciigH5fhW05DtnVKU3qacY3T5oF5RQN
kpZAVsQdvnf3+FIIXhg0zJjdKLidUTEHXAfKkb2j+pY3/wC09PxT7fGrC9V57bukfEbp2ysy
P1ZbYXnz3VNEedIUEqSpXw2glIJ9qGtKz7pbNLeFeNGtEKUzOiuBLsqIXF5y9kpOfhQZTKGx
ghBHhh0/MmdV0/0okb9CrUHAIGfpa8qACfT7IHvXS9+EhNq05cgi8OvastVjRqSTDx9WYikI
WlCeM79rifl3qXON7snTGqfFBdRB89EKcFrbfZK2ygOOIWR91H1/lhnrLrzVT5SizL6Zsv8A
mBP1RSY7BKR7cZxj5VTMjib3hc01Gt/Tu4Oaqk/RNX29d0cd2gJhMp3pO87f3myOPiKgDUz
dpiXuSxY5L821tqIafkYCnB+8Mdh99fQQ6TtWu/DN0u0F9EIQtV6g0m67abiHMLc2SnnCyRj
91BOM+9fOi4W6XaZsm33COuFMYcLbzC2ylSVA9lCmq5Mo0jzivqXPu96Zt1Ozh+qcBHOKaKr
c+SlokBIN0Zjh8JddjoVgugZSFfDNLoOp5QJdJaXOeSBirQeCmfEkSdR2CXGZIMuNpdSI1sK
CSSc9/uqebx0F6d6iClzNLx5yPmbKkkfkcVtVaBWLchOeqnHhIB4WpWMfWMLb+YGa7PX+I6
cFatuc5UmrhT/B1oGWndGXLgg9koIIH50G3fwUW1wufQNQvIwMf1hI/yFVehf0D/AFz+yptz
mRpG9KXhyc5PFIWH2Ni0l9tO2rMXLwHXI4BcXU1uPH+8SvP8BQ9J8CGsW3lhq+2lYxns5/pQ
f0kkMw1mSC0ht4hLb7BV8VKxWzrbLJbxLbcXn1BJ4FTK74G9bIODc7Qs/H6z/Sky/BXrFleF
3W0p5/5n+IU/S2P9pf8AVx/JDUM5BSNpfOM9gK4olxwAd4Gf7lqdongm1G6j63UNrRzngOf6
U+wfbGhOBcdUNO/KOk/5irw0NqfRR6tY4K3frFpn0oVhXxPY1xeuTaio5UsYyPTzn5VYPqx4
cdM9MtDPXNM6XMmhSUTpXt2HPfPvTh4ZemWnLlpO5agv1sYm7FZZU9nCAAc9vnV1pWpYkD/U
8FampL8paG2W96lYzs5UVZ7YqRLF001vFWFvOW563xdm/fITsyPI8aGJt5buGtpE5tCGEOPI
bSUJAQEn/wBKvLpa6lvWiLTKWQpT0VBVuJ+FE0+njY2VndLgpX04scafrmNbrggvR0yTHcSO
6jkg4/KnXUujldvuclD0RK3G1lB4/L+FcLI/+rerrqEK9LdxUpIHdRqVosFpTG1KohKUMuy
HxjsD25/KqTqW14l3PyLJGFntUCMv0w2lZ7+gEpPwqStPOtxwLSEJzjAQO3y+75+1RjHeDU

gtpVtUTnI7E0Z6flgJbO4e/I+/msqawjepSZIMhpEhnBTnioV622NP0Jh1CcK83/AEqa4zm+
OhRWDuGfwqPerEcPWbcCCUOAfxqkQ10Ftlu0vZwEpUtAGR8KJJCEMKbQhI3rIR/GvWohuC2o
gZ7Vrpxn9eauhPWrDYc7H5CmqY7ppGbasVlh7O2iFYyEUAAoaCD99NF7bOFI2b0q4KccGI/n
JQ0MrwByBSB67IcVsSMq+Jr1kYezaYL7Gqd1I6hyFQkRbkylFtGbehUZCxHIP+7JHB79qjC7
ajvl21s9qi6S/pF/VK+lLmOthRL3HJB9xgHNSXcXHUleOUK/Y7AGh2dpWReFYUpCHF/7NXwN
Zeo0UW8jVWo+mDut73e+pl+N71DOF0uakJR9JLQBUE9gr4/jT251s6kluFpkpv6RNtjXkQXf
oyQ5Fb/dQe4B+VNr8OTYXk2+6JAcScpeR9IX30pXDTtAVtU0sZOO5rHISoSwaSluG2b1D1Rd
7ZOtk6Y0Yc9/6ZlaEZKd7pwCTjtwBzTuvqZrP6HZozd1SIfoUFW/fHSfo5GMFBPvwPypret6
FhI2IAHtzXMxy2ohtWG+5QfhTFSX2BsPX7rH1LabvjJvaXU3oAXNoxUAygBgbv3uMd6Hx4he
o0B2wwxeQ0izEqtWVEQPomQQgewwTwPjROktPkJ3BSexaWOM/EHvSSbp5BWpp5pDhGV5I9J
49vembNDCxb4i0LmntYLPeIDXkeXqFhN5SEX3cLipLCf6znOd4+eT+dM8rq1rCXpoadfvDzl
rCdhbJ9am/8AhlXco/snjgUK3RARfH0hOEh04Hw5rK07hz6jnuaydmJOI5uJJY8S3UVIFnDN
9QkWZvyrCGRmKnnIRx6e57fE0F6v1fddcXx69XmQ3MnvZ3utthsqV8Tjuaaz6uVHKvb4Cua
gAMDj4qHeiKGDsmqh9Uc8nHNNae5++nJR9B5z8zTXzk0C7stE//Z